

РОССИЙСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

В. П. ЗИМОНИН

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

А. М. ВАСИЛЕВСКИЙ

ПОЛКОВОДЕЦ, ПОСТАВИВШИЙ ПОБЕДНУЮ ТОЧКУ
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

*К 125-летию со Дня рождения
Маршала Советского Союза А. М. Василевского*

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2020

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
З-62

Зимонин В. П.

З-62 Маршал Советского Союза А. М. Василевский: полководец, поставивший победную точку во Второй мировой войне. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2020. — 200 с.

ISBN 978-5-4469-1807-2

В зеркале военной истории нашего Отечества, как звезды в море, ярко отражаются многие незаурядные личности. Достойное место в их числе занимает Маршал Советского Союза А. М. Василевский. Над ним гремели, крутили его в смертном водовороте самые злые бури XX века — Первая мировая, Гражданская и Великая Отечественная войны. Жестокие испытания родного народа он пережил как собственные. Маршал останется в сознании поколений человеком чести, верности, мужества, интеллигентом на суровой ратной службе во благо Отечества.

Маршал А. М. Василевский сыграл огромную роль в ускорении разгрома милитаристской Японии. В конце Второй мировой войны он в качестве главнокомандующего Вооруженными Силами СССР на Дальнем Востоке блестяще спланировал и обеспечил разгром миллионной Квантунской группировки войск Японии, освободив от агрессора Маньчжурию и Северную Корею и вернув России исконно русские земли — Южный Сахалин и Курильские острова, что стало победной точкой во Второй мировой войне.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся военной историей Отечества.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-4469-1807-2

© В. П. Зимонин, 2020
© Российское военно-историческое общество, 2020
© Издательство «Нестор-История», 2020

Маршал Советского Союза А.М. Василевский сыграл огромную роль в судьбах Отечества. В годы Великой Отечественной войны Александр Михайлович возглавлял Генеральный штаб, был представителем, а затем и членом Ставки Верховного Главнокомандования Вооруженных сил СССР, разработчиком и участником всех стратегических операций Великой Отечественной войны. А в конце Второй мировой он в качестве главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке блестяще спланировал и осуществил разгром миллионной Квантунской группировки войск Японии, освободив от агрессора Маньчжурию и Северную Корею и вернув России исконно русские земли — Южный Сахалин и Курильские острова, что стало победной точкой Второй мировой войны. В послевоенное время А.М. Василевский вновь возглавлял Генеральный штаб, а затем и военное ведомство СССР, занимал ряд других важных государственных постов.

ОБРАЗ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА А. М. ВАСИЛЕВСКОГО В МОЕЙ СУДЬБЕ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский — видный государственный и военный деятель, один из величайших полководцев нашей Победы. В годы войны он возглавлял Генеральный штаб, был представителем и членом Ставки ВГК Вооруженных сил СССР, разработчиком и одним из руководителей практически всех стратегических операций Великой Отечественной войны, нередко неся за их ход и исход единоличную ответственность. В конце Второй мировой войны, в качестве Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке, он блестяще спланировал и осуществил разгром миллионной Квантунской группировки войск Японии, освободив от агрессора Маньчжурию и Северную Корею, и вернул России исконно русские земли — Южный Сахалин и Курильские острова, что стало победной точкой мировой войны. В послевоенные годы А. М. Василевский снова был начальником Генерального штаба, а затем и Министром обороны СССР, стоял у истоков ветеранского движения, став первым председателем Советского комитета ветеранов войны в ранге 1-го заместителя министра обороны СССР.

Восемь лет мне пришлось прослужить на Дальнем Востоке, там, где в 1945 г. успешным проведением под руководством маршала А. М. Василевского советской Дальневосточной военной кампании была поставлена победная точка во Второй мировой войне, и где в войне против Японии ярче всего засверкал военный талант этого полководца. Перипетии этой войны мне, как военному историку, посчастливилось изучать и, в той или иной степени, описать в ряде коллективных трудов Института военной истории МО, а наиболее полно — в личных монографиях «Регион в огне. Узловые проблемы войны на Тихом океане», опубликованной в 1993 году Институтом военной истории МО СССР, «Верность традициям: Вооруженные силы СССР в войне против Японии», изданной в 1998 году в Вологде, «Последний очаг Второй мировой», опубликованной редакционно-издательским центром Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации в 2002 году, «Победная точка во Второй мировой войне» и «Канун и финал Второй мировой: Советский Союз и принуждение дальневосточного агрессора к миру. Историографический анализ», изданных соответственно в 2005

и в 2010 годах Институтом Дальнего Востока РАН, «Принуждение агрессора к миру: Советский Союз и победная точка во Второй мировой войне» (издательство «Маджента», Смоленск, 2011 год), а также в 5-м томе 12-томника «Великая Отечественная война 1941–1945 года» (М.: Кучково поле, 2013 год), где мне было доверено возглавить авторский коллектив, и в целом ряде опубликованных мной статей и выступлений на научных конференциях в России и за рубежом.

В начале 1990-х годов молодое частное издательство предложило мне написать очерк о маршале Василевском для книги о советских полководцах. К сожалению, это издательство так и не смогло издать данную книгу. Однако мой труд не пропал даром. 30 сентября 1995 года о роли Александра Михайловича в Дальневосточной кампании я рассказывал в докладе на научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения маршала, а в 2005 году представил значительно доработанный очерк о маршале Василевском и материал о советско-японской войне 1945 года на организованный главным редактором федерального аналитического журнала «Сенатор» Ф. А. Искендеровым Международный творческий конкурс «Вечная Память», посвященный 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, участниками которого стали 1500 писателей и журналистов из 18 стран мира, получив почетное звание его лауреата в двух номинациях. В 2007 году материалы очерка были мною развернуты в изданную Институтом Дальнего Востока РАН небольшую монографию о жизни и деятельности маршала, посвященную 30-летию со дня его кончины: «Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне».

Еще в своем очерке о маршале А. М. Василевском, представленном на Международный творческий конкурс «Вечная Память», я констатировал тот факт, что ему до сих пор не поставлен памятник в Москве, в организацию защиты которой, так же как и в победоносное окончание Великой Отечественной и Второй мировой войн, он внес выдающийся вклад, и предложил свое видение такого памятника.

Моя инициатива нашла горячую поддержку со стороны Оргкомитета Международного творческого конкурса «Вечная Память». Мы решили во что бы то ни стало добиться сооружения памятника маршалу в столице. Были подготовлены и направлены в самые авторитетные органы, включая Администрацию Президента, Министерство обороны, Министерство культуры, мэрию Москвы и другие инстанции, письма-обращения по этому поводу. Отовсюду звучала словесная поддержка нашего начинания, но конкретных решений долгое время не было. В итоге Российское военно-историческое общество по поручению Министерства обороны РФ провело конкурс на лучшее архитектурно-художественное решение памятника. Были привлечены десятки отдельных скульпторов и творческих коллективов. В результате жюри выбрало проект Студии военных художников имени М. Б. Грекова

скульптора Алексея Дмитриевича Чабаненко. Установка ожидается к концу 2020 г. в Москве, на Фрунзенской набережной, напротив комплекса зданий Генерального штаба Министерства обороны.

* * *

Перечитал об А. М. Василевском всю доступную мне литературу, проштудировал практически все его труды. Казалось бы, знаю о нем если не все, то многое. Но все-таки невероятно трудно дать достаточно полный портрет этого многогранного человека в небольшой книге. Ведь, как справедливо отмечают земляки маршала, ***«над ним гремели, крутили его в смертном водовороте самые злые бури XX века — Первая мировая, Гражданская и Великая Отечественная войны. Жестокие испытания родного народа он пережил как собственные. Маршал останется в сознании поколений человеком чести, верности, мужества, интеллигентом на суровой ратной службе во благо Отечества»***¹.

Как же проходило становление полководца?

¹ Цит. по: *Зимонин В. П.* Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — М.: ИДВ РАН, 2007. — С. 4.

КОРНИ

Родился Саша Василевский 30 (16-го, как не так давно удалось уточнить по записи в церковной книге, а не 17-го или 18-го, как это ранее ошибочно указывалось в статьях и книгах о нем, по старому стилю) сентября 1895 года на Среднем Поволжье в небольшом селе Гольчиха, что ныне превратилось в микрорайон Старая Гольчиха города Вичуга Ивановской области. Через два года вся семья, в которой он родился четвертым, переехала в село Новопокровское, куда отца перевели священником. Это село исчезло с карты, но навсегда осталось в сердце Александра. Ныне на том месте сохранилась лишь чудом уцелевшая церковь, где служил Михаил Александрович, а там, где стоял дом Василевских, установлена стела со словами: «Здесь жил Маршал Василевский».

Босоное детство прошло в постоянной нужде, в труде ради куска хлеба насущного. Скучного отцовского жалованья (приход-то был бедным) не хватало даже на самые жизненные нужды многодетной семьи (младшенькая сестра Маргарита стала восьмым ребенком, не считая старшего брата Александра, умершего в младенчестве).

Все от мала до велика трудились в огороде и поле. Александр, как и его братья, косил траву, ходил за плугом, занимался другими сельскохозяйственными делами. Отец, чтобы прокормить семью, вынужден был подрабатывать — столярничал. Учебу Саша начал в Новопокровской церковно-приходской школе. Летом 1909 года окончил духовное училище в уездном центре Кинешме и осенью того же года поступил в Костромскую духовную семинарию. Учеба в духовных заведениях не была призванием: ни Александр, ни другие дети не пошли по стопам отца. Он дал братьям и сестрам полную свободу в выборе жизненного пути. Есть среди них и сельские учительницы, и офицеры, и агроном... Александр мечтал поступить, заработав необходимое количество денег учительством, в агрономическое учебное заведение или в Московский межевой институт. В любом случае, будущего своего без связи с деревней, сельским хозяйством он не представлял. Мечты опрокинула Первая мировая война.

Между тем начало учебы в семинарии было необычным. Министерство народного просвещения царского правительства решило запретить доступ

Саша Василевский в кругу большой семьи (третий слева)

в университеты и институты лицам, окончившим четыре общеобразовательных класса семинарии. По всей России семинаристы объявили забастовку, были прекращены занятия. Бастовала и духовная семинария Костромы. Призывы ректора и приехавшего к семинаристам губернатора отозвать петицию и вернуться к занятиям учащиеся встретили свистом. В ответ на это полиция выдворила всех семинаристов, включая Василевского, из Костромы в 24 часа. Семинарию закрыли, но забастовщики вернулись к учебе спустя несколько месяцев, после того как их требования были частично удовлетворены.

Александр Михайлович вспоминал, что, несмотря на название «духовной», его семинария выделялась среди других учебных заведений Костромы довольно прогрессивными взглядами своих учащихся, из-за чего она пользовалась у костромичей немалой популярностью. Семинаристы вели революционную работу среди рабочих Костромы. Некоторые из них за это подвергались аресту. Безусловно, эта атмосфера в семинарии, а также довольно бурная и революционная жизнь в губернском центре накладывали отпечаток на политическое сознание Василевского. Весной и летом 1914 года в Костроме развернулось забастовочное движение рабочих в защиту своих прав. «Картина закрытых фабричных ворот, возбужденных народных толп, — писал маршал в своей книге „Дело всей жизни“, — навсегда осталась в моей памяти...»¹. Неизвестно, как бы сложилась судьба знавшего о тяжелой жизни народа не понаслышке Александра, если бы не мировая война. Царская

¹ Цит. по: *Василевский А. М. Дело всей жизни.* — М: Воениздат, 2010. — С. 14.

пропаганда, с первых дней объявившая войну для России Отечественной, затронула и его душу. Подав прошение о сдаче экзаменов за последний год учебы в семинарии экстерном и успешно выдержав их, Василевский поступил в Алексеевское пехотное училище.

«В юности, — говорил Александр Михайлович в 1975 году, — очень не просто решить задачу, какой дорогой пойти. И в этом смысле я всегда сочувствую тем, кто выбирает дорогу. Я в конце концов стал военным. И благодарен судьбе, что вышло именно так, и, думаю, в жизни я оказался на своем месте»².

Глубокий патриотизм, любовь к своему народу навсегда остались движущей силой помыслов и поступков будущего маршала. Корни этих прекрасных качеств получили первые питательные соки в самой что ни на есть российской глубинке.

² Цит. по: Зимонин В.П. Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — С. 5–6.

РАТНАЯ ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА

Июль 1914 года. Началась Первая мировая (для России того времени Отечественная) война. Многие патриоты вступали в ряды русской армии добровольцами. Записался в нее добровольцем и будущий полководец, а в то время — 19-летний юноша Александр Василевский. Получивший в Костромской духовной семинарии солидное по тем временам образование, Александр не пошел по стопам отца — сельского священника, а выбрал ставший для него «делом всей жизни» трудный путь военного человека.

В феврале 1915 года он, окончательно распрощавшись с мечтой стать агрономом, поступил юнкером в располагавшееся в Москве Алексеевское военное училище, а уже в конце мая, через четыре месяца, оказался среди его выпускников по ускоренному курсу обучения.

*Выпускник Алексеевского пехотного училища
(справа)*

Юнкера рвались на фронт. Но лишь в сентябре, после нескольких месяцев пребывания в ряде запасных частей Александр Михайлович Василевский в звании прапорщика с первой своей звездой на просвете погона направляется на Юго-Западный фронт командиром полуроты 409-го Новохопёрского пехотного полка 103-й дивизии. Здесь, в Карпатах, состоялось боевое крещение будущего полководца. Здесь же он увидел пот и кровь солдат, впервые потерял своих друзей.

Весной 1916 года А. М. Василевский принял роту, которая через некоторое время будет признана одной из лучших в Новохопёрском полку по воинской дисциплине

и боеспособности. Этот успех во многом объяснялся доверием, которое оказывали молодому офицеру солдаты. Как вспоминал Александр Михайлович, у него, в отличие от многих других офицеров царской армии, никогда не возникало недоразумений с подчиненными.

А. М. Василевский, исполняя обязанности командира батальона, проявил себя с лучшей стороны в период знаменитого наступления войск Юго-Западного фронта летом 1916 года, вошедшего в историю под названием «Брусиловский прорыв». «И хотя его результаты, — отмечал А. М. Василевский в своих мемуарах, — по вине соседнего Западного фронта и верховного командования в должной мере использованы не были, но оно приобрело мировую известность, оказав существенное влияние на ход и исход Первой мировой войны»¹. Немалое значение оно, по признанию маршала, имело и для него лично, так как способствовало формированию его взглядов на ведение боя. Имя главнокомандующего Юго-Западным фронтом генерала от кавалерии Алексея Алексеевича Брусилова — блестящего русского полководца, перешедшего после Октябрьской революции на сторону советской власти — стало для Василевского одной из первых путеводных звезд на его ратном пути.

Февральская революция 1917 года и известие об отречении царя от престола вызвали в офицерской среде растерянность. А после революционных событий Октября в армии произошел раскол. У А. М. Василевского, который «якшался с большевиками», в этой обстановке созрело решение оставить военную службу. В конце ноября 1917 года он уволился из армии в чине штабс-капитана («золотопогонник» — этот символ принадлежности к царской армии, так же как и кличка «попик», еще долго будут преследовать Александра Михайловича). Уже в декабре он был дома, в милом сердцу селе Новопокровское, где Александр рос с младенческих лет.

Командир полуроты 409-го Новохопёрского пехотного полка 103-й дивизии (справа)

¹ Цит. по: *Василевский А. М.* Дело всей жизни. — С. 28.

КРАСНЫЙ КОМАНДИР

Основы военных знаний и ратного мастерства А.М. Василевский получил еще в Алексеевском военном училище и в «полевой академии» Первой мировой войны. И там же сформировались его лучшие качества военачальника: верность ратным традициям прошлого, заложенным еще А.В. Суворовым, М.И. Кутузовым, М.Д. Скобелевым и М.И. Драгомировым; уважение к мнению других; пытливость и настойчивость в овладении новыми приемами боя; хладнокровие и твердость в достижении цели; забота о подчиненных, упор в работе с ними не на наказании, а на воспитании личным примером...

В его тетрадах на фронте были выписки из наставлений полководцев и теоретиков прошлого. Вот некоторые из взглядов М.И. Драгомирова, взятые А.М. Василевским в качестве принципов работы с подчиненными: *«Ставить службу выше личных дел», «Близко общаться с подчиненными», «Заслужить доверие солдат»*... В этом ряду находится и совет М.И. Драгомирова о том, что приобрести доверие можно *«характером, знанием дела, заботливостью о солдате и, наконец, всяческой справедливостью, в том числе соразмерностью налагаемых взысканий»*¹.

На полях сражений Первой мировой войны им был накоплен боевой опыт и командирские навыки. Молодой офицер на фронте познал всю муторность длительного сидения в холодных окопах, горные переходы и форсирование рек, волнение атаки и радость победы, горечь поражения, моральную тяжесть отступления и глубокое чувство скорби по погибшим боевым товарищам и друзьям. А самое главное, он познал там цену жизни солдата и офицера, находящегося на передовой, цену, которую он всегда будет учитывать при организации и ведении любой баталии.

Любовь к солдату всегда находит ответ в сердце последнего. Солдаты отвечали Василевскому на его любовь к ним ответной любовью, уважением и доверием. Его авторитет в полку был настолько огромен, что это

¹ Цит. по: *Зимонин В.П.* Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — М.: ИДВ РАН, 2007. — С. 7.

проявилось даже после увольнения Александра Михайловича из старой царской армии и возвращения домой, где отдых длился недолго.

В конце декабря 1917 года в жизни А. М. Василевского произошел весьма примечательный эпизод. Общее собрание находившегося на Украине его «родного» 409-го полка в соответствии с действовавшими тогда в армии принципами выборного начала избрало Василевского своим командиром заочно. Солдатский комитет прислал телеграмму, в которой предлагал ему немедленно вернуться в свой полк и вступить в командование им. Однако Кинешемский военный отдел, ссылаясь на сложившуюся на Украине обстановку, где установилась власть антибольшевистской Центральной рады, рекомендовал А. М. Василевскому остаться дома. Александр Михайлович прислушался к рекомендации. Однако внимание однополчан настолько взволновало Василевского, что он обратился в военотдел с просьбой использовать его на военной работе. Вскоре он был назначен инструктором всеобщего в Углецкой волости Кинешемского уезда. Но на родной земле к нему как к выходцу из духовного сословия и офицеру царской армии отнеслись с недоверием. Поэтому в сентябре 1918 года он не без сожаления был вынужден перейти на учительскую работу.

Однако учительствовать А. М. Василевскому суждено было недолго. В 1919 году он призывается на службу в РККА, где, забыв обиды, за период Гражданской войны успевает покомандовать взводом, ротой, батальоном, а некоторое время и 5-м стрелковым полком Тульской стрелковой дивизии, готовившейся скрестить штыки с деникинцами южнее Тулы. Но на Южном фронте наступил перелом, и вскоре эта дивизия, получив наименование 48-й стрелковой, была направлена на Западный фронт, державший оборону против буржуазно-националистических войск прибалтийских государств и Польши. 427-й полк Василевского был полностью готов к сражениям, однако, чувствуя недостаток личного опыта командования крупной частью в бою, Александр Михайлович настоял на назначении на полк более опытного командира. Сам же Василевский занял должность помощника командира полка. Жизнь подчиненных он ставил выше своего престижа.

В апреле 1920 года Польша начала очередную военную кампанию против Советской республики. В войне с ней Василевский, как и в Первой мировой, вновь испытал радость побед и горечь поражений. В самый сложный период войны в жизни Александра Михайловича произошел эпизод, который мог бы для него закончиться трагически. Вечером 18 августа 1920 года командир полка вызвал его в штаб и вручил телефонограмму от командира бригады О. Ю. Калнина. Он обязывал А. М. Василевского вступить в командование 427-м стрелковым полком и уже к утру во что бы то ни стало восстановить утраченное в результате отступления положение. В телефонном разговоре с комбригом А. М. Василевский, узнав, что тот не представляет, где же находится 427-й полк, попросил дать хотя бы одну ночь на поиск

полка и приведение его в порядок. В ответ последовал приказ немедленно явиться в штаб бригады, где А. М. Василевский повторил свой отказ выполнить явно невыполнимый приказ. Его тут же взяли под стражу и направили в ревтрибунал. Затем вернули в штаб бригады и объявили о смещении с должности помощника командира полка и назначении командиром взвода. А спустя несколько дней упорных боев А. М. Василевского вызвали в штаб 48-й дивизии, где начальник дивизии Е. Б. Баранович объявил Александру Михайловичу, что в результате тщательного расследования обвинение, предъявленное ему, не подтвердилось. Более того, командование 11-й стрелковой дивизии сообщило, что за умелые и успешные действия в боях против белополяков в составе этого соединения в начале июля того же года А. М. Василевский был представлен к ордену Красного Знамени. Приказ комбрига был отменен, а А. М. Василевский назначен временно, до освобождения должности командира полка, командиром сформировавшегося отдельного батальона².

Вот так суровая действительность Гражданской войны играла судьбой молодого командира, которому еще не было и 25 лет. Однако Александр Михайлович уже ни на минуту не сомневался в правильности выбора стези красного командира. А эпизод, который грозил ему расстрелом, Василевский назовет спустя годы «недоразумением».

Одиннадцать лет судьба Александра Михайловича была связана с 48-й стрелковой дивизией, которую бросали для борьбы с белогвардейцами в Смоленскую, Самарскую, а во второй половине 1921 года — и в Тверскую губернии. Здесь он служил комбатом, помощником командира шести полков, начальником дивизионной школы младших командиров, командиром полка. Последнюю должность А. М. Василевский занимал восемь лет, причем командовал поочередно всеми стрелковыми полками соединения, неизменно выводя их в передовые.

В ноябре 1928 года 48-ю стрелковую дивизию проверял новый командующий войсками Московского военного округа И. П. Уборевич. Он обратил внимание на энергичного командира 143-го стрелкового полка.

«Хорошо дисциплинирован и воински воспитан, — отмечалось в аттестации на Василевского за 1928 год. — Спокойный, положительный и глубоко вдумчивый человек. В служебной деятельности проявляет достаточную настойчивость и разумную инициативу. Обладает большой работоспособностью и выдержкой. Пользуется вполне заслуженным авторитетом. Военная подготовка хорошая. Хорошо знает тактику, стрелковое дело и хозяйство части. Политически развит удовлетворительно. Взаимоотношения с комиссаром полка нормальные. Должности командира полка вполне соответствуют.

² См.: Василевский А. М. Дело всей жизни. — С. 53.

Заслуживает продвижения в очередном порядке на должность начальника штадива стрелковой»³. Уборевич решил использовать деловые качества Василевского для восстановления боеспособности 144-го стрелкового полка, располагавшегося в Вышнем Волочке. Это едва не привело к конфликту между ним и Александром Михайловичем. Полк считался наиболее слабым и по дисциплине, и по подготовке. «Перевод поразил не только меня, но и весь руководящий состав 143-го полка, — вспоминал Василевский. — Не скрою, воспринял я его с обидой. Во-первых, потому, что мне крайне не хотелось покидать 143-й Краснознаменный полк, считавшийся лучшим в дивизии (за четыре года командования в это было вложено немало и моего труда). Нелегко было расставаться с командно-политическим составом и парторганизацией полка, с которыми у меня установились отличные взаимоотношения. И еще одно немаловажное обстоятельство беспокоило меня: именно в 143-м полку я собирался осуществить мою давнюю заветную мечту — вступить в Коммунистическую партию. Перевод в новую часть неизбежно заставлял отложить это решение на неопределенное время»⁴.

А. М. Василевский по рекомендации командира и военкома дивизии И. Ф. Максимова выехал в штаб округа. Уборевич встретил Александра Михайловича радушно, расспросил о здоровье, о семье и о планах на будущее. Василевский рассказал, ничего не утаивая, в том числе, что собирался вступить в партию большевиков.

«Вот вы сказали, что хотите, и, на мой взгляд, вполне достойны того, чтобы вступить в ряды партии, — отметил Уборевич и продолжил: — Но что же получается? Вопрос о вашем переводе в 144-й стрелковый полк является сугубо партийным делом. Его поставила партийная организация дивизии, и она вместе с командованием была уверена, что вы, опираясь на партийную организацию полка, сможете вывести его из отстающих. Партийная организация в полку крепкая. Ей необходим лишь хорошо подготовленный, опытный в военном отношении командир. Вы свое дело знаете, любите его. Я уверен, что эта задача в тех условиях, в которых вам придется трудиться, выполнима. С другой стороны, именно ваша серьезная работа в прошлом составляет меня, как и вашего комдива, отнестись к вашим претензиям внимательно. Так вот, если вы продолжаете настаивать на том, чтобы остаться в 143-м полку, я готов просить народного комиссара об отмене приказа. Дело теперь за вами»⁵.

³ Цит. по: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы) / сост. В. А. Афанасьев, А. Н. Пономарев. — М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2008. — С. 25.

⁴ Василевский А. М. Дело всей жизни. — С. 73.

⁵ Цит. по: Там же. — С. 74.

Выслушав командующего, Василевский извинился перед ним и попросил разрешения немедленно отправиться к месту новой службы, заверив, что делает все от него зависящее, чтобы оправдать доверие партии и командования.

Он сдержал слово, данное Уборевичу. Вступив в декабре 1928 года в командование 144-м стрелковым полком, Александр Михайлович постепенно вывел полк из разряда отстающих. Осенью 1930 года он на маневрах войск Московского военного округа получил отличную оценку.

Именно в эти годы А. М. Василевский стал военным человеком не только по характеру службы, но и по профессиональному мышлению, привычкам, складу жизни. Его отличали трудолюбие, высокие творческие способности, обязательность, организованность, твердость в проведении в жизнь решений, сочетающиеся с природной скромностью, корректностью, уважительным отношением не только к начальникам, но и к подчиненным.

Следует отметить, что его мечта стать кандидатом в члены ВКП(б) исполнилась в августе 1931 года. В этом качестве находился почти семь лет, так как в связи с партийными чистками по решению ЦК ВКП(б) прием в партию до конца 1936 года был прекращен. И лишь в марте 1938 года на открытом партийном собрании Генштаба РККА Александр Михайлович был переведен в члены партии. Это решение утвердила партийная комиссия Политуправления РККА.

Александр Михайлович не терпел рутины, активно внедряя полученные в годы Гражданской войны знания и опыт, современные формы и методы в практику обучения и воспитания воинов, был активным проводником идей реформирования армии. Он внимательно изучал все новое, что появлялось в 1920-е годы в военной теории — труды советских военных ученых, специалистов: Михаила Васильевича Фрунзе, Бориса Михайловича Шапошникова, Михаила Николаевича Тухачевского, Владимира Кириаковича Триандафиллова, Иеронима Петровича Уборевича и других. Часто он сам публиковал статьи в журнале «Военный вестник» под псевдонимами «Александров», «Васильев», «Михайлов».

Глубокий след в формировании А. М. Василевского как офицера новой формации оставил начальник Оперативного управления Штаба РККА В. К. Триандафиллов, военный теоретик, положивший начало разработке концепции глубокой операции, который в порядке стажировки два года командовал стрелковым корпусом, куда входила 48-я дивизия. «Трудно представить себе человека, — писал А. М. Василевский, — который более, чем он, любил свою профессию. В военном деле его интересовало буквально все. В. К. Триандафиллов неизменно был полон бодрости, энергии, творческого энтузиазма. И этот духовный подъем, уверенность в успехе труда заражали подчиненных, все те воинские коллективы, в которых он работал»⁶.

⁶ Василевский А. М. Дело всей жизни. — С. 76.

Часто бывая в войсках при проведении учений и маневров, В. К. Триандафиллов обратил внимание на талантливую и пытливого командира. Именно по его рекомендации А. М. Василевского переводят в центральный аппарат.

Александр Михайлович тяжело пережил смерть В. К. Триандафиллова, который погиб в результате авиационной катастрофы 1 июля 1931 года. В это время, расставшись со своей дивизией, Василевский уже работал в Управлении боевой подготовки РККА, куда он был назначен весной 1931 года.

ВЫХОД НА ОПЕРАТИВНЫЙ ПРОСТОР

Восемь беспокойных, кипучих и напряженных лет на посту командира полка в переломные годы военной реформы и технической реконструкции армии стали для А. М. Василевского, будущего крупного военачальника, незаменимой школой.

Именно в эти годы, прошедший все ступеньки служебной лестницы в рамках тактического звена Александр Михайлович не просто изучил, а впитал в себя, в буквальном смысле этого слова, все закономерности жизнедеятельности сложного войскового организма. Он познал на деле, какими потенциалом и возможностями обладает и как может реализовать их в бою каждая его ячейка — отделение, взвод, рота, батальон. При этом все полученные знания, опыт Гражданской войны командир полка стремился внедрять в практику обучения и воспитания подчиненных. Под его руководством, учитывая перспективы технического перевооружения армии и развития военного дела за рубежом, командиры и красноармейцы учились военному делу по-современному, с учетом перспектив технического перевооружения армии и развития военного дела за рубежом.

Получая назначение в Управление боевой подготовки РККА, А. М. Василевский опасался, что работа на новой должности будет чисто кабинетной. Однако ему пришлось много бывать в войсках, участвовать в проверке хода боевой учебы в округах, проведении показательных занятий с командными кадрами, разработке наставлений и инструкций: «Наставления по службе войсковых штабов», «Инструкции по ведению глубокого общевойскового боя» и «Инструкции по взаимодействию пехоты, артиллерии, танков и авиации в современном общевойсковом бою».

О том, какой объем работы приходилось выполнять А. М. Василевскому, наглядное представление дает аттестация от 27 июня 1932 года, текст которой хранится в Российском государственном военном архиве. В ней отмечалось:

«В занимаемой должности один год. За это время проявил себя как командир с большими организационно-методическими навыками в области подготовки начсостава и бойца; быстро схватывающего обстановку; напористого, гибкого тактика; способного военно-научного работника; четкого,

аккуратного, исполнительного, быстрого и точного, не нуждающегося в подталкивании штабного работника; хорошего стрелка из всех видов стрелкового оружия. Тов. Василевский отлично справляется с техническим редактированием [„Бюллетеня боевой подготовки“], научным редактированием [журнала „Военный вестник“], с большой тщательностью прорабатывая материал, проявляя необходимое критическое чутье. На военных играх т. Василевский проявляет гибкость в оценке обстановки, осторожность в принятии решения, быстроту и решительность в проведении решения в жизнь. Вполне владеет командным языком, четко и быстро формулирует устные и письменные распоряжения. Лично сам проводит занятия с большой почтительностью и тактом. Отличительной особенностью в работе т. Василевского является вдумчивость, быстрота, точность и своевременность. За порученное т. Василевскому дело н[ачальни]к может быть спокоен как в отношении качества, так и срока. Скромный в личной жизни, тактичный, хороший товарищ, настойчивый и напористый в работе — таковы личные качества т. Василевского. Кандидат партии, активный общественник. Много работает над расширением своего военно-тактического кругозора. До назначения в штаб УБП командовал 6 лет полком. Занимаемой должности вполне соответствует. Достоин продвижения на должность н[ачальни]ка штаба корпуса — командира дивизии в очередном порядке»¹.

Здесь Александр Михайлович впервые познакомился с Георгием Константиновичем Жуковым, чья мужская дружба, основанная на глубоком взаимном уважении и признании выдающихся заслуг в строительстве и вождении войск, сохранилась до последних дней их жизни. «Инспекция кавалерии РККА работала в тесном контакте с Управлением боевой подготовки Красной Армии, — вспоминал Георгий Константинович. — Там я впервые познакомился с Александром Михайловичем Василевским, с которым нас в годы Великой Отечественной войны объединяла совместная работа на фронтах в качестве представителей Ставки Верховного Главнокомандования. Уже тогда Александр Михайлович превосходно знал свое дело, так как долгое время командовал полком и досконально изучил специфику боевой подготовки. В управлении к нему относились с большим уважением»².

С 20 декабря 1934 года А. М. Василевский с большим увлечением работает в должности начальника отдела боевой подготовки штаба Приволжского военного округа, где ему пригодились качества умелого организатора боевой учебы. Армия все больше отходила от территориальной системы — к концу 1935 года почти три четверти дивизий стали кадровыми. Росла численность

¹ РГВА. Ф. 31983. Оп. 2. Д. 33. Л. 56.

² Цит. по: Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 3 т. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. — М.: Новости, 1990. — Т. 1. — С. 176.

армии, повысилась ее техническая оснащенность, совершенствовалась и боевая подготовка войск.

В 1935 году командование и штаб Приволжского военного округа участвовали в полевой поездке на территорию Белорусского военного округа, в ходе которой была отработана задача по перегруппировке войск из центра страны к ее границам. Руководил ею И. М. Уборевич, командовавший в то время войсками этого округа. А. М. Василевский, возглавлявший в ходе полевой поездки оперативный отдел, получил значительный опыт планирования и отработки на конкретном оперативном фоне перегруппировки крупного войскового объединения, блестяще использованный им спустя 16 лет при подготовке Дальневосточной кампании 1945 года.

22 сентября 1935 года постановлением ЦИК и СНК СССР в армии и на флоте были введены персональные воинские звания для командного и начальствующего состава.

В 1936 году А. М. Василевскому, носившему до этого в петлицах один ромб, обозначавший принадлежность к высшему командному составу, присваивается воинское звание «полковник». Проходя службу в Управлении боевой подготовки РККА, а затем в штабе Приволжского военного округа, Александр Михайлович встречался со многими советскими военачальниками, учился на их опыте, проникался стремлением еще глубже освоить военную науку. Особое влияние на него оказал Борис Михайлович Шапошников, чьими трудами он буквально зачитывался, особенно знаменитым трудом «Мозг армии», и с которым впоследствии ему пришлось немало потрудиться на службе в Генеральном штабе. Симпатия оказалась взаимной, и вполне закономерным стало то, что когда в Москве 1 ноября 1936 года вновь открылась Академия Генерального штаба, в числе первых ее 137 слушателей неожиданно для себя оказался и А. М. Василевский.

К этому времени он был уже сложившимся высоко подготовленным офицером оперативно-тактического звена. В 1926 году А. М. Василевский прошел годичное обучение на отделении командиров полков стрелково-тактических

курсов «Выстрел». С благодарностью вспоминал он свою учебу и в ныне действующей под тем же названием «полевой академии» Сухопутных войск, которая позволила ему получить твердые знания тактики современного боя. А работа в штабах дала ему оперативный кругозор. Следует заметить, что еще в 1924 году Александру Михайловичу предлагалось сдавать вступительные экзамены в Военную академию РККА (ныне Общевойсковая академия). Но, чувствуя себя недостаточно подготовленным, он отказался от поступления в эту академию. Были у него определенные сомнения и при поступлении в Академию Генерального штаба — теперь по причине отсутствия высшего военного образования. Но приказ есть приказ — А. М. Василевский прибыл в академию.

Учиться было нелегко, но чрезвычайно интересно. Лекции крупнейших военных ученых по стратегии и оперативному искусству, доклады политических и военных деятелей, углубленное изучение истории прошлых войн, обстоятельное знакомство с современным вооружением и новейшими методами боевого применения различных родов войск и сил флота при выездах на стажировки в военные округа и на флоты — все это было спрессовано во времени, но крайне необходимо для овладения обширным комплексом знаний, необходимых для квалифицированного управления войсками в боевой обстановке, с учетом их составляющих в военной мощи государства.

В период учебы в Академии Генерального штаба у А. М. Василевского складываются взгляды на формы и способы ведения военных действий в условиях современной войны, когда мотор становился одним из решающих факторов вооруженной борьбы на суше, на море и в воздухе. В академии расширяется кругозор будущего полководца, вырабатывается система подхода к решению оперативных и стратегических задач. Впоследствии А. М. Василевский добрым словом отзывался о многих преподавателях высшей военной академии, у которых он учился, особенно о корифее военного инженерного дела Дмитрие Михайловиче Карбышеве, впоследствии героически погибшем в плену у немцев.

Уместно сказать о том, что многие слушатели первого набора Академии Генерального штаба стали в годы Великой Отечественной войны крупными военачальниками. А. М. Василевский и А. И. Антонов возглавляли Генеральный штаб; И. Х. Баграмян, Н. Ф. Ватутин, Л. А. Говоров и П. А. Курочкин командовали фронтами; А. Н. Боголюбов, М. В. Захаров, В. М. Злобин, М. И. Казаков, В. Е. Климовских, В. В. Курасов, А. Н. Крутиков, Г. К. Маландин, Ф. П. Озеров, А. П. Покровский, М. Л. Сандалов были начальниками штабов фронтов; Н. Е. Басистый, А. И. Гасилов, К. Д. Голубев, М. П. Милославский, А. В. Петрушевский, А. В. Сухомлин, С. Г. Трофименко, Н. И. Четвериков и другие командовали армиями или являлись крупными начальниками в системе наркоматов обороны и ВМФ.

В период учебы в академии было много необычного. Начиная с формы одежды. Москвичи долго дивились яркой одежде «штабистов», да и всемо их

обличью. На ногах не хромовые комсоставские сапоги, а ботинки. На кителях и шинелях отложные воротники из черного бархата с белой окантовкой, такая же окантовка на красных фуражках.

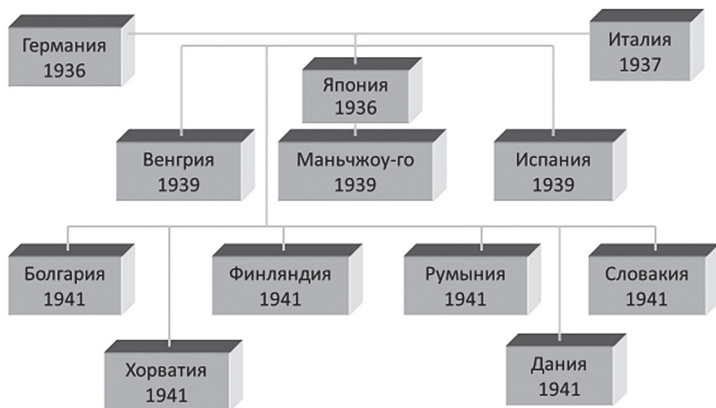
Раз в неделю слушатели и преподаватели со своими женами обучались танцам. Этому нововведению предшествовало любопытное событие. Группа высшего командного состава Красной Армии незадолго до открытия Академии Генштаба побывала с официальным визитом в одном из сопредельных государств. После приема начались танцы. Тут наши товарищи и оконфузились — блеснул лишь Семен Михайлович Буденный. Как бы то ни было, и слушатели, и их жены, в том числе Екатерина Васильевна Василевская, были довольны появившейся дополнительной возможностью провести время друг с другом. И все же главным была учеба.

На стремление слушателей академии максимально полно и качественно овладеть даваемыми им знаниями оказывало влияние понимание сложности международной обстановки. На Дальнем Востоке с 1931 года развернула экспансию в китайской Маньчжурии Япония — в середине 1930-х годов расширила экспансию в Китае, а 7 июля 1937 года развернула тотальную войну в этой стране; в 1934 и 1935 годах Италия приступила к колонизации Эфиопии и Ливии, в 1936 году Германия и Япония приступили к формированию Антикоминтерновского пакта, к которому в следующем году присоединилась Италия, а затем в 1939–1941 годах еще девять стран, в том числе марионеточное Маньчжоуго.

Слушатели академии стажировались в армейских соединениях, на флотах (Александр Михайлович летом 1937 года прошел двухнедельную стажировку на кораблях Балтийского флота), в авиации, участвовали в совместных фронтовых учениях. В оперативных играх на картах каждый выступал то в роли командующего армией, фронтом, то в роли начальника штаба. Однако обучение страдало и существенным изъяном: нацеливалось лишь на операции наступательного характера, что явилось одной из причин неудач СССР в начале войны.

1937 год для многих стал последним в учебе: их направляли на высокие должности, освободившиеся в командном корпусе в результате зловещей «чистки». 11 июня Верховный суд Союза ССР на закрытом заседании рассмотрел «дело» М. Н. Тухачевского, И. Э. Якира, И. П. Уборевича, А. И. Корка и других военачальников, признав их изменниками, находящимися «на службе у военной разведки одного из иностранных государств», и приговорил их к расстрелу. А. М. Василевский глубоко переживал эти события, о чем он откровенно говорил в своем интервью известному историку профессору Г. А. Куманеву³. В своих мемуарах А. М. Василевский также затронул эту тему, касаясь вопроса об ускоренном выпуске из Академии: *«Одной из причин этого*

³ См.: Куманев Г. А. Рядом со Сталиным: откровенные свидетельства. Встречи, беседы, интервью, документы. — М.: Былина, 1999. — С. 230.

Страны-участницы Антикоминтерновского пакта

явились имевшие место в стране, в том числе и в Вооруженных Силах, нарушения ленинских норм партийной и государственной жизни и социалистической законности, совершенно необоснованные репрессии, в результате которых часть командно-политического и особенно руководящего состава Вооруженных Сил, преподавателей и слушателей академий была арестована. В связи с этим в Вооруженных Силах последовала серия быстрых назначений и перемещений. Свыше 30 слушателей нашей Академии первого набора были направлены на различные, порою довольно высокие командные и штабные должности. Продолжала учение лишь половина, а окончила его — четверть набора».

Следует отметить, что, конечно же, Вооруженные силы понесли в результате репрессий значительный урон. Всего в июне — ноябре 1937 года армия потеряла 15 140 командиров и политработников, в том числе 5 командующих войсками военных округов, 22 командира корпуса, 70 командиров дивизий и бригад⁴.

Сразу после гибели Тухачевского и других светил отечественной военной мысли быстро нашлись люди, посчитавшие своим «патриотическим долгом» разрушить ими созданное.

Ликвидировались бронетанковые корпуса, приостанавливался выпуск танков, артиллерийских орудий и стрелкового оружия новейших систем. Торжествовал, расхваливая на все лады полевую артиллерию, особенно на конной тяге, маршал Кулик. Именно он после Тухачевского стал отвечать за вооружение Красной Армии. Инициаторы расправы, Ворошилов и Буденный, пользуясь благоволением Сталина, постарались убрать всех, кто выражал несогласие с ними, нес угрозу милой их сердцу кавалерии.

⁴ См.: Репрессии в Красной армии (30-е годы): Сборник документов из фондов Российского государственного военного архива. — Наполи, 1996. — С. 304, 306.

В результате репрессий Вооруженные силы, включая Академию Генерального штаба, лишились значительной части командно-политического, научного и преподавательского состава. В связи с этим последовала волна быстрых назначений и перемещений.

Все это привело к тому, что до конца учиться в академии удалось лишь четверти набора. Около 30 слушателей академии, в их числе А. М. Василевский, в конце первого года обучения были назначены на различные командные и штабные должности, стали преподавателями в военных учебных заведениях. Еще около половины состава покинули академию чуть позже, также не успев прослушать весь курс до конца.

В августе 1937 года временно возглавлявший Академию Генерального штаба Я. М. Жигур дал А. М. Василевскому указание принять под свое начало кафедру тыла. Это решение для Василевского было неожиданным, но с присущей ему добросовестностью он приступил к организации учебного процесса и, конечно, сам постарался проникнуть в тонкости нового для него дела. Выяснилось, что это решение было принято по представлению бывшего и к тому времени репрессированного командования академии и санкционировано начальником Генерального штаба. Однако примерно через месяц Александр Михайлович был вызван в Генеральный штаб. Начальник Генштаба Б. М. Шапошников предложил ему занять в нем должность начальника отделения, ведавшего оперативной подготовкой высшего комсостава армии. Бывший в свое время командующим войсками Московского военного округа Борис Михайлович запомнил А. М. Василевского, когда тот еще полком командовал. «Мы с вами, выходит, давние сослуживцы, — сказал Шапошников Василевскому. — А теперь вот познакомился с аттестациями на вас, оперативного работника в штабе Приволжского военного округа. Это очень важное сочетание: опытный строевой командир и оператор»⁵.

Василевский, однако, выразил сомнение: а по плечу ли ему новое назначение, ведь масштабы прежней работы были значительно меньшими? Шапошников развеял сомнения Александра Михайловича, обещав помощь и поддержку. Но и откровенно предупредил его: «Работать придется до изнеможения». «Так в октябре 1937 года, — писал А. М. Василевский, — началась моя работа в Генеральном штабе. Тогда я, конечно, не знал, что в стенах Генштаба мне будет суждено провести ряд лет, заполненных самой сложной работой, самой трудной в моей жизни»⁶. Здесь он проработал более десяти лет: с октября 1937 года по февраль 1945 года и с марта 1946 года по март 1949 года.

⁵ Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы). — М.: Изд. Гл. архивн. управл. г. Москвы, 2008. — С. 69.

⁶ Цит. по: *Василевский А. М.* Дело всей жизни. — С. 92.

ШКОЛА ШАПОШНИКОВА

Служба в Генеральном штабе стала для А. М. Василевского еще одной школой, оставившей неизгладимый след в сознании, наложившей отпечаток на весь стиль его последующей штабной, командной и государственной деятельности. Школа, которую он прошел в те годы, вошла в историю нашей армии под именем шапошниковской, она заключалась в практической штабной работе под руководством такого опытного военачальника, каким был Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников.

Борис Михайлович до тонкостей во всем многообразии изучил кипучую, разностороннюю деятельность Генерального штаба, этого, по его словам, «мозга армии», и все свои знания старался передавать подчиненным. В стиле повседневной деятельности самого Шапошникова органично сливались богатейшее наследие прогрессивных русских военных деятелей прошлого с новаторской военной мыслью современной эпохи. Отсюда — широта взглядов и смелость решений, мудрая прозорливость и подкрепленная многолетним опытом обстоятельность при рассмотрении больших и малых вопросов.

А. М. Василевский не только полностью усвоил этот стиль, работая под руководством Б. М. Шапошникова, но в дальнейшем и обогатил его, принимая участие в разработке планов крупнейших стратегических операций и их осуществлении непосредственно в войсках.

В чем секрет плодотворного содружества великого Учителя и ставшего не менее маститым Ученика? Александр Михайлович и Борис Михайлович были людьми, родственными во многих отношениях. Они одинаково ответственно относились к воинской службе, оба были высокообразованными, эрудированными, широко и смело мыслящими людьми. Им претили хамство и грубость. Излюбленным словечком Бориса Михайловича в обращении с подчиненными и знакомыми было «голубчик». Их многое сближало. И то, что оба учились в Алексеевском военном училище. И то, что оба прошли Первую мировую войну. Их, конечно, сближали и родовые корни: оба по происхождению — разночинцы. Отец Василевского хоть и был человек почти ничий, но все же поп, мать — попадья. Родители Шапошникова тоже достатком не отличались: отец — служащий по частному найму, мать — учительница,

а это тоже из «благородных», «непролетариев». Но главное, что их объединяло — это любовь к Отечеству и забота о его безопасности.

До изнеможения — именно так трудился сам Борис Михайлович, на это увлекал своим примером сослуживцев. Имея целый клубок прогрессирующих болезней, начальник Генштаба работал на износ, не обращая внимания на рекомендации врачей.

Шапошников шел по жизни трудной дорогой. Над его головой не раз собирались гибельные грозы. Способности бывшего полковника-генштабиста в начале Гражданской войны признал еще Л. Д. Троцкий. Но русский патриот Б. М. Шапошников скоро превратился в глазах «демона революции» в заурядного контрреволюционера и едва не угодил под расстрел.

И. В. Сталин, зная о непримиримой вражде Троцкого с Борисом Михайловичем, давно и навсегда зачислил Шапошникова в круг самых доверенных людей. Он высоко ценил и профессиональные качества Бориса Михайловича. Это был единственный человек, которого вождь при людях всегда подчеркнуто называл не по фамилии, а по имени и отчеству; это был единственный военный, на которого вождь ни разу не повысил голос. Зная о пристрастии Шапошникова к курению, Сталин лишь ему разрешал курить в своем присутствии. Он словно благоговел перед вежливостью и безупречной правдивостью Шапошникова, однако это не мешало часто отвергать разумные предложения последнего и поступать по-своему.

В должности начальника отделения Генштаба и началось прохождение А. М. Василевским знаменитой «шапошниковской школы». Под руководством Б. М. Шапошникова росли его знания, обогащался опыт решения сложных вопросов, связанных с повышением боевой готовности Вооруженных сил в условиях все более обострявшейся международной обстановки и роста военной угрозы как на западных, так и на восточных границах СССР.

Летом 1938 года А. М. Василевский принимал участие в оперативно-стратегической игре руководящего состава Киевского военного округа, переименованного к тому времени в Киевский особый военный округ. Игру проводили командующий войсками округа командарм 2-го ранга С. К. Тимошенко и начальник штаба округа комбриг Н. Ф. Ватутин, с которым Василевский учился вместе в Академии Генерального штаба. В ходе игры, а также в процессе многогранной работы в Генштабе перед Александром Михайловичем в полной мере раскрылась та роль, которая отводилась каждому из видов и родов войск в системе Вооруженных сил СССР.

Международная обстановка в те грозные годы была крайне сложной. Чтобы понять глубинные причины и истоки Второй мировой войны, первые очаги которой уже с начала 1930-х годов полыхали в Азии, а затем и в Африке и Европе, которые должно было учитывать советское политическое и военное руководство, в первую очередь Генеральный штаб, необходимо

окупнуться в атмосферу международных отношений, характерную для тех лет нашего прошедшего бурного века.

Вторая мировая война рождалась под влиянием сложного хитросплетения целого ряда объективных и субъективных факторов. Не умаляя роль агрессоров в том, что мир был ввергнут в мировую войну, следует признать, что их военная политика развивалась в благоприятных условиях, создававшихся лидерами многих стран, ставших впоследствии жертвами агрессоров.

Обилие противоречий раздирало вступивший в послеоктябрьскую эпоху мир: старые — межимпериалистические, геополитические, межнациональные, расовые и классовые; новые, доселе неизвестные — межсистемные (между капитализмом и социализмом), мировоззренческие (между буржуазной и коммунистической, буржуазной и фашистской, фашистской и коммунистической идеологиями, между демократизмом и левым и правым тоталитаризмом).

Даже с высот сегодняшнего исторического знания непросто понять, что каждое из множества событий изнывавшей от интриг, конфронтации, недоверия и вражды цивилизации новой эпохи развивалось, несмотря на разнообразие проявлений, в строгой системе материально-экономических, социально-политических и исторических координат. **Тем более в 1930-е годы системам власти, даже проверенным старым (Франция, Англия) и новым (США) буржуазным демократиям было сложно разобраться в истинных причинах и возможных последствиях опутывавшей планету смуты. Трагедией явилось то, что как раз эти демократии, призванные стать основными гарантами стабильности установившегося после Первой мировой войны мира, не смогли разглядеть главный источник новой военной опасности, посчитав для себя фашизм в его немецком, итальянском и японском вариантах меньшим злом, чем боровшийся за место в истории коммунизм. Более того, в лице фашизма буржуазные демократии увидели могильщика коммунизма, спасителя от него системы капитализма.**

Поэтому руководители западных держав рассчитывали, что в неизбежном конфликте за передел мира идеологические, в основе своей антикоммунистические, принципы агрессоров возьмут верх над конъюнктурными проблемами завоевания рынков и сырьевых ресурсов, которые явились основным поводом для развязывания войн предыдущих эпох. Этим и их собственным неприятием коммунизма объясняется феномен «мюнхенской» стратегии (кстати, родившейся отнюдь не в Мюнхене, а в 1931 году на Дальнем Востоке — это захват с молчаливого согласия Запада Японией Маньчжурии, а затем, к 1935 году, и Северо-Восточного Китая, развязывание в 1937 году тотальной войны против последнего) — цепи больших и малых «мюнхенов», в которых превосходившие в экономическом и военном отношении западные державы покорно отступали перед растущими запросами Японии и Германии, объективно толкая их к расширению агрессии. Такой

подход с неумолимой неизбежностью засасывал страны демократии в тягучее болото политики умиротворения так называемых «ревизионистов» версальско-вашингтонской системы, уступая им на направлениях, которые, как казалось, канализировали течение агрессии в сторону Советского Союза.

Вместе с СССР, в качестве платы за искоренение коммунизма, в жертву фашизму были отданы Маньчжурия, а затем и остальной Китай, а также Ливия, Эфиопия, Австрия, Испания, Чехословакия, Албания, Польша...

Близорукость и самоубийственность такой политики, об опасности которой неоднократно предупреждал Советский Союз, привели к тому, что к концу 1940 года гитлеровская Германия поглотила почти всю некоммунистическую Европу. К сожалению, руководство СССР, несмотря на предупреждения со стороны Генерального штаба, также не смогло выработать такую политику, которая позволила бы если не предотвратить войну, то хотя бы максимально смягчить неизбежные ее негативные последствия.

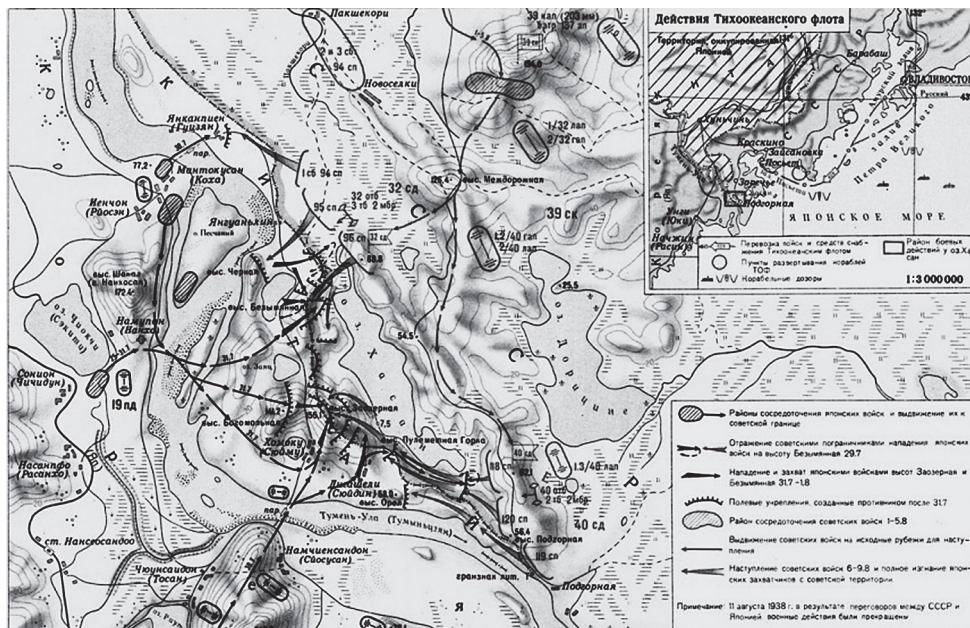
С началом Великой Отечественной войны мир замер в ожидании. В течение первых месяцев гитлеровской агрессии против СССР на остальных фронтах Второй мировой войны царило затишье. Великобритания залечивала раны Дюнкерка, США продолжали занимать позицию невмешательства, что, в сущности, было очередным «мюнхеном». Избегавшая войны и надеявшаяся на вступление в нее против СССР Японии Америка сама стала объектом коварного японского нападения в декабре 1941 года. За полгода Юго-Восточная, большая часть Восточной Азии и Океания были завоеваны Японией.

Понадобились оккупация почти всей Западной Европы, захват Парижа, бомбардировки Лондона, трагедия Пёрл-Харбора, чтобы рассыпались циничные расчеты и рухнули беспочвенные надежды. И только в результате этого и необычайного мужества советского народа, остановившего агрессора, стал возможен союз антифашистских государств, принесший им в 1945 году победу как на Западе, так и на Востоке.

Первое «боевое крещение» в качестве генштабиста А. М. Василевский получил во время военного конфликта, развязанного в июле 1938 года японцами у озера Хасан на дальневосточной границе СССР. Почти все дни конфликта, а он протекал с 29 июля по 11 августа, по приказу начальника Генерального штаба Александр Михайлович все время проводил, не зная из-за разницы во времени суток между Приморьем и Москвой ни дня, ни ночи, на дежурстве у телеграфного аппарата в комнате, оборудованной для этой цели напротив кабинета наркома обороны К. Е. Ворошилова¹.

Японцы потерпели поражение. Войска Красной Армии в этих боях показали свою возросшую боевую мощь, высокие моральные и боевые качества.

¹ См.: *Василевский А. М. Дело всей жизни.* — С. 94.

Разгром японских милитаристов у оз. Хасан. 29 июля — 11 августа 1938 г.

События у озера Хасан в основном подтвердили правильность положений советских военных уставов и наставлений и их соответствие требованиям обстановки и новой боевой техники. В то же время они выявили и крупные недостатки в боевой подготовке войск Дальневосточной (Приморской) армии, особенно во взаимодействии родов войск в бою, управлении войсками, в их мобилизационной готовности. В результате анализа опыта боев у озера Хасан в боевую и оперативную подготовку войск и штабов вносились существенные коррективы. В связи с этим было решено разработать проект приказа наркома обороны. А. М. Василевскому была поручена подготовка этого проекта, который был с удовлетворением воспринят наркомом и одобрен Политбюро ЦК партии. Им же были разработаны

Советское знамя на сопке Заозерная близ озера Хасан. 1938 г.

и проекты итогового за 1938 год приказа народного комиссара обороны СССР по вопросам боевой подготовки, директивы на зимний период по оперативной подготовке руководящего состава РККА, где были учтены уроки хасанских событий². Эти документы сыграли существенную роль в повышении боеспособности Вооруженных сил СССР. Вместе с тем события у озера Хасан позволили Василевскому изучить, насколько это было возможно из Москвы, специфику дальневосточного театра военных действий, особенности оперативно-тактического искусства японской армии, что, безусловно, помогло ему впоследствии блестяще подготовить и провести Дальневосточ-

ную кампанию. А в августе того, 1938 года Василевскому было присвоено воинское звание «комбриг».

Осенью заслуги Александра Михайловича были отмечены в приказе по Генеральному штабу: ему была объявлена благодарность за «добросовестное и высококачественное выполнение ряда больших, ответственных поручений»³.

На лето и осень 1938 года пришлось и некоторые другие радостные события в жизни А. М. Василевского: получение диплома об окончании Академии Генерального штаба, присвоение воинского звания «комбриг» и вступление в члены ВКП(б) (он считал это главнейшим событием года), кандидатом в которые он стал еще в 1931 году, но из-за чистки в партии не мог быть принят в нее все эти годы. Став комбригом, Василевский по сути дела во второй раз получил первичное звание высшего командного состава, но теперь в его петлицах вместо ромба была одна генеральская звезда.

В 1939 году произошло частичное должностное перемещение А. М. Василевского: оставаясь начальником отделения оперативной подготовки, он был назначен по совместительству заместителем начальника Оперативного отдела Генерального штаба⁴.

² Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы). — С. 64.

³ Там же. — С. 71.

⁴ Там же.

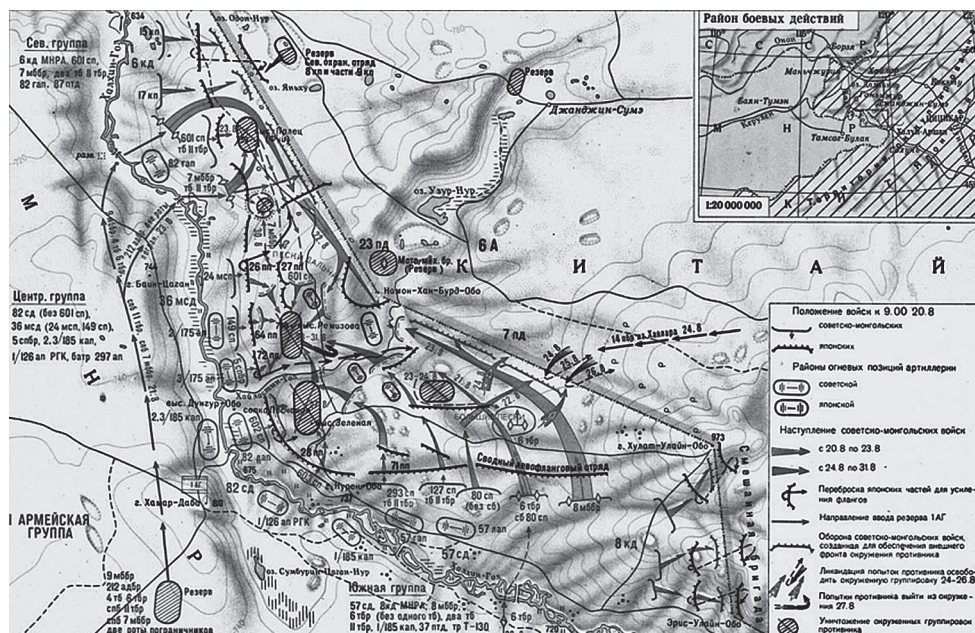

1939 год оказался до предела насыщенным событиями, резко осложнившими международную обстановку и в конце концов приведшими к разрастанию масштабов Второй мировой войны. В официальных документах и на партийных форумах СССР при анализе военно-политических событий тех лет шел разговор именно о развернувшейся в мире масштабной войне. Так, 10 марта 1939 г. в Отчетном докладе ЦК ВКП(б) XVIII съезду партии И. В. Сталин привел хотя и далеко не полный, но четко определивший общемировой масштаб военных потрясений «перечень важнейших событий, положивших начало новой империалистической войне». То есть событий мировой войны, происходивших уже в течение нескольких лет. В частности, И. В. Сталин констатировал, что «в 1935 г. Италия напала на Абиссинию и захватила ее. Летом 1936 г. Германия и Италия организовали военную интервенцию в Испании, причем Германия утвердилась на севере Испании и в Испанском Марокко, а Италия — на юге Испании и на Балеарских островах. В 1937 г. Япония, после захвата Маньчжурии (начало агрессии 18 сентября 1931 года. — В.З.), вторглась в Северный и Центральный Китай, заняла Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и стала вытеснять из зоны оккупации своих иностранных конкурентов. В начале 1938 г. Германия захватила Австрию, а осенью 1938 г. — Судетскую область Чехословакии. В конце 1938 г. Япония захватила Кантон, а в начале 1939 г. — остров Хайнань. Таким образом, война, так незаметно подкрадываясь к народам, втянула в свою орбиту свыше пятисот миллионов населения»⁵.

Оперативному отделу Генштаба в этих условиях приходилось трудиться не покладая рук. Следовало принимать во внимание возможность различных военно-политических комбинаций капиталистических держав и изменения в военно-экономическом потенциале стран-агрессоров в результате захвата ими все новых и новых территорий, приобретения их войсками дополнительного боевого опыта. Генеральный штаб с неослабевающим вниманием следил за тем, как разворачиваются события. Еще не имея тогда всех данных закулисных махинаций правящих кругов капиталистических держав, советское правительство, тем не менее, догадывалось об их двойной игре и было начеку.

Убедившись уже в первой декаде августа 1939 года в бесперспективности переговоров с Великобританией и Францией относительно совместных действий по обузданию гитлеровской агрессии, советское руководство было вынуждено искать свой путь оттяжки сроков неизбежной войны с Германией. 23 августа СССР подписал с Германией пакт о ненападении. Одной из причин такого решения было продолжавшееся уже три месяца вооруженное

⁵ XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10–12 марта 1939 г. Стенографический отчет. — М., 1939. — С. 12–15 / цит. по: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. — В 12 т. — Т. 8. — М.: Кучково поле, 2014. — С. 34.

Разгром войск японской 6-й армии на р. Халхин-гол в Монголии. 20–31 августа 1939 г.

противоборство советских и японских войск в районе монгольской реки Халхин-гол.

Заклучение пакта о ненападении путало все планы «мюнхенцев», лиша-
ло Японию шанса на быстрое оформление военного союза с Германией. Это
обстоятельство, а также начатое 20 августа Г. К. Жуковым мощное наступле-
ние советских войск против японских агрессоров (А. М. Василевский самым
непосредственным образом участвовал в работе Генштаба по руководству
и всестороннему обеспечению успешных действий наших войск) вынудило
Японию признать свою неудачу у Халхин-гола и пойти 15 сентября на под-
писание с СССР и МНР мирного соглашения.

Успешные действия советских войск у озера Хасан летом 1938 года и раз-
гром на монгольской реке Халхин-гол в мае — августе 1939 года 6-й японской
армии перечеркнули планы захватнического похода японской военщины
на Север. Одновременно это способствовало снижению активности япон-
ских войск в Китае и краху планов японского блицкрига.

Между тем 1 сентября 1939 года случилось неизбежное: немецкие войска
перешли границу Польши и устремились вглубь страны. Гитлер не мог тер-
петь рядом с собой такого же алчного, требовавшего для себя пространства
от «моря» до «моря» (от моря до моря) конкурента в борьбе за господство
в Европе и решил избавиться от него. Великобритания и Франция объявили

Планы мировой экспансии милитаристской Японии, нацистской Германии и фашистской Италии

войну Германии. С учетом этого и продолжавшихся военных действий Японии в Китае и Монголии, а также оккупации Италией Албании, 1 сентября становилось рубежом нового этапа Второй мировой войны. Однако действия Англии и Франции носили демонстративный характер и не только не мешали Гитлеру быстро ликвидировать Польшу как государство, но и не препятствовали вермахту устремиться на территорию СССР.

Вторжение вермахта в Польшу, о планах которого советское руководство знало заранее, заставило Советский Союз принять срочные меры (доверять заверениям Гитлера о его миролюбии в отношении СССР оснований не было). На внеочередной сессии Верховного Совета СССР был принят «Закон о всеобщей воинской обязанности». В связи с развертыванием массовой армии менялись все планы боевой, оперативной и мобилизационной подготовки, что требовало от А. М. Василевского и его подчиненных срочной их корректировки к началу зимнего периода обучения. Однако еще более срочной стала задача почти с чистого листа (о наличии секретных статей советско-германского договора в Генштабе знало лишь высшее руководство) разработать все необходимые документы для подготовки похода в бывшие западные районы Украины и Белоруссии. Александр Михайлович в течение трех дней подготовил проект директивы Генерального штаба, и она немедленно была направлена во все округа. Вслед за этим он приступил к разработке конкретного плана военных действий в Восточной Польше, а с их началом 17 сентября поддерживал связь со штабами фронтов, принимая и анализируя доклады

и донесения. Операция прошла успешно, с минимальными потерями и максимальными военными и политическими результатами.

В связи с этим хотелось бы вернуться к оценке подписанных в августе 1939 года советским руководством договоров с Гитлером. Подписание пакта о ненападении и других сопутствующих документов с Германией было вынужденным и единственно верным в той ситуации для Советского Союза шагом. Оно позволило СССР отодвинуть свои европейские границы далеко на запад (вернув еще недавно принадлежавшие России земли), более чем на 1,5 года отвести угрозу нападения фашистской Германии на Советский Союз, предотвратить объединение ее с Англией и Францией, ослабить позиции восточного агрессора — Японии. И, что немаловажно, это фактически сорвало объединенные планы агрессоров на ликвидацию Советского Союза и раздел Евразии между ними по меридиану 70-го градуса.

После одного-единственного за последние месяцы воскресного отдыха с семьей А. М. Василевский по поручению Б. М. Шапошникова принялся за подготовку документов на случай необходимости военного решения пограничного вопроса с Финляндией, на урегулирование которого путем взаимовыгодного соглашения финская сторона не пошла. Вскоре план военных действий был готов и одобрен начальником Генштаба. Однако он показался И. В. Сталину слишком масштабным и по его указанию был пересмотрен. Как оказалось впоследствии, советское руководство недооценило способности финляндской армии к упорному сопротивлению, что как раз и учитывал первоначальный план.

В результате неожиданно для многих начавшиеся 30 ноября 1939 года после серии перестрелок на границе военные действия (даже отправленный Сталиным в отпуск начальник Генерального штаба Б. М. Шапошников не был предупрежден об этом) приняли затяжной характер и в конце декабря были приостановлены. Потребовалось заново спланировать операцию, провести необходимую подготовку войск⁶.

Еще 1 декабря А. М. Василевский решением прервавшего отпуск Б. М. Шапошникова был привлечен к работе по обеспечению военных действий в должности его заместителя по оперативным вопросам. В дни советско-финляндской войны состоялись первые его поездки вместе с Борисом Михайловичем в Кремль, первые встречи с руководителями страны и лично с И. В. Сталиным. Объем работы был колоссальный. Василевский почти не бывал дома, даже не смог отпраздновать с семьей Новый год. Неудачи первых месяцев войны стали хорошим уроком для войск и штабов. 11 февраля 1940 года советские войска вновь перешли в наступление, прорвали оборону противника и вынудили Финляндию запросить мира.

⁶ Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы). — С. 71–72.

После того как в ночь на 13 марта 1940 года был подписан мирный договор с Финляндией, А. М. Василевский, показавший в ходе войны прочные военные знания, умение проводить глубокий оперативно-стратегический анализ, готовить обоснованные предложения для принятия важных военных решений, по заданию правительства возглавил со стороны СССР комиссию, которой было поручено уточнить, провести и оформить новую границу на местности. В течение двух месяцев комиссии пришлось основательно потрудиться, причем в условиях, когда отдельные вопросы решались при острых разногласиях. Так Александру Михайловичу удалось успешно проявить себя и на дипломатическом поприще: первый же опыт, приобретенный в период переговоров с финнами о перемирии, дал ощутимый результат — взаимоприемлемое соглашение было достигнуто.

Б. М. Шапошников

Заслуги А. М. Василевского, которому приходилось порой практически одновременно заниматься и событиями на Халхин-голе, и войной с Финляндией, были отмечены награждением его в декабре 1939 года орденом Красной Звезды и присвоением в апреле 1940 года воинского звания «комдив»⁷.

С вступлением в партию коммунистов, к чему А. М. Василевский стремился сознательно, с ростом его авторитета в Генштабе и в высших эшелонах власти (Александр Михайлович понравился своим профессионализмом наркому обороны К. Е. Ворошилову, был замечен И. В. Сталиным. Он стал главным разработчиком доклада о стратегическом развертывании РККА, ежегодных итоговых приказов наркома и его директив по оперативно-стратегической подготовке руководящего состава РККА) стали уходить на задний план опасения за свою судьбу в свете развернувшихся в 1937 году в Вооруженных силах массовых репрессий. А тревожиться было от чего. Вслед за снятием в короткий срок с должностей и расстрелом по приговору Верховного суда СССР М. Н. Тухачевского, И. П. Уборевича, А. И. Корка, В. М. Примакова, И. Э. Якира последовал В. К. Блюхер... А ведь Василевский, как и первые трое из них, был «золотопогонником» и в разное время в той или иной степени находился в их подчинении, имел прекрасную характеристику от командарма Корка, слушал лекции Якира. В управлении боевой подготовки РККА Василевский работал вместе с еще одним «врагом народа» В. М. Примаковым. Еще в ходе его учебы в Академии Генштаба

⁷ Там же. — С. 72.

были репрессированы начальник академии Д. А. Кучинский и ряд преподавателей, которых он высоко ценил. Кроме того, он имел такую «убийственную» строку в биографии, как сын (до сих пор служившего) священника. Хотя уже более десяти лет Александр Михайлович не поддерживал связи с родителями, вряд ли это могло быть смягчающим обстоятельством для тех, кто вел «беспощадную борьбу за чистоту рядов в армии». Василевский догадывался, что не раз от удара его защищал Борис Михайлович Шапошников, который и сам мог в любой момент быть репрессированным.

Окончательно Александр Михайлович «свободно вздохнул» лишь в начале 1940 года, когда И. В. Сталин на обеде, завершавшем одно из затянувшихся заседаний Политбюро, рекомендовал ему восстановить нормальные отношения с родителями, помогать им материально.

Сразу же после окончания советско-финляндской войны Генштаб приступил к разработке основ развертывания вооруженных сил на западном стратегическом направлении.

Работа велась под непосредственным руководством и по указаниям начальника Генерального штаба Б. М. Шапошникова, которому 7 мая было присвоено звание Маршала Советского Союза, недавно пришедшим в Генштаб его заместителем Н. Ф. Ватутиным и начальником Оперативного управления Г. К. Маландиным, а также ставшим в мае 1940 года первым заместителем начальника Оперативного управления А. М. Василевским.

Авторитет Василевского в глазах Б. М. Шапошникова был настолько велик, что Борис Михайлович отступил от своего правила собственноручно писать так называемые «соображения» по основам стратегического развертывания Вооруженных сил СССР и доверил эту ответственнойшую работу Александру Михайловичу⁸.

18 сентября план под названием «Соображения об основах стратегического развертывания вооруженных сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940–1941 годы» был подписан маршалом Тимошенко и генералом армии К. А. Мерецковым и представлен на рассмотрение И. В. Сталину и В. М. Молотову⁹.

Принятый осенью 1940 года план неоднократно уточнялся ввиду реорганизации Вооруженных сил, изменений на международной арене, а также в связи с наращиванием Германией и Японией своих сил у советских границ, и каждый раз уточненный вариант записки по основам стратегического развертывания писался лично А. М. Василевским¹⁰.

⁸ Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. — М.: Воениздат, 1989. — С. 213–217.

⁹ См.: Военно-исторический журнал. — 1992. — № 1. — С. 24–29.

¹⁰ Зимонин В. П. Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — С. 21.

О том, как работал А. М. Василевский, свидетельствует аттестация за 1938–1940 годы, подписанная генералом Н. Ф. Ватутиным 20 января 1941 года:

«Тов. Василевский А. М. — преданный делу партии Ленина — Сталина и социалистической Родине командир. Серьезные правительственные задания выполнял хорошо. Всесторонне развитый и хорошо подготовленный в оперативном отношении командир, твердо знающий службу Генерального штаба. Наряду с этим хорошо знает боевую подготовку войск и подготовку войсковых штабов. Обладает высокоразвитым чувством ответственности за порученное дело. Дисциплинирован и исполнителен. К подчиненным внимателен и пользуется среди них авторитетом, как опытный, примерный командир, помогающий в работе своим подчиненным. Над собой работает. Обладая широким кругозором, в обстановке большого масштаба разбирается хорошо. Работает вдумчиво и внимательно. Военную тайну хранить может. Ценный оперативный работник. Состояние здоровья требует должного внимания к нему со стороны санитарной службы и правильного режима на служебной работе. Занимаемой должности вполне соответствует. Может быть начальником штаба особого округа, а в военное время — начальником штаба фронта.

*Начальник Оперативного управления
Генштаба Красной Армии
генерал-лейтенант Ватутин»¹¹.*

5 октября новый проект плана стратегического развертывания С. К. Тимошенко и К. А. Мерецков представили И. В. Сталину и В. М. Молотову. По свидетельству А. М. Василевского, Сталин считал, что Германия в случае войны направит свои основные усилия на юго-запад, чтобы прежде всего захватить наиболее богатые промышленные, сырьевые и сельскохозяйственные районы. Поэтому Сталин поручил Генштабу переработать план, предусмотрев сосредоточение главной группировки Красной Армии на юго-западном направлении. Как показало начало войны, главный удар войска вермахта нанесли все-таки на западном направлении, а Красной Армии и народу Советского Союза пришлось заплатить слишком высокую цену за просчет наркома обороны, начальника Генштаба и Сталина. Однако не посмев перечить Сталину, генерал армии Мерецков поручил генералам Г. К. Маландину, А. Ф. Анисову и А. М. Василевскому учесть мнение Сталина, и 14 октября план стратегического развертывания советских Вооруженных сил, доработанный с учетом полученных замечаний, был утвержден правительством СССР¹².

Это были месяцы, когда войска фашистской Германии шагали по Европе, а Япония расширяла военные действия в Китае. 27 сентября 1940 года

¹¹ Цит. по: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы). — С. 77.

¹² См.: Горьков Ю. А. Кремль. Ставка. Генштаб. — Тверь, 1995. — С. 57.

в Берлине был подписан военный пакт между Германией, Италией и Японией. Этот агрессивный союз был направлен в первую очередь против СССР. 18 декабря 1940 года А. Гитлер подписал директиву № 21 под условным наименованием «вариант „Барбаросса“» («Barbarossa Fall») — директиву развертывания непосредственной подготовки к войне против Советского Союза¹³.

Между тем в ноябре 1940 года обогатился опыт дипломатической деятельности А. М. Василевского. Он был включен в состав правительственной делегации под руководством В. М. Молотова для поездки в Берлин. Основной целью делегации было определение дальнейших намерений Гитлера и содействие тому, чтобы как можно дольше оттянуть германскую агрессию. Переговоры были трудными и, по существу, безрезультатными. Членам делегации, даже не знавшим о подписании плана «Барбаросса», стало окончательно ясно, что Советский Союз должен быть как никогда готов к войне¹⁴.

Конец 1940 года и вся первая половина 1941 года были связаны с напряженной работой Генерального штаба по анализу операций расширявшейся по масштабам мировой войны. Вернувшись в Москву, А. М. Василевский включился в подготовку совещания высшего командного состава Красной Армии, намеченного на конец декабря 1940 года, а также оперативно-стратегических военных игр, которые предстояло провести в начале января следующего года. Однако ему не суждено было принять участие в этих мероприятиях, так как в конце ноября он серьезно заболел. Врачи поставили диагноз — крупозное воспаление легких.

Но, даже находясь на больничной койке, А. М. Василевский не терял связь с сотрудниками Оперативного управления. Из госпиталя Василевский выписался в начале февраля 1941 года. Теперь ему предстояло работать под руководством генерала армии Г. К. Жукова, сменившего по решению Сталина генерала армии К. А. Мерецкова на посту начальника Генерального штаба. 11 марта Василевский представил новому начальнику Генштаба доработанный проект плана стратегического развертывания Вооруженных сил¹⁵.

Однако работа над совершенствованием планирования операций Вооруженных сил непрерывно продолжалась. Глубоко изучались как наступательные операции, так и вопросы стратегической обороны. 10 апреля по указанию начальника Генштаба генерал Василевский подготовил директиву по оперативному развертыванию войск приграничных военных округов в соответствии с планом стратегического развертывания¹⁶.

¹³ См.: Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы и материалы. — М., 1987. — С. 42–46.

¹⁴ Зимонин В. П. Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — С. 22.

¹⁵ См.: Военно-исторический журнал. — 1992. — № 2. — С. 18–22.

¹⁶ Анфилов В. А. Грозное лето 41 года. — М.: Анкил-Воин, 1995. — С. 64.

А. М. Василевский обладал даром стратегического предвидения и сумел правильно определить намерения противника. В «Соображениях по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками» отмечалось: «Учитывая, что Германия в настоящее время держит свою армию отмобилизованной, с развернутыми тылами, она имеет возможность предупредить нас в развертывании и нанести внезапный удар. Чтобы предотвратить это, считаю необходимым ни в коем случае не давать инициативы действий германскому командованию, упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск».

Генерал-майор А. М. Василевский

Генерал армии Жуков также считал необходимым иметь план, в котором бы предусматривалось нанесение упреждающего удара по возможному противнику. Документ, отражающий эти подходы, был подготовлен, причем лично А. М. Василевским и написан им от руки, к 15 мая¹⁷. Он был адресован председателю Совнаркома СССР и не подписан ни наркомом обороны, ни заказавшим его начальником Генштаба. Ответ на вопрос, почему так происходило, дает Василевский в своем интервью 1965 года, опубликованном генерал-полковником Ю. А. Горьковым:

«Все стратегические решения высшего военного командования, на которых строился оперативный план, как полагали работники оперативного управления, были утверждены Советским правительством. Лично я приходил к такой мысли потому, что вместе с другим заместителем начальника оперативного управления тов. Анисовым в 1940 году дважды сопровождал, имея при себе оперативный план Вооруженных Сил, заместителя начальника Генштаба тов. Ватутину в Кремль, где этот план должен был докладываться Сталину... Никаких пометок в плане или указаний в дальнейшем о каких-либо поправках к нему в результате его рассмотрения мы не получали. Не было в плане и никаких виз, которые говорили бы о том, что план был принят или отвергнут, хотя продолжавшиеся работы над ним свидетельствовали о том, что, по-видимому, он получил одобрение.

¹⁷ См.: Военно-исторический журнал. — 1992. — № 2. — С. 17–22.

На основе принятых правительством и высшим военным командованием стратегических решений план большой войны на Западе был отработан Генштабом вместе с соответствующими подразделениями Наркомата обороны и командованием западных приграничных округов. Он был также увязан с мобилизационным планом Вооруженных Сил. За несколько недель до нападения на нас фашистской Германии вся документация по окружным оперативным планам была передана командованию и штабам соответствующих округов»¹⁸.

Коррективы в оперативный план сосредоточения и развертывания Вооруженных сил для отражения агрессии с Запада продолжали вноситься и далее. А. М. Василевским, которому в июне 1941 года было присвоено звание «генерал-майор», также разрабатывался и вариант упреждающего удара по развернувшейся к нападению на СССР группировке противника. Но И. В. Сталин этот вариант отверг.

По окончательно принятому варианту предполагалось, что советские войска вступят в войну полностью изготовившимися и в составе предусмотренных планом группировок, что отмобилизование и сосредоточение войск будут произведены заблаговременно. Однако полностью провести в жизнь и завершить намеченные мобилизационные и организационные мероприятия не удалось. Свою роль в этом сыграли, как считал А. М. Василевский, и те недочеты, которые были допущены военным руководством. В интервью Г. А. Куманеву он в принципе признавал, что «причин, чтобы добиваться оттягивания сроков вступления СССР в войну, имелось достаточно. Жесткая линия Сталина — ничего не делать, что могла бы использовать фашистская Германия в качестве повода для развязывания войны, вроде бы оправдана интересами защиты социалистической Родины. Но вина его, — считал А. М. Василевский, — в том, что он, несмотря на обширную дипломатическую и разведывательную информацию, не увидел, не уловил того предела, дальше которого эта линия становилась не только ненужной, но и опасной»¹⁹.

Подводя итог предвоенной работы Александра Михайловича Василевского, можно сказать, что к началу Великой Отечественной войны он прошел сложный путь становления военного профессионала. Это был период напряженной работы над повышением уровня своих знаний, расширения кругозора, обогащения опытом командной и штабной работы. Мы видим, как постепенно формировалось его стратегическое мышление, расширялись его возможности общения с руководителями страны и Вооруженных сил. А. М. Василевский стал одним из тех военачальников, кто был наиболее полно подготовлен к выполнению сложнейших задач в период войны.

Решающую роль в становлении Александра Михайловича как штабного работника высшего звена сыграл, безусловно, Борис Михайлович

¹⁸ Цит. по: Горьков Ю. А. Кремль. Ставка. Генштаб. — С. 65–66.

¹⁹ Куманев Г. А. Рядом со Сталиным: откровенные свидетельства... — С. 232.

Шапошников, о котором Василевский вспоминал впоследствии очень часто и с неизменной теплотой.

Определенное влияние на Василевского оказали и занимавшие относительно небольшое время должность начальника Генерального штаба Кирилл Афанасьевич Мерецков и Георгий Константинович Жуков. Первый — талантливый практик, который имел опыт и политической, и штабной, и самостоятельной командной работы, — внес в деятельность Генштаба командный почерк, и этим, а также своей подвижностью, чувством юмора и народной хитрецей покори́л многих генштабистов и самого Василевского. Но он не был способен твердо отстаивать позицию Генштаба перед Сталиным, не смог завоевать у него должного авторитета и поэтому вскоре был снят с должности. Второй, наоборот, волевой и напористый, строгий и требовательный, умевший «держатъ удар» (а Сталин понимал, что опираться можно только на «сопротивляющуюся поверхность») и к тому же, безусловно, талантливый командир. Но по своему складу характера и призванию Г. К. Жуков не в полной мере отвечал таким важнейшим качествам, необходимым начальнику Генштаба, как обстоятельность, способность к глубокой аналитической работе, которыми отличался Б. М. Шапошников и которые перенял от него А. М. Василевский. Оба генерала армии так и не смогли внедрить свой стиль в работу Генерального штаба, хотя каждый по-своему внес в нее новые черты. И с тем, и с другим у Александра Михайловича сохранялись ровные деловые отношения и личная взаимная симпатия на всем протяжении их жизненного пути.

30 июля 1941 года И. В. Сталин, предпочтя использовать командный опыт Г. К. Жукова непосредственно в войсках, вновь назначил Б. М. Шапошникова начальником Генерального штаба. Комментируя это решение, Василевский отмечал: *«Во главе всего штабного аппарата встал тот, кто в те месяцы мог, пожалуй, лучше, чем кто-либо, обеспечить бесперебойное и организованное его функционирование»*. Учитель сразу выдвинул А. М. Василевского на должность своего заместителя — начальника Оперативного управления Генерального штаба. Итак, не прошло и полутора месяцев с начала войны, как Василевский поднялся на новую ступень в военной иерархии. Причем он возглавил наиболее ответственный участок работы в Генштабе, роль которого существенно возросла²⁰. А менее чем через год, в июне 1942 года, оставив пост начальника Генштаба по болезни, Борис Михайлович настоит на назначении на эту высокую должность Александра Михайловича. И. В. Сталин, считавший А. М. Василевского одним из талантливейших учеников Шапошникова, поддержит ходатайство Бориса Михайловича.

²⁰ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Многотомное издание. — М.: ТЕРРА, 1990-е годы. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2–2). — М.: ТЕРРА, 1994. — С. 389–390.

СТИЛЬ ВАСИЛЕВСКОГО

Самой эффективной школой, со всей суровостью потребовавшей решать сложнейшие стратегические и оперативные задачи не на бумаге, а в жизни, и одновременно самым строгим экзаменом, когда неверное решение или промедление с его принятием грозило смертельной опасностью для десятков и сотен тысяч людей и для всей страны, стала для А. М. Василевского Великая Отечественная война. Она раскрыла во всем многообразии и масштабности его полководческий талант, ярко высветив присущие ему черты оперативно-стратегического мышления, подхода к руководству войсками.

Становление А. М. Василевского как полководца проходило в сложных условиях, по большей части непосредственно на фронте, на командных пунктах фронтов и армий, осуществлявших напряженные оборонительные или наступательные операции. Из всех месяцев военной поры 22 он провел на фронте, выполняя ответственные поручения Ставки Верховного Главнокомандования. Тяжелый ратный труд оценивался по заслугам. Если начало Великой Отечественной войны Александр Михайлович Василевский встретил генерал-майором, заместителем начальника Оперативного управления Генерального штаба, то уже в июне 1942 года он становится начальником Генштаба, в октябре одновременно — заместителем наркома обороны, а 16 февраля 1943 года ему присваивается высшее в то время воинское звание — Маршал Советского Союза и, что беспрецедентно — это произошло менее чем через месяц после присвоения Василевскому звания «генерал армии» (18 января 1943 года).

Между тем в суматохе первых месяцев Великой Отечественной войны А. М. Василевскому не сразу удается найти себя. Обладавший значительным опытом командно-штабной работы, он неоднократно пытался представить руководству Генерального штаба дельные предложения, однако ни недостаточно уверенно проявивший себя в это время начальник Оперативного управления Г. К. Маландин, ни почти не бывавший в своем рабочем кабинете начальник Генштаба Г. К. Жуков не смогли вникнуть в них и по достоинству оценить.

Об атмосфере, сложившейся в Генштабе в начале войны, свидетельствует А. М. Василевский. Основная нагрузка легла на Оперативное управление

Генштаба. По образному выражению Александра Михайловича, оно «превратилось в некий улей, куда прилетавшие с линии фронта „пчелы“ доставляли информацию, подлежащую немедленной обработке»¹. Она поступала в зал заседаний, где операторы вели карты обстановки, передавали в войска указания, принимали новую информацию, писали справки и донесения. Группа операторов во главе с полковником В. В. Курасовым обобщала все эти материалы и готовила доклады в Ставку. Тимошенко и Жуков, учитывая, что вооруженная борьба приобретает все более широкий размах, пришли к выводу, что один человек не в состоянии осуществлять руководство действующей армией. Об этом они доложили Сталину, предложив создать Ставку Главного Командования. Проект директивы к этому времени уже был разработан в Генштабе. Однако Сталин решения не принял, хотя прекрасно понимал, что те, кто по долгу службы должен был руководить военными действиями, ни шагу не сделают без его разрешения. Так терялось самое драгоценное в той обстановке — время!²

Лишь с новым назначением на пост начальника Генерального штаба Б. М. Шапошникова творчеству и инициативе Александра Михайловича была дана зеленая улица. Возглавив в конце июля 1941 года Оперативное управление, Василевский одновременно становится заместителем начальника Генштаба и вместе с Борисом Михайловичем, а иногда и один, часто по несколько раз в сутки, бывает на докладе у И. В. Сталина. В это время стал быстро раскрываться талант Александра Михайловича как военного руководителя огромного масштаба.

В августе Генеральный штаб подвергся серьезной перестройке, но не столько в плане организационном, сколько в стиле и методах работы, выполнении только ему присущих функций органа управления Вооруженными силами страны в военное время. Суть ее сводилась к претворению в жизнь роли Генерального штаба как «мозга армии», обеспечивающего сочетание коллективного управления войсками с сохранением за командующим, главнокомандующим (в том числе и Верховным) права единоличного принятия решений и ответственности за них.

10 августа 1941 года И. В. Сталиным утверждается разработанное с участием А. М. Василевского «Положение о Генеральном штабе». Начинается структурная перестройка и всего высшего военного командования Вооруженных сил. Этот процесс продолжался не один месяц. Начало его пришлось на то время, когда завершался второй этап Смоленского сражения, уже был сдан Смоленск, и войска немецкой группы армий «Центр» уже стояли на дальних подступах к Москве. Обстановка для советских войск была чрезвычайно сложной, требовавшей быстрых и смелых решений. Это было и то

¹ См.: *Василевский А. М.* Дело всей жизни. — С. 121.

² См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР. — М.: Воениздат, 1968. — С. 259.

время, когда Александр Михайлович остается практически один из состава прежнего руководства Генерального штаба, так как к новым местам службы убыли начальник Генштаба Г. К. Жуков, его заместитель Н. Ф. Ватутин, непосредственный начальник Василевского Г. К. Маландин и многие другие. И он в короткий промежуток времени становится действительно ближайшим помощником и соратником возвращенного на пост начальника Генерального штаба Б. М. Шапошникова.

Сложная обстановка на фронтах, конечно, не давала времени провести процесс перестройки во всем запланированном объеме, но нахождение во главе Генерального штаба таких людей, как Б. М. Шапошников и А. М. Василевский, привело высший орган военного руководства к всеобщему признанию, высокому авторитету как в глазах Верховного Главнокомандующего, так и среди командующих фронтами и армиями.

С целью обеспечения эффективной деятельности отделов, управлений и в целом Генштаба был определен порядок его круглосуточной работы. Об этом И. В. Сталину докладывал еще Г. К. Жуков в бытность его начальником Генштаба. Распорядок дня Генштаба, привязанный к регламенту Верховного Главнокомандующего, был определен приказами № 0095 и № 006955 за подписью начальника Оперативного управления генерала А. М. Василевского. Этот распорядок был одобрен Сталиным и никогда не нарушался.

Ставке ВГК (Сталину) доклады об оперативно-стратегической обстановке, отданных за ночь распоряжения войскам фронтов, просьбах командующих представлялись три раза в сутки: с 10:00 до 11:00 и с 15:00 до 16:00 — заместителем начальника Генштаба (чаще всего начальником Оперативного управления), а с 21:00 до 3:00 — начальником Генштаба. К этому времени готовились карта стратегической обстановки (масштаб 1 : 2 500 000) на 3–5 суток, карта оперативной обстановки (масштаб 1 : 200 000) каждого фронта на 2–3 суток, причем положение своих войск отображалось до дивизии включительно (а иногда до полка), боевые донесения каждого фронта. С этими документами начальник Генштаба следовал в Кремль для доклада Сталину. Кроме этого, распорядком дня предусматривались следующие вопросы: сообщения в Ставку ВГК — 4:00 и 16:00; начало рабочего дня — 7:00; подпись и доклад оперативной сводки — 8:00 и 20:00; сообщения в Совинформбюро — 8:30 и 20:30; оперативное ориентирование — 22:00–23:00; боевое донесение в Ставку — 23:00.

В распорядке дня Генштаба определялись продолжительность работы (17–18 часов) и времени отдыха его сотрудников (5–6 часов), увязанные с режимом деятельности Ставки ВГК и штабов фронтов. Время, место работы и отдыха начальника Генштаба и его заместителей были определены Сталиным лично. Василевскому отдых был установлен с 4 до 10 часов утра. Верховный не раз проверял, как выполняется его указание. Иногда он звонил в кабинет начальника Оперативного управления, и если Александр

Михайлович отдыхал, то приказывал: «Василевского не будить», а что надо, выяснял у дежурного генерала. Случаи нарушения установленного порядка вызвали крайне серьезные и в высшей степени неприятные для Василевского разговоры. *«Разумеется, это не была мелкая опека, — вспоминал Александр Михайлович, — а вызывавшаяся обстановкой необходимость. Напряженнейшая работа, а порой и неумение организовать свое время, стремление взять на себя выполнение многих обязанностей зачастую заставляли ответственных работников забывать о сне. А это тоже не могло не сказаться на их работоспособности, а значит, и на деле. Иногда, возвратившись около четырех часов утра от Сталина, я, чтобы реализовать принятые в Ставке решения, обязан был дать исполнителям или фронтам необходимые указания. Порою это затягивалось далеко за четыре часа. Приходилось идти на хитрость. Я оставлял у кремлевского телефона за письменным столом адъютанта старшего лейтенанта А.И. Гриненко. На звонок Сталина он обязан был докладывать, что я до десяти часов отдыхаю. Как правило, в ответ слышалось „Хорошо“»³.*

По мере повышения уровня организаторской функции Оперативного управления, углубления его значения в процессе стратегического планирования, рос в глазах Верховного Главнокомандующего и личный авторитет А. М. Василевского. Осенью 1941 года, когда враг угрожал Москве, основной состав Генерального штаба был эвакуирован в Куйбышев. В Москве остается небольшая группа (девять человек) во главе с Александром Михайловичем, ставшим непосредственным помощником Верховного Главнокомандующего в руководстве военными действиями по обороне столицы⁴. При непосредственном участии А. М. Василевского были разработаны и предприняты меры к тому, чтобы остановить немцев под Москвой и подготовить контрнаступление советских войск, которое завершилось разгромом врага, окончательным срывом гитлеровского блицкрига и стало важным поворотным пунктом не только в Великой Отечественной, но и во всей Второй мировой войне.

С началом битвы под Москвой в крайне тяжелой обстановке оказались войска Резервного (С. М. Буденный) и Западного (И. С. Конев) фронтов. Окружение значительной их части под Вязмой потребовало от Ставки Верховного Главнокомандования и Генерального штаба титанических усилий по организации обороны. 5 октября Госкомобороны принимает решение о защите столицы. В район Гжатска и Можайска выезжает государственная комиссия в составе В. М. Молотова, К. Е. Ворошилова, В. С. Абакумова и Л. З. Мехлиса. Вместе с ней от Ставки направляется А. М. Василевский в сопровождении группы офицеров Генштаба. Он получил задачу организовать

³ См.: Горьков Ю. А. Кремль. Ставка. Генштаб. — С. 132.

⁴ Афанасьев В. А. Советские командующие фронтами в основных операциях Великой Отечественной войны. — М.: Граница, 2013. — С. 5.

Генерал-полковник А. М. Василевский и И. В. Сталин в октябре 1941 г.

заслон для тех войск, которые вырвались из вяземского котла и отходили к Москве. В течение четырех суток из отдельных частей и групп воинов были собраны и направлены в район Можайска четыре полнокровные стрелковые дивизии. В одном из докладов в Ставку Василевский предлагает объединить Западный и Резервный фронты. Вскоре это предложение, поддержанное комиссией, было принято. Во главе единого Западного фронта встал Г. К. Жуков. **Жуков вместе с Василевским, по сути, спасли И. С. Конева от готовившейся расправы над ним в качестве козла отпущения за неудачи под Москвой.**

В интервью Г. А. Куманеву А. М. Василевский, говоря о вине И. В. Сталина за развитие войны в первые ее месяцы, признал, что «пусть в меньшей мере, но ее несут народный комиссар обороны и руководящие лица Генерального штаба того времени. Они в силу своего высокого положения и ответственности за состояние Вооруженных Сил не должны были во всем соглашаться со Сталиным, а более твердо отстаивать свое мнение, чем это было в действительности»⁵.

Вернувшись в Москву, А. М. Василевский проникается заботами об усилении войск, оборонявших столицу.

⁵ Куманев Г. А. Рядом со Сталиным: откровенные свидетельства... — С. 233.

Так, по его рекомендации И. В. Сталиным принимается решение о переброске к Москве 2-го кавалерийского корпуса П. А. Белова с Юго-Западного направления. Василевский лично осуществлял контроль отправки вагонов под войска, конский состав и боевую технику корпуса, что способствовало своевременной переброске этого соединения, нанесшего существенный урон противнику под Москвой. Одновременно делалось все для того, чтобы нарастить резервы для обеспечения перехода в контрнаступление.

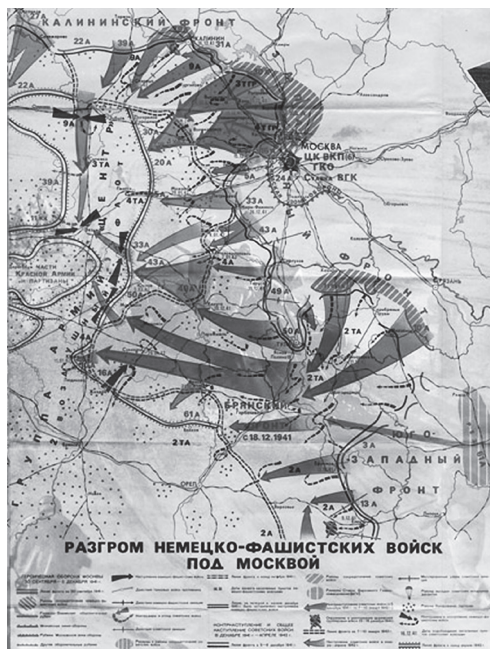
Идея контрнаступления начала вынашиваться, по высказыванию самого А. М. Василевского, в Генеральном штабе, несмотря на крайне тяжелое положение, еще в начале ноября 1941 года. В 20-х числах ноября приступили к разработке замысла, по ходу развития событий на фронтах он постоянно уточнялся. Поэтому, когда на имя Александра Михайловича 30 ноября поступила просьба Г. К. Жукова срочно доложить план контрнаступления Западного фронта Верховному Главнокомандующему, он в тот же день доложил план операции И. В. Сталину. Надо было быть Василевским, чтобы суметь убедить Верховного в необходимости и возможности проведения в то время одной из крупнейших стратегических операций Великой Отечественной войны, развеявшей миф о непобедимости вермахта. В результате И. В. Сталин нанес на плане резолюцию: «Согласен. И. Сталин»⁶. В ночь на 1 декабря была подписана директива Калининскому фронту, а днем 1 декабря — Западному. Все документы были подписаны Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным и исполняющим обязанности начальника Генерального штаба А. М. Василевским.

Дело в том, что в дни подготовки контрнаступления заболел Б. М. Шапошников, и обязанности начальника Генштаба были возложены на генерал-лейтенанта Василевского. И, как свидетельствуют конкретные факты, Александр Михайлович прекрасно справился со столь ответственным поручением. Именно ему, например, принадлежит немалая заслуга в деле своевременного и скрытного накопления стратегических резервов и их целесообразного использования в ходе развернувшегося наступления Красной

Героическая оборона Москвы

⁶ Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца... — С. 106.

Армии, которое без какого-либо перерыва переросло в общее стратегическое наступление на большей части советско-германского фронта.

Наибольшие хлопоты при подготовке контрнаступления доставил Калининский фронт, командующим войсками которого стал И. С. Конев, куда пришлось вновь выезжать Александру Михайловичу, чтобы уточнить его роль и место в контрнаступлении. Дело в том, что в конце ноября 1941 года Ставка ВГК потребовала от командующего войсками Калининского фронта, занимавшими выгодное оперативное положение, подготовить план перехода войск в контрнаступление несколько раньше Западного фронта. И. С. Конев попытался обосновать

невозможность такого перехода слабой, по его мнению, укомплектованностью войск фронта, объясняя это тем, что численность дивизий в нем якобы составляла только 2–3 тыс. человек.

Непосредственно занимаясь формированием резервов и зная поэтому досконально состояние всех войск, Александр Михайлович парировал доводы И. С. Конева конкретными цифрами по укомплектованности дивизий (246-я сд — 6800 чел., 119-я сд — 7200 чел., 252-я сд — 5800 чел., 256-я сд — 6000 чел. и т.д.), а также тем, что фронт кроме этого усиливался 262-й сд Северо-Западного фронта. А затем, выехав в штаб Конева, совместно с командованием фронта (в определенной степени это была уже «школа Василевского») завершил разработку плана контрнаступления, где и было принято решение рекомендовать Ставке ВГК начать историческое контрнаступление 5 декабря 1941 года⁷.

В конце ноября — начале декабря 1941 года, в основном за счет выдвижения из глубины резервных армий, была создана новая группировка войск, соответствовавшая замыслу Ставки на проведение контрнаступления на западном стратегическом направлении, окончательно сорвавшего гитлеровский план «блицкрига».

⁷ См.: Три маршала Победы (по материалам научных конференций, посвященных 100-летиям маршалов СССР Г. К. Жукова, А. М. Василевского, К. К. Рокоссовского). — М.: ИРИ РАН, 1999. — С. 209.

На Москву...

*...От Москвы.
Крах немецкого
блицкрига и начало
разгрома Германии*

Московская битва

Злые языки пытаются оправдать поражение немцев под Москвой лютыми морозами, действительно случившимися в те дни. Дескать, победил немцев «генерал Мороз». Однако зима была в такой же степени суровой и по отношению к советским воинам. Победа над элитными войсками вермахта была одержана не пресловутым «генералом Морозом», а советскими войсками во главе с приобретшими боевой опыт в тяжелой вооруженной борьбе генералами Красной Армии, устроившими фашистам «от московских ворот поворот», в когорту лучших из которых, безусловно, входил и генерал А. М. Василевский. А уж если идешь в Россию с войной, то нужно готовиться к встрече не только со всеми ее генералами, в том числе и с «генералом Морозом», но и с нестигаемым российским солдатом, иначе успеха не видать.

Анализируя успех контрнаступления под Москвой, А. М. Василевский особый акцент сделал на своевременном накоплении и целеустремленном использовании советским командованием стратегических резервов. Подготовка и использование резервов в битве под Москвой практически были равноценны проведению крупной операции. ***Суметь за короткий срок подготовить и скрытно перебросить восемь резервных армий в районы оперативного использования — это ли не свидетельство высочайшего искусства руководства Генерального штаба, в первую очередь А. М. Василевского!***

Всего в период битвы за Москву — с 30 сентября (со дня рождения А. М. Василевского — случайно ли?) по 5 декабря 1941 года — в состав Западного, Резервного, Калининского и Брянского фронтов поступило 34 дивизии

и 40 бригад. А до 7 января 1942 года, до начала Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции, — 56 дивизий и более 50 бригад. К началу первой наступательной кампании зимой 1941/42 года Верховное Главнокомандование сумело подготовить в качестве резерва и сберечь к началу декабря 11 армий, из которых 6 (1-я ударная, 20, 10, 61 и 39-я) были использованы в контрнаступлении под Москвой и сыграли решающую роль в достижении успеха⁸. Немалый вклад в это внес лично А. М. Василевский.

Размышляя о роли А. М. Василевского в организации и проведении битвы под Москвой, следует иметь в виду, что заботой начальника Оперативного управления, к тому же с конца ноября из-за болезни Б. М. Шапошникова исполнявшего обязанности начальника Генерального штаба, была не одна лишь эта битва, какой бы важной она ни являлась. В это время проходили такие события, как оборона и переход в наступление советских войск на тихвинском и ростовском направлениях, боевые действия фронтов по изматыванию противника под Ленинградом, Демянском, на курском и харьковском направлениях. Генеральный штаб при самом активном участии А. М. Василевского в исключительно сжатые сроки разработал планы целого комплекса операций девяти фронтов: Демянской, Торопецко-Холмской, Ржевско-Вяземской, Барвенково-Лозовской и Керченско-Феодосийской⁹. А. М. Василевский вел переговоры с командующими войсками этих фронтов, разрабатывал для них директивы, готовил необходимые материальные и людские ресурсы. В этот период он осуществлял еще и руководство строительством новых стратегических оборонительных рубежей.

О высокой работоспособности А. М. Василевского в период битвы за Москву свидетельствуют такие факты, опубликованные бывшим начальником Историко-архивного и военно-мемориального центра современного Генштаба полковником Ю. Н. Сёминым. Только с 20 сентября по 5 декабря 1941 года им лично подписаны 112 документов по оперативному руководству войсками, подавляющая часть которых написана им лично или под его непосредственным руководством. За этот же период он 42 раза был на докладах у Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Московская битва, по мнению Ю. Н. Сёмина, «стала оселком, на котором выверялся, утверждался, получал всеобщее признание полководческий талант Александра Михайловича Василевского»¹⁰.

По воспоминаниям генерала армии С. М. Штеменко, жизнь группы, возглавлявшейся А. М. Василевским, отличалась исключительной напряжен-

⁸ *Зимонин В. П.* Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — С. 27.

⁹ *Афанасьев В. А.* Советские командующие фронтами в основных операциях Великой Отечественной войны. — С. 5.

¹⁰ См.: Три маршала Победы... — С. 209–210.

ностью. Понятия дня и ночи полностью стерлись, круглые сутки приходилось быть на своих рабочих местах. Во время одной из бомбежек, 29 октября, были убиты три шофера и ранены несколько офицеров, находившихся в помещении. В числе пострадавших оказался и Александр Михайлович, однако он не оставил исполнение своих обязанностей ни на минуту. После этого случая рабочим местом высшего военного руководства страны стало метро¹¹.

По свидетельству Г.К. Жукова, Александру Михайловичу потребовалось немного времени, чтобы убедить Сталина в полной своей компетентности в объеме обязанностей начальника Генштаба, на пост которого он и был назначен 26 июня 1942 года. Верховный относился к Василевскому доброжелательно, доверял ему. Он быстро оценил редкий военный кругозор Александра Михайловича, добросовестность в работе. Сталина привлекало в Василевском и то, что, подобно Шапошникову, он имел мужество говорить правду о положении на фронтах, причем с глубоким знанием обстановки, делая четкие выводы и внося столь же обоснованные предложения как выправить дело. Василевский никогда не выпячивал себя, не подчеркивал свои заслуги, не претендовал на «персональное» авторство идей. А Сталина только такой человек и мог устроить¹².

А.М. Василевский умел находить оптимальные решения в любой критической обстановке. В таких случаях всегда требовалось большое личное мужество, умение убедить других силой логики, неопровержимой аргументацией. Василевский обладал такими морально-волевыми качествами, такой эрудицией в области вождения войск, которые позволяли ему успешно действовать самому и направлять действия других в любых сложных ситуациях. В каждом отдельном случае он мыслил стратегически, оперируя не сиюминутной информацией, а заглядывая далеко вперед, прогнозируя развитие событий на всем театре военных действий. Вот характерный пример. В мае 1942 года, оценивая общее соотношение сил сторон на южном крыле советско-германского фронта, А.М. Василевский дважды предлагал И.В. Сталину прекратить, казалось бы, благоприятно развивавшееся наступление на харьковском направлении, на успех которого очень рассчитывал Верховный Главнокомандующий, и перейти к жесткой обороне¹³. Для таких предложений требовалась не только аналитическая проницательность опытного штабного работника, но и смелость военачальника, готового взять на себя всю ответственность за принятое непопулярное решение. И хотя ни Верховный, ни главнокомандующий Юго-Западным направлением С.К. Тимошенко тогда с ним не согласились, прогноз Василевского оказался безошибочным, и наступление пришлось все-таки прекратить, но уже

¹¹ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. — М.: Воениздат, 1968. — С. 41–42.

¹² См.: Зимонин В.П. Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — С. 28.

¹³ См.: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца... — С. 119–120.

в более невыгодной ситуации. В результате 277 тыс. человек личного состава, 775 танков, 5 тыс. орудий и минометов, много другого вооружения было потеряно безвозвратно, и противник получил возможность развивать свое наступление на юго-восточном и южном направлениях. Потребовались огромные усилия для восстановления участка фронта, который все более угрожающе выгибался в сторону Кавказа и Сталинграда¹⁴.

По-видимому, этот очень напряженный и ответственный момент в жизни Александра Михайловича и предопределил его назначение 26 июня 1942 года начальником Генерального штаба Красной Армии. Тем самым И. В. Сталин косвенно, но все же признал правоту Василевского.

Во второй половине 1942 года и начале 1943 года А. М. Василевскому довелось оказаться на самом крутом изломе истории Великой Отечественной войны. Противник, введя в бой большие силы, фактически прорвал в июле оборону 62-й армии и на ряде участков вышел на подступы к Волге. Их ближайшей целью здесь был Сталинград. Положение создалось критическое — остановить, а тем более разгромить прорвавшуюся группировку было, казалось, нечем.

А. М. Василевскому, направлявшемуся на воронежское направление в качестве представителя Ставки, сначала 4–5 июля при Брянском фронте (командующий — Ф. И. Голиков), а затем с 23 июля при Сталинградском фронте (командующий — В. Н. Гордов) пришлось решать проблемы ликвидации угрозы окружения, разгрома 62-й армии и недопущения выхода противника к Сталинграду. Момент, однако, был сложным и для противника, который переживал кризис наступления, а его оборона не была еще достаточно организована и оборудована. На это немецко-фашистскому командованию требовалось какое-то время. Именно теперь была самая подходящая пора нанести мощный удар по врагу. Однако наши фронты еще не успели сосредоточить необходимые для контрнаступления войска и материальные средства. Анализ обстановки 23 июля на местах привел к необходимости срочного и наиболее рационального в тех условиях применения танковых войск, причем вопреки установившимся канонам, укоренившимся взглядам. Надо было выиграть время для сосредоточения необходимых сил и нанесения удара по противнику. Единственная реальная сила — еще не сформированные до конца 1-я и 4-я танковые армии — только подтягивались к фронту, а с ходу в бой могли вступить лишь их отдельные части. А. М. Василевский предложил немедленно нанести контрудар по прорвавшимся немецко-фашистским войскам наличными силами, не дожидаясь, когда обе танковые армии соберутся в один кулак¹⁵. Конечно, в таком решении можно усматри-

¹⁴ *Зимонин В. П.* Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — С. 29.

¹⁵ См.: Три маршала Победы... — С. 164–165.

А. М. Василевский в районах боевых действий

вать и нарушение принципа массирования сил и средств, и преждевременное израсходование боевого потенциала танковых армий. Недаром в тот момент А. М. Василевскому пришлось затратить немало энергии, чтобы убедить и командование фронта, и Ставку Верховного Главнокомандования в необходимости нанесения контрударов имевшимися силами. Цели контрудара были достигнуты: сорван план противника с ходу захватить Сталинград; выиграно время для создания прочной его обороны. Началось великое противостояние на решающем рубеже не только Отечественной, но и всей Второй мировой войны.

Историками подмечено одно удивительное стечение обстоятельств: 12 сентября 1942 года командующий 6-й гитлеровской армией будущий фельдмаршал Ф. Паулюс вылетел в Винницу, в ставку фюрера, с докладом о положении своих войск в районе Сталинграда. В тот же день и начальник Генерального штаба Красной Армии А. М. Василевский вместе с Г. К. Жуковым, вступившим 28 августа в должность заместителя Верховного Главнокомандующего и сразу же прибывшим на Сталинградский фронт, вылетел в Москву, чтобы принять беспрецедентное по своим последствиям решение, приведшее к разгрому группировки Паулюса в донских степях. Борьба двух стратегий, двух школ военного искусства — немецкой и советской — вступила в решающую фазу. ***Приоритет в разработке и руководстве осуществлением планов советского командования в районе Сталинграда по праву принадлежит А. М. Василевскому, поручившему Оперативному управлению разработку операции еще в июле.***

Именно Василевскому и Жукову Ставка ВГК поручила дать оценку хода сражения у стен Сталинграда и наметить возможные пути для достижения перелома в борьбе. Так родился замысел Сталинградской контрнаступательной операции. А. М. Василевский и Г. К. Жуков разработали его тогда, когда фронт еще не стабилизировался, а враг, бросая все новые и новые силы, в том

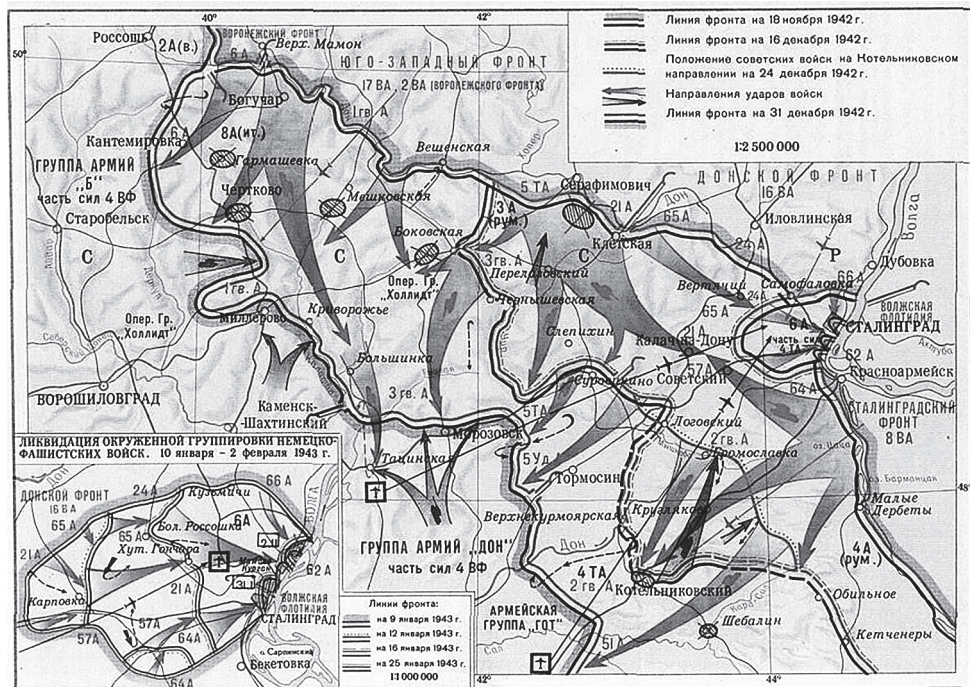
числе и снятые с Запада, пытался пробиться к Волге. Замысел обрел в дальнейшем конкретное воплощение в плане Сталинградской операции, подготовленном Генеральным штабом и Ставкой. ***Суть утвержденного в конце сентября плана заключалась в следующем: подготовить и провести контрнаступательную операцию против главной немецкой группировки, сосредоточившейся в районе Сталинграда; окружить и уничтожить ее сходящимися ударами трех фронтов (вновь созданного Юго-Западного, Донского и Сталинградского) по слабо защищенным флангам, прикрытым румынскими войсками. В дальнейшем предполагалось ударом войск Юго-Западного и части сил Воронежского фронтов разгромить итальянские войска на Среднем Дону и развить наступление на Ростов, чтобы отсечь группу армий «А» на Северном Кавказе.***

Выдвигая идею фланговых ударов по сталинградской группировке немцев, А. М. Василевский, как никто другой, сумел мысленно представить себе события, которые неизбежно должны были произойти вслед за нашими ударами. Ответственность, ложившаяся на плечи начальника Генштаба, была огромной, тем более что доводить операцию до конца предстояло именно ему. Нетрудно было предсказать, к чему могла привести неудача в контрнаступлении, которая неизбежно потребовала бы ввести все с трудом подготовленные стратегические резервы. Победа зависела, главным образом, от того, кто обеспечит более крупные и боеспособные резервы. Проведенные мероприятия позволяли А. М. Василевскому быть абсолютно убежденным, что успех окажется на стороне наших войск. Уверенности ему придавала кропотливая работа по подготовке операции, проведенная на фронтах, безукоризненное знание обстановки.

И все же именно он дважды настаивал на переносе срока начала контрнаступления. И это в условиях, когда противнику оставалось пройти считанные сотни метров до уреза реки. Это обстоятельство постоянно довлело над И. В. Сталиным. Угнетало оно и А. М. Василевского. Наши войска нанесли удар спустя месяц от первоначально назначенного срока, и история подтвердила правильность стратегического анализа А. М. Василевского¹⁶.

В данном случае главенствующую роль сыграли, очевидно, не «расчетливость» и «осторожность» начальника Генерального штаба, о чем любят писать некоторые мемуаристы и исследователи, а его твердость, основанная на умении предвидеть возможное развитие обстановки. Он был слишком дальновидным, чтобы допустить проведение преждевременного удара по еще «не выдохшемуся противнику» 20 октября и второй раз — 1 ноября, когда непрочный ледостав на Волге фактически отрезал подходившие из глубины страны резервы.

¹⁶ См.: Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. — В 2 кн. — Кн. 2. — М.: Воениздат, 1973. — С. 464–465.

Сталинградская битва. Контрнаступление советских войск.
 19 ноября 1942 г. — 2 февраля 1943 г.

Позднее Василевский в мемуарах писал: «После обсуждения в Ставке [с 16 по 19 ноября] ряда вопросов план и сроки операции были окончательно утверждены. Г. К. Жуков получил вслед за тем задание подготовить отвлекающую операцию на Калининском и Западном фронтах. На меня Ставка возложила координирование действий всех трех фронтов сталинградского направления при проведении контрнаступления»¹⁷.

К 6 декабря 1942 года фронты Василевского взяли в кольцо почти две немецкие армии и практически полностью уничтожили две румынские. Бронетанковые авангарды Юго-Западного и Сталинградского фронтов соединились на Дону, под Калачом, замкнув кольцо и захватив в «котел» 300 тысяч немцев и румын. Ставка ВГК сразу же решила провести еще более масштабную операцию «Сатурн», призванную удвоить успех Красной Армии.

В середине декабря, в значительной степени благодаря тому, что Г. К. Жуков изо всех сил старался оттянуть на себя и «перемолоть» крупную группировку немецких войск в ходе операции «Марс», армии, находившиеся в ведении Василевского, нанесли удар в южном направлении, форсировали Дон,

¹⁷ Василевский А. М. Дело всей жизни. — С. 216.

Разгром 6-й немецкой армии фельдмаршала Ф. Паулюса под Сталинградом

сокрушили итальянскую 8-ю армию и положили конец попыткам противника разорвать сталинградское кольцо с запада. В то же время мощная 2-я гвардейская армия генерала Р. Я. Малиновского присоединилась к Сталинградскому фронту и отразила попытку немцев подойти к городу с юго-запада, а также начала оттеснять их к Ростову. Участь немецкой 6-й армии, окруженной в районе Сталинграда, была решена¹⁸.

2 февраля 1943 года фельдмаршал Ф. Паулюс капитулировал.

Пока шло уничтожение немецкой 6-й армии в ходе операции «Кольцо», А. М. Василевский и Ставка ВГК руководили рядом последовательных операций, угрожая разрушить всю немецкую оборону на юге. Целью наступлений было разгромить новую немецкую группу армий «Дон» и уничтожить группу армий «А», в то время осуществлявшую поспешный отход с позиций на Кавказе.

Выдающийся успех А. М. Василевского отмечает в одной из своих крупных работ известный американский военный исследователь Дэвид Гленц, с которым автору приходилось встречаться на научном симпозиуме в США, посвященном советско-американскому сотрудничеству в годы Второй мировой войны. Успех операции «Уран» Василевского, отмечает Д. Гленц, удивил даже тех, кто ее разработал, — окруженные вражеские соединения оказались настолько крупными, что превзошли самые смелые ожидания. За несколько дней Василевскому и командующим войсками его фронтов предстояло обдумать сразу две задачи: как уничтожить войска противника, окруженные

¹⁸ См.: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца... — С. 151–152.

в Сталинграде, и одновременно приступить к операции «Сатурн», чтобы развить успех. Д. Гленц отмечает еще одну важную особенность того периода. Советские командиры, подметил он, не привыкли иметь дело с успешными наступлениями. До сих пор только однажды, под Москвой в январе 1942 года, им представился случай превратить оперативную победу в стратегическую. Тем не менее, победы были еще в новинку, Ставке и ее членам еще только предстояло научиться удерживать эти победы и развивать успех. Такую возможность, считает Д. Гленц, предоставило победное завершение операции «Уран», проведенной твердой рукой маршала Василевского¹⁹.

Твердость характера А. М. Василевскому пришлось проявлять в самых различных обстоятельствах. Беспрецедентным является случай, который является весьма поучительным для руководителя любого ранга. Накануне контрнаступления командир 4-го механизированного корпуса генерал В. Т. Вольский обратился лично к И. В. Сталину с категорической просьбой отложить нанесение удара по противнику или отказаться от него совсем. Столь необычный поступок генерала отчасти можно объяснить большой ответственностью, которая ложилась на него, как командира корпуса, предназначенного для выполнения решающей роли в предстоявшей операции. Но по твердому настоянию вызванного в Ставку ВГК А. М. Василевского, координировавшего действия фронтов на сталинградском направлении, план подготовленной операции остался без изменений.

Удивительно, но сохранил свою должность и В. Т. Вольский, единственной «виной» которого было незнание всей полноты замысла и мер, направленных на его осуществление. Чутье, а точнее знание психологии людей Василевского не подвело: генерал Вольский в бою делал все от него зависящее, и корпус действовал успешно. Этим эпизод можно было бы считать исчерпанным. Однако он имел свое продолжение. Обычная для А. М. Василевского доброта, заложенное ему с детства великодушие («мухи не обидел», как о нем с завистью говорил И. В. Сталин) проявились и по отношению к Вольскому, когда после операции, вручая ему именное оружие, Александр Михайлович ни словом не намекнул о том, что знал о письме генерала Верховному Главнокомандующему²⁰.

В ходе Сталинградской битвы возникла еще одна критическая ситуация, на этот раз в связи с попыткой группировки Э. Манштейна, состоявшей из 30 полнокровных дивизий, начиная с 12 декабря 1942 года деблокировать войска Ф. Паулюса. Имея значительное превосходство в силах и средствах, противник прорвал оборону 51-й армии и стал теснить наши войска

¹⁹ См. об этом: *Зимонин В. П.* Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — С. 32.

²⁰ См. об этом подробнее: *Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца...* — С. 170–173.

Август 1942 г. Развалины
Сталинграда. Дом Павлова

Начатое 19 ноября
1942 г. после
героической
обороны
Сталинграда
контрнаступление
советских войск
привело к
окружению и
капитуляции
300-тысячной
группировки
фельдмаршала
Ф. Паулюса, автора
плана «Барбаросса»

Советские войска переходят в
контрнаступление под Сталинградом

Сталинградская битва

в северо-восточном направлении. Для выяснения обстановки немедленно прибыл представитель Ставки ВГК А. М. Василевский. Армия находилась в трудном положении, были израсходованы не только армейские, но и фронтовые резервы. Создалась реальная угроза прорыва кольца окружения 300-тысячной группировки войск Паулюса.

Попытка связаться с Верховным Главнокомандующим сразу не увенчалась успехом. Тогда А. М. Василевский принимает смелое и единственно правильное решение: перебросить 2-ю гвардейскую армию генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского (так же, как и он, участника Первой мировой войны, с которым Александр Михайлович закончит Вторую мировую войну на Дальнем Востоке) на северный берег реки Мышкова, упредить противника в развертывании и дать ему решительный отпор.

Это предложение И. В. Сталин вначале не поддержал, и А. М. Василевскому пришлось проявить большую настойчивость, чтобы убедить Верховного в рациональности такого решения²¹. Как теперь известно, это был критический момент во всей Сталинградской битве. В том, что наша чаша весов перевесила, огромная заслуга А. М. Василевского. В результате перед советскими войсками капитулировала 300-тысячная группировка (до этого самого момента Ставка считала ее меньшей по численности в три раза²²) фельдмаршала Паулюса. 2 февраля 1943 года Сталинградская битва была успешно завершена, что означало коренной перелом в войне.

²¹ См.: Три маршала Победы... — С. 166.

²² См.: Там же. — С. 216.

Главным итогом Сталинградской битвы стало то, что был сорван план Гитлера овладеть Кавказом, куда он планировал бросить пять армий (а смог послать лишь две), вырваться затем на Средний Восток и двинуться навстречу войскам Японии в Индию, а в последующем в Сибирь, чтобы разделить Евразию по меридиану 70-го градуса.

Сталинград благодаря мудрости и таланту А. М. Василевского, умело командовавшего войсками Сталинградского фронта К. К. Рокоссовского и других военачальников, и героизму советских воинов стал тем крепким щитом, о который сломались упругие, мощные по своей убойной силе стрелы гитлеровского нашествия, которые должны были не только сокрушить Советский Союз, но и, пройдя сквозь кавказские и уральские хребты, встретиться посередине Евразии с такими же смертоносными стрелами японского нашествия. Этого не произошло, ибо на советско-германском фронте враг был повернут вспять, а Япония, в связи с этим, так и не решилась выступить против СССР. Инициатива в войне переходила в руки командования Вооруженных сил СССР.

Об этом свидетельствует содержание японского аналитического материала, подтверждающего глубину влияния катастрофы немцев под Сталинградом на Японию. 28 апреля 1943 года на имя И. В. Сталина поступила информация из Народного комиссариата государственной безопасности, содержащая присланный советским резидентом в Японии документ японского руководства, свидетельствовавший о его реакции на итоги Сталинградской битвы. На цитируемом ниже документе²³ Сталиным сделана надпись: «Японцы о советско-германской войне. Интересно. Ст[алин]».

Действительно, это был весьма интересный анализ ситуации на фронтах Второй мировой войны, который сделали японские аналитики.

Вторая мировая война была войной коалиционной, и стратегические планы и действия японского руководства в зоне Тихого океана в связи с этим тесно увязывались с основными этапами агрессии фашистской Германии. Высшее японское командование ожидало лишь захвата немецко-фашистскими войсками Сталинграда и устремления их через Кавказ на восток, чтобы объединить свои военные усилия с Германией в Азии и достичь конечных целей войны. В штаб армии Ф. Паулюса даже прибыл представитель японского военного атташата, чтобы с места событий сообщать в Токио о победе немцев. Однако после Сталинграда Япония уже не могла больше рассчитывать на победу фашистской Германии на советско-германском фронте. Разрушались ее стратегические планы, основывавшиеся на предположении, что после крушения Советского Союза гитлеровская Германия предпримет решительное наступление на Британские острова и отвлечет основные силы

²³ См.: Информационный бюллетень (Ассоциация историков Второй мировой войны). — 1994. — № 2. — С. 44–47.

США (а в зоне Тихого океана находилась большая часть морских американских вооруженных сил на то время) и Англии с Тихоокеанского ТВД в Западную Европу, что обеспечит господство Японии в огромном Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Характерно, что как раз в декабре 1942 года, то есть после начала контрнаступления советских войск под Сталинградом, японцы неожиданно прекратили, несмотря на свой общий перевес в силах над американскими войсками, борьбу за остров Гуадалканал и повсеместно перешли к обороне. Причина такого неожиданного решения японской ставки — образование гигантского котла под Сталинградом. Разгром полуторамиллионной группировки гитлеровцев в ходе Сталинградской битвы до основания потряс фашистско-милитаристский блок и не смог не повлиять на действия дальневосточного союзника Германии.

Вот лишь несколько выдержек из японского документа: «...Зимняя кампания началась с неудач германских войск. Советская сторона, окрыленная успехами, превзошедшими все ее ожидания, стала проводить стратегию, которая в известной мере определялась аппетитами, появившимися вследствие удач. Нынешняя линия фронта стабилизировалась только потому, что советская сторона сама подавила свои аппетиты. Поэтому нельзя заключать, что наступательный порыв советской стороны уже исчерпан».

«...Мировая война постепенно превращается из войны вооруженных сил в войну тотальной мощи государств. Это особенно относится к германо-советской войне, которая все более и более приобретает характер войны на измор». «...В результате чередования летних удач Германии с зимними неудачами, т. е. в ходе войны на истощение, линия фронта будет постепенно отодвигаться на запад... В ходе войны на истощение стратегическая инициатива будет постепенно переходить к СССР, тотальная государственная мощь которого еще не напряжена до крайнего предела». «...Условия летней кампании 1943 года отнюдь не сулят особых преимуществ германской армии».

«...Положение внутри страны (Советского Союза. — В.З.) можно расценить следующим образом:

Подъем морального состояния населения и воинской дисциплины. Благодаря удачному завершению Сталинградского сражения отпал вопрос о том, что отсутствие успехов на фронте может пошатнуть престиж главного руководства (СССР. — В.З.)».

«...Под покровом вооруженной войны активизируется дипломатическая война». «...СССР будет в течение того или иного периода продолжать войну с Германией совместно с Англией и Америкой, несмотря на всю сложность взаимоотношений с ними». «...Дипломатические акции, проводимые сейчас Англией, Америкой и СССР... вытекают из прогноза о конечной победе Объединенных Наций».

В этом документе отчетливо видно понимание Японией того, что ставка на союз с Германией себя не оправдала, и Токио в условиях укрепления

мощи СССР и консолидации блока антифашистских государств может рассчитывать лишь на свои, весьма ограниченные возможности в ведении «ее части» Второй мировой войны. Генерал Г. Гудериан отмечал, что поражение под Сталинградом привело к тяжелому кризису: «настроение войск и населения резко упало, военная катастрофа сопровождалась поражением в области внешней и внутренней политики»²⁴.

Участник Великой Отечественной войны генерал армии М. А. Гареев описывал сложившуюся ситуацию следующим образом: «Погребальный звон церковных колоколов и объявленный трехдневный траур по случаю гибели германских войск под Сталинградом отрезвили миллионы немцев, заставили их взглянуть правде в лицо. Грозный призрак неизбежного поражения впервые возник в сознании населения Германии, одурманенного геббельсовской пропагандой. Немецкие солдаты стали с меньшим упорством вести боевые действия, начали с дрожью бояться ударов с флангов и окружения, среди части генералитета зародились оппозиционные Гитлеру течения, появились явные признаки кризиса в правящей верхушке нацистской партии и в верхнем эшелоне руководства германским государством»²⁵. Все это не могло не ощущать и японское руководство.

Победа советских войск под Сталинградом вселила в союзников СССР большой оптимизм. Бывший посол США в Москве Д. Дэвис в начале 1943 года заявил: «Я верю, что в конце этого года Россия будет более сильной, чем сейчас». Поражение Гитлера, продолжил он, «приближает разгром Японии»²⁶. Так же считают многие современные историки, в частности, Китай. «Под Сталинградом, — справедливо отмечают ученые КНР, — рухнули безрассудные планы Гитлера уничтожить Советский Союз и установить мировое господство. При этом был совершен коренной перелом не только в Великой Отечественной войне, но и во Второй мировой войне»²⁷.

По мнению М. А. Гареева, «победа Красной Армии под Сталинградом потрясла фашистский военный блок, угнетающе подействовала на сателлитов Германии, вызвала в их стане панику и неразрешимые противоречия. Правящие деятели Италии, Румынии, Венгрии и Финляндии, чтобы спастись от надвигающейся катастрофы, стали искать предлоги для выхода из войны, для заключения сепаратного мира с США и Англией, игнорировали требования Гитлера о направлении войск на советско-германский фронт»²⁸.

²⁴ Paul W. Der Heimatkrieg 1939 bis 1945. — Esslingen am Neckar, 1980. — S. 129.

²⁵ Цит. по: URL: <http://militera.lib.ru/bio/gareev/02.html> (дата обращения: 17.12.2017).

²⁶ New York Times. — 1943. — January 30.

²⁷ Диэрцы шицзе дачжань 1939–1945 (Вторая мировая война 1939–1945) / Хуан Юйчжан и др. — Пекин, 1984. — С. 298.

²⁸ Гареев М. А. Величайшая битва Второй мировой войны // Независимое военное обозрение. — 2013. — 18 января.

Успехи советских войск на фронтах Великой Отечественной войны оказывали прямое воздействие и на обстановку во всех странах Азиатско-Тихоокеанского региона, подвергшихся японской агрессии, поднимали их народы на борьбу с оккупантами, усиливали веру в победу. После Сталинградской битвы, как пишут историки КНР, «укрепился и получил дальнейшее развитие международный антифашистский единый фронт, в значительной степени были воодушевлены народы мира, окрепла вера стран и народов, борющихся против фашизма, в то, что совместными усилиями фашизм будет разгромлен»²⁹.

Приняв на свои плечи основную тяжесть войны с фашизмом, Советский Союз тем самым облегчал положение других боровшихся стран, создавал им благоприятные условия для сосредоточения крупных сил в Италии и ведения успешных операций против японцев на Азиатско-Тихоокеанском театре войны (АТТВ). Это позволило американо-британскому объединенному командованию выиграть время для наращивания своих сил в зоне Тихого океана и постепенного захвата инициативы в вооруженной борьбе.

Конечно же, заслуга во всем этом принадлежит всему советскому народу, воинам его Вооруженных сил, руководству страны и Красной Армии, однако выдающаяся роль в победе под Сталинградом А. М. Василевского как начальника Генерального штаба и представителя Ставки ВГК при этом бесспорна. Маршал Г. К. Жуков в своем труде «Воспоминания и размышления» признавал, что «главная роль в планировании контрнаступления принадлежит Ставке и Генеральному штабу»³⁰.

Признанием истинной роли Александра Михайловича Василевского в Сталинградской битве стало звание Маршала Советского Союза, которое он получил спустя две недели после успешного завершения операции «Кольцо» и менее месяца после присвоения ему воинского звания «генерал армии». Впереди маршала ожидали новые сражения и новые испытания. Он был награжден также орденом Суворова 1-й степени»³¹.

2 января 1943 года, когда в успешном завершении Сталинградской битвы уже никто не сомневался, А. М. Василевский прямо из-под Сталинграда направляется на Воронежский фронт (командующий Ф. И. Голиков) для оказания помощи командованию при проведении Острогожско-Россошанской операции (13–27 января 1943 г.) на Верхнем Дону.

Александр Михайлович пробыл в войсках Воронежского и других фронтов с малыми перерывами до конца февраля, внося огромный вклад в успех этой и других операций. Ставка Верховного Главнокомандования через своего представителя А. М. Василевского определила ее замысел и направления

²⁹ Диэрцы шицзе дачжань 1939–1945 (Вторая мировая война 1939–1945). — С. 299.

³⁰ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. — В 3 т. — Т. 2. — М., 1986. — С. 293.

³¹ См.: Три маршала Победы... — С. 187.

ударов, выделила необходимые силы и средства. Поучительный сталинградский опыт лежал в основе этой операции. Прошло всего шесть дней, но советские войска, несмотря на жестокий мороз, частые метели, ограниченную сеть дорог, сокрушили глубоко эшелонированную оборону врага и создали внутренний и внешний фронты окружения.

На период подготовки Острогожско-Россошанской операции на окружение, приведшей к разгрому крупной группировки противника, на неделю в штаб Воронежского фронта приезжал и Г. К. Жуков. Совместная работа двух выдающихся полководцев еще раз показала их полную совместимость и взаимодополняемость.

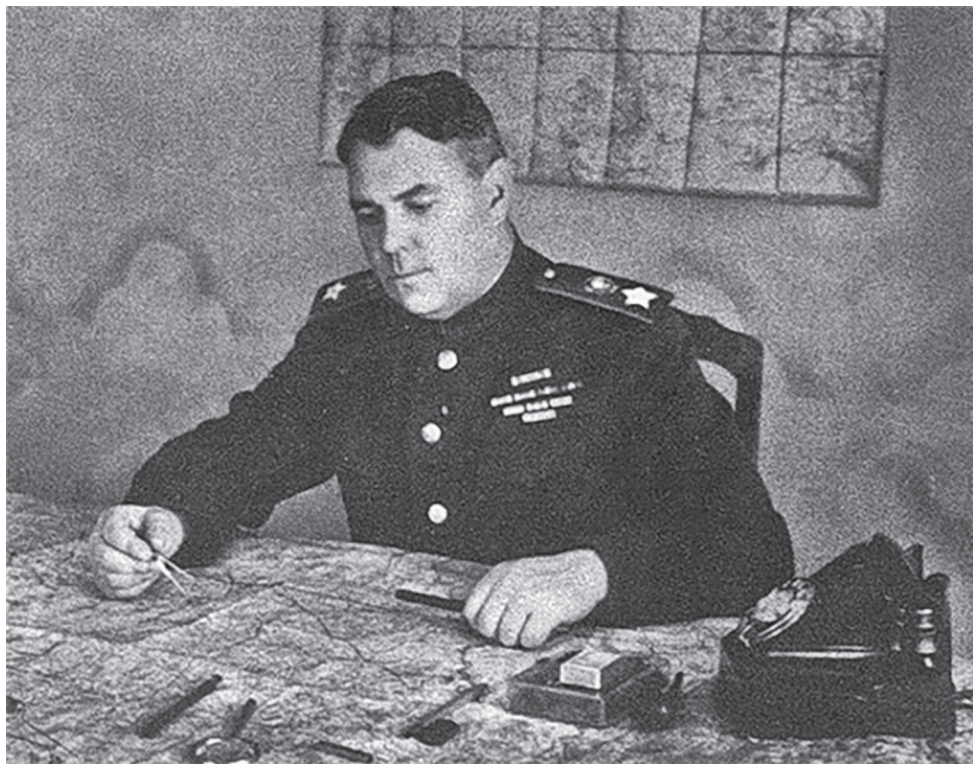

В результате за 15 дней операции, проведенной одновременно с операцией на окружение группировки фельдмаршала Ф. Паулюса, что говорило о возросших возможностях Красной Армии, были полностью разгромлены 2-я венгерская армия, итальянский альпийский и немецкий танковый корпуса, а также основные силы корпуса особого назначения вермахта. Всего было уничтожено 15 дивизий противника, еще 6 дивизиям нанесено тяжелое поражение, пленено свыше 86 тыс. солдат и офицеров противника, захвачено много вооружения, боевой техники и имущества. Советские войска продвинулись в глубину на 140 км, освободив от врага территорию в 22,5 тыс. кв. км. В очередной победе отчетливо проступал полководческий почерк Александра Михайловича³².

Результаты длительного пребывания А. М. Василевского на важнейших фронтах войны с Германией и ее сателлитами измерялись не только количеством уничтоженных дивизий и плененных солдат противника, но и той богатой школой, которую проходили под его началом командующие армиями и войсками фронтов, среди которых — генералы Ф. И. Голиков, М. А. Рейтер, К. С. Москаленко, П. С. Рыбалко, И. Д. Черняховский и другие.

Только что назначенный по рекомендации А. М. Василевского командующим 60-й армией Иван Данилович Черняховский, безусловно, талантливый генерал, на первых порах неуверенно чувствовал себя в новой роли в Воронежско-Касторненской наступательной операции. **«Пришлось побыть**

³² См.: Три маршала Победы... — С. 166.

Разработка планов операций советских войск на период после коренного перелома в войне с Германией

с ним, — вспоминал Александр Михайлович, — практически помочь ему; он успокоился, обрел уверенность, в его действиях появились четкость и твердость. А затем он поразительно быстро освоил все основные „секреты“ руководства армией; его военный талант не мог долго оставаться скованным...»³³ В последующем И. Д. Черняховский успешно командовал войсками 3-го Белорусского фронта, героически погиб в феврале 1945 года. Волею военной судьбы после него фронт принял не кто иной, как А. М. Василевский, но об этом — позднее.

Поистине титаническую работу провел маршал А. М. Василевский при подготовке и в ходе операции на Курской дуге. Он вновь продемонстрировал здесь умение предвидеть ход вооруженной борьбы, правильно оценивать намерения противника и навязывать ему свою волю. 12 апреля 1943 года он вместе с Г. К. Жуковым докладывал Ставке ВГК свои соображения

³³ Цит. по: *Зимонин В. П.* Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — С. 34.

о предстоявшей летней кампании, и после обсуждения члены Ставки пришли к выводу, что основные усилия сторон будут сосредоточены в районе Курска. Было решено: **заблаговременно создав здесь глубоко эшелонированную оборону, измотать противника (разведка докладывала о готовившемся крупном его наступлении) и разгромить его в решительном наступлении.** Окончательное решение Ставка приняла в начале июня, когда данные разведки о намеченных противником ударах по Воронежскому и Центральному фронтам многократно подтвердились.

Битва под Курском, действительно, планировалась советским командованием в первой ее фазе как оборонительная операция, что, казалось бы, свидетельствовало в целом об оборонительном характере действий советских войск. Однако это была четко спланированная стратегическая операция на выбранном именно советским командованием направлении, с самого начала предусматривавшая быстрый переход в решительное контрнаступление на ослабленного в период оборонительного этапа битвы противника — прямое свидетельство коренного изменения ситуации, когда условия вооруженной борьбы диктовал Советский Союз. И не только на фронте борьбы с Германией, но и в мировой войне в целом.

Как начальник Генштаба и представитель Ставки ВГК, маршал А. М. Василевский пристально следил за созданием многополосной обороны на Курском выступе, выдвижением в этот район мощного резерва Ставки — Степного фронта, осуществлением воздушных операций по нарушению вражеских коммуникаций, завоеванием господства в воздухе. В мае — июне А. М. Василевский побывал в войсках Брянского, Западного и Воронежского фронтов, организовал взаимодействие Воронежского и Юго-Западного фронтов.

Именно в этот период во влиятельном американском журнале «Тайм» была подготовлена и опубликована в июле 1943 г., с красочным портретом на лицевой обложке Маршала Советского Союза А. М. Василевского, статья об этом полководце и его роли в организации вооруженной борьбы с агрессором. В статье отмечено, что лишь мужество, способность советского народа к мобилизации всех ресурсов на борьбу с врагом и формирование

И. В. Сталиным когорты выдающихся военачальников, первым из которых назван А. М. Василевский, обеспечивали успехи Красной Армии в борьбе с вермахтом³⁴.

Обстоятельства сложились так, что ожидавшееся наступление противника в районе Курского выступа почему-то все не начиналось. Кое-кто стал сомневаться: а следует ли в таких условиях придерживаться и впредь стратегии преднамеренной обороны? Командование Воронежского фронта выступило даже с предложением первыми предпринять наступление и нанести упреждающий удар по немецким войскам. А. М. Василевский, поддержанный Г. К. Жуковым («у нас с Александром Михайловичем было единое мнение по всем вопросам»³⁵) и К. К. Рокоссовским, решительно возразил против такой инициативы, которая не учитывала общее развитие событий на советско-германском фронте. Верховное Главнокомандование всецело поддержало своего представителя, и Курская битва разворачивалась по намеченному плану. Вспоминая впоследствии об этом, А. М. Васи-

левский писал, что у советского руководства **«хватило воли, характера, просто выдержки и нервов, чтобы не совершить просчета, не начать преждевременно боевые действия, не дать врагу лишний шанс»**³⁶.

Яркое дарование полководца, умение отстаивать свое мнение сочеталось у Александра Михайловича с мужеством бойца. Многие участники битвы

³⁴ Полный текст статьи на английском языке и в моем переводе на русский язык с комментариями публикуется в прил. 2. — В. 3.

³⁵ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. — В 3 т. — Т. 3. — М., 1990. — С. 13.

³⁶ Цит. по: Зимонин В. П. Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — С. 35.

А.М. Василевский в войсках на передней линии советско-германского фронта

видели его в местах, непосредственно примыкавших к районам ожесточенных боев. Так было под Прохоровкой во время знаменитого танкового сражения, когда А. М. Василевский определил свое место на командном пункте полка, находившегося впереди штабов бригад и корпусов.

Время показало, что выбранный им участок стал в битве ключевым, что именно здесь маршал Василевский смог принимать наиболее верные, обоснованные решения.

Оценивая впоследствии значение Курской битвы, Александр Михайлович отметил: «Сражение под Москвой показало: выстоим. Сталинград показал: выстояли. Третий этап — Курская дуга. Под Прохоровкой я почувствовал: противник выдохся, наступательный порыв его иссяк. Я подумал тогда: ну теперь наступать будем мы... пришел на нашу улицу праздник»³⁷.

Решающая роль Советского Союза в достижении коренного перелома в войне заключалась, прежде всего, в том, что на советско-германском фронте — главном фронте Второй мировой войны, носившей ярко выраженный континентальный характер, — была уничтожена основная часть сил и средств фашистской Германии и ее союзников. С ноября 1942 года до конца 1943 года потери в сухопутных войсках вермахта составили здесь около 2 млн 600 тыс. человек. Было уничтожено до 7 тыс. танков, 14 300 боевых самолетов, около 50 тыс. орудий. Для сравнения: наибольший урон вооруженным силам противника на других театрах войны был нанесен англо-американскими войсками в Северной Африке, где капитулировавшая 13 мая 1943 года немецко-итальянская группа армий «Африка» потеряла около 250 тыс. убитыми, ранеными и пленными. В ходе десантной операции на Сицилии (10 июня — 17 июля 1943 года) потери итало-немецких войск, включая пленных, составили 32 тыс. немцев и 130 тыс. итальянцев. Общие потери вооруженных сил Японии на островах Тихого океана и на

³⁷ Цит. по: Яровиков В. С. Грани военного таланта. — М., 1985. — С. 65.

1944 г. Награждение первым орденом «Победа»

континенте составили 109 тыс. человек³⁸. Американские операции на Тихоокеанском театре военных действий этого периода просто несоизмеримы с битвами на советско-германском фронте. Тем самым вновь подтверждалось признание президента США Ф. Рузвельта в личном письме генералу Д. Макартуру еще 6 мая 1942 года о том, что «с точки зрения большой стратегии... трудно уйти от того факта, что русские войска убивают больше личного состава противника и уничтожают больше его военной техники, чем все остальные 25 Объединенных Наций, вместе взятые»³⁹.

На Курской дуге, в последующих операциях в Донбассе, на подступах к Крыму Александр Михайлович Василевский сформировался как опытный полководец и военачальник. Признанием этого явилось награждение его вместе с Г. К. Жуковым 10 апреля 1944 года только что учрежденным высшим военным орденом СССР «Победа». Он был удостоен этой награды **«за умелое выполнение заданий Верховного Главнокомандования по руководству боевыми операциями большого масштаба, в результате которых достигнуты выдающиеся успехи в деле разгрома немецко-фашистских захватчиков»**.

³⁸ См.: Военный академический журнал. — 2018. — № 1. — С. 45.

³⁹ Dull P. A Battle History of the Imperial Japanese Navy (1941–1945). — Annapolis, 1979. — P. 146–147.

Образцы выдержки, быстрого ориентирования в обстановке, глубокого анализа решений, принятых фронтовыми и армейскими командованиями, заботы о всестороннем обеспечении войск, твердого проведения решений Ставки в жизнь были характерны для работы маршала А. М. Василевского, когда он руководил подготовкой и проведением операций Юго-Западного и Южного фронтов по освобождению Донбасса, помогал командующему войсками 4-го Украинского фронта Ф. И. Толбухину при освобождении его войсками Северной Таврии, а затем и Крыма. В апреле 1944 года Александр Михайлович, осуществляя общее руководство операцией по освобождению Крыма, принял смелое решение — нанести главный удар южнее Сиваша, на местности, весьма неудобной для действий войск. Расчет оказался точным: противник основного удара здесь не ждал, внезапность дала нашим войскам важные преимущества. Все эти черты проявились и тогда, когда Василевский летом 1944 года координировал действия 3-го Белорусского, 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов в ходе Белорусской операции и при освобождении Прибалтики.

В связи с этим хотелось бы привести здесь такой эпизод, изложенный маршалом С. С. Бирюзовым в своих мемуарах.

«Произошло это в начале сорок четвертого года, накануне Никопольско-Криворожской операции. Приехав на 4-й Украинский фронт и ознакомившись с обстановкой, А. М. Василевский убедился, что Ф. И. Толбухину, а тем более Р. Я. Малиновскому на 3-м Украинском, срочно нужны подкрепления, — войска вымотаны до предела. Позвонил Сталину.

— Не в резервах дело! — вспыхнул Верховный. — И вы, и командующие фронтами не умеете управлять войсками, организовать наступление.

Василевский стоял на своем:

— Не будет пополнения, сроки операции сорвутся...

Сталин — в крик, Василевский тоже повысил голос. Тогда Верховный бросил трубку.

Стоявший рядом с маршалом командующий фронтом Федор Иванович Толбухин (человек, в общем-то, не робкого десятка) только головой покачал:

— Ну, знаешь, Александр Михайлович, я от страха чуть под лавку не залез»⁴⁰.

И все же после того разговора 3-й Украинский фронт, игравший в Никопольско-Криворожской операции основную роль, получил из резерва Ставки 31-й гвардейский стрелковый корпус, от 2-го Украинского фронта — 37-ю армию, а в самый решающий момент — 4-й гвардейский мехкорпус от Ф. И. Толбухина.

⁴⁰ Цит. по: Зимонин В. П. Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — С. 36.

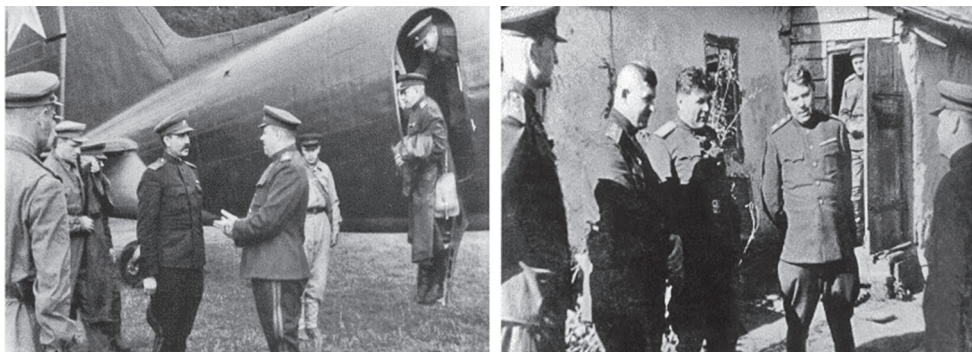
Не менее примечательный эпизод произошел на завершающем этапе подготовки к операции по освобождению Крыма. Представитель Ставки при Приморской отдельной армии К. Е. Ворошилов выразил 29 марта сомнение, что разработанный А. М. Василевским и Ф. И. Толбухиным и утвержденный Ставкой план операции 4-го Украинского фронта выполним. На следующий день под его нажимом заколебался и Толбухин. К. Е. Ворошилов потребовал доложить об этом Сталину. Александр Михайлович категорически отказался это делать и заявил, что если командующий фронтом отказывается от ранее принятого совместного решения, то он немедленно доложит в Ставку о неизменности своего мнения и готовности доказать это, вступив в командование 4-м Украинским фронтом. Такое заявление подействовало не только на Толбухина, но и на Ворошилова.

Операция была проведена в установленные сроки, а Крым освобожден от немецкой оккупации⁴¹.

Белорусская операция, а она началась 23 июня 1944 года, была поистине классической по размаху, результатам и способам ведения. Маршал Василевский сыграл важную роль в ее подготовке и проведении, вновь выполняя роль не только начальника Генерального штаба, но и полновластного представителя Ставки на двух смежных фронтах — 3-м Белорусском (И. Д. Черняховский) и 1-м Прибалтийском (И. Х. Баграмян). Остальные фронты в этой операции координировал Г. К. Жуков. Целью операции являлось окружение и разгром крупнейшей немецкой группировки — группы армий «Центр» на главном стратегическом направлении советско-германского фронта силами четырех фронтов и, можно сказать, пятого фронта — героических белорусских партизан, которых в тылу врага насчитывалось не менее 440 тыс. чел. Глубина операции — 600 км, продолжительность — два месяца, способ действий — шесть одновременных рассекающих ударов. Удары трех Белорусских фронтов концентрически были направлены на Минск для окружения и уничтожения основных сил группы армий «Центр».

С обеих сторон (с учетом прибытия в ходе боевых действий резервов) в операции участвовало свыше 4 млн человек, около 60 тыс. орудий и минометов, более 7,5 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок и свыше 7 тыс. самолетов. В стратегической обороне противника была пробита огромная брешь шириною в 400 км, выведены из строя более 400 тыс. гитлеровских солдат и офицеров. Были освобождены Белорусская республика, большая часть Литвы, часть Латвии, наши войска вышли к границе Польши и к Восточной Пруссии. Решительным образом была изменена обстановка на всем советско-германском фронте, а также огромное влияние было оказано на обстановку на других фронтах Второй мировой войны. В операции

⁴¹ См. об этом подробнее: *Куманев Г. А. Рядом со Сталиным: откровенные свидетельства.* — С. 239–240.

Коллегиальное решение проблем организации ведения операций советских войск непосредственно на фронте — главный метод работы начальника Генерального штаба Вооруженных сил СССР А.М. Василевского в годы Великой Отечественной войны

ярко проявились высшие черты советского (русского) военного искусства. Немецкий военный историк граф Шлиффен, характеризуя ее, сказал: «Летом 1944 года „Канны“ римлян были повторены в России на Березине».

Задолго до начала операции маршал А.М. Василевский прибыл в подопечные войска и по несколько раз побывал не только в штабах фронтов и армий, но и в корпусах и дивизиях, на передовой, на которой, как нигде в другом месте, по его мнению, можно было ощутить весь драматизм вооруженной борьбы, понять то, что не было подвластно никаким штабным расчетам — моральную готовность солдат и офицеров выполнить боевую задачу.

Находясь в войсках, Александр Михайлович был тесно связан с командованием фронтов. Все предложения, которые он вносил в Ставку ВГК, являлись результатом творческой коллективной работы.

Характерной чертой стиля его деятельности была вера в людей, опора на коллектив помощников, которые сопровождали маршала при выездах на фронты. Каждый его совет и указания воспринимались с благодарностью и тщательно выполнялись. Для талантливого, но еще не проводившего фронтовых операций командующего войсками 3-го Белорусского фронта И.Д. Черняховского это имело особенно важное значение.

В ходе операции А.М. Василевский строго следил за ходом сражений и вместе с командующим вносил необходимые изменения в действия войск. Особенно важным было его (и Черняховского) решение о вводе в прорыв 5-й гвардейской танковой армии не на кратчайшем оршанском направлении, где противник оказывал упорное сопротивление и мог нанести танкистам тяжелые потери, а на богушевском, где тактическая оборона была прорвана и создались благоприятные условия для развития успеха⁴². В итоге

⁴² См.: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца... — С. 259–260.

*1944 год. Портрет маршала А. М. Василевского
после присвоения звания Героя Советского Союза*

Белорусской операции, завершенной 29 августа 1944 года, были освобождены Белоруссия, часть Литвы и Латвии, наши войска вошли на территорию Польши и выдвинулись к границам Восточной Пруссии⁴³.

К решению каждой проблемы А. М. Василевский подходил, прежде всего, с научной точки зрения. Как писал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, в Ставке Верховного Главнокомандования Александра Михайловича называли **«военным мыслителем»**. Не случайно Г. К. Жуков использовал каждую возможность для совета с ним. Весьма красноречиво его обращение к И. В. Сталину в одном из донесений в период Белорусской операции: **«... Считал бы крайне полезным по предстоящим операциям посоветоваться с Вами лично, и хорошо бы вызвать Василевского»**.

⁴³ См.: Афанасьев В. А. Советские командующие фронтами в основных операциях Великой Отечественной войны. — С. 11–12.

ВЗЯТИЕ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

Печать прозорливой полководческой мысли лежала на всех принимавшихся маршалом Василевским решениях, на плане каждой операции, разработанном под его руководством. Эти планы поучительны и сегодня своей оригинальностью и глубиной. Именно таким был план Восточно-Прусской операции и ее кульминационного этапа: взятия цитадели германского милитаризма на северо-востоке Европы — крепости Кёнигсберг.

18 февраля 1945 года в районе города Мельзак трагически погиб любимый ученик А.М. Василевского командующий войсками 3-го Белорусского фронта генерал армии И.Д. Черняховский. Возглавить фронт Ставка поручила Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому. Одновременно он вводится в состав Ставки Верховного Главного Командования. И.В. Сталин, предлагая эту должность А.М. Василевскому, рассчитывал, что Александр Михайлович будет совмещать ее с руководством Генеральным штабом, однако Василевский, хорошо знавший объем и характер работы командующего войсками фронта, считал, что такое совмещение невозможно, и попросил освободить его от руководства Генштабом, предложив на эту должность кандидатуру своего заместителя генерала армии Алексея Иннокентьевича Антонова¹.

На посту командующего войсками 3-го Белорусского фронта полководческий талант и организаторские способности Александра Михайловича Василевского раскрылись с новой силой. Он прибыл на командный пункт фронта в сложное время, но быстро разобрался в особенностях обстановки, определил главные задачи, от решения которых зависел успех операции, наметил последовательность их выполнения, а затем стал настойчиво добиваться реализации задуманного.

Противник накануне сумел потеснить советские войска, окружившие Кёнигсберг, и пробил коридор из крепости к группировке на Земландском полуострове в стыке флангов 43-й и 39-й армий². Здесь, видимо, сказалась некоторая разобщенность в действиях 3-го Белорусского фронта,

¹ См.: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца... — С. 315–316.

² *Белобородов А.И.* Всегда в бою. — М., 2001. — С. 318.

*Маршал А. М. Василевский и генерал армии И. Х. Баграмян
в период Восточно-Прусской операции*

блокировавшего Кёнигсберг, и 1-го Прибалтийского фронта, сосредоточившего свои усилия на ликвидации земландской группировки врага. Практически в Восточно-Прусской операции А. М. Василевскому пришлось командовать силами двух фронтов, так как обстановка потребовала расформирования войск 1-го Прибалтийского фронта и подчинения их в интересах более тесного взаимодействия командующему войсками 3-го Белорусского фронта.

Помня всегда о людях, Александр Михайлович решил не ликвидировать управление 1-го Прибалтийского фронта, а создать Земландскую группу войск во главе с бывшим командующим фронтом генералом армии И. Х. Баграмяном, а его штаб сделать штабом группы. Таким образом, он несколько скрасил горечь, которую вызвало расформирование фронта у его командования и штаба, которым Василевский предоставил большую самостоятельность. Кстати, именно И. Х. Баграмяну, который впоследствии высоко оценил роль маршала в Восточно-Прусской операции³, он и передал 27 апреля 1945 года командование 3-м Белорусским фронтом, когда потребовалось полностью переключиться на подготовку Дальневосточной кампании Вооруженных сил СССР, мысли о которой постоянно будоражили его сознание еще с лета 1944 года, когда И. В. Сталин впервые сказал Василевскому о своем намерении поручить именно ему руководство советскими войсками в войне против Японии.

Проанализировав сложившуюся обстановку, А. М. Василевский решил прекратить наступление на Земландском полуострове и сосредоточить основные усилия фронта на действиях против наиболее крупной вражеской группировки — хейльсбергской. Командующий решился на такой шаг,

³ См.: Баграмян И. Х. Великого народа сыновья. — М., 1984. — С. 75–76; Знамя. — 1980. — № 6. — С. 188.

справедливо считая, что отказ от распыления сил и последовательное уничтожение вражеских группировок позволят наиболее эффективно использовать имеющиеся в его распоряжении войска.

Восточно-Прусская операция принадлежит к числу выдающихся операций Великой Отечественной войны. Она стала классическим образцом наступательных действий на территории, до предела насыщенной разнообразными фортификационными сооружениями.

Ключ к успешному штурму Кёнигсберга командующий войсками фронта видел в сосредоточении всей имевшейся артиллерии, включая орудия особой мощности и бомбардировочной авиации, а также огнем усиления специальных штурмовых групп. Потребовалось всего лишь три дня, чтобы от железобетонных фортов остались одни развалины. Овладение 9 апреля 1945 года Кёнигсбергом — блестящий пример выполнения сложной задачи в самые сжатые сроки и с минимальными потерями.

Разгромив кёнигсбергский гарнизон, войска 3-го Белорусского фронта немедленно обрушились на земландскую группировку противника. Это был финал Восточно-Прусской операции. С ее завершением 25 апреля в руках советского командования оказались важные стратегические позиции на Балтике, и было достигнуто обеспечение с севера нашей ударной группировки, наступавшей на берлинском направлении.

Это — последняя наступательная операция на советско-германском фронте, которую осуществили войска под командованием Маршала Советского Союза А. М. Василевского. В ее успешном исходе во многом определяющую роль сыграли организованное командующим войсками фронта авиационное и артиллерийское наступление, а также детально продуманный план последовательного проведения операции в целом. Все это позволило избежать распыления сил и добиться превосходства над немецко-фашистскими войсками на решающих направлениях. Расчет на то, что избранный им способ разгрома противника в Восточной Пруссии, казавшийся более длительным, станет кратчайшим путем к победе, оправдался. Мощными ударами советских войск окруженная хейльсбергская группировка врага к исходу 26 марта была расчленена и разбита по частям. На очереди стоял Кёнигсберг.

Командующий войсками фронта с величайшей тщательностью готовил штурм Кёнигсберга, сосредоточив под его стенами всю огневую мощь своих армий. Взять штурмом такую крепость было делом непростым. От полководца требовалось найти такой способ разгрома врага, который бы позволил в наиболее короткий срок и с наименьшими потерями сломить сопротивление противника и захватить его опорные пункты, не давая ему возможности втянуть наши войска в изнурительные затяжные бои. И он был найден в сочетании сокрушительных массированных ударов нашей артиллерии и авиации, каких еще не знали гитлеровцы, с активными действиями штурмовых подразделений, атаковавших, казалось бы, неприступные форты.

А. М. Василевский принимает капитуляцию командующего немецкими войсками в Восточной Пруссии

К началу наступления фронт имел пять тысяч орудий и минометов, почти половину из которых составляли тяжелые орудия, орудия большой и особой мощности. До предела насыщались артиллерией штурмовые группы. Орудия самых крупных калибров должны были бить по фортам прямой наводкой. Для воздействия на противника с воздуха привлекались, помимо двух воздушных армий 3-го Белорусского фронта, авиация Ленинградского и 2-го Белорусского фронтов, Краснознаменного Балтийского флота и 18-й воздушной армии (авиация дальнего действия). Это была огромная сила.

Мощные удары авиации и артиллерии потрясли гитлеровцев, собиравшихся благополучно отсидеться в казематах старинных фортов, в бетонных дотах. Наступая с северо-запада и юго-запада, советские войска в короткий срок разгромили многотысячную вражескую группировку и овладели городом.

Взятый в плен комендант крепости гитлеровский генерал Лаш, выйдя из своего чудом уцелевшего бункера, признался: «Никак нельзя было предполагать, что такая крепость, как Кёнигсберг, столь быстро падет. Русское командование хорошо разработало и прекрасно осуществило эту операцию. Под Кёнигсбергом мы потеряли всю 100-тысячную армию...». И все

Командующие фронтами на заключительном этапе войны:

Маршалы Советского Союза И. С. Конев, Ф. И. Толбухин, А. М. Василевский, Р. Я. Малиновский, Г. К. Жуков, Л. А. Говоров, К. К. Рокоссовский, генерал армии А. И. Еременко, Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, генерал армии И. Х. Баграмян

это при минимальных потерях со стороны советских войск. И действительно — 107-я стрелковая дивизия, например, при штурме Кёнигсберга, заняв 55 кварталов города-крепости, потеряла лишь 186 человек, захватив в плен 15 тыс. и уничтожив сотни фашистских солдат и офицеров⁴.

О залоге успехов полководца и человека А. М. Василевского, выражавшегося в его любви к людям, солдатам, офицерам и генералам, к их нелегкому ратному труду, пишет в своих воспоминаниях об Александре Михайловиче маршал И. Х. Баграмян, приводя слова его напутствия при передаче командования 3-м Белорусским фронтом: «...Основная задача — в кратчайший срок завершить разгром остатков земландской группировки противника. Поразмыслив о том, как добиться этого с наименьшими для нас потерями. Это — главное... Сейчас надо сберечь как можно больше наших солдат и офицеров. Этим и руководствуйся...»⁵.

⁴ См.: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца... — С. 317.

⁵ Цит. по: Зимонин В. П. Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — С. 41.

Спустя несколько дней была ликвидирована и последняя в Восточной Пруссии земландская группировка вермахта. Восточно-Прусская операция завершилась успешно. Войска маршала Василевского ликвидировали крупную группировку гитлеровских войск, овладев одной из самых мощных цитаделей Европы — городом-крепостью Кёнигсбергом, столетиями являвшейся оплотом немецких рыцарей, германского милитаризма и источником агрессии против славянских народов Европы.

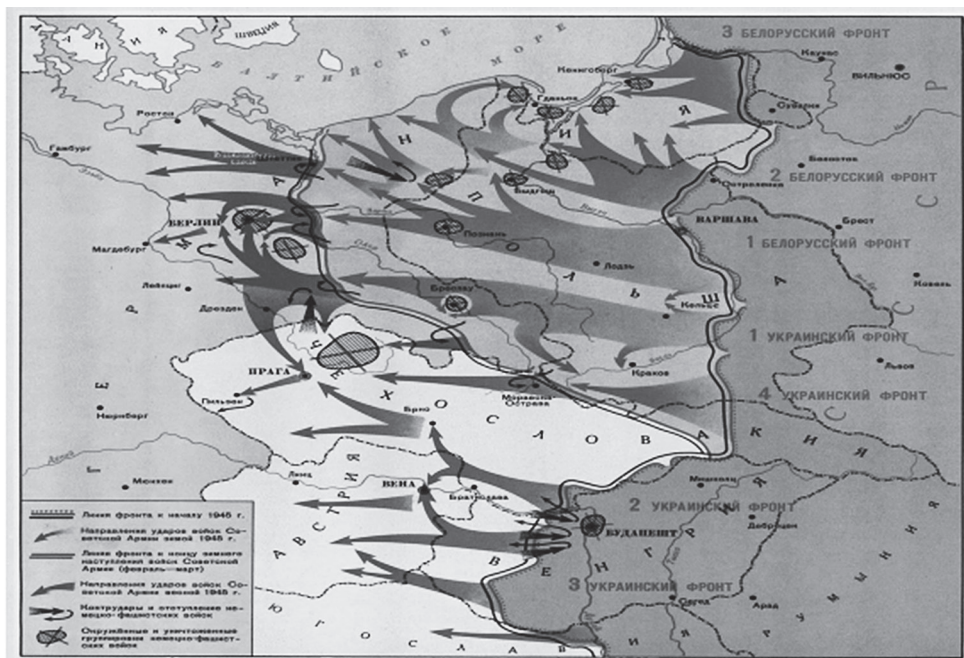
Вторым орденом «Победа» увенчала Родина Александра Михайловича за этот весомый вклад в победу советского народа и его Вооруженных сил в войне с германским фашизмом. Такой была награда полководцу, вступившему в пору расцвета своего военного таланта.

Впереди маршала А. М. Василевского ждали новые испытания — обеспечение победы над не желающей складывать оружие во Второй мировой войне милитаристской Японией.

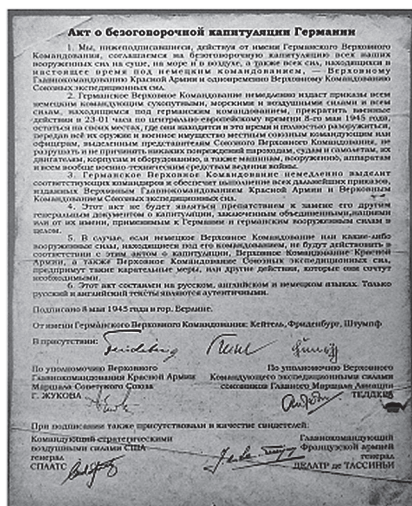
ПОСЛЕДНИЙ ОЧАГ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Признанием выдающихся заслуг в Великой Отечественной войне А. М. Василевского как одного из крупнейших советских полководцев явилось назначение его летом 1945 года главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке в войне против Японии.

Мы не раз уже могли убедиться в том, что А. М. Василевский обладал природным аналитическим умом, способностью проникнуть в суть военных событий, дать им объективную оценку, выработать оптимальное решение. Как начальник Генерального штаба и представитель Ставки ВГК он проявил выдающиеся способности в планировании и координации военных действий групп фронтов на самых различных участках вооруженного противоборства

Операции Вооруженных сил СССР против Германии и ее союзников в 1945 г.

Акт о капитуляции нацистской Германии, подписанный в Берлине

с фашистской Германией и ее сателлитами. Блестяще выдержал маршал Василевский и испытание руководством крупным фронтовым объединением.

Выдающимся является вклад маршала А. М. Василевского в достижение общей победы над нацистской Германией и ее союзниками в Европе.

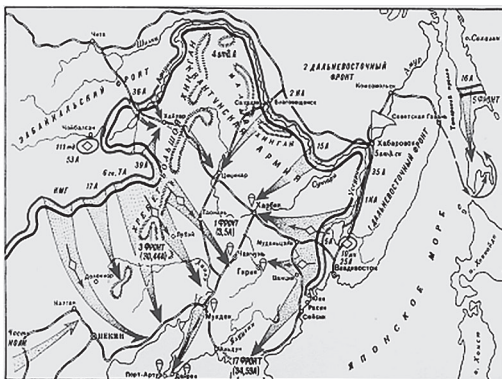
Не принижая значения всего этого, следует все-таки отметить, что опыта непосредственного, ответственного руководства действиями стратегических объединений в ранге главнокомандующего у маршала все же не было.

А тут — новый, Дальневосточный театр военных действий Второй мировой войны, только в сухопутной его части превышавший по площади Германию, Японию и Италию, вместе взятые¹, новая, по сути, война, которая хоть и являлась логическим продолжением Великой Отечественной войны советского народа за ликвидацию военных угроз и возвращение ранее утраченных территорий, но проходила в новых политических условиях, в ситуации, когда для народов СССР только-только наступил долгожданный мир, завоеванный ценой огромных жертв и лишений. Совершенно иной была и стратегическая группировка войск — три фронта, флот, пограничные войска, значительные силы авиации и... полная (подчеркиваю: полная) единоличная ответственность за ход и исход этой войны Василевского как главнокомандующего всеми вооруженными силами СССР (да и других союзников) на Дальнем Востоке. Смею утверждать, что именно здесь, на Дальнем Востоке, окончательно расцвел его талант как выдающегося полководца, а вместе с тем и крупного государственно-политического деятеля.

¹ См.: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца... — С. 323.

Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.М. Василевский и начальник штаба генерал-полковник С.П. Иванов за разработкой планов ведения военных действий против Японии

Замысел на Маньчжурскую стратегическую наступательную операцию и операции на Сахалине и Курилах

Организация и ведение боевых действий против империалистической Японии

Советское руководство и лично Верховный главнокомандующий И.В. Сталин дали маршалу практически полную свободу действий по планированию, подготовке и организации операций советских войск на Дальнем Востоке, а он блестяще справился с возложенной на него миссией, используя для этого весь свой опыт, накопленный в канун и в годы Великой Отечественной войны.

Само создание Главного командования советских войск на Дальнем Востоке осуществлялось с учетом опыта первых лет Великой Отечественной войны. Не обеспеченные достаточными органами управления, главные командования на трех стратегических направлениях не смогли тогда осуществлять эффективное руководство войсками и были упразднены. Маршал Василевский имел сначала группу офицеров-штабистов, а затем сформировал небольшой, но способный обеспечивать оперативно-стратегическое управление войсками штаб во главе с генерал-полковником С.П. Ивановым, которого хорошо знал. Штаб обеспечил единое и непрерывное руководство войсками в кампании.

Дальневосточная кампания советских Вооруженных сил, без преувеличения, детище маршала А.М. Василевского. Блестящая по замыслу и великолепная по воплощению, она стала, да простит меня читатель за высокий слог, бриллиантом в оправе Второй мировой войны, в каждой из граней которого нашли отражение лучшие достижения советского военного искусства, проявленные в годы Великой Отечественной войны. Сердцевиной, ядром этого бриллианта явилась Маньчжурская стратегическая наступательная операция².

² См.: Три маршала Победы... — С. 243.

Замысел этой грандиозной операции, в разработку которой вложил все свои знания, опыт и талант Александр Михайлович, был до гениальности прост. Два главных (или «основных», как их называет маршал) удара войсками Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов (командующие — Маршалы Советского Союза Р. Я. Малиновский и К. А. Мерецков) во встречных, устремленных к центру Маньчжурии направлениях, и ряд вспомогательных ударов частью сил этих же и 2-го Дальневосточного (командующий — генерал армии М. А. Пуркаев, «товарищ, друг, старый сослуживец» Василевского еще по 48-й Тульской стрелковой дивизии) фронтов³.

Главная ударная сила Забайкальского фронта — 6-я гвардейская танковая армия (командующий — генерал-полковник А. Г. Кравченко) должна была, словно выпущенная стрела, молниеносно, менее чем за трое суток «перелететь» через хребет Большого Хингана и рассечь вместе с наступавшими навстречу армиями 1-го Дальневосточного фронта миллионную Квантунскую группировку японских войск (главнокомандующий — полный (четырёхзвездный) генерал О. Ямада) надвое. Вспомогательные удары обеспечивали окружение и уничтожение группировки по частям, при этом действиями советско-монгольской конно-механизированной группы генерал-полковника И. А. Плиева и 25-й армии генерал-полковника И. М. Чистякова вместе с частями и кораблями Тихоокеанского флота (командующий — адмирал И. С. Юмашев) обеспечивалось отсечение Квантунской группировки противника от войск японских Северо-Китайского и Корейского фронтов и воспреещение ее усиления или эвакуации в метрополию.

Но сколько сложнее составляющих нужно было учесть полководцу, чтобы прийти к этой гениальной простоте?! Это и «неприступность» Большого Хингана, и ливневые дожди в Приморье, делавшие непроходимыми десятки рек и болот, и испепеляющий августовский зной пустыни Гоби, и 17 мощных укрепленных районов противника, и огромные размеры фронта — 5000 км, в пределах которого предстояло вести операции, и необходимость переброски из Европы на Дальний Восток и слаживания с местными силами около 0,5 млн наших имевших боевой опыт войск, чтобы добиться решающего перевеса сил⁴.

А ведь в ходе Дальневосточной кампании предстояло, кроме изгнания японцев из Северо-Восточного Китая и Северной Кореи, освободить исконно русские земли — Южный Сахалин и Курильские острова, а в случае необходимости (для принуждения Японии к капитуляции) провести по согласованному с союзниками решению крупную десантную операцию на одном из четырех главных островов Японского архипелага — Хоккайдо⁵.

³ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. — В 12 т. — Т. 5. — М., 2013. — С. 495.

⁴ См.: Три маршала Победы... — С. 243–244.

⁵ См: Там же. — С. 244.

Японцы в предвидении войны с Советским Союзом заблаговременно оборудовали театр военных действий. Они создали целую систему оборонительных сооружений. Вдоль границ с СССР и МНР японцы возвели 17 мощных укрепленных районов, из них 8 общей протяженностью около 800 км (4500 долговременных сооружений) — против советского Приморья. Каждый укрепленный район простирался от 50 до 100 км по фронту и до 50 км в глубину. На Сахалине и о-вах Курильской гряды (близ Камчатки) береговые артиллерийские батареи были скрыты в железобетонных укрытиях, а воинские гарнизоны расположены в долговременных сооружениях. К августу 1945 г. в Маньчжурии и Корее было построено 20 авиабаз, 133 аэродрома, более 200 посадочных площадок — всего свыше 400 аэродромных точек с оперативной емкостью свыше 6 тыс. самолетов. На территории, занятой Квантунской группировкой войск, располагалось 870 крупных военных складов, способных обеспечить 1,5-миллионную армию⁶.

Немалые надежды возлагались на организацию партизанских действий на занятой противником территории. Мелкие группы диверсантов, по возможности из числа белоэмигрантов, а также смертники должны были проводить небольшие по масштабам, но систематические и с решительными целями «специальные операции»⁷.

«Противостоять превосходившим по силе и подготовке советским войскам» Квантунская группировка войск, по мнению японского командования, «была способна в течение года»⁸.

Александр Михайлович никогда до этого не служил на Дальнем Востоке, но как один из ответственных руководителей, а затем и начальник Генерального штаба, член Ставки ВГК и заместитель наркома обороны всегда пристально следил за постоянно отточенным квантунским самурайским мечом, нацеленным в спину советского государства. А на завершающем этапе войны против Германии он непосредственно отвечал за подготовку Дальневосточной кампании, явившейся логическим продолжением Великой Отечественной войны, в ходе которой вызревал и шлифовался его талант.

Подготовка к Дальневосточной кампании началось задолго до открытия военных действий. Маршал А. М. Василевский вспоминает: ***«То, что мне придется ехать на Дальний Восток, я впервые узнал летом 1944 года. После окончания Белорусской операции И. В. Сталин в беседе со мной***

⁶ История Второй мировой войны, 1939–1945. — М., 1980. — В 12 т. — Т. 11. С. 180, 182; Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. — В 2 кн. — Кн. 1. — С. 408, 409.

⁷ ЦХИДК. — Ф. 451п. — Оп. 5. — Д. 72. — Л. 22, 115–122.

⁸ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). — В 110 т. Кантогун (Квантунская группировка войск). — Ч. 2. Кантокуэн. Сюэндзи-но тайсосэн (План «Кантокуэн». Военные действия против СССР на завершающем этапе). — Т. 73. — Токио, 1974. — С. 383.

сказал, что мне будет поручено командование войсками Дальнего Востока в войне с милитаристской Японией... Как только закончилась Восточно-Прусская операция, я был отозван Ставкой с 3-го Белорусского фронта по должности заместителя народного комиссара обороны. 27 апреля я включился в работу над планом войны с Японией»⁹.

Между тем маршал Василевский непосредственно участвовал в проработке наших возможностей по этой войне еще за несколько месяцев до этого. Вот как он вспоминает об этом в одной из статей: *«Важным этапом в подготовке СССР к войне с Японией была Крымская конференция, на которой, как известно, Советский Союз взял на себя обязательства вступить в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции фашистской Германии... В период подготовки к Крымской конференции Генеральный штаб наметил срок подготовки новой кампании — четыре месяца»¹⁰. «Еще перед Ялтинской конференцией, — рассказывает Александр Михайлович в книге „Дело всей жизни“, — Верховный главнокомандующий предложил мне и А. И. Антонову подумать о возможности максимального сокращения времени, необходимого для подготовки военной кампании против Японии. Обсудив этот вопрос вместе с начальником тыла Красной Армии генералом А. В. Хрулевым, мы пришли к выводу, что это возможно лишь в случае, если на Дальний Восток не будет перебрасываться войсковой автотранспорт. Частичное разрешение проблемы было найдено, когда американцы предложили свои услуги по доставке автотранспорта в наши дальневосточные порты»¹¹.*

Сразу же после Ялтинской конференции подготовка к войне против Японии в Ставке Верховного Главнокомандования, и особенно в Генеральном штабе, заметно активизировалась. Как член Ставки ВГК маршал Василевский был в курсе всех приготовлений. Что касается усиления советской группировки войск на Дальнем Востоке, то маршал уделял этому самое пристальное внимание. *«Пришлось много поработать над планом перевозок, который по своим вырисовавшимся показателям был поистине грандиозным, — пишет А. М. Василевский. — Предстояло осуществить эти перевозки по однопутной железнодорожной магистрали в крайне сжатые сроки и на огромные расстояния — от 9000 до 12000 км. В этом отношении они не имели себе равных в истории Второй мировой войны и являлись поучительной стратегической операцией»¹².*

⁹ Цит. по: Три маршала Победы. — С. 244.

¹⁰ Цит. по: Зимонин В. П. Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — С. 43.

¹¹ Василевский А. М. Дело всей жизни. — С. 480.

¹² Цит. по: Зимонин В. П. Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — С. 44.

Лишь в составе трех общевойсковых и одной танковой армий, переброшенных с Запада на Дальний Восток, насчитывалось 12 корпусов, или 39 дивизий и бригад. Помимо этого, был переброшен ряд других соединений и частей разных родов войск и различного назначения. В результате проведенной перегруппировки боевой состав советских войск на Дальнем Востоке и в Забайкалье к началу военных действий против Японии возрос почти вдвое¹³.

Тем временем под руководством А. М. Василевского шла шлифовка планов всех операций. *«В мае, июне и в первых числах июля, — вспоминал маршал, — мы в Генеральном штабе уточняли с командующими фронтами и членами военных советов план Дальневосточной кампании. К 27 июня Генеральный штаб, исходя из принятых Ставкой стратегических решений, полностью завершил отработку директив для фронтов. 28 июня они были утверждены Ставкой»*¹⁴. Но командующим войсками фронтов директивы были вручены лишь в начале июля, с прибытием А. М. Василевского на Дальний Восток.

5 июля, почти сразу после прохождения 24 июня на Параде Победы в Москве во главе сводного полка 3-го Белорусского фронта, с документами *на имя генерал-полковника Васильева*, что вызывало искреннее недоумение всех, кто его знал (кстати, случайно или нет, за ним закрепили один из псевдонимов военного времени И. В. Сталина), но было необходимо для маскировки операции, маршал Василевский прибыл в Читу специальным поездом¹⁵. И тут же отправился в войска. Он лично познакомился с войсками Забайкальского фронта и вместе с Р. Я. Малиновским, прибывшим на Забайкальский фронт под псевдонимом «Морозов», побывал на основных участках и провел ряд рекогносцировок, обсудил обстановку и предстоявшие боевые задачи с командованием армий, корпусов и командирами основных дивизий.

Тысячекилометровые расстояния до штабов фронтов и группировок войск, сложный, специфический театр военных действий, исключительные трудности, связанные с материальным снабжением, неразвитая система связи, болота и выжженные солнцем пустыни — все это делало управление войсками задачей небывалой сложности. Александр Михайлович по несколько раз бывал на всех важнейших участках, везде заслушивал подробные доклады командующих фронтами и армиями, проводил занятия, инструктажи¹⁶. Здесь, на Дальнем Востоке, как и в годы Великой Отечественной войны, проявились тщательность подготовки, учет времени и другие факторы, определившие развитие событий на Дальневосточном театре военных действий:

¹³ См.: Три маршала Победы. — С. 245.

¹⁴ Цит. по: Зимонин В. П. Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — С. 44.

¹⁵ См.: Три маршала Победы... — С. 234.

¹⁶ См.: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца... — С. 332–333.

решительные и согласованные удары всех развернутых фронтов, введение противника в заблуждение относительно истинных намерений наших войск и др.

Поездка по войскам Забайкальского фронта оказалась чрезвычайно полезной. Были внесены существенные изменения в ранее принятые решения: сокращены сроки выполнения основных задач, предусмотренных директивой. Было найдено решение о форсировании Большого Хингана войсками 6-й гвардейской танковой армии не на десятый день операции, как это планировалось, а не позднее пятого дня.

На пять дней сократили первоначальные сроки и для войск, действовавших на правом крыле фронта, в частности для 17-й армии и конно-механизированной группы. Такие же поездки маршал совершил и по войскам Дальневосточных фронтов.

Но, делая все для ускорения разгрома противника в ходе кампании, А. М. Василевский, когда встал вопрос о переносе на более раннюю дату начала военных действий, проявил твердость. Было это так: 16 июля из Потсдама позвонил И. В. Сталин и поинтересовался, нельзя ли дней на десять ускорить подготовку операции. Василевский, сославшись на большой объем перевозок, попросил оставить прежний срок. Сталин дал согласие¹⁷.

Во взаимоотношениях с командующими войсками фронтов и другими объединениями армии, авиации и флота у А. М. Василевского не возникало никаких проблем: авторитет маршала был непререкаем, хотя формально главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке с подчинением ему с 1 августа Забайкальского, Дальневосточного фронтов, Приморской группы войск и Тихоокеанского флота он был назначен приказом Ставки ВГК лишь 30 июля 1945 года¹⁸.

Тем не менее, за неделю до открытия военных действий советская группировка войск была подготовлена к операциям полностью. И когда 7 августа поступила директива Ставки, требовавшая вступления в войну не 11, а 9 августа, она не застала дальневосточников врасплох¹⁹.

В 00 часов 10 минут 9 августа передовые батальоны и разведывательные отряды трех фронтов в крайне неблагоприятных погодных условиях — летний муссон — двинулись на территорию противника. С рассветом главные силы Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов пересекли государственную границу. В это время маршал Василевский находился в районе штаба 1-го Дальневосточного фронта и руководил войсками оттуда.

Хотя наступление советских войск проходило в условиях упорного сопротивления врага, внезапность и сила первоначальных ударов позволили

¹⁷ См.: Три маршала Победы... — С. 246.

¹⁸ См.: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца... — С. 335.

¹⁹ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. — В 12 т. — Т. 5. — С. 487.

*Советские войска
преодолевают
«непреступные» горы
Хингана*

*Советские моряки
в Порт-Артуре
(г. Люйшунь)*

*Высадка морского
десанта на Сахалине*

им не только сразу же захватить инициативу, но и сорвать организованное противодействие противника в рамках стратегической оборонительной операции группы трех его фронтов.

Вот как описывает события этих первых дней операции маршал А. М. Василевский: *«Форсирование Хинганского хребта явилось подвигом, не имевшим себе равных в современной войне. К исходу 14 августа войска Забайкальского фронта, пройдя расстояние от 250 до 400 км, вышли в центральные районы Маньчжурии и продолжали продвигаться к ее столице Чанчуню и крупному промышленному центру Мукдену. За это же время войска 1-го Дальневосточного фронта в условиях труднопроходимой горно-таежной местности, прорвав сильную полосу обороны, наминавшую „линию Маннергейма“, только в больших масштабах, и овладев семью мощными укрепленными районами, продвинулись в глубь Маньчжурии на 120–150 км и завязали бой за город Муданьцзян. Войска 2-го Дальневосточного фронта вели бои на подступах к Цицикару и Цзямусы»*²⁰.

Таким образом, уже к исходу шестых суток наступления советских войск Квантунская группировка оказалась расчлененной на части. И все это время маршал Василевский находился в гуще событий, не изменяя своему принципу опоры на опыт и мастерство коллег.

Поездки по войскам в ходе развернувшихся военных действий были небезопасны. «В середине августа, — вспоминал Адмирал Флота Советского

²⁰ Василевский А. М. Дело всей жизни. — С. 489–490.

*А. М. Василевский с маршалами К. А. Мерецковым, Р. Я. Малиновским и членами штаба Главного командования Советских войск на Дальнем Востоке, август 1945 г.
Китай, Далянь*

Союза Николай Герасимович Кузнецов, — мы вместе с А. М. Василевским вылетели из Читы в Приморье. Маршал хотел лично проследить за действиями 1-го Дальневосточного фронта, а мне в эти дни следовало быть ближе к штабу флота. Погода в момент вылета была сносной, но примерно на полпути от Хабаровска самолет попал в сильные грозовые облака. Молнии сверкали совсем рядом, а ливень буквально ослеплял летчиков. Все же удалось пилоту отыскать площадку, пригодную для посадки. Еле приземлились. Видимости никакой. Оказались мы на небольшом полузаброшенном аэродроме. Имевшаяся на нем рация, как и рация самолета, обладала небольшой дальностью. Чтобы связаться со своим штабом и с Москвой, Александру Михайловичу пришлось добираться до ближайшей железнодорожной станции»²¹.

В дни, когда тихоокеанцы осуществляли операции по освобождению Южного Сахалина, о. Шумшу и других островов Курильской гряды и готовились к высадке крупного морского десанта на остров Хоккайдо и Южные Курилы, маршал А. М. Василевский прилетел во Владивосток. Он заслушал доклад командующего флотом адмирала И. С. Юмашева и поторопил с завершением боевых действий. Маршал побывал на кораблях. И здесь открылась еще одна его замечательная черта — умение общаться с простыми людьми. *«Александр Михайлович, — вспоминал Н. Г. Кузнецов, — с присущей ему теплотой беседовал с моряками. Я видел, как восторженно люди встречали этого прославленного военачальника. Мне довелось много раз иметь дело с маршалом А. М. Василевским, и я давно убедился, что это талантливый, культурный во всех отношениях человек»*²².

²¹ Цит. по: Три маршала Победы... — С. 247.

²² Цит. по: Там же. — С. 248.

Под командованием маршала А. М. Василевского на Дальнем Востоке оказались такие прославившиеся в сражениях Великой Отечественной войны опытные военачальники, как Маршалы Советского Союза Р. Я. Малиновский и К. А. Мерецков, генералы А. П. Белобородов, М. В. Захаров, П. Д. Захватаев, В. Д. Иванов, А. Г. Кравченко, Н. И. Крылов, А. Н. Крутиков, А. А. Лучинский, И. И. Людников, И. М. Манагаров, И. М. Чистяков и другие. В Главкомате вместе с ним работали генералы С. П. Иванов, И. В. Шикин, координацию действий сил ВМФ и ВВС с Сухопутными войсками осуществляли адмирал флота Н. Г. Кузнецов и главный маршал авиации А. А. Новиков.

Что ни имя, то личность! И каждого из них А. М. Василевский сумел расположить к себе, объединить для совместного решения стоящих задач.

Умение А. М. Василевского относиться к подчиненным, как к равным, соратникам по общему делу, позволяло ему без какого-либо подчеркивания своего превосходства принимать совместно с командующими войсками фронтов, командармами такие решения, которые подчеркивали скорее их выдающиеся военные способности, нежели его собственные. А когда случались ошибки, маршал Василевский умел их не замечать. В разгар Маньчжурской операции позвонил Верховный и спросил: «Товарищ Василевский, кто у нас командует войсками Дальнего Востока?»

Василевский не знал, что ответить. Сталин продолжал: «Командующий 1-м Дальневосточным фронтом Мерецков прислал в Ставку отчет о военных действиях. Вы знаете об этом?» Александр Михайлович был вынужден ответить отрицательно.

«Я хорошо знал Мерецкова, — комментирует этот случай А. М. Василевский, — и не придавал его докладу Ставке какого-либо значения. Но когда он прибыл ко мне в штаб в Хабаровск, я по его виду понял, что он переживает по поводу своей поспешности с докладом»²³.

Как о «душевном, справедливом и обаятельном» человеке, об А. М. Василевском вспоминал и член Военного совета 39-й армии, воевавшей под началом маршала в Восточной Пруссии, генерал-лейтенант В. Р. Бойко. Говоря о реакции войск на приезд маршала Василевского на Дальний Восток, Василий Романович Бойко отмечал: **«Теперь становилась понятной роль маршала Василевского в планировании и подготовке операции... передислокации на Дальний Восток огромного количества войск и материальных средств. И возрастала уверенность, что операция завершится успешно».** **«За время подготовки и проведения Маньчжурской операции, — вспоминает генерал, — главнокомандующий был в нашей армии дважды, и я имел возможность яснее увидеть стиль, манеру его отношений с людьми, решения служебных вопросов.**

²³ Цит. по: Зимонин В. П. Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — С. 47.

Общий ход операций в Дальневосточной кампании Вооруженных сил СССР в августе — сентябре 1945 г.

Прежде всего, обращали на себя внимание культура, такт этого человека. Маршал умел дорожить опытом и мыслями своих собеседников любого ранга, умел направлять беседу с ними, терпеливо их выслушивать, но не любил при этом лишних, тем более пустых слов. Сам формулировал вопросы или давал ответы коротко и предельно ясно.

Нам было известно, какое бремя забот по руководству войной нес главнокомандующий, но мы не видели, чтобы он, в отличие от некоторых других начальников, торопился, отмахивался от нужд войск...

Любопытно, что по отдельным вопросам он делал записи в своем блокноте, требовал дать ему или номер армейской газеты с интересным материалом, или какую-нибудь листовку или памятку. Думаю, Александр Михайлович воспринимал и ценил работу с людьми, прежде всего, в ее конкретном, живом, творческом исполнении, нацеленном на решение практических задач в борьбе с противником»²⁴.

Позволю себе не описывать здесь весь ход Дальневосточной кампании — она заслуживает отдельного рассмотрения (ее предыстория, подготовка, ход и результаты довольно подробно раскрыты в моих обозначенных в начальном разделе книги монографиях и в целом ряде опубликованных мной статей и выступлений на научных конференциях в России и за рубежом).

²⁴ Цит. по: Там же. — С. 47–48.

Продуманность замысла и проведенная под руководством главкома А. М. Василевского подготовительная работа, умноженные на мастерство и героизм наших воинов, обеспечили, несмотря на упорное, порой ожесточенное сопротивление противника, практически полную реализацию плана кампании менее чем за четыре недели вместо расчетных около двух месяцев. А японское командование (об этом говорилось выше) было твердо уверено, что «против превосходящих по силе и подготовке советских войск» Квантунская группировка «продержится в течение года».

Смелое и решительное наступление советских войск заставило японского императора заявить **в ночь на 15 августа о готовности капитулировать перед союзниками**, но это заявление не сказалось на прекращении сопротивления японцев советским войскам. Лишь продолжавшийся натиск на противника силами их передовых отрядов и организация захвата серией воздушных и морских десантов крупных военных и административных центров в Китае и Корее заставили японское командование начать на рубеже второй и третьей декад августа организованную сдачу в плен своих войск формированиям Вооруженных сил СССР.

Маршал А. М. Василевский принял непосредственное участие в выработке условий капитуляции японских войск и принуждении к ней. Когда 18 августа воздушный десант был высажен в Харбине, там, на аэродроме неожиданно оказался начальник штаба Квантунской группировки генерал-лейтенант Х. Хата. На следующий день Хата был доставлен на командный пункт командующего войсками 1-го Дальневосточного фронта, где маршалы А. М. Василевский и К. А. Мерецков потребовали от него немедленной организованной капитуляции продолжавших сопротивление японских войск и выдвинули конкретные условия их сдачи в плен. Хата в тот же день был доставлен в свой штаб, и с этого времени требования советского командования о капитуляции стали почти повсеместно выполняться²⁵.

Накануне, вечером 17 августа по этому же вопросу главком направил жесткую по содержанию радиограмму главнокомандующему Квантунской группировкой полному генералу О. Ямаде с требованием «с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдаться в плен». Ультиматум советского главнокомандующего был подкреплён решительными действиями войск Красной Армии²⁶.

Интерес представляет эпизод с попыткой бегства из Маньчжурии марионеточного императора Маньчжоу-го Пу И, арестованного перед вылетом

²⁵ См.: Зимонин В.П. Победная точка во Второй мировой войне. — М., 2005. — С. 70–71.

²⁶ Там же. С. 71.

*Арест при попытке бегства в Японию марионеточного императора Маньчжоу-го Пу И.
17 августа 1945 г., аэродром Чанчуня*

на аэродроме Чанчуня советским воздушным десантом. «Император» был интернирован, а впоследствии передан властям КНР.

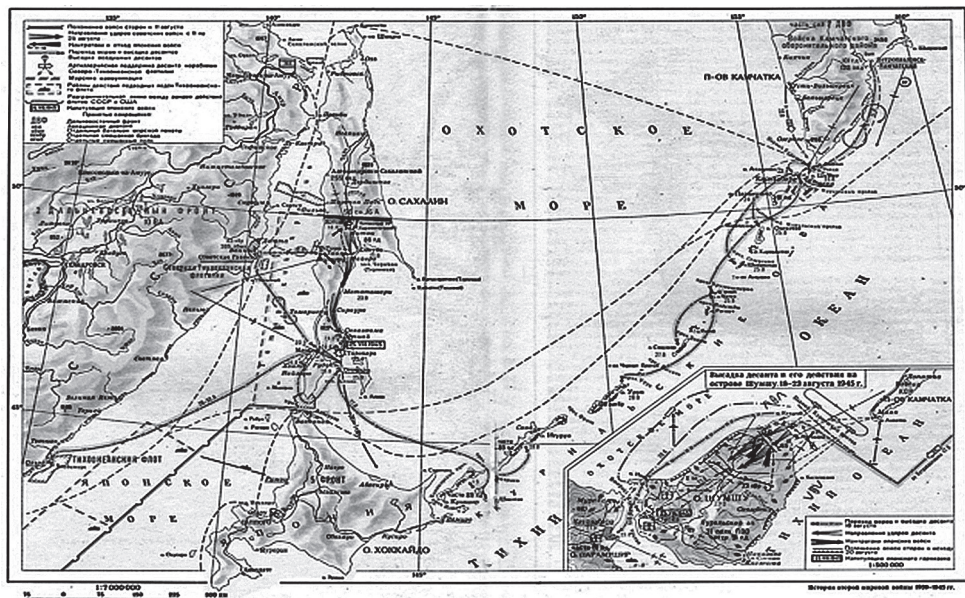
Мягкий и интеллигентный человек, маршал А. М. Василевский мог быть, как мы уже смогли не раз в этом убедиться, весьма решительным.

Еще один пример. Когда встал вопрос о необходимости перенесения боевых действий в Корею южнее согласованной с союзниками еще в Потсдаме 40-й параллели с. ш., главком своим решением перенес линию разграничения на 38-й градус. Американцы, высадка которых в Южной Корее началась лишь спустя неделю после подписания 2 сентября 1945 года Акта о безоговорочной капитуляции Японии, вынуждены были признать эту разгранлинию де-факто²⁷.

Активные боевые действия в Маньчжурии и Корею велись до 28 августа, на Южном Сахалине и Курильских островах — до дня подписания руководителями поверженной Японии Акта о капитуляции перед союзниками по антифашистской коалиции. Последний очаг Второй мировой войны был затушен.

Возникает ряд вопросов. Как же так случилось, что Япония без активных действий в то время всех других наших союзников капитулировала

²⁷ Там же.

Освобождение от японской оккупации Южного Сахалина и Курильских островов
11 августа — 2 сентября 1945 г.

не, в лучшем случае по их расчетам, в конце 1946 года, а менее чем через три недели после вступления в войну СССР? Как же стало возможным достичь беспрецедентных темпов наступления советских войск?

Лучший, на мой взгляд, ответ дает сам Василевский: «*Столь высокие темпы наступления наших войск, действовавших на отдельных разобщенных оперативных направлениях, обеспечивались тщательно продуманной группировкой войск с учетом природных особенностей местности и характера системы обороны врага на каждом участке, широким и смелым использованием танковых, механизированных и конных соединений, внезапностью нападения, высоким наступательным порывом, решительными до дерзости и умелыми действиями, отвагой и массовым героизмом воинов Советской Армии, пограничников и моряков*»²⁸.

Маршал ни слова не сказал о себе, но за всем этим, безусловно, стоит талант и огромное ратное трудолюбие самого Александра Михайловича. Маршал Советского Союза А. М. Василевский был удостоен за Дальневосточную кампанию второй Золотой Звезды Героя Советского Союза. *Полководец-герой не тот, кто добивается победы ценой любых жертв, а тот, кто умелыми подготовкой и руководством военными батальями достигает*

²⁸ Цит. по: Форпост на Востоке. Литературно-художественный и историко-публицистический сборник. — Иркутск, 1985. — С. 354.

ее с наименьшими потерями. Так вот, общие людские потери советских войск и сил флота в войне с Японией, составившие 36456 человек²⁹, были в 19,8 раза ниже, чем аналогичные потери японских вооруженных сил, а безвозвратные потери составили около 0,1 процента от численности всего личного состава советских Вооруженных сил, принявших участие в кампании (это — абсолютный рекорд за все годы войны). Американский объединенный комитет начальников штабов на опыте боев за острова Тарава, Иводзима и Окинава рассчитывал положить на алтарь победы над Японией 1 млн своих и 0,5 млн британских военнослужащих при японских потерях в 10 и более млн человек³⁰. Талант А. М. Василевского помог спасти и эти жизни, предотвратив саму необходимость военных действий на территории агрессора, трагические последствия которых в полной мере ощутил на себе немецкий народ, гитлеровское руководство которого не пошло на капитуляцию.

Все, кто участвовал в Дальневосточной кампании, однозначно связывают ее успех с именем А. М. Василевского. И это глубоко справедливо. Говоря о маршале Василевском как о полководце и крупнейшем военном специалисте, каким он виделся по личным наблюдениям в годы Великой Отечественной войны, упоминавшийся В. Р. Бойко отмечает, что в операциях против Квантунской группировки войск «все это подтвердилось с новой силой».

Деятельность маршала А. М. Василевского на посту главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке стала в тот краткий, но такой драматически напряженный исторический отрезок времени «звездным часом» в судьбе этого выдающегося полководца и государственного деятеля.

К наиболее значимым военно-стратегическим результатам Дальневосточной кампании 1945 года, полученным под руководством маршала А. М. Василевского, характеризующим его как выдающегося полководца и государственного деятеля, следует отнести, во-первых, подготовку и проведение стратегической перегруппировки или, как ее еще называют, межтеатрового (трансконтинентального) маневра советских войск с Запада на Восток в предельно сжатые сроки, ставшие беспрецедентными в истории войн и военного искусства; во-вторых, разгром миллионной Квантунской группировки войск Японии, осуществленный почти вдвое быстрее сроков, предусмотренных замыслом проведения Маньчжурской стратегической наступательной операции; в-третьих,

²⁹ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. — М., 1993. — С. 223.

³⁰ Relations with China. Reference to the Period 1944–1945. — Wash., 1949. — P. VIII; The Japan Times. — 1984. — August 15; Stimson H., Bundy M. On Active Service in Peace and War. — N. Y., 1948. — P. 619; Churchill W. The Second World War. Vol. 6. Triumph and Tragedy. — N. Y., 1974. — P. 545.

апробирование в Дальневосточной кампании таких способов военных действий, которые легли в основу развития новых направлений в теории военного искусства и продолжают сохранять свое значение для военной науки в наши дни.

Без сомнений, одной из главных причин направления заместителя наркома обороны маршала А. М. Василевского в начале июля на Дальневосточный театр военных действий (ТВД) и исполнения им спустя некоторое время «возложенных на него обязанностей» главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке явилась необходимость жесткого контроля выполнения сроков, секретности и маскировки межтеатрового маневра огромного количества войск и соответствующих материально-технических средств, обеспечить который позволяли его качества авторитетного военного и государственного деятеля.

Еще в октябре 1944 года, во время переговоров в Москве между премьер-министром Великобритании У. Черчиллем, послом США в СССР А. Гарриманом и председателем Государственного Комитета Обороны И. В. Сталиным было отмечено, что для создания на Дальнем Востоке группировки советских войск, обладающей необходимым превосходством в силах и средствах над Квантунской группировкой японских войск и способной начать наступательные действия, потребуется усиление там развернутой группировки примерно на 30 дивизий, т. е. в два раза³¹. Реализация плана Дальневосточной кампании, над которым работали при координирующей роли А. М. Василевского генералы А. И. Антонов, С. М. Штеменко, Н. А. Ломов и другие представители Генерального штаба, позволила существенно уточнить предварительные расчеты октября 1944 года.

Общее число расчетных дивизий группировки советских войск на Дальнем Востоке ко времени так называемого официального вступления А. М. Василевского в должность главнокомандующего было доведено до 87,5³². Такое мощное усиление Вооруженных сил СССР на Дальнем Востоке было выполнено практически в течение мая — июля 1945 года, т. е. за три месяца, и настолько скрытно, что стало полной неожиданностью для японского руководства. Достижение практически полной скрытности этого межтеатрового маневра потребовало от советского командования под руководством маршала А. М. Василевского, соответствующих управлений и служб Генерального штаба организации такого же уникального по своим масштабам и срокам транспортного, оперативного и боевого обеспечения. При этом не раз проявились качества А. М. Василевского и как опытного и авторитетного государственного деятеля. Только в эти летние месяцы 1945 года было

³¹ См.: Три маршала Победы... — С. 235.

³² См.: Военная история Отечества с древнейших времен до наших дней. М.: Мосгорархив, 1995. — В 3 т. — Т. 2. — С. 399.

Капитуляция частей Квантунской группировки войск

На борту американского линкора «Миссури» в период церемонии подписания Акта о капитуляции Японии

задействовано около 200 тыс. железнодорожных вагонов, из которых в наиболее напряженные периоды перегруппировки в пути одновременно находились до 52 тыс. вагонов с личным составом и боевой техникой³³.

В целом в результате успешно проведенной перегруппировки сил и средств на Дальневосточный ТВД на расстояние до 12 тыс. км по железнодорожным путям Центра России и единственной Транссибирской магистрали (от Новосибирска до Владивостока) были переброшены значительная часть сил и средств из состава четырех фронтов Западного ТВД, имевших опыт ведения боевых действий в условиях, сходных с условиями Дальневосточного театра, часть соединений Московского военного округа и резерва Ставки ВГК, конно-механизированная группировка, что привело к 9 августа 1945 года к увеличению группировки войск на Дальневосточном ТВД по личному составу — более чем на 500 тыс. чел., по боевому составу — более чем на 100 соединений различных родов войск, по танкам — на 1500 единиц, по САУ — более чем на 840 самоходок, по орудиям и минометам — более чем на 11 тыс., в том числе 600 реактивно-минометных установок, по боевым самолетам — почти на 1400 единиц³⁴. Такое количество сил и средств было эквивалентно одному крупному фронтовому объединению, действовавшему на советско-германском фронте. Созданная группировка советских войск приобрела способность вести наступательные действия и достигать целей Дальневосточной кампании в короткие сроки, что явилось одним из важнейших результатов деятельности маршала А. М. Василевского на посту главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке. Япония капитулировала.

³³ См.: Военная мысль. — 1975. — №9. — С. 75.

³⁴ См.: Победа СССР в войне с милитаристской Японией и послевоенное развитие Восточной и Юго-Восточной Азии. — М., 1977. — С. 47.

Речь Д. Макарура и подписание представителем СССР генералом К. Н. Деревянко Акта о капитуляции Японии 2 сентября 1945 г.

На борт линкора США «Миссури» в готовности подписать Акт о капитуляции Японии прибыли уполномоченные японским императором руководители правительства и армии.

От имени своих государств Акт о капитуляции Японии подписали главнокомандующий вооруженными силами США в зоне Тихого океана генерал Д. Макарур, уполномоченный от СССР генерал К. Н. Деревянко и представители ряда других стран — участниц войны против Японии.

Быстрые и эффективные военные операции против миллионной японской Квантунской группировки войск стали возможны в немалой степени благодаря блестящему таланту выдающегося советского полководца, Маршала Советского Союза А. М. Василевского, вложившего в их подготовку и осуществление весь свой опыт управления крупными группировками советских войск в войне против гитлеровской Германии и сумевшего не только преподнести союзникам и противнику урок современной организации военных действий, но и кардинально сократить сроки Второй мировой войны и спасти миллионы жизней как союзников, так и агрессора.

В любой войне достижение победы в минимальные сроки — это, прежде всего, сокращение потерь личного состава, боевой техники, уменьшение численности пострадавшего гражданского населения, разрушений жилищ, промышленных и сельскохозяйственных объектов, неповторимых культурных ценностей и т. п. По большому счету это является обобщенным показателем проявления полководческих качеств победителя в войне. Подготовка и руководство Маньчжурской стратегической наступательной операцией и в целом проведение Дальневосточной кампании советских войск позволили маршалу А. М. Василевскому во всей полноте проявить лучшие качества, свойственные полководцам: самостоятельность в своих суждениях и действиях, творческий, нешаблонный подход к принятию решений, стратегическое

предвидение, и все это в сочетании с тактичностью и скромностью в общении с подчиненными.

Его умение относиться к подчиненным, по воспоминаниям ветеранов войны, как к равным, как к соратникам по общему делу позволяло Александру Михайловичу без какого-либо подчеркивания своего превосходства принимать совместно с командующими фронтами, командармами такие решения, которые показывали больше их выдающиеся военные способности, нежели его.

Особенности Маньчжурской стратегической наступательной операции внимательно анализируют в современных исследованиях не только отечественные военные историки, но и исследователи ряда других стран. Один из важнейших военно-стратегических результатов многогранной деятельности маршала А. М. Василевского на посту главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке связан с вкладом в развитие теории военного искусства, проявившимся в применении в Маньчжурской операции определенных новшеств в подготовке начала и организации развития боевых действий в операциях такого масштаба.

Особый интерес представляют оценки, изложенные в одном из вышедших в 1980-е годы трудов авторского коллектива Военной академии НОАК, в котором обращается внимание на следующие характерные черты операций Красной Армии на Дальнем Востоке в августе 1945 г.: **«Принятие всех возможных мер для обеспечения оперативной внезапности», в результате чего «оперативная инициатива с самого начала военных действий находилась в руках советских войск»; «создание сильных первых эшелонов для нанесения мощного первоначального удара (до 80 % сил и средств, участвовавших в операции)»; «нанесение одновременных ударов с нескольких операционных направлений, сходящихся к центру, при централизованном управлении»; «высокая организация централизованного тылового обеспечения», несмотря на «высокие темпы наступления» и «оторванность Дальнего Востока от экономических центров СССР»³⁵.**

Известный английский историк Д. Эриксон заявлял о «новой стратегии советского командования» в этой операции, которая проявилась, прежде всего, в высоких темпах наступления, тесном взаимодействии видов Вооруженных сил, открытых флангах, высадке десантов впереди наступающих войск и т. п. Он и другие исследователи на Западе отмечали, что эти черты, по существу, заложили основы для «послевоенной стратегии и доктрины советского командования», что «концентрация сил на ключевых направлениях, быстрое наступление, нацеленные танковые удары сокрушили

³⁵ Хуан Юйчжан и др. Диэрцы шицзе дачжань 1939–1945 (Вторая мировая война 1939–1945). — Пекин, 1984. — С. 505–507.

Победа в мае 1945 г.

Победа в сентябре 1945 г.

японское сопротивление значительно быстрее, чем это когда-либо удавалось Западу»³⁶.

В результате Дальневосточной кампании советских Вооруженных сил резко изменилось положение союзников СССР по борьбе с милитаристской Японией. На всех фронтах они завершали войну принятием капитуляции императорских вооруженных сил на занятых противником территориях. При этом в ряде мест союзные войска оккупировали эти территории уже после окончания войны. Так, в Южной Корее вооруженные силы США стали высаживаться лишь спустя неделю после того, как 2 сентября 1945 г. в Токийской бухте на борту американского линкора «Миссури» японскими представителями, а также уполномоченными СССР, США, Китая, Великобритании, Франции и других союзных держав был подписан акт о капитуляции Японии. Несмотря на, по признанию У. Черчилля, стремление союзников «как можно скорее добиться оккупации... обширных территорий» Малайи, большей части Голландской Индии, Сингапура, Гонконга и других районов, капитуляция в них японских войск происходила перед союзными, в основном британскими, войсками также спустя много дней после того, как в столицах стран-победительниц отгремели салюты в честь завершения длительной и кровопролитной Второй мировой войны³⁷. При этом решающий вклад в достижении победы над главными агрессорами в той войне принадлежит Советскому Союзу и его Вооруженным силам.

³⁶ Erickson D. Soviet Military Power. L., 1971. P. 73; Military Review. — 1976. — May. — P. 65–73.

³⁷ Churchill W. The Second World War. — Vol. 6. Triumph and Tragedy. — N. Y., 1974. — P. 551.

*Советские военачальники, обеспечившие разгром агрессоров
на Западе и Востоке Евразии во Второй мировой войне, на приеме у И. В. Сталина.
А. М. Василевский четвертый слева в первом ряду*

Нельзя не согласиться с мнениями ряда зарубежных специалистов военного дела о том, что лучшие достижения советского военного искусства, продемонстрированные в войне против нацистской Германии и милитаристской Японии, заложили основы для формирования послевоенных стратегии и доктрины советского командования.

Заслуга Александра Михайловича Василевского, однако, заключается не только в закладывании этих основ. Маршал Советского Союза А. М. Василевский сыграл заметную роль и в их реализации и развитии в послевоенное время.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Деятельность на посту главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке Александр Михайлович Василевский закончил в конце сентября 1945 года, передав по указанию Ставки ВГК командование маршалу Р. Я. Малиновскому.

После окончания боев с японцами Маршал Советского Союза А. М. Василевский с разрешения И. В. Сталина посетил Харбин. Вместе с главным маршалом авиации А. А. Новиковым и другими военачальниками он осмотрел многочисленные оставшиеся от японских войск трофеи, военную технику и вооружение, в частности, длинноствольные дальнобойные пушки, из которых японцы собирались, но так и не смогли, обстреливать Владивосток, Хабаровск, Благовещенск.

Перед тем как расстаться с далеким краем, Александр Михайлович побывал в городах русской воинской доблести и славы — Порт-Артуре и Дальнем, на Сахалине. Остров Сахалин удивил контрастами природы: запад весь в зелени, а восточное побережье — унылая, бедная, малообжитая земля. Все это надолго осталось в его памяти. Запомнились и сопки Маньчжурии. Отныне их зрительная панорама прочно слилась в сознании маршала с широкой и мощной, грустной и задумчивой мелодией вальса, звучавшего в его душе еще с юных лет, со времени японско-русской войны, когда он впервые почувствовал щемящую боль в сердце и тревогу за судьбы Отечества.

По прибытии в Москву с Дальнего Востока Александр Михайлович Василевский 29 сентября 1945 года, накануне своего 50-летия, был принят Верховным Главнокомандующим. Выслушав доклад и обсудив результаты Дальневосточной кампании, И. В. Сталин поинтересовался, где бы маршал Василевский хотел работать дальше. Смысл ответа Александра Михайловича предельно прост: «Куда бы меня ни направили, везде буду трудиться честно»¹. В этом — весь Василевский, в лице которого нашли отражение лучшие качества русского полководца и человека, избравшего делом всей своей жизни беззаветное ратное служение Отечеству. А рано утром 30 сентября А. М. Василевский с волнением прочитал на первой странице «Правды»

¹ См. об этом: Три маршала Победы... — С. 240.

приветствие в его адрес и Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении четвертым орденом Ленина.

В последующем маршал А. М. Василевский за заслуги перед Отечеством был награжден вторым орденом «Победа», а затем и второй Золотой медалью Героя Советского Союза.

В марте 1946 года после почти шестимесячного отдыха Маршал Советского Союза А. М. Василевский вновь возглавил Генеральный штаб (А. И. Антонов с его согласия снова стал первым заместителем начальника ГШ), основной задачей которого в этот период был перевод Вооруженных сил СССР на мирное положение, связанный с резким сокращением численности, передислокацией войск.

4 сентября 1945 года, сразу же после окончания войны на Дальнем Востоке, были упразднены Государственный комитет обороны и Ставка ВГК. Поэтому именно перед Наркоматом Вооруженных сил и Генеральным штабом встали задачи по разработке направлений развития вооружения, перспектив строительства Вооруженных сил, их видов и родов войск, созданию новой штатной структуры, расстановке кадров. Последняя задача для А. М. Василевского, который всю свою жизнь бережно относился к людям, была, пожалуй, самой сложной. Да и сам Александр Михайлович в полной мере почувствовал все неудобство почти полугодовой не востребовавности его знаний и опыта после окончания Второй мировой войны и возвращения с Дальнего Востока.

Весной 1949 года Маршал Советского Союза Василевский был назначен министром Вооруженных сил СССР (военным министром) и плодотворно проработал на этом посту до 1953 года. Под его руководством был осуществлен большой комплекс мероприятий по повышению боевой готовности

А.М. Василевский — начальник Генерального штаба Вооруженных сил СССР в 1946–1949 гг.

А.М. Василевский — министр Вооруженных сил СССР (военный министр) в 1949–1953 гг.

Советской Армии, оснащению ее новейшей боевой техникой, улучшению организационной структуры, системы подготовки кадров.

В это время Сухопутные войска получили новые танки, Военно-воздушные силы — реактивные самолеты, средства радиолокации и навигации, а Войска ПВО были выделены в самостоятельный вид Вооруженных сил. В 1953 году в связи с объединением Министерства Вооруженных сил и Министерства Военно-морских сил А. М. Василевский,

С 1956 г. маршал А. М. Василевский — председатель Советского комитета ветеранов войны в ранге первого заместителя министра обороны СССР

С 1959 г. А. М. Василевский — генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР

как и Г. К. Жуков, назначается первым заместителем министра обороны СССР, затем, в 1956 году, вскоре после назначения министром обороны Георгия Константиновича Жукова, которого Александр Михайлович до последних дней считал своим другом, он становится его заместителем по вопросам военной науки, принеся и на этом поприще огромную пользу Отечеству и Вооруженным силам. 29 сентября 1956 года маршал Василевский стал первым председателем (в ранге первого заместителя министра

обороны СССР) учрежденного в этот день Советского комитета ветеранов войны.

С января 1959 года А. М. Василевский — генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны. В этот период маршал пишет множество статей, выступает с докладами на конференциях, щедро делится своими богатыми военными знаниями и опытом.

Много лет полководец посвятил написанию неоднократно переиздававшейся книги «Дело всей жизни», которая стала его творческим наследием, отчетом перед читателем за 60 лет военной деятельности.

Воспоминания Александра Михайловича раскрывают все богатство советского военного искусства, особенности подготовки и вожделения войск в крупнейших стратегических операциях и кампаниях, проведенных советскими Вооруженными силами в годы Великой Отечественной войны и войны против Японии. В труде, на который мы сделали лишь около десятка ссылок, с исчерпывающей полнотой показаны стиль и методы работы Ставки Верховного Главнокомандования, Генерального штаба, других высших органов военного руководства, планирования и ведения вооруженной борьбы крупного масштаба. Главные герои — рядовые, офицеры и генералы советских армии и флота, чей ратный труд и подвиг завершился Великой Победой над объединившимся в мощную агрессивную коалицию коварным и жестоким врагом. И не случайно ныне к этой книге обращаются не только ветераны минувшей войны, которых, увы, становится все меньше, но и молодые, только что вступившие в большую жизнь офицеры. Они учатся на примере А. М. Василевского и его современников, воспитывая в себе те качества, которые необходимы командирам — руководителям и организаторам боя. На страницах книги они находят ответы на многие вопросы, которые приходится сегодня решать, к сожалению, не только на учебных полигонах. Главное, чему учит книга Александра Михайловича Василевского — чести, воинской доблести, верности служения народу, безупречности выполнения своего долга перед Отечеством.

Обращаясь к послевоенному поколению офицеров, А. М. Василевский пишет: «Понятие „полководец“ является не просто красивым званием для военачальника или данью прошлому. Оно отражает специфику ведения вооруженной борьбы, показывает, что в ее ходе и исходе играют большую роль одаренные и волевые военачальники». «Звание полководец, — считает маршал, — это своего рода общенациональное признание военных заслуг военачальника, его умения руководить войсками в битвах и сражениях, его выдающихся побед на войне»².

² Цит. по: Зимонин В. П. Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — С. 55–56.

Философы и писатели еще долго будут продолжать свой извечный спор о роли личности и масс в истории. Но в военной области, где критерием истины всегда выступали победы и поражения, результаты этого спора давно определены: полководец, по воле судьбы оказавшийся в подобающем ему месте и времени, способен свершить то, что не в силах сделать многотысячные армии. А. М. Василевскому суждено было войти в историю Великой Отечественной войны единственным полководцем, который не потерпел ни одного поражения, не проиграл ни одной стратегической битвы.

Первым и, пожалуй, главным качеством военачальника стратегического масштаба является умение определять возможный ход и исход войны и военных действий, то есть предвидеть. Советские военачальники, в числе которых звездой первой величины блистал Маршал Советского Союза А. М. Василевский, по части предвидения сумели превзойти воспитанников хваленной «прусской военной школы».

Оценка полководческого дара А. М. Василевского дана многими его соратниками. «Природа наделила А. М. Василевского редким даром буквально на ходу схватывать главное, делать правильные выводы и как-то особенно ясно предвидеть, в каком направлении пойдет дальнейшее развитие событий». Эти слова сказаны генералом армии Сергеем Матвеевичем Штеменко, который за 12 лет совместной с А. М. Василевским работы сумел по достоинству оценить его выдающиеся способности и талант. А вот слова самого авторитетного из советских военачальников Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. В своем труде «Воспоминания и размышления» он неоднократно обращался к образу своего соратника и друга. «Во время войны, — отмечал он, — А. М. Василевский показал себя выдающимся военачальником наших Вооруженных сил. Под его руководством проведен ряд крупнейших и блестящих операций»³. «Все, кому приходилось работать с Александром Михайловичем, отмечали его глубокие знания, четкость и ясность мышления. А. М. Василевский, — писал Г. К. Жуков, — не терпел недоработок и догадок „на авось“, а всегда требовал от лиц, готовивших операцию, твердых, точных данных и обоснованных прогнозов... Поэтому именно его И. В. Сталин посылал на ответственные участки советско-германского фронта в качестве представителя Ставки. В ходе войны во всей полноте развернулся его талант военачальника крупного масштаба и глубокого военного мыслителя»⁴.

Внеся существенный вклад в организацию обороны Москвы, А. М. Василевский стал затем одним из творцов, а как представитель Ставки ВГК — и исполнителем плана сокрушительного разгрома ударных сил вермахта под Сталинградом, непосредственно участвовал в разработке и осуществлении

³ Цит. по: Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. — В 3 кн. — Кн. 2. — М.: Воениздат, 1990. — С. 269.

⁴ Цит. по: Там же. — С. 112.

операции по разгрому врага на Курской дуге, при освобождении Донбасса и Украины, Крыма, Белоруссии и Прибалтики. Под его командованием войска 3-го Белорусского фронта внесли решающий вклад в разгром восточно-прусской группировки противника в 1945 году. На завершающем этапе войны он возглавил крупнейшую за всю войну группировку советских войск и сил флота, созданную для разгрома японской стратегической Квантунской группировки войск и соединений 5-го фронта противника на островных территориях. Дальневосточная кампания, блестяще проведенная полководцем, привела милитаристскую Японию к окончательному краху, стала последней, **победной точкой во Второй мировой войне.**

А. М. Василевский действовал максимально успешно в любой ситуации, но замечено, что чем сложнее складывалась стратегическая обстановка, тем отчетливее проявлялся его полководческий талант. Как ему это удавалось? Ведь будучи начальником Генерального штаба, А. М. Василевский вынужден был сочетать свою напряженную деятельность руководителя важнейшего рабочего органа Ставки ВГК с активной деятельностью ее представителя на фронтах. А. М. Василевский выходил из сложного положения путем поддержания во время пребывания в войсках постоянной связи с Генштабом, Ставкой, правительством, управлениями наркомата обороны, других ведомств, со всеми фронтами, армиями и военными округами. Его постоянно сопровождала большая оперативная группа Генерального штаба, о членах которой Александр Михайлович с теплотой говорит в своей книге «Дело всей жизни».

Для стиля Василевского как начальника Генштаба были характерны высокая профессиональная компетентность, доброе товарищеское отношение к людям. Сам он говорил о себе, что среди правил, которыми он руководствовался, было высказанное Михаилом Ивановичем Драгомировым: «Не столько приказывай, сколько поручай».

Хорошо знавший А. М. Василевского по работе в Генштабе С. М. Штененко так характеризовал его: «Отличительной чертой Александра Михайловича было доверие к подчиненным, глубокое уважение к людям, бережное отношение к их достоинству. Он тонко понимал, как трудно сохранить организованность и четкость в критической обстановке... Старался сплотить коллектив, создать такую рабочую обстановку, когда совсем не чувствовалось бы давления власти, а лишь ощущалось крепкое плечо старшего, более опытного товарища, на которое в случае необходимости можно опереться. За его теплоту, душевность мы все платили тем же. Василевский пользовался в Генштабе не только высочайшим авторитетом, но и всеобщей любовью»⁵.

Этот стиль А. М. Василевского давал реальные результаты.

⁵ Цит. по: Три маршала Победы... — С. 186–187.

Документы, разрабатываемые в Генеральном штабе для доклада в Ставке ВГК, предоставлялись Василевскому на месте его пребывания на фронте, туда же доставлялись проекты директив и распоряжений начальника Генштаба, а также документы, связанные с кадровыми вопросами. Василевский практически ежедневно, часто по несколько раз в сутки, вел переговоры с Верховным Главнокомандующим по средствам связи, что позволяло И. В. Сталину знать его мнение. Перед принятием важного решения по руководству военными действиями Сталин нередко сам запрашивал мнение начальника Генштаба. Тем самым А. М. Василевский мог напрямую влиять на решения И. В. Сталина. И даже в тех случаях, когда Сталин не соглашался с мнением Александра Михайловича, Василевский умел с достоинством и с опорой на веские аргументы убедить Верховного, что в данной обстановке иного решения, чем предлагает он, а в его лице Генштаб, принимать не следует.

Отправляя А. М. Василевского в войска, И. В. Сталин в то же время не делал скидок и строго спрашивал с него за упущения и промахи в работе Генерального штаба как главного оперативно-стратегического органа Ставки ВГК.

И. В. Сталин, человек проницательный и умный, высоко ценил нравственные достоинства Александра Михайловича, сочетавшиеся с глубочайшими профессиональными познаниями, верил ему, как поверил ранее Борису Михайловичу Шапошникову, — оба, Учитель и Ученик, были военными интеллигентами высшей пробы, людьми долга и чести. Сталин любил вести разговор о великих российских полководцах прежних времен. Сам он не отдавал предпочтения ни одному из них. Рассуждая о Кутузове, подчеркивал мудрость мышления и осторожность в действиях, несмотря на то что авторитет Михаила Илларионовича из-за этого был невелик в царских кругах, а иные поступки вызывали недоумение даже среди офицеров и генералитета его армии. Только почему-то всегда получалось так, что правота оказывалась за «Мишей одноглазеньким», как ласково называл любимого ученика Александр Васильевич Суворов. В Суворове Сталин ценил умение быстро оценивать обстановку, принимать решения, его способность влюблять в себя солдат — они шли за ним в огонь и в воду, как за отцом родным, верили безгранично.

Однажды, вспоминал командующий авиацией дальнего действия главный маршал авиации А. Е. Голованов, когда зашел разговор о Кутузове и Суворове, Верховный довольно долго молча прохаживался по кабинету, потом вдруг остановился и сказал: **«Если бы можно было распоряжаться личными качествами людей, я бы сложил качества Василевского и Жукова вместе и поделил бы между ними пополам»**⁶.

⁶ Цит. по: *Зимонин В. П.* Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — С. 58.6

Обратим внимание: Василевский назван первым. В своих мыслях Верховный, скорее всего, уподоблял Александра Михайловича Кутузову.

Характерно, что и А. М. Василевский не раз в своих воспоминаниях, обращаясь к образу И. В. Сталина, сумел сохранить к нему уважение как к человеку, на чьи плечи легла в годы Второй мировой войны вся тяжесть ответственности за судьбы страны. Рассказывая о высочайшей требовательности, нередко невыдержанности, жесткости и даже жестокости Сталина, возлагая на него вместе с наркомом обороны и руководством Генштаба ответственность за непринятие своевременных мер по отпору врагу в первые дни и недели Великой Отечественной войны, он, тем не менее, не поддержал высказываний Н. С. Хрущёва о том, что Сталин не разбирался в оперативно-стратегических вопросах и неквалифицированно руководил действиями войск как Верховный Главнокомандующий. А. М. Василевский имел на этот счет свое авторитетное мнение.

Все это, вместе взятое, духовно располагает нас к Александру Михайловичу, вызывает особое доверие к нему. Как и вся достойная жизнь маршала.

УРОКИ ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мир за последние 25–30 лет перевернулся. Идет активное перекраивание сложившихся после Второй мировой войны границ, переписывание истории той войны. В последнее время к откровенной фальсификации военной истории подключились руководители ряда стран Запада.

И в западной, и в отечественной историографии существует несколько стереотипов в оценке причин и истоков Второй мировой войны: в чем-то оправданный, но все же не создающий целостной картины европоцентристский подход, где главным виновником развязывания войны определяется гитлеровская Германия, и идеологический, где, с одной стороны, речь идет о коммунистической угрозе и «вынужденности» агрессоров выступить против нее, а с другой — о совиновности самого СССР в развязывании этой войны. Последнее утверждение обосновывается фактом подписания советско-германского Договора о ненападении и сопутствующих ему документов, а также присоединением фактически без ведения боевых действий к Советскому Союзу во второй половине сентября 1939 г. польских восточных воеводств с белорусским и украинским населением, что фактически явилось возвращением России ранее принадлежавших ей земель.

Причинами существования таких подходов, как представляется, являются игнорирование провалившейся, но в течение ряда лет проводимой Польшей (она первая уже в 1934 году подписала с Германией Договор о ненападении¹) и рядом стран Запада антисоветской, антироссийской агрессивной политики и, что критически важно, недооценка азиатского, в первую очередь японского фактора, и, в частности, отмечавших недавно свое 80-летие событий на Халхин-голе в Монголии, которые начались задолго до отмечаемого Западом 1 сентября, а завершились спустя две недели после этой даты, и которые существенно повлияли на принятие судьбоносных решений советским руководством (да и Японией с Германией), а также того обстоятельства, что в канун Второй мировой войны основные государства-агрессоры

¹ Пакт Гитлера — Пилсудского (секретный протокол к германо-польской декларации от 26 января 1934 г.) // <https://history.wikireading.ru/193276>.

во главу угла ставили не столько идеологические, сколько геополитические и геостратегические интересы.

Что касается японского фактора в мировой войне, то есть смысл напомнить о меморандуме премьер-министра, министра иностранных дел и колоний Японии генерала Г. Танаки от 25 июля 1927 г. молодому императору Хирохито, текст которого опубликован в 110-томной «Официальной истории войны в великой Восточной Азии», подготовленной Национальным институтом оборонных исследований Японии. Напомню, что честолюбивые японские генералы, вырабатывая доктрину мирового господства, не только планировали после подчинения Китая «вновь скрестить мечи с Россией», но и считали также необходимым «сокрушение Соединенных Штатов Америки»². Напомню также, что, когда Гитлер еще только рвался к власти, именно Япония в полном соответствии с меморандумом Танаки уже в самом начале 1930-х годов разожгла первый очаг гигантского вселенского пожара, колонизировав в 1931–1932 годах отнюдь не приверженную коммунистической идеологии Маньчжурию, в июле 1937 года начала жестокую полномасштабную войну против Китая, а в мае — сентябре 1939 года развернула крупные военные действия, пытаясь, как и планировалось в меморандуме, для выхода к границам СССР ликвидировать Монголию (эта авантюра на Халхинголе в приговоре Токийского трибунала названа агрессивной войной против Монголии и Советского Союза), но потерпела сокрушительное поражение и, почувствовав мощь советской армии, так и не решилась даже в союзе с Германией вступить в войну против СССР.

Лидер другой главной зачинщицы мировой войны — нацистской Германии А. Гитлер с самого начала своей политической карьеры заявлял в изданной в 1925 году книге «Майн кампф» («Моя борьба») о стремлении обеспечить фатерлянду статус «мировой державы», способной вступить в борьбу за мировое господство. «И если мы говорим о новых землях, — писал Гитлер, — то думаем в первую очередь только о России и подвластных ей окраинных государствах»³. Однако и Германия, выступив в 1936 году вместе с Италией и Португалией на стороне мятежников будущего диктатора генерала Франко в гражданской войне в Испании, в 1938 г. аннексировала Австрию, затем, полюбовно договорившись с Англией и Францией, в 1938–1939 годах ликвидировала Чехословакию, расчленив ее вместе с мечтавшей о территориях «от можа до можа» панской Польшей и хортиской Венгрией. А после разгрома Польши Гитлер развернул агрессию в направлении Западной Европы, правда с далеко идущими целями завоевать ресурсы для последующей агрессии против СССР. Италия в 1934 году объявила о преобразовании своих

² Дайтоа сэно кокан сэни (Официальная история войны в великой Восточной Азии). — В 110 т. — Токио, 1960–1980-е годы. — Т. 8. — С. 138–139.

³ Цит. по: *Hitler A. Mein Kampf*. Bd. 1-2. — München, 1940. — Bd. 2. — S. 296–297.

владений в Северной Африке в «Итальянскую Ливию», в мае 1936 года аннексировала Эфиопию, а 7 апреля 1939 года оккупировала Албанию.

Но почему-то именно 1 сентября 1939 года — нападение Германии на Польшу — стало называться днем начала Второй мировой войны. Спрашивается, а что же было до этого, если не события первого периода уже как минимум восемь лет шедшей борьбы за передел мира, т.е. мировой войны?

И если уж говорить о «кануне» Второй мировой войны, то, на мой взгляд, следует вести речь о периоде с краха Версальской системы мироустройства после Первой мировой войны до начала 1930-х годов, когда государства — будущие агрессоры в новой мировой войне вырабатывали, как японские лидеры в «Меморандуме Танаки» или Гитлер в «Майн кампф», доктрины участия своих стран в переделе мира, оттачивали стратегию и идеологию экспансии, вели поиск и находили союзников в мировом конфликте, осуществляли экономическую подготовку, а также строительство вооруженных сил для масштабной войны.

К сожалению, в канун Второй мировой войны на Западе не нашлось сил, способных не допустить перерастания политических противоречий в серию горячих войн. И это, на мой взгляд, главный урок кануна прошлой мировой войны, который нужно учитывать и в сегодняшнее непростое время.

«Политика умиротворения», а точнее подзуживания агрессоров к разворачиванию военных действий именно против Советского Союза, начатая Западом задолго до пресловутого «Мюнхенского сговора» по отношению к Японии и Германии и в канун, и в начальный период мировой войны, как это уже было с началом экспансии Японии в Китае, переросла в непротivление агрессиям, только теперь уже в начале второго ее периода, после формального объявления Англией и Францией (но так и не подкрепленного боевыми действиями) войны Германии, что и получило в истории название «Странной войны», или «Сидячей войны». События, продолжавшиеся на границе Франции и Германии с 1 сентября 1939 г. до мая 1940 г., были ничем иным, как логическим продолжением политики умиротворения и непротivления агрессору. На Нюрнбергском процессе бывший начальник штаба оперативного руководства верховного командования вермахта генерал-полковник А. Йодль утверждал, что «процесс, подобный Нюрнбергскому, не начался в Германии в 1939 году только потому, что примерно 110 французских и английских дивизий, стоявших во время нашей войны с Польшей на Западе против 23 германских дивизий, оставались совершенно бездейственными»⁴. Очевидно, что они просто хотели отсидеться в окопах в надежде на разворот гитлеровской агрессии в сторону СССР. Неоднократные просьбы поляков

⁴ Цит. по: Нюрнбергский процесс мог быть в 1939 году // Информационный бюллетень «Территория здравого смысла российской государственности» № 92 от 04.09.19. <https://www.facebook.com/territoriyazs/>.

к ним о военной помощи оставались без их ответа, а в отдельных случаях их просто дезинформировали, а от настойчиво предлагавшейся советской помощи польское руководство «гордо» отказалось.

То, что происходило в Польше 1 сентября 2019 года, в 80-ю по меркам западной историографии годовщину начала Второй мировой войны, известный политический деятель Вячеслав Никонов также метко назвал «посиделками».

Действительно, собрались тогда в приграничном с Германией городе Велюнь, прямо скажем, второстепенные со стороны победителей и другие участники Второй мировой войны, ряд из которых сами были, как Польша, подстрекателями агрессора или находились в его стане, а другие смогли вернуть независимость лишь в результате их спасения Красной Армией от гитлеровской оккупации (напомню: только освобождение той же Польши стоило 600 000 жизней наших воинов). Так вот, вместо осуждения нацизма эти «посидельцы» сделали упор (председатель Евросовета Д. Туск, президент Польши А. Дуда, премьер-министр Англии — одной из участниц мюнхенскогоговора — Б. Джонсон) на лживые утверждения об агрессивном характере Советского государства и ни словом не затронули истинные уроки проводившейся Западом «политики умиротворения агрессоров», причем не только в отношении нацистской Германии, а еще раньше — милитаристской Японии, на совести которой первые очаги той войны. Не удосужились «посидельцы» и выразить озабоченность по поводу все большего нарастания угроз современной международной безопасности, более того в большинстве своем они и сами являются соучастниками того беспредела, который творится сегодня под эгидой США вдали от собственно американских границ (по Александру Проханову — «крепости на горе», кстати, захваченной в свое время силой и безжалостным уничтожением аборигенов). Разрушение суверенной Югославии — чем не пример расчленения в 1938–1939 годах гитлеровской Германией, панской Польшей и хортиской Венгрией по мюнхенскомуговору Великобритании и Франции с Гитлером Чехословакии. Что-то мы не слышали 1 сентября слов осуждения Польши за ее агрессивную политику тех лет. Все это очень похоже на умиротворение по отношению к современной Польше и поощрение ее на дальнейшее раскручивание антироссийской политики.

При молчаливом согласии, а порой и при активном участии члены разросшегося до неимоверных размеров Североатлантического блока вовлечены под предлогом «борьбы с терроризмом», который в свое время был вскормлен «демократическим Западом» во главе с США, в кампанию по разрушению ряда государств третьего мира.

В опубликованной 3 сентября 2019 года книге американского политолога и дипломата Дж. Биби «Российская ловушка: как наша теневая война с Россией может довести до ядерной катастрофы» сказано, что президент России

Владимир Путин за два дня до терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне звонил своему американскому коллеге Джорджу Бушу, чтобы предупредить его об угрозе (цитирую): «российская разведка выявила признаки приближающейся террористической кампании». США проигнорировали это предупреждение.

Почему бы это? Я, как и известный международный обозреватель М. В. Демурин⁵, придерживаюсь в связи с этим версии, что теракты в Нью-Йорке и Вашингтоне в 2001 году если не устроили сами, то допустили американские спецслужбы, усилив внутренними подрывами недостаточную для полного разрушения башен мощь от врезания в них самолетов террористов⁶, чтобы начать то, что условно можно назвать «операция „Хаос“».

Очевидно, что президент России звонил президенту США для того, чтобы дать понять: в России знают о планах американских спецслужб создать повод для наращивания агрессивности своей внешней политики и дестабилизации обстановки в интересующих США регионах.

Очевидно, что президент России предвидел, что США развяжут вскоре (так и произошло после 11 сентября 2001 года) так называемую «кампанию борьбы с терроризмом», которая ударит и по России. Фактически ее целью оказалось не уничтожение международного терроризма, а дестабилизация чувствительных для нашей страны регионов планеты. Сегодня мы знаем о разрушительных последствиях этой так называемой «борьбы с терроризмом» и для Ближнего Востока (Ирак, Ливия, Йемен, Сирия...), и для Северной Африки, и для Афганистана, Пакистана и других азиатских государств. «Хорошо, что американская спесь и недомыслие уберегли Россию от того, чтобы оказаться союзником, а фактически, подручным США в этой войне», — справедливо считает М. В. Демурин.

А чем отличается политика США и других стран Запада по исключению Российской Федерации из числа восьми ведущих стран мира, призванных совместно решать проблемы международной безопасности, и проведение ущербной для них самих (кроме, конечно же, Соединенных Штатов) и бесперспективной экономической блокады России от попыток удушить Советский Союз в предвоенные и первые годы прошлой Второй мировой войны?

Не находит осуждения со стороны «либеральной» Европы и явное стремление США разрушить в свою пользу с таким трудом сформированную систему ракетно-ядерного сдерживания.

⁵ См.: Демурин М. 9/11 и «операция Хаос»: хорошо, что Россия не стала подручным США // ИА REGNUM. — 2019. — 6 сентября; <https://regnum.ru/news/polit/2710422.html>.

⁶ Все это было «шито белыми нитками»: катастрофические масштабы разрушений, несоизмеримые с возможными результатами столкновений самолетов с башнями, наличие минимума сотрудников в них в тот день, такой же подрыв одного из зданий изнутри, на который самолеты не падали, и т. д., и т. п.

Профессор Национального университета обороны НОАК Ли Дагуанг на страницах структурного подразделения газеты ЦК КПК «Жэньминь жибао» “Global Times”⁷ считает, что проведение Соединенными Штатами испытательного пуска крылатой ракеты «Томагавк» в обычном снаряжении из мобильной наземной пусковой установки 18 августа 2019 года, через 16 дней после прекращения ими действия Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности, открывает «ящик Пандоры». Как только США развернут ракеты средней дальности в других странах и регионах, это неизбежно приведет, считает китайский военный эксперт, к тому, что и другие страны будут производить и развертывать ракеты средней дальности, тем самым вызывая новый виток гонки вооружений в мире. При этом министр обороны США Марк Эспер заявил в начале августа 2019 года, что он выступает за развертывание таких ракет наземного базирования в Азии и хотел бы видеть это развертывание в течение «месяцев».

В условиях осложнения обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе, по мнению Ли Дагуанга, Китай (а я бы добавил — и, безусловно, Россия, а вместе с нами и другие страны мира) должен сохранять бдительность и принимать необходимые контрмеры. Профессор предлагает объединить все силы мира, выступающие против прекращения действия договора ДРСМД, чтобы остановить через Организацию Объединенных Наций развертывание США баллистических ракет средней дальности в других регионах. Хотелось бы ошибиться, но похоже, что, как и Лига Наций в 1930-е годы, ООН не сможет или не захочет принять действенные меры по пресечению чреватой опасностью вспыхивания мировой ракетно-ядерной войны политики США.

Не зря совсем недавно ушедший в отставку советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон заявлял, что «такой штуки, как ООН, не существует», и что «конституция США не предусматривает подчинение международным договорам и организациям»⁸.

Я бы назвал «Странной войной» и позицию США и их союзников по войне против Японии период с 9 мая по 8 августа 1945 г. в рамках нового — завершенного благодаря вступлению в войну против Японии Советского Союза вместо (по расчетам американско-британских «посидельцев» в зоне Тихого океана тех лет) как минимум 1,5–2 лет менее чем за три недели, что привело, по их же расчетам, к спасению 1,5 миллиона жизней их солдат и, кстати, 10 миллионов жизней японцев — периода Второй мировой войны. Наши «доблестные союзники» не могли себе позволить такие жертвы (США за всю мировую войну потеряли лишь около 0,4 миллиона своих солдат — сравним

⁷ См.: Информационный бюллетень «Территория здравого смысла российской государственности» №92 от 04.09.19.. <https://www.facebook.com/territoriyazs/>.

⁸ Цит. по: Комсомольская правда. — 2019. — 12 сентября.

эти цифры с многомиллионными потерями СССР и Китая). А судьбы тысяч советских воинов, отдавших свои жизни в их (да и миллионов японцев) спасение, тех «посидельцев» не волновали...

В этой связи вызывает удивление и возмущение та политика «умиротворения», которую проводил Запад во главе с США, которых президент ФРГ Ф.-В. Штайнмайер 1 сентября назвал главным победителем во Второй мировой войне, «забыв» при этом даже упомянуть об СССР, по отношению ко все более ускоряющемуся росту милитаризации современной Японии, имеющей военный бюджет, превышающий 48 млрд долл., что больше, чем тратят ядерные Великобритания и Франция, и занимающей вопреки послевоенным международным решениям и 9-й статье собственной Конституции, по различным оценкам, 4–5-е место в мире по совокупной военной мощи с численностью только регулярных войск в 250 000 человек, что больше, чем то, с чем она совершала в 1931 г. первую агрессию в Маньчжурии в инициированной ею мировой войне. Более того, мимо ушей европейских «посидельцев» бесследно пролетели слова Дональда Трампа — нынешнего президента (правда, сказанные в ходе избирательной кампании) США, страны, которая сама содержит на японской территории (правда, на 70% за счет Японии) ударный кулак численностью в 50 000 войск, о том, что было бы неплохо, если бы Япония, а заодно и Южная Корея, где также сидят американские войска, получили бы ядерное оружие. Именно здесь и на Филиппинах США собираются разместить и свои новейшие ракетные системы.

К сожалению, своеобразную роль в «умиротворении» сегодняшней Японии играет и Россия, стыдась отмечать установленный Указом Президиума Верховного Совета СССР «День Победы над Японией» — 3 сентября, а ведь советские войска во главе с Маршалом Советского Союза А. М. Василевским не только принудили Японию к капитуляции, но и фактически спасли 10 млн жизней тех японцев, которых планировали «пустить в расчет» американцы в случае, если бы им пришлось завершать войну с Японией без СССР. Нужно гордиться этим, а власти в центре России и в регионах (кроме сахалинцев) 3 сентября лишь виновато прячут глаза перед еще живыми ветеранами. Стыдоба!

Согласен с мнением обозревателя ИА REGNUM М. В. Демурина: «...Нам долгие годы было свойственно ставить Победу над Японией несколько ниже, чем Победу над Германией. Этому есть объяснение: гитлеровское нашествие грозило народам нашей страны полным уничтожением; отпор ему потребовал гораздо больше жертв, чем победа над японскими милитаристами и поработителями Азии. Но давайте посмотрим на этот вопрос несколько с другого ракурса, с точки зрения того, скольким людям мы принесли освобождение в 1945 году в Европе, и скольким — в Азии! В Азии эта цифра многократно перекрывает цифру европейскую! ...Так что подход к Победе СССР над Японией, к освобождению поработённых ею народов, к решающему вкладу

нашей страны в образование народного Китая — важнейшего нашего сегодняшнего союзника — нам надо менять»⁹.

При этом вклад Маршала Советского Союза А. М. Василевского в победы и над нацистской Германией, и над милитаристской Японией и их союзниками огромен!

В этой связи вызывает удивление и возмущение тот факт, что, несмотря на принятое в 2007 году Московской городской думой постановление о сооружении в столице достойного памятника маршалу А. М. Василевскому, до сих пор такого памятника в Москве нет.

У меня создается впечатление, что мы живем не в послевоенный период со времен Второй мировой войны, а в опасный период кануна (если не в начальный период) новой мировой катастрофы. Мне бы очень хотелось ошибиться в этом.

Говоря о вкладе маршала А. М. Василевского в достижение побед советского народа и его Вооруженных сил в годы Второй мировой войны, следует особо подчеркнуть тот факт, что нынешние самые северо-западные и самые юго-восточные пределы территории России были закреплены в результате действий войск, возглавлявшихся именно этим замечательным полководцем и патриотом нашей Родины. Важно сохранить эти завоевания, добытые кровью наших предшественников.

В этой связи хочу обратить внимание на три проблемы.

1. Необходимо наконец-то достойно увековечить заслуги А. М. Василевского сооружением солидного памятника полководцу в Москве, о чем по нашей инициативе, поддержанной федеральным журналом «Сенатор» и рядом крупных деятелей культуры и науки, было принято решение Московской городской думы еще 16 мая 2007 г., которое, однако, до сих пор не реализовано.

2. Следует восстановить в перечне отмечаемых в современной России дней воинской славы и памятных дат установленную Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. дату 3 сентября как праздника победы над Японией. Происходит не только забвение (отменить этот, по сути, второй наш День Победы законодательным путем составители перечня не посмели, его просто «забыли» в него включить), но и размывание этого омытого кровью наших солдат праздника безликими «памятными датами»: «2 сентября — День окончания Второй мировой войны (1945 год)» и «3 сентября — День солидарности в борьбе с терроризмом», а в апреле 2020 года — таким же безликим «Днем окончания Второй мировой войны (1945 год)». Налицо попрание правового поля и действующей законодательной системы, поскольку фактически игнорируется положение о том, что

⁹ Демурин М. Победы 1945 года не следует отмечать с теми, кто держит камень за пазухой // ИА REGNUM. 2020. 21 апреля; <https://regnum.ru/news/polit/2922518.html>.

Российская Федерация как правопреемник и государство — продолжатель СССР обязана неукоснительно исполнять никем не отмененный законодательный акт высшей силы. Сознательное замалчивание и, по существу, неправомерная отмена празднования Дня победы над Японией требует тщательного расследования, а дата 3 сентября — официального признания днем всенародного торжества — Праздником победы над Японией.

3. Вызывает опасение противоречивая политика России в отношении развития ситуации вокруг территориальных претензий Японии на так называемые «северные территории», которые официальный Токио предъявляет нашей стране многие годы. Пора прекратить заигрывание по этому вопросу с Японией и твердо заявить о неприкосновенности законно возвращенных в состав Российской Федерации по результатам разгрома японского агрессора исконно российских территорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В зеркале военной истории нашего Отечества, как звезды в море, ярко отражаются многие незаурядные личности. Достойное место в их числе занимает Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский, способности и высокие человеческие качества которого позволили «таинственной мастерской господ Бога», как называл историю Гёте, вписать его имя в созвездие крупнейших полководцев Великой Отечественной 1941–1945 годов и Второй мировой войн, выдающихся русских государственных и военных деятелей.

Следует отметить, что А. М. Василевский, обладая исключительно развитым военным талантом, с одинаковой компетентностью решал вопросы командного и штабного характера и быстро оценивал самую сложную обстановку, находя оптимальное решение. Маршалу Василевскому в годы минувшей войны удалось во всей полноте проявить лучшие качества, свойственные полководцам всех времен и народов, которые рекомендовал воспитывать в себе военачальникам в труде «Мозг армии» маршал Б. М. Шапошников. Среди этих качеств Учитель ценил не столько свойственное полководцу «равновесие ума и характера», которое всегда выделял Наполеон, сколько умение «более быть, чем казаться», в которое Б. М. Шапошников вкладывал хорошее военное образование, самостоятельность в своих суждениях и действиях, творческий, нешаблонный подход к принятию решений, стратегическое предвидение, и все это в сочетании с тактичностью и скромностью в общении.

Так вот, А. М. Василевскому не нужно было «казаться» полководцем, выпячивать себя, он им просто был.

Как-то раз Василевского спросили: сколько военных операций он разработал? «Самостоятельно от начала до конца лично я — ни одной, — ответил он. — Как и любой другой военачальник». И объяснил: «Ну, представим... По заданию Ставки, силами нескольких фронтов, проводится стратегическая операция. Тут все учитывается: политическая обстановка, экономические возможности, людские резервы. В орбиту действий вовлекаются несколько миллионов человек на фронте и в тылу. На заводах выпускаются пушки и танки, автомашины и самолеты,

снаряды и патроны. Железнодорожники, автотранспортники доставляют все это к передовой. Перебрасываются дивизии, корпуса, целые армии... Я был начальником Генерального штаба и, естественно, мне принадлежала руководящая роль в разработке многих крупнейших операций. И только! Любая крупная операция — итог огромных коллективных усилий, коллективного разума»¹.

В этих словах — весь Василевский. Военный мыслитель, организатор и удивительно скромный человек. Начиная со Сталинградской битвы Ставкой ВГК и Генеральным штабом при его непосредственном участии были спланированы, подготовлены и успешно проведены 14 стратегических наступательных операций на окружение и уничтожение крупных формирований вооруженных сил агрессоров, в ходе которых было уничтожено до 200 соединений противника. Полководческий талант А. М. Василевского органически включал умение не только точно определить обстановку, наиболее выгодный замысел той или иной операции, дать необходимые исходные данные для разработки плана наиболее удачного ее проведения в жизнь, но и способность прогнозировать события, анализировать обстановку в динамике, в процессе ее постоянного изменения и принимать решения, обеспечивающие успех.

Наряду с выполнением обязанностей на различных должностях в Вооруженных силах СССР, маршал Василевский вел крупную общественную работу. С 1946 по 1958 год Александр Михайлович избирался депутатом Верховного Совета СССР, с 1952 по 1961 год был членом ЦК КПСС, в 1956 году стал первым председателем Советского комитета ветеранов Великой Отечественной войны.

Жизнь Маршала Советского Союза А. М. Василевского — яркий пример беззаветного служения Отечеству, высокий образец для современных его защитников, для каждого россиянина.

Родина высоко оценила заслуги выдающегося полководца. Он дважды удостоен звания Героя Советского Союза, награжден восемью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й степени, орденом Красной Звезды (это был первый орден А. М. Василевского, который он получил за финскую кампанию), орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени и многими медалями. Александр Михайлович Василевский дважды награжден высшим полководческим орденом «Победа», а также почетным оружием.

Его именем названы улицы в Москве, Иваново, Энгельсе Саратовской области, площадь в Калининграде, Академия ПВО сухопутных войск (Смоленск), большой противолодочный корабль Северного флота (к сожалению, ныне списанный в утиль), танкер (Новороссийск), рыболовецкий траулер

¹ Цит. по: Три маршала Победы... — С. 179.

(Калининград), пик (6330 м) на хребте Академии наук на Памире, установлены памятники — в Калининграде, Хабаровске и на Сахалине, бюсты — в городах Кинешма и Вичуга Ивановской области...

И все же память о полководце, 125-летие со дня рождения которого будет отмечаться 30 сентября 2020 года, увековечена недостаточно полно. И в первую очередь это касается средств монументального искусства, в частности сооружения достойного ему памятника в Москве. Такой памятник, на мой взгляд, в отличие от памятника Г. К. Жукову, сидящему на коне и, вероятно, принимающему Парад Победы, должен бы запечатлеть маршала Василевского как полководца-мыслителя, задумчиво склонившегося над военной картой или стоящего возле карты, развешанной на стене, в мучительных поисках единственно верного решения на операцию. Свои соображения по художественному воплощению образа маршала я в очередной раз направил в Комиссию по монументальному искусству Мосгордумы 31 мая 2019 года.

С глубоким удовлетворением отмечаю, что поднятый в представленном мной на Международный творческий конкурс «Вечная Память» очерке вопрос о сооружении А. М. Василевскому памятника в Москве благодаря настойчивым усилиям Оргкомитета МТК и лично его инициатора Ф. А. Искендерова, большого числа политических и военных деятелей России, похоже, близится к положительному разрешению, и, несмотря на то что Постановление Московской городской Думы от 16 мая 2007 г. № 81, поддержавшее нашу инициативу, до сих пор не реализовано, есть надежда, что официальное оформление предварительного решения по определению места возведения памятника Маршалу Советского Союза А. М. Василевскому в Москве в сквере близ Театра Российской армии в Комиссии по монументальному искусству Мосгордумы ко времени сдачи рукописи данной книги в издательство все же будет принято.

ЛИТЕРАТУРА О МАРШАЛЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ДВАЖДЫ ГЕРОЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ДВАЖДЫ КАВАЛЕРЕ ОРДЕНА «ПОБЕДА» А. М. ВАСИЛЕВСКОМ

Книги

- Василевский А. М.* Дело всей жизни. — В 2 кн. — 6-е изд. — М.: Политиздат, 1988—1989. — Кн. 1-я. — 320 с. — Кн. 2-я. — 303 с.
- Белов П. Ф.* Маршал Василевский: Честь и верность. — Иваново: Иван. газ., 1995. — 279 с.
- Василевский А. М.* Дело всей жизни. — М.: Воениздат, 2010. — 511 с.
- Василевский А. М.*: Фотоальбом о выдающемся сов. полководце Маршале Сов. Союза А. М. Василевском / сост. И. В. Ставицкий. — М.: Планета, 1991. — 199 с.
- Великая Отечественная.* — В 15 т. / [под общ. ред. В. А. Золотарева]. — М. / ТЕРРА, 1993. — Т. 4. 1997. — 461 с.
- Гареев М. А.* Полководцы Победы и их военное наследие. Очерки о военном искусстве полководцев, завершивших Великую Отечественную войну. — М.: Инсан, 2003. — 448 с.
- Дайнес В. О.* Маршал Василевский. — М.: Вече, 2016. — 420 с.
- Ерёменко А. И.* Сталинград. — М.: Воениздат, 1961. — 504 с.
- Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы)* / сост. В. А. Афанасьев, А. В. Пономарев. — М.: Изд. Гл. архивн. управл. г. Москвы, 2008. — 360 с.
- Зимонин В. П.* Маршал Василевский: Полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне. — М.: Инст. Дальн. Вост. РАН, 2007. — 64 с. (формат А4).
- Куличкин С. П.* Генштаб полагает. — М.: Патриот, 1995. — 608 с.
- Маршал А. М. Василевский — стратег, полководец, человек* / сост. А. В. Басов, Л. М. Гаврилов. — М.: Совет ветеранов книгоизд., 2000. — 623 с.
- Робертс Дж.* Победа под Сталинградом. Битва, которая изменила историю / Джеффри Робертс; пер. с англ. М. Ю. Мягкова; вступ. ст. О. А. Ржешевского. — М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2003. — 175 с.
- Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование* / [Г. Ф. Кривошеев и др.]; под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. — М.: Олма-пресс, 2001. — 607 с.
- Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. — В 2 кн. — М.: Воениздат, 1981. — Кн. 1 и 2. — 560 с.
- Яровиков В. С.* Грани военного таланта: (Об А. М. Василевском). — М.: Политиздат, 1979. — 109 с.

- Яровиков В. С.* Грани военного таланта: О Маршале Советского Союза А. М. Василевском. — 2-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1985. — 127 с.
- The Oxford Companion to World War II / edited by I. C. B. Dear, M. R. D. Foot. Oxford; New York: Oxford University Press, 1995. — 1268 p.

Главы, разделы и статьи из книг

- Афанасьев В. А.* Василевский Александр Михайлович (1895–1977) // В кн.: Советские командующие фронтами в основных операциях Великой Отечественной войны. — М.: Граница, 2013. — С. 5–17.
- Баграмян И. Х.* А. М. Василевский // В кн.: Великого народа сыновья. — М.: Воениздат, 1984. — С. 43–84.
- Барынькин В. М., Белов М. П., Давиденко А. З., Елисеев В. Т., Журбенко В. М., Зимонин В. П., Куликов В. Г., Куманев Г. А., Лосик О. А., Семин Ю. Н.* Статьи в разделе «Маршал Советского Союза, Дважды Герой Советского Союза А. М. Василевский» // В кн.: Три маршала Победы (По материалам научных конференций, посвященных 100-летиям маршалов СССР Г. К. Жукова, А. М. Василевского, К. К. Рокоссовского). — М.: ИРИ РАН, 1999. — С. 161–252.
- Василевский Александр Михайлович // В кн.: Кавалеры ордена «Победа». — М., 2000. — С. 46–77.
- Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. — В 3 т. — 10-е изд., дополненное по рукописи автора. — М.: Изд-во АПН, 1990. — 1136 с.
- Зимонин В. П.* Гений полководца // В кн.: Победная точка во Второй мировой войне: советско-японская война 1945 г. — происхождение, ход, уроки. — М.: ИДВ РАН, 2005. — С. 57–74.
- Зимонин В. П.* Звезды полководца: маршал А. М. Василевский и военные судьбы Отечества // В кн.: Верность традициям: Вооруженные силы СССР в войне против Японии, 1945 г. — М.: ИВИ МО, 1998. — С. 84–142.
- Зимонин В. П.* Маршал А. М. Василевский и его роль в обеспечении победы над нацистской Германией и милитаристской Японией // В кн.: 75-летие Великой Победы: исторический опыт и современные проблемы военной безопасности России: Материалы 5-й Международной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. Москва, 12 марта 2020 года. — В 2. — М., 2020. — Т 2. — С. 348–354.
- Командная точка: Беседа с Маршалом Советского Союза А. М. Василевским // В кн.: *Песков В.* Война и люди. — М.: Молодая гвардия, 1979. — С. 44–65.
- Куманев Г. А.* А. М. Василевский // В кн.: Рядом со Сталиным. Откровенные свидетельства. Встречи, беседы, интервью, документы. — М.: Былина, 1999. — С. 223–246.
- Португальский Р. М., Рунов В. А.* Василевский Александр Михайлович // В кн.: Верховные главнокомандующие Отечества. — М., 2001. — С. 391.
- Улица Маршала Василевского // В кн.: *Криворученко М.* Москва — героям Великой Отечественной. — М.: Моск. рабочий, 1981. — С. 234–238.
- Яровиков В.* Искры призвания // В кн.: Полководцы Великой Отечественной. — М.: Просвещение, 1988. — С. 28–44.

Статьи из периодики

- Агibalов И.* Большая жизнь: [К 70-летию со дня рождения А. М. Василевского] // Воен.-ист. журн. — 1965. — № 9. — С. 33–34.
- А. М. Василевский. — М.: Планета, 1991. Рец.: Песков В. Судьба прапорщика Василевского // Комс. правда. — 1991. — 11 дек.
- Александр Михайлович Василевский: [Эпоха в автобиогр.] // Воен.-ист. журн. — 1990. — № 4. — С. 12–14.
- А. М. Василевский: (К 90-летию со дня рождения) // Календарь знаменат. и памят. дат. — 1985. — № 7. — С. 53–56.
- Андрианов В.* Маршальский жезл и перо: [Воспоминания полк. В. Андрианова о встречах с маршалом А. М. Василевским] // Моск. правда. — 1995. — 29 сент.
- Баграмян И. Х.* Слово о маршале Василевском: [Из воспоминаний маршала Сов. Союза об А. М. Василевском] // Знамя. — 1980. — Кн. 6. — С. 159–190.
- Белов М.* Величие полководца: [К 100-летию со дня рождения А. М. Василевского] // Ветеран. — 1995. — № 36. — С. 10–11.
- Береговой Г.* Простота и сердечность: [Из воспоминаний о Маршале Сов. Союза А. М. Василевском] // Авиация и космонавтика. — 1985. — № 11. — С. 44–45.
- Василевский А. М. Война глазами начальника Генштаба: К столетию со дня рождения А. М. Василевского / Беседа с А. М. Василевским 27 июля 1977 г. // Правда. — 1995. — 28 сент.
- Василевский А. М. «Вырабатывайте у себя высокие чувства любви к Родине, смелость, дерзание...» / материал подгот. Я. Рошупкин // Ориентир. — 1998. — № 5. — С. 60–61.
- Василевский И., Василевский Ю.* Мы были на фронте // Российская газета. — 2005. — № 5. — С. 8–9.
- Васильев В.* Дело всей жизни: [О маршале Сов. Союза А. М. Василевском] // Агитатор армии и флота. — 1992. — № 23–24. — С. 25–28.
- Вычеркнутые строки: О маршале А. М. Василевском // Ветеран. — 1991. — № 48. — С. 10.
- Галицан А. С.* Маршал Василевский: К 90-летию со дня рождения // Сов. воен. обозрение. — 1985. — № 9. — С. 36–37.
- Гареев М.* Маршал Василевский: четвертым на параде Победы 24 июня 1945 г. шел полк 3-го Белорусского фронта // Красная звезда. — 2000. — 6 апреля.
- Голиков А.* «...Прошу не публиковать»: Штрихи к портрету маршала // Труд. — 1997. — 8 мая.
- Грибков А. И.* О полководческом искусстве Маршала Советского Союза А. М. Василевского // Воен. мысль. — 1986. — № 8. — С. 55–67.
- Грибков А.* На решающих направлениях: [О боевом пути Маршала Сов. Союза А. М. Василевского. 1895–1977] // Воен.-ист. журн. — 1985. — № 1. — С. 64–76.
- Дайнес В.* Василевский Александр Михайлович // Ориентир. — 2004. — № 6. — С. 78–79.

- Егоров А. Александр Василевский: [Маршалы Победы] // Ветеран. — 1995. — № 3. — С. 6.
- Зимонин В. Достоинство встретить 125-летие со дня рождения маршала А. М. Василевского и 75-летие Победы над милитаристской Японией // Наука. Общество. Оборона. — 2019. — 31 октября; <https://www.noo-journal.ru/vasilevskiy-pobeda-sovetskogo-soyuza-nad-yaponiyey>.
- Зимонин В. П. Маршал Василевский. Великий полководец Великой войны // <https://twitter.com/> — 2018. — 11 мая.
- Зимонин В. Принуждение к миру: Советский Союз в войне с Японией // Восточный архив. — 2010. — № 21. — С. 4–12.
- Иванов С. П. Маршал Советского Союза А. М. Василевский: К 90-летию со дня рождения // Воен.-ист. журн. — 1985. — № 9. — С. 57–61.
- Иванов С. П. Подвиг полководца: К 90-летию со дня рождения А. М. Василевского // Известия. — 1985. — 20 сент.
- Киришин Ю. Василевский // Коммунист Вооруж. Сил. — 1990. — № 2. — С. 69–73.
- Куманев Г. Стратег: Из неопубл. беседы проф. Г. Куманева с маршалом А. М. Василевским 27 июля 1977 г. // Сов. Россия. — 1995. — 9 мая.
- Курочкин П. Выдающийся советский полководец (К 80-летию со дня рождения Маршала Сов. Союза А. М. Василевского) // Воен.-ист. журн. — 1975. — № 9. — С. 60–65.
- Кучуков А. Представитель Ставки // Красная звезда. — 2001. — 27 сентября.
- Львович М. Памятники героям // Сов. искусство. — 1946. — № 46. — 7 нояб. — С. 4.
- Маршал А. М. Василевский // Военные знания. — № 11. — С. 10.
- Маршал Василевский: Портрет полководца в документах и фактах / подгот. А. Хорев // Красная звезда. — 1994. — 16 нояб.
- Маршал Советского Союза А. М. Василевский: (К 90-летию со дня рождения) // Воен. мысль. — 1985. — № 9. — С. 70–75.
- Мацуленко В. Жизнь, посвященная служению Родине [Рец. на кн.: Василевский А. М. Дело всей жизни. — М., 1973. — 542 с.] // Воен.-ист. журн. — 1974. — № 5. — С. 109–119.
- Морозов В. В Генштабе и на фронтах: [О маршале А. М. Василевском] // Сов. патриот. — 1990. — № 36. — С. 12.
- Морозов В. Дело всей жизни: К 100-летию А. М. Василевского / Беседу с Морозовым о маршале А. М. Василевском вел внештат. кор. // Красный воин. — 1995. — 27 сент.
- Морозов В. П., Басов А. В. Представитель Ставки. (В гостях у легендар. героев): [К 75-летию Маршала Сов. Союза А. М. Василевского] // Труд. — 1970. — 29 сент.
- Морозов В. Правда о подвиге: [О планировании Курской битвы в 1943 г. А. М. Василевским] // Патриот. — 1993. — № 46. — С. 9, 12.
- Орлов А. С. Маршалы тоже плачут: [О маршале Сов. Союза А. М. Василевском] / Беседу с адъютантом маршала полк. в отставке А. С. Орловым вел Л. Бурдин // Ветеран. — 1994. — № 11. — С. 10–11.

- Полководцы Великой Отечественной: А. М. Василевский // Воен. знания. — 1984. — № 2. — С. 3.
- Потанов Ю. Великий полководец XX века // Ориентир. — 2003. — № 7. — С. 32–37.
- Ржешевский О. А., Суходеев В. В. Маршал А. М. Василевский и дело всей его жизни // Новая и новейшая история. — 2005. — № 3. — С. 3–15.
- Рубцов Ю. Василевский Александр Михайлович // Ориентир. — 2000. — № 2. — С. 34–35.
- Ставицкий И. Дело всей жизни: К 90-летию со дня рождения Маршала Сов. Союза А. М. Василевского // Красная звезда. — 1985. — 28 сент.
- Таратута Ж. Памяти полководца: [О конф. в Ин-те воен. истории МО СССР, посвящ. 90-летию со дня рождения Маршала Сов. Союза А. М. Василевского] // Красная звезда. — 1985. — 1 окт.
- Трояновский П. Почерк полководца: К 90-летию со дня рождения Маршала Сов. Союза А. М. Василевского // Правда. — 1985. — 30 сент.
- Хорев М. Маршал Василевский: [К 100-летию со дня рождения и участие маршала в Великой Отеч. войне] // Красная звезда. — 1995. — 27 сент.
- Чернышев А. Советская Армия надежно охраняет мирный труд советских людей // Известия. — 1950. — 7 марта.
- Яровиков В. Грани военного таланта: К 90-летию А. М. Василевского // Агитатор армии и флота. — 1985. — № 17. — С. 24.
- Яровиков В. Маршал Василевский: Творцы Победы. От рядового до маршала // Сов. Россия. — 1985. — 4 янв.

Официальные документы

- Указ Президиума Верховного Совета СССР. О присвоении генералу армии Василевскому А. М. военного звания Маршала Советского Союза // Правда. — 1943. — 17 февр.; Красная звезда. — 1943. — 17 февр.
- Указ Президиума Верховного Совета СССР. О награждении Маршала Советского Союза Василевского А. М. орденом «Победа» // Правда. — 1944. — 12 апр.; Известия. — 1944. — 11 апр.; Красная звезда. — 1944. — 11 апр.
- Указ Президиума Верховного Совета СССР. О присвоении звания Героя Сов. Союза Маршалу Сов. Союза Василевскому А. М. // Правда. — 1944. — 30 июля; Известия. — 1944. — 30 июля; Красная звезда. — 1944. — 30 июля.
- Указ Президиума Верховного Совета СССР. О награждении Маршала Советского Союза Василевского А. М. орденом «Победа» // Правда. — 1945. — 20 апр.; Известия. — 1945. — 20 апр.; Красная звезда. — 1945. — 20 апр.
- Указ Президиума Верховного Совета СССР. О награждении Героя Советского Союза Василевского А. М. второй медалью «Золотая Звезда» // Правда. — 1945. — 9 сент.; Известия. — 1945. — 9 сент.; Красная звезда. — 1945. — 9 сент.
- Указ Президиума Верховного Совета СССР. О награждении Маршала Советского Союза тов. Василевского А. М. орденом Ленина в связи с 50-летием со дня рождения // Правда. — 1945. — 30 сент.; Известия. — 1945. — 30 сент.; Красная звезда. — 1945. — 30 сент.

Приложения

1. АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ВАСИЛЕВСКИЙ (автобиография)¹

Родился в 1895 г[оду] в с. Новопокровском² Кинешемского р-на Ивановской области (бывш[ий] Кинешемский уезд Костромской губ[ернии]), в семье служителя культа (священника).

По данным от марта [19]38 года, полученным от старшего брата Дмитрия, отец Михаил Александрович продолжает оставаться служителем культа там же и по настоящее время.

Мать Надежда Ивановна — на его иждивении. Братья: Дмитрий — ветврач города Шуи Ивано[вской] обл[асти].

Евгений — агроном одного из районов Ивановской обл[асти], по данным того же брата Дмитрия, в октябре 1937 г[ода] арестовывался, но в процессе предварительного следствия был освобожден и восстановлен.

Виктор — военный летчик — командир одной из частей ВВС БОВО, данных с 1935 г[ода] не имею.

Сестры: Екатерина — домохозяйка, замужем за В.Ф. Крючиным, хозяйственником валяльно-обувного производства г. Кинешмы Ивановской обл[асти].

Елена — учительница школы с. Семеновское-Лапотинное Ивановской области. Муж Еваритский, учитель той же школы.

Вера — учительница в г. Плесе. Муж (фамилии не знаю) — заведующий почтовым отделением там же.

Маргарита — лаборантка ветлаборатории г. Шуи. О[бо] всех указанных родственников данных с марта [19]38 г[ода] не имею. Связь с родителями личная и письменная утрачена с 1924 года.

Жена Екатерина Васильевна, бывш[ая] Сабурова, домохозяйка, учится на курсах кройки и шитья в Москве. Родилась в семье врача г. Астрахани

¹ Публикуется по: Военно-исторический журнал. — 1990. — № 4. — С. 12–14; в выписке из Метрической книги в записи за 1985 год указана дата рождения 16 сентября.

² В книге «Дело всей жизни» А. М. Василевский уточняет место рождения: село Новая Гольчиха (ныне микрорайон Старая Гольчиха города Вичуга Ивановской области) того же уезда, откуда семья Василевских переехала в село Новопокровское в 1897 году.

Василия Сабурова. Отец умер в 1919 г[оду] при исполнении служебных обязанностей там же. Мать находилась на иждивении жены; умерла в 1929 г[оду] в Москве. Сын Игорь — рождения 1935 года.

От первой жены Василевской Серафимы Николаевны имею сына Юрия — 1925 г[ода] рождения.

Брат жены — Лев Сабуров до [19]33 г[ода] работал на электростанции г. Астрахани. С 1933 года жена данных [о нем] не имеет.

Сестра жены — Вера, домохозяйка. Муж — Кобрин, мастер одной из мастерских по ремонту часов г. Баку. Лично ни ее, ни мужа не знаю.

Из родственников ни по своей линии, ни по линии жены никого за границей не имел и не имею.

В январе 1915 года зачислен в Алексеевское военное училище (г. Москва) и 1 июня 1915 г[ода] по окончании его выпущен прапорщиком.

С июня по август 1915 г[ода] — младший офицер роты 409-го Новохопёрского полка 103-й пех[отной] дивизии на Юго-Западном театре.

С августа 1916 г[ода] по декабрь 1917 г[ода] — командир роты и вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] командира батальона того же полка, на Юго-Западном и Румынском фронтах.

Последний чин — штабс-капитан. В январе 1918 г[ода] прибыл в отпуск на родину, где и пробыл на иждивении родителей до июня [19]18 г[ода], занимаясь сельским хозяйством.

С июня по август 1918 г[ода] работал сотенным инструктором всеобщего при Углицкой волости Кинешемского у[езда] Костромской губ[ернии].

С сентября 1918 г[ода] по апрель 1919 г[ода] — учитель школы 1-й ступени в с. Подъяковлево Новосильского уезда Тульской губ[ернии].

В конце апреля 1919 г[ода] призван Новосильским уездвоенкоматом в РККА.

Во время Февральской и Октябрьской революций находился в должности командира роты и вр[еменно] и[сполняющего] д[олжность] к[омандира] б[атальона] 409-го Новохопёрского полка 103-й пех[отной] дивизии — на Румынском фронте.

Участия в Февральской и Октябрьской революциях не принимал. В мае 1919 г[ода] прибыл на службу в 4-й зап[асный] б[атальон] РККА в г. Ефремов на должность помкомвзвода. Июль-октябрь 1919 г[ода] — после развертывания б[атальона] в полк — командир роты. В октябре назначен командиром 3-го б[атальона] того же полка, переименованного в 5-й полк 2-й Тульской (впоследствии 48-й) стр[елковой] дивизии.

В январе 1920 г[ода] выехал с полком на Западный фронт и влился на пополнении 32-й бригады 11-й Ленинградской стр[елковой] дивизии с назначением на должность пом[ощника] ком[андира] полка.

Январь-май 1920 г[ода] — пом[ощник] ком[андира] полка 96-й стр[елковой] дивизии на белолатышском и польском фронтах.

Май 1920 г[ода] — апрель 1923 г[ода] — пом[ощник] ком[андира] 424, 426, 427, 429, 142-го стрелкового полка 48-й стр[елковой] дивизии — на польском фронте, в Куйбышеве (Самаре), Калуге, Ржеве, Калинин (Твери).

Май 1923 г[ода] — декабрь 1923 г[ода] — вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] командира 142-го стр[елкового] полка 48-й стр[елковой] дивизии в г. Калинин (Твери).

Январь-декабрь 1924 г[ода] — начальник дивизионной школы 48-й стрелковой дивизии в г. Калинин (Твери).

С октября 1925 года по август 1926 года в бытность командиром 143-го стрелкового полка учился в школе «Выстрел» (Москва).

Декабрь 1928 г[ода] — май 1931 г[ода] — командир 144-го стр[елкового] полка 48-й стр[елковой] дивизии в г. Вышнем Волочке Калининской области.

Май 1931 г[ода] — декабрь 1934 г[ода] — пом[ощник] нач[альника] 2-го отдела Управления боевой подготовки РККА в г. Москве.

Январь 1935 г[ода] — октябрь 1936 г[ода] — начальник 2-го отдела штаба Приволжского военного округа.

Октябрь 1936 г[ода] — октябрь 1937 г[ода] — слушатель 1-го курса Академии Генерального штаба РККА.

Октябрь 1937 г[ода] по настоящее время — начальник 1-го отдела Генерального штаба РККА.

В мае м[есяце] 1931 г[ода] парторганизацией 48-й стр[елковой] дивизии принят и в августе 1931 года утвержден кандидатом в члены ВКП(б); в марте 1938 г[ода] переведен и парткомиссией ПУ РККА утвержден членом ВКП(б). Номер партбилета 2206202.

До назначения в Генеральный штаб вел кружки текущей политики. С октября 1937 г[ода] выполняю эпизодические парт[ийные] поручения.

Партийных взысканий не имел. В других партиях или в какой-либо контрреволюционной организации никогда не состоял. Отклонений от генеральной линии партии не имел. В белой армии и в армиях интервентов не служил; в плену у них не был. На территории, занятой белыми или интервентами, никогда не проживал.

Подпольной работы против царского и других буржуазных правительств не вел; репрессиям не подвергался.

С подпольными организациями и отдельными большевиками-революционерами связи не имел.

За границей никогда не был. Под судом и следствием не состоял.

Комбриг [ВАСИЛЕВСКИЙ]

27 октября 1938 г.

ВЫПСКА

из метрической книги актовой записи за 1895 год
по селу Золычье ВСК-у Никольской церкви

№ записи	Дата рождения	Дата регистрации	Имя и фамилия родившихся	Звание, имя, отчество и фамилия родителей, адрес
10	16	18	Александр	Села Золычьи Никольской единоверческой церкви, настоятели Михаил Александров Василевский и законная жена Надежда Ивановна, оба православного вероисповедания по единоверию.
			Священник Александр Крылов	
			Овенок Феодосий Позов	

185

Копия верна Зав. гор. ЗАГС! Г. М. Василевский

Дополнительная справка об А. М. Василевском

ВАСИЛЕВСКИЙ Александр Михайлович (30[16].09.1895 — 5.12.1977), Маршал Советского Союза (1943), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). В 1938 году окончил Военную академию Генерального штаба. С мая 1940 года — заместитель начальника оперативного управления Генерального штаба. В июне 1941 года присвоено звание генерал-майор. В ходе войны с августа 1941 года был заместителем начальника Генерального штаба — начальником оперативного управления. С июня 1942 года — начальник Генерального штаба, с октября 1942 года одновременно являлся заместителем наркома обороны СССР. Непосредственно участвовал в планировании и разработке важнейших операций советских Вооруженных сил, в решении главных вопросов по обеспечению фронтов людскими ресурсами, материально-техническими средствами, в подготовке всех видов резервов для действующей армии. Координировал действия различных фронтов. В феврале 1945 года введен в Ставку ВГК и назначен командующим войсками 3-го Белорусского фронта. С июня 1945 года — главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке. Под его руководством была спланирована, подготовлена и проведена Дальневосточная кампания советских

Вооруженных сил против Японии, сердцевиной которой являлась Маньчжурская стратегическая наступательная операция по разгрому Квантунской группировки войск (9 августа — 2 сентября 1945 года). После войны — начальник Генерального штаба, заместитель и 1-й заместитель министра Вооруженных сил СССР. С 1949 года по 1953 год был министром Вооруженных сил СССР (военным министром), затем — 1-м заместителем министра обороны (1953–1956), заместителем министра обороны (1956). С сентября 1956 года — председатель Советского комитета ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в ранге 1-го заместителя министра обороны СССР. С 1959 года — в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

2. ТЕКСТЫ НЕКОТОРЫХ ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА О МАРШАЛЕ А. М. ВАСИЛЕВСКОМ

**В. Зимонин «Фронты мировой войны. Маршал
А. М. Василевский в числе ближайших соратников
И. В. Сталина» (WORLD BATTLEFRONTS /Victory is a
Fighting Word/. TIME. Posted Monday, Jul. 5, 1943) // ИА
REGNUM. 2019. 23 декабря.**

В день, когда ранним утром 5 июля 1943 года на советско-германском фронте началась грандиозная Курская битва, в США из печати вышел очередной номер журнала «Тайм» с портретом Маршала Советского Союза А. М. Василевского на обложке и благожелательным редакционным аналитическим материалом о войне Советского Союза с фашистской Германией.

В статье, однако, дана статичная картина Второй мировой войны, не предвещавшая быстрых изменений: открытие второго фронта, на чем настаивало

советское руководство, было еще далеко впереди, а между Германией и СССР, по мнению авторов, наступил период вооруженной борьбы на истощение, конца которому не было и видно. СССР хотя и стал перевешивать Германию по всем военно-экономическим показателям, но продолжал испытывать недостаток ресурсов, в первую очередь — продовольствия. Конечно, поставки по ленд-лизу играли в те дни некоторую роль в росте советской мощи, но, по справедливой оценке аналитиков журнала, далеко не главную. Лишь мужество и способность советского народа — мобилизация всех ресурсов на борьбу с врагом и формирование И. В. Сталиным

когорты выдающихся военачальников, первым из которых назван А. М. Василевский, обеспечивали успехи Красной Армии в борьбе с вермахтом. По мнению авторов, сражения сторон имели сугубо оборонительный характер, даже когда предпринимались наступательные действия типа контрнаступления под Сталинградом или прорыв советских войск к Днепру.

В материале особое внимание уделено малоизвестному тогда новому полководцу Красной Армии, Маршалу Советского Союза А. М. Василевскому, оценка роли и деятельности которого в той войне заокеанскими публицистами отнюдь не выглядит «заказной»: «Маршал Василевский своим взлётом обязан прошлогоднему решению Иосифа Сталина — оживить командование. Как и в любой другой армии, война была несправедлива ко многим генералам. Некоторые из них были смещены с должностей... В этом процессе Сталин достиг несравнимой с другими армиями гибкости. Для службы вместе с ним в Верховном Командовании он выбрал Василевского; агрессивный маршал Георгий Жуков — руководитель операционного штаба, приводящего в исполнение планы Василевского...».

Тогда в Советском Союзе было не до PR, но, читая статью, кажется, что А. М. Василевский был больше известен в США, чем у себя в стране.

Любопытно, что за пару месяцев до этого, 28 апреля 1943 года, на стол И. В. Сталина лег полученный советской разведкой аналогичного рода аналитический материал японского военного руководства, где, на мой взгляд, содержатся более точные оценки событий на советско-германском фронте и в целом на фронтах Второй мировой войны и делаются важные выводы.

В связи с данными в этих интересных с исторической точки зрения аналитических материалах оценками хотелось бы дать некоторые комментарии. Привожу текст статьи журнала «Тайм» в моем переводе с оригинала и (с моими комментариями по тексту) выдержки из опубликованного в бюллетене Ассоциации историков Второй мировой войны материала японского командования.

* * *

30 сентября 2020 г. исполнится 125 лет со дня рождения выдающегося полководца-стратега нашего Отечества дважды Героя Советского Союза Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского, подвиги которого до сих пор, несмотря на многочисленные обращения к руководству страны и Москвы, недостаточно отражены в столице образцами монументального искусства.

Надеюсь, что, несмотря на более чем 75-летнюю давность, статья журнала TIME не покажется скучной и безынтересной, а внимательный читатель найдет в ней много нового, интересного и обнаружит неожиданную оценку заокеанских политологов событий Великой Отечественной войны. Безусловно, в ней восхищает и аналитика о перспективах картины мировой драмы на Евразийском континенте: ведь Западная Европа все более погружается во мрак, в страшных конвульсиях живет вся европейская часть

бывшего СССР, а на Дальнем Востоке тлеют и дымятся не угасшие последствия первого и пылавшего до конца Второй мировой войны очага пожара, унесшего только в странах Азиатско-Тихоокеанского региона от 35 до 40 миллионов жизней...

WORLD BATTLEFRONTS
(Victory is a Fighting Word)
Posted Monday, Jul. 5, 1943

Last week, as in their bitter summer of 1942, the Russians again asked the U. S. and Britain for a second front in Europe. Unofficial interpretations came thick & fast. The Russians, as in June 1942, had already learned that there was to be no second front this year. The Russians knew that there was going to be a second front and were deceiving the Germans. Russian officialdom, aware of the terrific strain upon the Russian people, was passing the buck from the Kremlin to the Allies.

More likely the Russians merely meant what they said:

— *A special Moscow communique, on the second anniversary (June 22) of German invasion, said: «To miss the opportunity afforded by the favorable conditions now prevailing for the opening of a second front in Europe in 1943, to be late with the opening of it, would be a serious set back for our common cause».*

— *The Moscow newspaper Izvestia, in an editorial broadcast to the Russian people by Government radio, said: «Without a second front, victory over Hitlerite Germany is impossible».*

— *Foreign Commissar Viacheslav Molotov, in an address to U.S. Ambassador William H. Standley, said: «Let us remember that millions of people who have made count less sacrifices live in profound hope . . . of a combined Allied offensive».*

— *Joseph Stalin wrote to President Roosevelt: «Conditions have been created for the final defeat of the common enemy. Victory will come all the sooner, of this I have no doubt, the sooner we strike our joint united blows against the enemy from the east and from the west».*

— *Last June Winston Churchill brought on similar but more insistent requests from Moscow by telling Joseph Stalin in writing that «while we were preparing to make a landing in 1942, we could not promise to do so». Last week President Roosevelt, in an anniversary message to Stalin, did not mention a second front; at a press conference he said only that no one wants a second front more than he does. In Moscow Ambassador Standley suggested that the U.S. and Britain would appreciate some assurance «that the wartime cooperation now working to defeat Hitler will continue until Japan is defeated».*

ENDURE THE AGONY

Whatever the Russians may think of their allies' timing for 1943, Moscow can have no quarrel with the official U.S. and British conception of what it will take to make a proper second front and to defeat Germany.

General George Catlett Marshall, Chief of Staff of the U.S. Army, made this conception very clear last week. General Marshall addressed the Governors' Conference at Columbus, Ohio, but he might have been addressing himself to the Russians, and to their doubts that Britons and Americans comprehend the realities of all-out war. Said he:

— On victory from the air — «I think it proper to express a word of caution against hasty conclusions or impromptu conceptions. ...I am convinced more & more each day that only by a proper combination of war-making means can we achieve victory in the shortest possible time and with the greatest economy in life... Your adversary may be hammered to his knees by bombing, but he will recover unless the knockout blow is delivered by the ground army...»

— On the nature of invasion — «Tunisia gave us an invaluable pattern for the future. But the tasks will be increasingly difficult, usually with the great hazard of an over-water approach and a heavy battle to be maintained beyond the beaches. The way will be far from easy, the losses heavy but the victory certain».

— On the imminence of victory — «Sudden waves of optimism [lead] the public to feel that we have made our great effort and the end is in sight. This is far from the case. We are just getting well started. The great battles lie ahead. We have yet to be proven in the agony of enduring heavy casualties, as well as the reverses which are inevitable in war. What we need now is a stoic determination to overwhelm the enemy, cost what it may...

«Two things we must guard against. There must be no divisions among the Allies. There must be no letup in our preparations».

The Russians would have applauded this frank and statesmanlike speech. Their new Red Army of 1943, born in the blood and death of millions, could ask only one thing more — that the preparations be completed and the blow fall while Russia is still strong, while the Russian soldier is still fit and ready.

POWER ON THE FRONTS

In 1943 the world tends to believe that Russian endurance is eternal, that Russian victory is inevitable. Among those who do not share this belief are the Russians.

By Moscow's account, the Russians, up to June 22, had lost 4,200,000 men (against 6,400,000 Axis casualties). Most foreign observers believe that the actual Russian losses have been at least twice the announced total. Certainly the losses of men and weapons have been huge — so huge that the Red Army of 1943 is literally a new army.

It is bigger, and it is probably stronger, than the Red Army of 1942. In artillery, always one of the Russians' chief standbys, its troops are better equipped than ever. Its armored forces, reorganized for the winter offensives of last year, are probably mightier today than they have ever been. Its air force is certainly stronger, and it probably holds front-wide superiority over the Luftwaffe. Its mobility is at the highest: never has the Red Army been so well equipped with trucks and motorized

weapons. Its famous cavalry, favored originally because the Russians were short of trucks and tanks, is still effective and honored in its own right. The infantry force is undoubtedly the largest in the world (unofficial estimates run up to 20,000,000 men for the entire Red Army), and many of the infantry units are now among the best equipped in the world.

For this prodigious endurance and recovery, the Russians have two factors to thank. Mainly, they can thank themselves and a national effort singly devoted to manning, equipping and re-equipping their successive armies. To a lesser but great extent, they can also thank U.S. and British aid. Published figures by no means convey the full effect of the planes, tanks, other weapons and materials delivered to the Red Army. Many, and in some sectors most, of the bombers harrying airdromes, railway junctions and supply centers are U.S. bombers, with Russian crews.

On the front as a whole the Russians outnumber the Axis. According to a nonofficial estimate from London last week, the Red Army has some 265 divisions disposed along or immediately behind the front, with its heaviest forces massed south of Moscow against a still heavier concentration. The precise strengths and dispositions of those forces are unknown, but the map on p. 25 represents the best guesses available last week.

Each army has the same problem: to hold a 2,000-mile front with sufficient forces everywhere yet find the troops to concentrate for its own purposes and to counter enemy concentrations. On such a front the whereabouts of ever-shifting air and tank formations and the availability of concealed reserves may mean more than the relative bulk of the forces routinely assigned to a sector. If, as the Germans reported last week, the Russians are moving reinforcements into the sector between Orel and Kharkov for a summer blow, the kind and quality, rather than the size, of the forces may be decisive.

In this constant hide-&-seek the Russians with their larger numbers have an advantage which the Germans can offset only with superior air and armored forces. Lacking this superiority, the Germans recently indicated that they would attempt only a limited offensive, perhaps intended mainly to reduce the Red Army's tank strength, and thus improve the Axis' chances in a prolonged campaign.

Berlin propagandists suggested that even this modest design has withered. Now, they said, the Wehrmacht has adopted a solely defensive strategy in Russia, (which might include local, limited offensives, but no large-scale blow at the Red Army). They also indicated that the Allied menace in the south influenced this decision.

Said one of the Wehrmacht's favorite apologists, Lieut. General Kurt Diettmar: «We started this war with different conceptions from those we hold now. Many illusions were shattered... We realize that such an adversary cannot be knocked out with one blow». Inasmuch as Adolf Hitler conceived the invasion of Russia, this remark constituted indirect criticism of the intuitive Fuhrer.

POWER AT THE TOP

Marshal Joseph Stalin and his colleagues in the Supreme Command probably noted these Axis signs with interest last week. But it was certain that he and the Chief of his General Staff, 46-year-old Marshal Alexander Mikhailovich Vasilevsky, did not take the signs to mean that the Red Army had already beaten the Germans. Joseph Stalin has seen too much of war: his country and his Red Army exist today only because they proved the power of defense on the long Russian line. If his young protégé, Marshal Vasilevsky, had been blind enough to make that mistake, he could never have achieved the most rapid rise in the Red Army's recent history.

Since the middle of 1941, when he was still a major general — the lowest general rank in the Red Army — he has risen four grades. In army power, and in the esteem of Joseph Stalin, he has risen even faster. Now his responsibility is threefold: he is one of the six or seven members of Stalin's Supreme Command, which lays down overall strategy; as Chief of the General Staff he reduces the Supreme Command's strategy to specific plans; as Chief of Political Administration he directs the army commissars, who no longer share command, but still have an important place in the Red Army.

Typically, he was all but unknown to most Russians when he suddenly appeared in the army limelight last year. Like most of his contemporaries, he had been a Czarist soldier but had fought for the Revolution. Some said that he was the son of wealthy Cossack horse breeders, others that his parents were Volga peasants, others that he came of Polish stock. The army knew that he had been principally a staff officer, a man of the schools rather than the field, that he helped to reorganize the Red Army after the Finnish War. Last week a Russian official in the U.S., queried about Vasilevsky, looked blank and said: «Who? Vasilevsky? Ah, yes!»

Marshal Vasilevsky owed his rise to Joseph Stalin's decision last year to revitalize the army command. As in any other army, war had been unkind to many of his generals. Some were dismissed. Famed Marshal Semion Timoshenko, hero of Smolensk, Rostov and the retreat to Stalingrad, simply disappeared for a while. Then he reappeared in a sector command.

In this process Stalin achieved a flexibility unmatched by any other army. To serve with him in the Supreme Command he chose Vasilevsky; aggressive Marshal Georgy Zhukov (TIME, Dec. 14), chief of the operational staff which executes Vasilevsky's plans; Marshal Alexander Novikov, who represents the Red Air Force; the army's leading artilleryman, Marshal Nikolai Voronov; and veteran Marshal Klimenti Voroshilov. (According to some reports, ailing Boris Shaposhnikov, whom Vasilevsky succeeded as Chief of the General Staff, is also on the Supreme Command.) In the field Stalin placed such commanders as General Nikolai Vatutin and Colonel General Filip I. Golikov, who pressed the Germans back from the Donets last winter; General Kiryl Meretskov, who lifted the siege of Leningrad, and General Leonid Govorov, who commanded troops inside the city; General Ivan Konev, who was one of the defenders of Moscow; General Konstantin Rokossovsky, one of the commanders

at Stalingrad. Along with these field commanders, a small host of juniors rose to the command of corps, armies and army groups.

In critical times the top staff officers do not remain at their desks. Last year Vasilevsky, Zhukov and Voronov went into the field to coordinate the counteroffensives which led to the victory at Stalingrad; then Vasilevsky rushed to the Voronezh front, led an army group into action there. In the north Marshal Zhukov first planned, then directed the counteroffensive which touched off the Red Army's entire winter campaign. When the time for major action comes again Stalin's luminaries will be on the fronts again, wielding complete authority as «representatives of the Supreme Command».

POWER AT THE SOURCE

The Germans would like nothing better than to make the world believe that their defensive strategy in Russia automatically means the defeat of the Wehrmacht in Russia.

Marshal Vasilevsky and his colleagues know that all the Red Army's victories to date have been defensive. They know that even the triumph at Stalingrad and the drive toward the Dnieper this spring were defensive in character and result. They know that behind them, on the heavily-manned Siberian front, there is always Japan.

They know that, for them, summer has been a time for bleeding, winter for victory — and that in their two winters of war they did not crush the Wehrmacht. For world consumption, and in the interest of an early second front, they specifically deny that the Red Army alone can do so. They know, above all, that the Red Army in the end can be no stronger than the country which produced and largely sustains that army.

The Wehrmacht is equally dependent upon its home base, and that base is certainly weakening. Thus, until one side or the other strikes for a decision, the war in Russia will be a race between two processes of attrition — one in bombed and distracted Germany, one behind the lines in Russia. At the moment the Germans evidently hope to win that race. It is a desperate hope. But it is their best hope.

From the U. S. or Britain it is hard to see how the Germans can win anything in Russia. Yet the Russians evidently do not welcome a war of attrition. In again calling for the second front, and for the maximum chance to strike soon and decisively on their first front, they plainly say as much.

Perhaps they are not sure that they can win the race. If so, their chief worry is probably over food. For all its brave bragging to the world, the U.S.S.R. has never recovered completely from the loss of the Ukraine's grainfields. Belated rains in central Russia last week improved the uncertain crop prospects, but at the best a severe food shortage will continue. Vast but often badly tilled new acreages plus Lend-Lease shipments have not filled the shortage or ended the drain on the U.S.S.R.'s dwindling grain reserves. The result is that only the Red Army, a few foreigners and higher officials are tolerably well-fed in Russia. The rest exist and labor at a level of bare subsistence.

Industrially the U.S.S.R. is at its peak of military production. But it is a production achieved by continuous and progressive strain upon underfed workers. So far Government and people have met the war's demands by rigorous decrees, harsh penalties for failure (Russian railway workers, under martial law since April, may be arrested for any negligence) and fierce resolve.

Germany is betting that the Russians cannot keep it up. ■

ФРОНТЫ МИРОВОЙ БАТАЛИИ
(Победа — слово сражающееся)
Понедельник, 5 июля 1943 года.

На прошлой неделе, как и тяжелым летом 1942 года, русские снова просили США и Британию об открытии второго фронта. Обильные неофициальные отзывы не заставили себя долго ждать. Русские убедились в том, что второй фронт в текущем году, как и в июне 1942 года, открыт не будет. Хотя знали, что рано или поздно это случится, и вводили немцев в заблуждение. Русское правительство, опасаясь мощного давления со стороны народа, переложило ответственность с Кремля на союзников.

Скорее всего, русские имели в виду то, что и говорили.

В специальном коммюнике из Москвы от 22 июня (спустя два года после немецкого вторжения) говорилось: «Упустить возможность, создавшуюся выгодными условиями, имеющими место в настоящее время, для открытия второго фронта в Европе в 1943 году и опоздать с открытием было бы серьезным шагом назад в нашем общем деле».

Московская газета «Известия» в обращении к российскому народу заявила: «Победа над гитлеровской Германией невозможна без открытия второго фронта».

Комиссар иностранных дел Вячеслав Молотов заявил в адрес посла США Уильяма Х. Стэнли: «Не стоит забывать, что миллионы людей, пошедших на бесчисленные жертвы, живут одной большой мечтой о совместном наступлении союзников».

Иосиф Сталин писал президенту Рузвельту: «Созданы условия для окончательного разгрома общего врага. Победа придет тем скорее, и в этом я не сомневаюсь, чем быстрее мы обрушим совместные удары по врагу с востока и с запада».

В июне прошлого года Уинстон Черчилль отверг похожие, но более настоячивые требования Москвы, говоря Иосифу Сталину в письме: «Мы не могли обещать сделать высадку в 1942 году, так как только готовили ее». На прошлой неделе президент Рузвельт в сообщении Сталину не упомянул о втором фронте, лишь на пресс-конференции он сказал, что как никто другой хочет его открытия. В Москве посол Стэнли заявил, что США и Великобритания сохраняют уверенность в том, что нынешнее военное сотрудничество в борьбе с Гитлером продолжится вплоть до поражения Японии.

ПРЕОДОЛЕТЬ ИСПЫТАНИЯ

Что бы ни думали русские об их союзниках в 1943 году, у Москвы не должно быть претензий по поводу официального представления Великобритании и США о том, что требуется для открытия второго фронта и победы над Германией.

Генерал Джордж Катлетт Маршалл, начальник штаба Армии США, на прошлой неделе ясно выразил это представление. Генерал Маршалл выступал на губернаторской конференции в Колумбусе, штат Огайо, но мог бы выступить и перед русскими, сомневающимися в том, что американцы и англичане осознают реалии тотальной войны.

В выступлении говорилось:

— О победе с воздуха: «Я полагаю, что необходимо остерегаться поспешных выводов и неподготовленных решений. С каждым днем я все больше убеждаюсь, что только должное сочетание наших военных средств приведет к победе в кратчайшие сроки и путем наименьших потерь человеческих жизней. Противник может быть повержен бомбардировками на колени, но он восстанет, если не нанесит решающий удар наземными войсками...»

— О характере вторжения: «Тунис дал нам неоценимый опыт на будущее. Но задачи будут усложнены высокой опасностью перелетов через море и тяжелыми боями на прибрежных территориях. Путь будет нелегким, потери — значительны, но победа неизбежна».

— О неминуемости победы: «Внезапная волна оптимизма заставила общество почувствовать, что мы сделали большой шаг вперед и конец не за горами. Это далеко от действительности. Мы лишь положили хорошее начало. Значительные сражения еще впереди. Пока что мы убедились, что душевная боль от больших потерь и неудач неизбежна на войне. Мужественная решимость перебороть врага любой ценой — вот, что нужно нам сейчас...»

Мы должны опасаться двух вещей. Между союзниками не должно быть разногласий. Не должно быть ни малейшей заминки в нашей подготовке».

Русские могли бы аплодировать этой искренней и похожей на заявление речи. Их новая Красная Армия образца 1943 года, рожденная на крови и смертях миллионов, может спросить лишь об одном — что это могут быть за приготовления и когда же удар будет нанесен, ведь Россия-то по-прежнему сильна, а русский солдат собран и готов.

СИЛА НА ФРОНТАХ

В 1943-м мир склонен верить, что русская стойкость вечна, что победа русских неизбежна. Среди же тех, кто не разделяет этой веры, сами русские. Согласно подсчетам Москвы, к 22 июня русские потеряли 4 200 000 человек, потери держав оси составили 6 400 000. Большинство зарубежных наблюдателей полагает, что действительные потери русских как минимум вдвое

больше. Несомненно, потери людей и оружия были колоссальны, настолько, что Красная Армия 1943 года — буквально новая армия.

Она многочисленнее и, возможно, сильнее, чем армия 1942 года. По артиллерии, главной ударной силе, русские войска оснащены как никогда. Их бронетанковые войска, реорганизованные для зимних наступательных операций прошлого года, возможно, сейчас мощнее, чем когда-либо. Воздушные силы русских, без сомнения, сильнее и возможно обладают повсеместным превосходством над люфтваффе. Мобильность русских также на высоком уровне: никогда еще Красная Армия не была так хорошо оснащена грузовиками и самоходными орудиями. Знаменитая русская кавалерия, изначально поддерживаемая по причине недостатка танков и грузовиков, все еще эффективна и по праву почитаема. Сухопутные войска Красной Армии, несомненно, самые многочисленные в мире (по неофициальным оценкам до 20 000 000 человек), а многие пехотные части оснащены на уровне лучших мировых стандартов.

Русские должны быть благодарны двум факторам за эту необычайную стойкость и восстановление. В основном себе и общенациональному подъему, направленному на мобилизацию, оснащение и переоснащение их успешной армии. В меньшей, но немаловажной степени русские должны быть благодарны помощи США и Великобритании. Опубликованные цифры несколько не отражают всего эффекта доставленных Красной Армией самолетов, танков и другого вооружения и материалов. Множество, а кое-где даже большинство бомбардировщиков, атакующих аэродромы, железнодорожные узлы и центры снабжения, — это американские бомбардировщики с русскими летчиками.

В целом на фронте численность русских превышает силы оси. Согласно неофициальным данным, полученным на прошлой неделе из Лондона, Красная Армия располагает 265 дивизиями, выстроенными вдоль или прямо за линией фронта, основные их силы сконцентрированы к югу от Москвы и противостоят пока что большей мощи врага. Точное количество и расстановка этих сил неизвестно, но карта на с. 25 демонстрирует наиболее достоверные данные, полученные на прошлой неделе (не публикуется. — В.З.).

У обеих армий одна и та же проблема — удержать достаточные силы по всей линии фронта протяженностью в 2000 миль, помимо этого иметь возможность концентрации войск для достижения собственных целей и для отражения вражеских нападений. При таком фронте местоположение постоянно смещающихся воздушных и танковых формирований и наличие скрытых резервов может означать, что происходит нечто иное, чем рутинное перемещение войск в определенный сектор. Если русские, как сообщает Германия, переводят подкрепление в район между Орлом и Харьковом для летнего удара, тип и качество войск, а не их размер, будут иметь решающее значение.

В этой нескончаемой игре в прятки русские, с их численным перевесом, имеют преимущество над Германией за счет превосходящих авиации и танковых войск. Не имея такого преимущества, немцы, похоже, способны

предпринимать лишь ограниченное наступление, возможно направленное в основном на снижение танковой мощи русских и тем самым увеличение шансов оси в растянутой по времени кампании.

Пропагандисты Берлина предположили, что даже этот скромный проект уже устарел. Они заявляли, что сейчас вермахт принял в России исключительно оборонительную стратегию (которая может включать небольшие атакующие действия, но никак не массированный удар по Красной Армии). Они также отметили, что на такое решение повлияла угроза союзников с юга.

Генерал-лейтенант Курт Диттмар, один из основных апологетов вермахта, заявил: «Мы начинали войну с отличными от сегодняшних реалий концепциями. Множество иллюзий было развеяно. Мы осознаём, что такой противник не может быть повержен одним ударом». Так как Адольф Гитлер предпринял вторжение в Россию, это высказывание может рассматриваться, как косвенная критика интуиции фюрера.

ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ

Маршал Иосиф Сталин и его соратники в Верховном Командовании, возможно, с интересом следили за этими знаками оси на прошлой неделе. Но с уверенностью можно заметить, что ни он, ни начальник Генерального штаба, 46-летний маршал Александр Василевский, не получили свидетельств того, что Красная Армия поборол немцев. Иосиф Сталин видел слишком много в этой войне: его страна и его Красная Армия существуют сегодня лишь благодаря тому, что были обеспечены силы для обороны на широком русском фронте. Если бы его молодой протеже маршал Василевский слепо ошибся в этом, он никогда бы не получил самого быстрого в современной истории Красной Армии продвижения по службе.

С середины 1941 года, когда он все еще был генерал-майором — низший генеральский чин в Красной Армии, — он поднялся на четыре ступени. По силе влияния в армии и по авторитету у Иосифа Сталина он вырос даже еще быстрее. Сейчас его ответственность втрое выше, он один из шести или семи членов сталинского Верховного Командования, которое разрабатывает общую стратегию; как начальник Генерального штаба он трансформирует стратегию Верховного Командования в конкретные планы; как начальник политической администрации он направляет военных комиссаров, которые не участвуют в командовании, но все еще занимают значительные позиции в Красной Армии.

В общем-то, он был почти неизвестен большинству русских, когда внезапно оказался в центре внимания армии в прошлом году. Как и большинство его ровесников, хотя он и был солдатом царя, но сражался за Революцию. Некоторые говорили, что он был сыном зажиточного казака, разводившего лошадей, некоторые — что его родители — волжские крестьяне, другие — что он был польского происхождения. Армия знала, что главным образом он был штабным офицером, человеком школы, а не поля, что он помог реорганизовать Красную

Армию после финской войны. На прошлой неделе официальный представитель России в США был смущен вопросом о Василевском, переспросив: «Кто? Василевский? Ах да!»

Маршал Василевский своим взлетом обязан прошлогоднему решению Иосифа Сталина оживить командование. Как и в любой другой армии, война была несправедлива ко многим генералам. Некоторые из них были смещены с должностей. Прославленный маршал Семен Тимошенко, герой Смоленска, Ростова и отступления к Сталинграду, на какое-то время просто исчез. Затем он вновь появился в командовании сектором (как представитель Ставки Верховного Главнокомандования С. К. Тимошенко координировал действия фронтов и флотов на ряде направлений. — В.З.).

В этом процессе Сталин достиг несравнимой с другими армиями гибкости. Для службы вместе с ним в Верховном Командовании он выбрал Василевского; агрессивный маршал Георгий Жуков («Тайм», 14 декабря) — руководитель операционного штаба, приводящего в исполнение планы Василевского; маршал Александр Новиков, представляющий Военно-воздушные силы Красной Армии; главный армейский артиллерист маршал Николай Воронов и ветеран маршал Климент Ворошилов. (По некоторым данным, заболевший Борис Шапошников, чьим преемником в качестве начальника Генштаба является Василевский, тоже является членом Верховного Командования.) На полевые действия Сталин назначил следующих командующих: генерала Николая Ватутина и генерал-полковника Филиппа Голикова, которые вытеснили немцев от Дона прошлой зимой; генерала Кирилла Мерецкова, снявшего блокаду Ленинграда, и генерала Леонида Говорова, командовавшего отрядами внутри города; генерала Ивана Конева, одного из защитников Москвы; генерала Константина Рокоссовского, одного из командующих в битве под Сталинградом. Наряду с этими полевыми командирами небольшая группа молодых поднялась до командования корпусами, армиями и армейскими группами.

В критическое время штабные офицеры не сидят за своими столами. В прошлом году Василевский, Жуков и Воронов отправились на поле боя для руководства контрнаступлением, которое привело к победе под Сталинградом; когда Василевский был брошен на Воронежский фронт, он возглавил там действия группы армий. На севере маршал Жуков сначала спланировал, а после организовал контрнаступление, которое отразилось на всей зимней кампании Красной Армии. Когда снова придет время крупных действий, сталинские «светила» вновь будут на фронтах, обладая всей полнотой власти как «представители Верховного Командования».

СИЛА В РЕСУРСАХ

Немцам не хотелось бы чего-то большего, чем заставить мир поверить в то, что их оборонительная стратегия в России означает поражение вермахта в России.

Василевский и его соратники осознают, что все победы Красной Армии до сего времени были оборонительного плана. Они знают также, что даже триумф Сталинграда и прорыв к Днепру этой весной были защитными по характеру и результату. Они знают, кроме того, что требующему значительного числа войск Сибирскому фронту постоянно угрожает Япония.

Они знают, что для них лето для лишений, зима — для победы, и что за две военных зимы они не сокрушили вермахт. Для воздействия на мировое общественное мнение и в интересах скорейшего открытия второго фронта они специально делают упор на отрицании того, что Красная Армия в состоянии одна сделать это. Более того, они знают, что Красная Армия в конце концов не может быть сильнее страны, которая формирует и содержит эту армию.

Вермахт точно так же зависим от снабжения тыла, который точно сильнее не становится. Таким образом, пока та или другая стороны не найдут решений, война в России будет гонкой на истощение, в подвергающейся бомбежкам и впадающей в отчаяние Германии и в тылу русских. Сейчас немцы, очевидно, мечтают выиграть эту гонку. И хотя мечта безнадежна, это их главное желание.

С позиции США и Великобритании сложно представить, как Германия сможет добиться хоть какой-то победы в России. Русские же, очевидно, не приветствуют войну на истощение. В новом призыве об открытии второго фронта и о наилучшей возможности вскоре нанести решающий удар на их первом фронте они говорят ясно как никогда.

Возможно, они не уверены, что способны выиграть гонку. Если так, то их главное беспокойство — это, пожалуй, нехватка продовольствия. Несмотря на свою браваду перед остальным миром, СССР все еще полностью не восстановился от потери хлебных полей на Украине. Запоздалые дожди в центральной части России на прошлой неделе несколько улучшили прогнозы на урожай, но, скорее всего, острая нехватка еды сохранится. Обширные, но зачастую плохо возделываемые земли, а также поставки по ленд-лизу не восполнили нехватку и не остановили уменьшение зерновых запасов СССР. В результате, только Красная Армия, несколько иностранцев и высшее руководство питаются относительно неплохо. Остальные живут и работают в условиях скудного существования.

В плане индустриального развития СССР находится на пике военного производства. Но это производство достигнуто постоянной и увеличивающейся нагрузкой на недоедающих рабочих. В настоящий момент правительство и народ столкнулись с необходимостью отвечать на требования войны строгими предписаниями, тяжелыми наказаниями за неудачи (российские железнодорожники, согласно военному закону, с апреля могут быть арестованы за малейший недосмотр) и суровыми решениями.

Германия делает ставку на то, что русские не смогут выдержать этого. ■

А теперь мои комментарии.

1. О перипетиях вооруженной борьбы.

Очевидно, что в период, когда немцы были отброшены от Волги, когда им был воспрепятствован поход на Кавказ и далее навстречу японцам, когда их погнали в сторону Днепра, ситуация была уже не той, что представлялась заокеанским аналитикам. Победоносное завершение 2 февраля 1943 года советскими войсками Сталинградской битвы оказало определяющее воздействие на весь ход Второй мировой войны как на Западе, так и в зоне Тихого океана.

Главным итогом Сталинградской битвы стало то, что был сорван план Гитлера овладеть Кавказом, куда он планировал бросить пять армий, а смог послать лишь две, вырваться затем на Средний Восток и двинуться навстречу Японии в Индию, а в последующем в Сибирь, чтобы разделить Евразию с японцами по меридиану 70-го градуса.

Сталинград благодаря мудрости и таланту А. М. Василевского, полностью отвечавшего за подготовку и проведение битвы, Г. К. Жукова, внесшего немалый вклад в разработку планов советского военного командования в канун битвы и координировавшего действия советских войск севернее Сталинграда, командовавшего войсками Сталинградского фронта К. К. Рокоссовского и других военачальников, а также героизму советских воинов стал тем крепким щитом, о который сломались упругие, мощные по своей убойной силе стрелы гитлеровского нашествия, которые должны были не только сокрушить Советский Союз, но и, пройдя сквозь кавказские и уральские хребты, встретиться посередине Азии с такими же смертоносными стрелами японского нашествия. Однако этого не произошло, ибо на советско-германском фронте враг был повернут вспять, а Япония в связи с этим так и не решилась выступить против СССР.

Да, битва под Курском планировалась советским командованием в первой ее фазе как оборонительная операция, что, казалось бы, подтверждало выводы аналитиков журнала «Тайм» о в целом оборонительном характере действий советских войск. Но в этот раз это была четко спланированная стратегическая операция на выбранном именно им направлении, с самого начала предусматривавшая быстрый переход в решительное контрнаступление на ослабленного в период оборонительного этапа битвы противника. А это говорило о коренном изменении ситуации. И не только на фронте борьбы с Германией, но и в мировой войне в целом.

Об этом свидетельствует содержание японского аналитического материала, подтверждающего глубину влияния катастрофы немцев под Сталинградом на Японию.

28 апреля 1943 г. на имя И. В. Сталина поступила информация из Народного комиссариата государственной безопасности, содержащая присланный советским резидентом в Японии документ японского руководства,

свидетельствующий о его реакции на итоги Сталинградской битвы. На документе Сталиным сделана надпись: «Японцы о советско-германской войне. Интересно. Ст[алин]».

Действительно, это был весьма интересный анализ ситуации на фронтах Второй мировой войны, который сделали, как и авторы материала в журнале «Тайм», но чуть раньше, японские аналитики.

Вторая мировая война была войной коалиционной, и стратегические планы и действия японского руководства в зоне Тихого океана (где, кстати, находилась большая часть заморских вооруженных сил США на то время) поэтому тесно увязывались с основными этапами агрессии фашистской Германии. Высшее японское командование ожидало лишь захвата немецко-фашистскими войсками Сталинграда и устремления их через Кавказ на восток, чтобы объединить свои военные усилия с Германией в Азии и достичь конечных целей войны. В штаб армии Ф. Паулюса даже прибыл представитель японского военного атташата, чтобы с места событий сообщать в Токио о победе немцев. Однако после Сталинграда Япония уже не могла больше рассчитывать на победу фашистской Германии на советско-германском фронте. Разрушались ее стратегические планы, основывавшиеся на предположении, что после крушения Советского Союза Германия предпримет решительное наступление на Британские острова и отвлечет основные силы США и Англии с Тихого океана в Западную Европу.

Характерно, что как раз в декабре 1942 г., то есть после начала контрнаступления советских войск под Сталинградом, японцы неожиданно прекратили, несмотря на свой общий перевес в силах над американскими войсками, борьбу за остров Гуадалканал и повсеместно перешли к обороне. Причина такого неожиданного решения японской ставки — образование гигантского котла под Сталинградом. Разгром полуторамиллионной группировки гитлеровцев в ходе Сталинградской битвы до основания потряс фашистско-милитаристский блок и не мог не повлиять на действия дальневосточного союзника Германии.

Приведу лишь несколько выдержек из японского документа: «...Зимняя кампания началась с неудач германских войск. Советская сторона, окрыленная успехами, превзошедшими все ее ожидания, стала проводить стратегию, которая в известной мере определялась аппетитами, появившимися вследствие удач. Нынешняя линия фронта стабилизировалась только потому, что советская сторона сама подавила свои аппетиты. Поэтому нельзя заключать, что наступательный порыв советской стороны уже исчерпан». «...Мировая война постепенно превращается из войны вооруженных сил в войну тотальной мощи государств. Это особенно относится к германо-советской войне, которая все более и более приобретает характер войны на измор». «...В результате чередования летних удач Германии с зимними неудачами, т. е. в ходе войны на истощение, линия фронта будет постепенно отодвигаться на запад...

В ходе войны на истощение стратегическая инициатива будет постепенно переходить к СССР, тотальная государственная мощь которого еще не напряжена до крайнего предела». «...Условия летней кампании 1943 года отнюдь не сулят особых преимуществ германской армии».

«...Положение внутри страны (Советского Союза. — В.З.) можно расценить следующим образом:

а) Подъем морального состояния населения и воинской дисциплины. Благодаря удачному завершению Сталинградского сражения отпал вопрос о том, что отсутствие успехов на фронте может пошатнуть престиж главного руководства (СССР. — В.З.)».

«...Под покровом вооруженной войны активизируется дипломатическая война». «...СССР будет в течение того или иного периода продолжать войну с Германией совместно с Англией и Америкой, несмотря на всю сложность взаимоотношений с ними». «...Дипломатические акции, проводимые сейчас Англией, Америкой и СССР... вытекают из прогноза о конечной победе Объединенных Наций» [1].

В этом документе отчетливо видно понимание Японией того, что ставка на союз с Германией себя не оправдала и Токио, в условиях укрепления мощи СССР и консолидации блока антифашистских государств, может рассчитывать лишь на свои весьма ограниченные возможности в ведении «ее части» Второй мировой войны.

И действительно, как свидетельствовал гитлеровский генерал Г. Гудериан, поражение под Сталинградом и все, что с ним было связано, «привели к тяжелому кризису, настроение войск и населения резко упало, военная катастрофа сопровождалась поражением в области внешней и внутренней политики» [2]. Погребальный звон церковных колоколов и объявленный трехдневный траур по случаю гибели германских войск под Сталинградом отрезвили миллионы немцев, заставили их взглянуть правде в лицо. Грозный призрак неизбежного поражения впервые возник в сознании населения Германии, одурманенного геббельсовской пропагандой. Немецкие солдаты стали с меньшим упорством вести боевые действия, начали с дрожью бояться ударов с флангов и окружения, среди части генералитета зародились оппозиционные Гитлеру течения, появились явные признаки кризиса в правящей верхушке нацистской партии и в верхнем эшелоне руководства германским государством.

Победа советских войск под Сталинградом вселила в союзников СССР гораздо больший оптимизм, чем это просматривается в статье журнала «Тайм». Бывший посол США в Москве Д. Дэвис в начале 1943 года заявлял: «Я верю, что в конце этого года Россия будет более сильной, чем сейчас». Поражение Гитлера, продолжал он, «приближает разгром Японии» [3].

Так же считают многие современные историки, в частности Китай. «Под Сталинградом, — справедливо отмечают ученые КНР, — рухнули

безрассудные планы Гитлера уничтожить Советский Союз и установить мировое господство. При этом был совершен коренной перелом не только в Великой Отечественной войне, но и во Второй мировой войне» [4].

Победа Красной Армии под Сталинградом потрясла фашистский военный блок, угнетающе подействовала на сателлитов Германии, вызвала в их стане панику и неразрешимые противоречия. Правящие деятели Италии, Румынии, Венгрии и Финляндии, чтобы спастись от надвигающейся катастрофы, стали искать предлоги для выхода из войны, для заключения сепаратного мира с США и Англией, игнорировали требования Гитлера о направлении войск на советско-германский фронт.

Успешное наступление советских войск на фронтах Великой Отечественной войны оказывало прямое воздействие и на обстановку во всех странах региона, подвергшихся японской агрессии, поднимало их народы на борьбу с оккупантами, усиливало веру в победу. После Сталинградской битвы, как пишут историки КНР, «укрепился и получил дальнейшее развитие международный антифашистский единый фронт, в значительной степени были воодушевлены народы мира, окрепла вера стран и народов, борющихся против фашизма, в то, что совместными усилиями фашизм будет разгромлен» [5].

Приняв на свои плечи основную тяжесть войны с фашизмом, Советский Союз тем самым облегчал положение других боровшихся стран, создавал им благоприятные условия для сосредоточения крупных сил в Италии и ведения успешных операций против японцев на Азиатско-Тихоокеанском театре войны (АТТВ). Это позволило американо-британскому объединенному командованию выиграть время для наращивания своих сил и постепенного захвата инициативы в вооруженной борьбе.

Битва на Курской дуге летом 1943 года, ускорившая полный разгром гитлеровского фашизма (а если бы она была поддержана открытием второго фронта на западе Европы!), заставила Японию пересмотреть общие стратегические планы ведения войны. В Токио реально оценили военнополитические последствия этого поражения немцев. Япония была вынуждена отказаться от нападения на дальневосточные границы Советского Союза, от проектов присоединения к «великой восточно-азиатской сфере процветания» советских территорий Дальнего Востока, Восточной Сибири и Забайкалья. Императорская ставка, кроме того, не могла не считаться с фактом возможного перехода в наступление на Тихом океане англо-американских союзных войск, получивших возможность в изменившихся условиях на советско-германском фронте быстро наращивать резервы.

Успехи Вооруженных сил СССР, перехват ими инициативы на советско-германском фронте, начавшийся развал фашистского блока способствовали существенному изменению обстановки и на АТТВ.

Уже под воздействием битв под Москвой и за Сталинград Япония вынуждена была принять в марте 1943 года планы «Х» и «У» и наметить

переход к стратегической обороне. Теперь же, по результатам Курской битвы, эти изменения нашли свое более яркое преломление в «Новом курсе» японского командования. 30 сентября 1943 года на императорской конференции были утверждены «Основные принципы ведения войны в будущем». Суть их состояла в том, чтобы «перейти к созданию непосредственной сферы национальной обороны». Вооруженным силам ставилась задача: удерживать стратегически важную для Японии зону, включающую Курильские острова, острова Бонин, Огасавара, Южные моря, западную часть Новой Гвинеи, Зондские острова и Бирму. Именно под влиянием данного фактора японские вооруженные силы с учетом затяжного характера войны вынуждены были отказаться от наступательной стратегии и перейти в основном к стратегической обороне. Распыление сил по островам южной части Тихого океана затрудняло императорской армии оборону захваченных территорий и обеспечение войск снаряжением и продовольствием. Поэтому со второй половины 1943 года японцы стали оставлять отдаленные острова, сокращая, таким образом, линию обороны. А с начала 1944 года усилия Японии были направлены в основном на то, чтобы сохранить завоеванные позиции на Азиатском субконтиненте. Влиятельная газета «Асахи» писала: «Мировая война вступила в период решающих битв... Наступление врага на Японию ведется не только со стороны Тихого океана, но и энергично форсируется также и через далекий от нас Европейский театр военных действий...» [6].

Решающая роль Советского Союза в достижении коренного перелома в войне заключалась прежде всего в том, что на советско-германском фронте — главном фронте Второй мировой войны, носившей ярко выраженный континентальный характер, — была уничтожена основная часть сил и средств фашистской Германии и ее союзников. С ноября 1942 года до конца 1943 года потери в сухопутных войсках вермахта составили здесь около 2 млн 600 тыс. человек. Было уничтожено до 7 тыс. танков, 14 300 боевых самолетов, около 50 тыс. орудий.

Для сравнения: наибольший урон вооруженным силам противника на других театрах войны был нанесен англо-американскими войсками в Северной Африке, где капитулировавшая 13 мая 1943 года немецко-итальянская группа армий «Африка» потеряла около 250 тыс. убитыми, ранеными и пленными. В ходе десантной операции на Сицилии (10 июня — 17 июля 1943 года) потери итало-немецких войск, включая пленных, составили 32 тыс. немцев и 130 тыс. итальянцев. Общие потери вооруженных сил Японии на островах Тихого океана и на континенте составили 109 тыс. человек [7]. Американские операции на Тихоокеанском театре военных действий этого периода просто несоизмеримы с битвами на советско-германском фронте. Тем самым вновь подтверждалось признание президента США Ф. Рузвельта в личном письме генералу Д. Макартуру еще 6 мая 1942 года о том, что «с точки зрения большой стратегии... трудно уйти от того факта,

что русские войска убивают больше личного состава противника и уничтожают больше его военной техники, чем все остальные 25 Объединенных Наций, вместе взятые» [8].

Важнейшим фактором прямого советского влияния на вооруженную борьбу в Азиатско-Тихоокеанском регионе по-прежнему являлось и наличие крупной группировки советских войск, надежно прикрывавшей дальневосточные границы СССР. Для Советского Союза это был, по существу, второй («восточный») фронт, который отвлекал на себя значительные силы Японии.

У границ СССР в составе Квантунской группировки войск дислоцировались лучшие японские армии и наиболее технически оснащенные дивизии. Здесь была сосредоточена половина всей артиллерии императорской армии и почти 2/3 танков. Эти силы составляли сначала ударную группу для вторжения на территорию СССР в случае благоприятных обстоятельств, а затем, с конца 1943 года стали служить резервом на случай «неприятностей» на советско-маньчжурской границе. Однако даже после перехода к стратегической обороне императорская ставка не рисковала усиливать в больших размерах за счет прикованной к границам СССР Квантунской группировки свои войска, действовавшие в крайне тяжелых условиях против союзников по антифашистской коалиции в бассейне Тихого океана. Если бы не отрезвляющее присутствие более чем миллионной группировки советских войск на Дальнем Востоке, японцы смогли бы высвободить до 30 дивизий в Маньчжурии и направить их против Китая, Филиппин, Юго-Восточной Азии вообще; в конечном счете — против американских вооруженных сил на Дальнем Востоке. Война затянулась бы, по крайней мере, еще года на два. Жертвы китайского народа, народов, населяющих АТР в целом, были бы несравненно большими.

Таким образом, исторические победы Вооруженных сил СССР на фронтах Великой Отечественной войны оказывали самое непосредственное влияние на изменение международной обстановки во всех регионах мира, на общий ход Второй мировой войны. В этих условиях Советский Союз вправе был ожидать скорейшего выполнения данного союзниками обязательства открыть второй фронт на севере Франции, что не только облегчило положение СССР, оттянув часть немецких войск с советско-германского фронта, но и способствовало бы быстрейшему разгрому агрессоров как на Западе, так и на Востоке. Однако ни в 1942, ни в 1943 годах второй фронт так и не был открыт.

Не отмечалось крупных военных действий и на АТТВ. Несмотря на то что планы японского блицкрига потерпели провал и, казалось бы, стратегическая инициатива полностью перешла в руки США и их союзников, стратегическое наступление против Японии ими предпринято так и не было. Решительный перелом в ходе военных действий на Тихом океане наступил лишь в середине 1944 года.

Успехи Советского Союза в войне с Германией поставили военнополитическое руководство Соединенных Штатов и Великобритании перед дилеммой: либо полностью отдать со всеми вытекавшими отсюда политическими последствиями судьбу Европы в руки Советского Союза (в способности СССР в одиночку завершить разгром фашистской Германии уже мало кто сомневался), а самим сконцентрировать все внимание на тех театрах войны, куда традиционно устремлялись интересы Вашингтона и Лондона, либо откликнуться на призыв советского руководства умножить усилия для совместного скорейшего разгрома агрессора сначала на Западе, а потом и на Востоке. Именно второй вариант был принят союзниками в ходе конференции руководителей СССР, США и Великобритании в Тегеране (28 ноября — 1 декабря 1943 года) [9]. Однако лишь в июне 1944 года, когда Советский Союз действительно уже был в состоянии и без помощи союзников сокрушить гитлеровскую Германию, второй фронт был открыт и удержан не без помощи СССР, когда союзные силы оказались в критической ситуации в Арденнах. До капитуляции Германии оставалось менее года.

2. О высшем военном руководстве СССР.

С интересом прочитал ту часть редакционной статьи в американском журнале «Тайм», в которой даны оценки военному командованию СССР во главе с Верховным главнокомандующим И. В. Сталиным. И особенно приятно было ознакомиться с весьма лестными оценками, данными в ней начальнику Генерального штаба Маршалу Советского Союза А. М. Василевскому, чей портрет помещен на обложке журнала, как ближайшему соратнику Сталина в тот сложный период войны.

По-видимому, это первая попытка зарубежного солидного журнала понять феномен А. М. Василевского (наверняка в отечественной печати в то время ничего подобного не было). В послевоенное время вышел ряд книг и статей об этом замечательном военачальнике и полководце, которому в качестве главнокомандующего советскими (а точнее, союзными) войсками на Дальнем Востоке было суждено разгромом в августе 1945 года японской миллионной Квантунской группировки войск принудить Японию к капитуляции и поставить победную точку во Второй мировой войне. Рад, что и результаты моего скромного исследования о жизни и деятельности А. М. Василевского, опубликованного в рамках Международного творческого конкурса «Вечная Память» на интернет-сайте журнала «Сенатор» в 2007 году, явились толчком к проведению комплекса мероприятий, направленных на воздание должного памяти маршала, в том числе принятию в мае 2007 года постановления Московской городской думы о возведении монумента ему в центре Москвы, на что выделялось 20 млн рублей (вполне приличная на то время сумма), к сожалению, из-за бюрократических проволочек так и не реализованного.

Большое видится на расстоянии. Как правило, это относится к временным параметрам оценки событий и явлений, что, надеюсь, и произойдет в современной России в плане воздания должного по какой-то причине подзабытым заслугам выдающегося полководца А. М. Василевского. Приятным исключением явилась высокая оценка огромного вклада в вооруженную борьбу с фашизмом действующего военачальника другой страны располагавшимися на расстоянии в многие тысячи миль от мест событий американскими наблюдателями.

Следует, однако, отметить, что и советское руководство уже тогда видело огромный вклад А. М. Василевского в организацию борьбы с фашистским агрессором. Признанием истинной роли Василевского в Сталинградской битве стало звание Маршала Советского Союза, которое он получил спустя две недели после успешного завершения операции «Кольцо» и около месяца после присвоения ему воинского звания «генерал армии». Это стало отражением признания заслуг А. М. Василевского в том, что развернувшееся в летне-осеннюю кампанию 1942 года противоборство двух стратегий завершилось в пользу советского военного искусства. Верховное Главнокомандование, определив истинные намерения врага (захват Кавказа и прорыв на Средний Восток и юг Азии), навязало ему свою волю — борьбу в междуречье Дона и Волги, именно оно вынудило противника втянуться в кровопролитные сражения на сталинградском направлении и, по существу, изменить весь его план кампании. Вопреки воле противника центр тяжести борьбы переместился с кавказского на сталинградское направление, это оказало колоссальное влияние на весь ход Второй мировой войны.

Победоносный исход Сталинградской битвы был обусловлен, и это было отмечено авторами статьи в журнале «Тайм», возросшей мощью Красной Армии, высоким уровнем полководческого искусства ее командных кадров, массовым героизмом советских воинов, единством и самоотверженностью всего советского народа. Блестяще подготовленная и проведенная операция по окружению и разгрому многотысячной группировки врага под Сталинградом по праву называется «Каннами XX века», является триумфом советского военного искусства, который признан во всем мире; во время битвы наши стратегия, оперативное искусство и тактика сделали новый крупный шаг вперед в своем развитии, обогатились многими новыми положениями по всем вопросам ведения наступательных и оборонительных действий, в ходе битвы во всем блеске проявились полководческие качества многих советских военачальников, в том числе маршала А. М. Василевского.

Единственное, в чем я мог бы не согласиться с авторами статьи, это в том, что советское руководство, в том числе И. В. Сталин и А. М. Василевский, в те дни не ощущали «знаков» того, что «Красная Армия поборола немцев». В канун Курской битвы, когда готовился к выпуску номер журнала «Тайм», иностранным наблюдателям это представить себе было сложно (хотя японские

аналитики уже увидели это). Но весь пафос Курской битвы как раз и состоял в том, что у советского руководства, и в первую очередь у А. М. Василевского как разработчика плана и одного из руководителей действий в битве советских войск, была полная уверенность в ее успехе и неминуемости общего поражения гитлеровской Германии. Трещина, образовавшаяся в системе гитлеризма в результате коренного перелома в вооруженной борьбе под Сталинградом, уже не могла быть заделана ни при каких обстоятельствах, что и было закреплено победой Красной Армии в Курской битве и развито в последующих ее операциях.

В целом же, подход журнала «Тайм» и его авторов к изложению своего видения событий на советско-германском фронте Второй мировой войны вызывает искреннее уважение.

Литература:

1. Цит. по: Информационный бюллетень Российской Ассоциации историков Второй мировой войны. — 1994. — № 2. — С. 44–47.
2. *Paul W.* Der Heimatkrieg 1939 bis 1945. — Esslingen am Neckar, 1980. — S. 129.
3. *New York Times*. — 1943. — January 30.
4. *Хуан Юйчжан и др.* Диэры шице дачжань 1939–1945 (Вторая мировая война 1939–1945). — Пекин, 1984. — С. 298.
5. Там же. — С. 299.
6. Асахи симбун. — 1944. — 10 января.
7. См.: *Зимонин В. П.* Последний очаг Второй мировой. — М., 2002. — С. 89.
8. Там же. — С. 81.
9. См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). — М., 1978.

Зимонин Вячеслав. Операция «Багратион» — дело маршала Василевского // <https://www.facebook.com/vp.zimonin>. 2019. 15 декабря.

Чтобы не оставить в неведении тех, кто не знает об истории операции «Багратион», я предлагаю одну из наших заметок об этом сражении Красной Армии с немецкими захватчиками наших территорий.

23 июня 1944 года СССР в ходе Великой Отечественной войны начал крупномасштабную Белорусскую наступательную операцию, получившую в честь полководца и героя Отечественной войны 1812 года кодовое название «Багратион».

Планы советских войск в Белоруссии хранились в строжайшей тайне. Достигнутый накануне успех Красной Армии на Украине наводил немцев

на мысль, что именно здесь и будет нанесен следующий удар, поэтому они бросили основную мощь своей армии на юг. Более того, немецкое командование считало положение группы армий «Центр» в Белоруссии не внушающим сколь-либо серьезных опасений, поскольку фронт там долгое время оставался стабильным и немцы имели возможность сформировать развитую систему обороны. На Восточном фронте немцы ушли в глухую оборону, ожидая высадки англо-американских войск во Франции. Усиление немецкой группировки на Украине определило решение Ставки начать наступление в Белоруссии. Здесь летом 1941 года Красная Армия потерпела одно из самых крупных и горьких поражений, здесь и было решено отыграться сполна. Даже наступление началось с разницей в один день от годовщины нападения Германии на СССР.

Операция «Багратион» проводилась в связке с высадкой союзников в Нормандии 6 июня 1944 года и открытием второго фронта. Наступление на Восточном фронте должно было сковать силы немцев и не позволить им осуществить переброску войск с востока на запад (стоит помнить, что на Восточном фронте было сосредоточено 235, а на Западном — 65 дивизий противника). «Багратион» своей идеей широкого стремительного наступления вместо сосредоточения на одном главном направлении напоминает Брусиловский прорыв (в котором сам Василевский лично участвовал) времен Первой мировой. Успех Белорусской наступательной операции был для советского командования таким же сюрпризом, как и для немцев, только положительным: отбросить врага за два месяца на 400–600 километров разработчики операции не ожидали. Все это лишь говорит о продуманности наступления, высоких полководческих качествах советского командования, храбрости и героизме советских солдат.

В ходе выполнения операции «Багратион» была освобождена Белорусская ССР, часть Литовской и Латвийской ССР, осуществлен прорыв в Польшу, советские войска вышли к границе Восточной Пруссии. Победа в одной из крупнейших в истории человечества наступательных операций далась Красной Армии тяжело. Наши войска потеряли около 178 тысяч человек (7,6% от общего числа участников операции), более полумиллиона получили ранения. Немецкая группа армий «Центр», по сути, перестала существовать, серьезные потери понесли группы армий «Север» и «Северная Украина». В целом, по разным оценкам, немецкие безвозвратные потери составили 300–400 тысяч человек, около 100 тысяч раненых, без учета пленных и техники. Это весьма высокие показатели даже для Второй мировой войны. Так или иначе, стало ясно, что следующий год войны станет последним, а единственной на тот момент силой в мире, способной сравниться с Красной Армией, была сама Красная Армия.

Зимонин В. Маршал А. М. Василевский и его роль в обеспечении победы над нацистской Германией и милитаристской Японией // Доклад на заседании секции «Военная история» 5-й Международной научно-практической конференции 10-го Отделения РАН «Военная безопасность Российской Федерации: взгляд в будущее. 75-летие окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн и уроки для России и мира». 12 марта 2020 года.

Аннотация. А. М. Василевский принял в качестве руководителя Генерального штаба Вооруженных Сил СССР и представителя, а затем и члена Ставки ВГК участие в разработке и осуществлении всех стратегических операций и битв Великой Отечественной войны, особенно Московской, Сталинградской и Курской битв, военных действий по освобождению Крыма и, во главе 3-го Белорусского фронта, Восточной Пруссии, а также в качестве Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке завершающей Дальневосточной кампании Второй мировой войны, явившейся логическим продолжением войны Великой Отечественной.

Ключевые слова. Маршал Василевский, Генеральный штаб, Ставка ВГК, планирование, реализация, стратегические операции, победа.

В зеркале военной истории нашего Отечества, как звезды в море, ярко отражаются многие незаурядные личности. Достойное место в их числе занимает Маршал Советского Союза А. М. Василевский, способности и высокие человеческие качества которого позволили «таинственной мастерской господ Бога», как называл историю Гёте, вписать его имя в созвездие крупнейших полководцев Великой Отечественной и Второй мировой войн, выдающихся русских государственных и военных деятелей.

Маршалу Василевскому в годы минувшей войны удалось во всей полноте проявить лучшие качества, свойственные полководцам всех времен и народов, которые рекомендовал воспитывать в себе военачальникам в труде «Мозг армии» маршал Б. М. Шапошников, считавший важным для полководца умение «более быть, чем казаться», в которое Б. М. Шапошников вкладывал хорошее военное образование, самостоятельность в своих суждениях и действиях, творческий, нешаблонный подход к принятию решений, стратегическое предвидение, и все это в сочетании с тактичностью и скромностью в общении. Так вот, А. М. Василевскому не нужно было «казаться» полководцем, выпячивать себя, он им просто был.

Как-то раз А. М. Василевского спросили: сколько военных операций он разработал? «Самостоятельно от начала до конца лично я — ни одной, — ответил он. — Как и любой другой военачальник». И объяснил: «Ну,

представим... По заданию Ставки, силами нескольких фронтов, проводится стратегическая операция. Тут все учитывается: политическая обстановка, экономические возможности, людские резервы. В орбиту действий вовлекаются несколько миллионов человек на фронте и в тылу. На заводах выпускаются пушки и танки, автомашины и самолеты, снаряды и патроны. Железнодорожники, автотранспортники доставляют все это к передовой. Перебрасываются дивизии, корпуса, целые армии... Я был начальником Генерального штаба и, естественно, мне принадлежала руководящая роль в разработке многих крупнейших операций. И только! Любая крупная операция — итог огромных коллективных усилий, коллективного разума». В этом ответе — весь Василевский. Военный мыслитель, организатор и человек...

Этот выдающийся военачальник принял в качестве руководителя Генерального штаба Вооруженных Сил СССР и представителя, а затем и члена Ставки Верховного Главнокомандования самое непосредственное участие в разработке и осуществлении всех без исключения стратегических операций и битв Великой Отечественной войны, особенно Московской, Сталинградской и Курской битв, военных действий по освобождению Крыма и Восточной Пруссии. **Признанием истинной роли А. М. Василевского в Сталинградской битве стало звание Маршала Советского Союза, которое он получил спустя две недели после успешного завершения операции «Кольцо» и менее месяца после присвоения ему воинского звания «генерал армии».** Однако высшей точкой его полководческого таланта стало планирование и руководство в качестве Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР и армий союзников завершающей Дальневосточной кампании Второй мировой войны, явившейся логическим продолжением войны Великой Отечественной.

Заслуги маршала перед Отечеством были высоко оценены советским руководством: он дважды удостоен звания Героя Советского Союза и стал дважды кавалером высшего ордена «Победа».

Но что самое интересное — это то, что уже в ходе войны его роль высоко оценивали как союзники, так и противники СССР. 5 июля 1943 г. в США вышел в свет номер журнала «Тайм», на обложке которого помещен портрет маршала А. М. Василевского, а на первых полосах дана аналитическая редакционная статья с упоминанием о нем. Уже сам факт появления на обложке солидного многокрасочного американского журнала портрета А. М. Василевского был явлением весьма примечательным. Однако и содержание самой редакционной статьи представляет значительный интерес.

В сложных условиях, когда, по оценке журнала, «наступил период борьбы на истощение, конца которому не было видно» и когда «поставки по ленд-лизу играли... далеко не главную роль в росте советской мощи», лишь мужество и способность советского народа мобилизовать все ресурсы на борьбу

с врагом, и формирование И. В. Сталиным когорты выдающихся военачальников, первым из которых журналом назван маршал Василевский, обеспечили успехи Красной Армии в борьбе с вермахтом.

«Маршал Иосиф Сталин и его соратники в Верховном Командовании», однако, в том числе «начальник Генерального штаба, 46-летний маршал Александр Михайлович Василевский, не получили свидетельств того, что Красная Армия поборола немцев. Иосиф Сталин видел слишком много в этой войне: его страна и его Красная Армия существуют сегодня лишь благодаря тому, что были обеспечены силы для обороны на широком русском фронте. Если бы его молодой протеже маршал Василевский слепо ошибся в этом, он никогда бы не получил самого быстрого в современной истории Красной Армии продвижения по службе».

«С середины 1941 г., когда он все еще был генерал-майором — низший генеральский чин в Красной Армии, — он поднялся на четыре ступени. По силе влияния в армии и по авторитету у Иосифа Сталина он вырос даже еще быстрее. Сейчас его ответственность втрое выше, он один из шести или семи членов сталинского Верховного Командования, которое разрабатывает общую стратегию; как начальник Генерального штаба он трансформирует стратегию Верховного Командования в конкретные планы; как начальник политической администрации он направляет военных комиссаров, которые не участвуют в командовании, но все еще занимают значительные позиции в Красной Армии.

...Сталин достиг несравнимой с другими армиями гибкости. Для службы вместе с ним в Верховном Командовании он выбрал Василевского; агрессивный маршал Георгий Жуков („Тайм“, 14 декабря) — руководитель операционного штаба, приводящего в исполнение планы Василевского...

В критическое время штабные офицеры не сидят за своими столами. В прошлом году Василевский, Жуков и Воронов отправились на поле боя для руководства контрнаступлением, которое привело к победе под Сталинградом; когда Василевский был брошен на Воронежский фронт, он возглавил там действия группы армий».

Сталинград благодаря мудрости и таланту А. М. Василевского, полностью отвечавшего за подготовку и проведение битвы, стал тем крепким щитом, о который сломались упругие, мощные по своей убойной силе стрелы гитлеровского нашествия, которые должны были не только сокрушить Советский Союз, но и, пройдя сквозь кавказские и уральские хребты, встретиться посередине Азии с такими же смертоносными стрелами японского нашествия. Однако этого не произошло, ибо на советско-германском фронте враг был повернут вспять, а Япония в связи с этим так и не решилась выступить против СССР. Победоносное завершение 2 февраля 1943 г. советскими войсками Сталинградской битвы оказало определяющее воздействие на весь ход мировой войны как на Западе, так и в зоне Тихого океана.

Генерал Курт Диттмар, один из основных апологетов вермахта, заявил, цитирует журнал «Тайм»: «Мы начинали войну с отличными от сегодняшних реалий концепциями. Множество иллюзий было развеяно. Мы осознали, что такой противник не может быть повержен одним ударом».

Для аналитиков журнала «Тайм», однако, даже в середине июля 1943 г. еще трудно было увидеть необратимость происходящих событий. Битва под Курском планировалась Генеральным штабом, а маршал А. М. Василевский делил ответственность за ее успех в этот раз с маршалом Г. К. Жуковым, и в первой ее фазе она действительно была как оборонительная операция, что, казалось бы, подтверждало выводы аналитиков журнала «Тайм» о в целом оборонительном характере действий советских войск. Но в этот раз это была четко спланированная стратегическая операция именно на выбранном направлении, с самого начала предусматривавшая быстрый переход в решительное контрнаступление на ослабленного в период оборонительного этапа битвы противника. А это говорило о коренном изменении ситуации. И не только на фронте борьбы с Германией, но и в мировой войне в целом.

Об этом свидетельствует содержание поступившего 28 апреля 1943 года на имя И. В. Сталина японского аналитического материала, подтверждавшего глубину влияния катастрофы немцев под Сталинградом на Японию.

На документе Сталиным сделана надпись: «Японцы о советско-германской войне. Интересно. Ст[алин]».

Вторая мировая война была войной коалиционной, и стратегические планы и японского руководства в зоне Тихого океана тесно увязывались с основными этапами агрессии фашистской Германии. Высшее японское командование ожидало лишь захвата немецко-фашистскими войсками Сталинграда и устремления их через Кавказ на восток, чтобы объединить свои военные усилия с Германией в Азии и достичь конечных целей войны. В штаб 6-й армии Ф. Паулюса даже прибыл представитель японского военного атташата, чтобы с места событий сообщать в Токио о победе немцев. Однако после Сталинграда Япония уже не могла больше рассчитывать на совместную с фашистской Германией победу.

Приведу лишь несколько выдержек из японского документа: «...Мировая война постепенно превращается из войны вооруженных сил в войну тотальной мощи государств... В ходе войны на истощение стратегическая инициатива будет постепенно переходить к СССР, тотальная государственная мощь которого еще не напряжена до крайнего предела... Благодаря удачному завершению Сталинградского сражения отпал вопрос о том, что отсутствие успехов на фронте... может пошатнуть престиж главного руководства (СССР. — В.З.)... СССР будет продолжать войну с Германией совместно с Англией и Америкой, несмотря на всю сложность взаимоотношений с ними... Дипломатические акции, проводимые сейчас Англией, Америкой и СССР... вытекают из прогноза о конечной победе Объединенных Наций» [1].

В этом документе отчетливо видно понимание Японией того, что ставка на союз с Германией себя не оправдала, и Токио в условиях укрепления мощи СССР и консолидации блока антифашистских государств может рассчитывать лишь на свои весьма ограниченные возможности в ведении «ее части» Второй мировой войны.

И действительно, как свидетельствовал гитлеровский генерал Г. Гудериан, поражение под Сталинградом и все, что с ним было связано, «привели к тяжелому кризису, настроение войск и населения резко упало, военная катастрофа сопровождалась поражением в области внешней и внутренней политики» [2]. Грозный призрак неизбежного поражения впервые возник в сознании населения Германии, одурманенного геббельсовской пропагандой.

Аналогичные настроения стали отчетливо проявляться и в Японии. 30 сентября 1943 года на японской императорской конференции были утверждены «Основные принципы ведения войны в будущем». Суть их состояла в том, чтобы «перейти к созданию непосредственной сферы национальной обороны». Влиятельная газета «Асахи» писала: «Мировая война вступила в период решающих битв... Наступление врага на Японию ведется не только со стороны Тихого океана, но и энергично форсируется также и через далекий от нас Европейский театр военных действий...» [3].

В отличие от Японии и Германии победа советских войск под Сталинградом вселила в союзников СССР большой оптимизм. Бывший посол США в Москве Д. Дэвис в начале 1943 года заявил: «Я верю, что в конце этого года Россия будет более сильной, чем сейчас». Поражение Гитлера, продолжал он, «приближает разгром Японии» [4]. Что в общем-то и произошло, и снова одну из решающих ролей в этом сыграл маршал А. М. Василевский, которому в качестве главнокомандующего советскими (а точнее, союзными) войсками на Дальнем Востоке было суждено разгромом в августе 1945 года японской миллионной Квантунской группировки войск принудить Японию к капитуляции, поставить победную точку во Второй мировой войне и, вернув России Южный Сахалин и Курилы, обеспечить нашему флоту свободный выход в Тихий океан.

Под руководством маршала советские войска смогли **за менее чем четыре недели** вместо планировавшихся союзниками как минимум 1,5–2 лет заставить капитулировать миллионную японскую Квантунскую группировку войск и саму Японию, что позволило избежать, по расчетам союзников, более 10 миллионов новых человеческих жертв, освободить от многолетней оккупации и колонизации китайский и корейский народы, и вернув в лоно Отечества исконно русские земли Южный Сахалин и Курилы, обеспечить нашему флоту свободный выход в Тихий океан. Если посмотреть на карту мира, то можно увидеть, что именно с легкой руки маршала А. М. Василевского нынешние границы Российской Федерации обрамлены теми географическими линиями, которые отражают результаты блестящих победных сражений руководимых им войск: на западе России — Калининградская область, а на востоке — Сахалин и Курилы.

Военные заслуги маршала А. М. Василевского, в том числе его огромный опыт в обеспечении обороноспособности СССР, планировании и руководстве военными операциями армии и флота, сыграли решающую роль в том, что именно он в послевоенные годы снова возглавлял Генеральный штаб, а с 1949 г. — Министерство Вооруженных Сил (Военное министерство) СССР, внося огромный вклад в их строительство, оснащение современным вооружением и развитие военной науки, а затем стоял у истоков ветеранского движения, стал первым председателем Советского комитета ветеранов войны в ранге 1-го заместителя Министра обороны СССР.

«Жизнь А. М. Василевского — участника двух мировых войн, Гражданской войны, видного государственного и общественно-политического деятеля — яркий пример беззаветного служения Отечеству, высокий образец для современных его защитников, для каждого гражданина России, однако по мнению большого круга ветеранов войны и современных представителей Вооруженных сил, науки и искусства его заслуги недостаточно полно отражены в нашей столице, особенно средствами монументального искусства. Уже около 15 лет, несмотря на принятое по нашей инициативе постановление Московской городской думы от 16 мая 2007 года № 81 о сооружении монумента маршалу Василевскому в Москве с выделением 20 млн бюджетных средств, до сих пор памятника в столице не появилось. Объясняется это якобы сложной финансовой ситуацией, хотя мы с вами видим, насколько Москва быстро развивается. От нас потребовали найти гарантированные источники внебюджетных средств. К счастью, русская земля не оскудела. После поддержки в начале нынешнего года высокопатриотичным ИА REGNUM и его обращения в Российское военно-историческое общество руководство РВИО нашло решение и официально заявило о готовности взять на себя расходы на организацию конкурса на лучший архитектурно-художественный проект, определить победителя и изготовить памятник А. М. Василевскому в долговечных материалах». Дело за выделением мэрией столицы, как выразился руководитель РВИО В. Р. Мединский, «достойного личности маршала места для возведения монумента», с просьбой о чем мы вновь обратились от имени общественности 5 марта с. г. в письме на имя С. С. Собянина, с тем чтобы к 30 сентября, когда исполняется 125 лет со дня рождения этого выдающегося полководца-стратега нашего Отечества, было найдено окончательное решение.

Литература

- [1] Цит. по: Информационный бюллетень Российской Ассоциации историков Второй мировой войны. — 1994. — № 2. — С. 44–47.
- [2] *Paul W. Der Heimatkrieg 1939 bis 1945.* — Esslingen am Neckar. — 1980. — S. 129.
- [3] Асахи симбун. — 1944. — 10 января.
- [4] *New York Times.* — 1943. — January 30.

Marshal A. M. Vasilevsky and his role in ensuring victory over nazi Germany and militaristic Japan

V. P. Zimonin (vp-zimonin@mail.ru, Military University of Moscow region)

Annotation. Vasilevsky took as the head of the General staff of the Armed Forces of the USSR and representative and later member of the Supreme command participation in the development and implementation of all strategic operations and battles of the great Patriotic war, Moscow, Stalingrad and Kursk battles, military actions for the liberation of the Crimea and the head of the 3rd Belorussian front, East Prussia, and also as a Commander of the Soviet troops in the far East far Eastern the final campaign of the Second world war, which was a logical continuation of the great Patriotic war.

Keywords. Marshal Vasilevsky, the General staff, Stavka, planning, implementation, strategic operations, Victory.

**Достоинство встретить 125-летие со дня рождения маршала
А. М. Василевского и 75-летие Победы над милитаристской
Японией // noo-journal.ru. Наука. Общество. Оборона. 2019.
31 октября.**

На сентябрь 2020 г. приходятся два важных для истории России юбилея — 75-летие окончания Второй мировой войны и 125-летие со дня рождения одного из крупнейших отечественных полководцев Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского, сыгравшего в подготовке и проведении завершающей военной кампании той войны выдающуюся роль.

Маршал А. М. Василевский, обладавший огромным опытом планирования и подготовки большинства важнейших стратегических операций Великой Отечественной войны, находясь на протяжении почти всей войны во главе Генерального штаба, проявил себя талантливым организатором и руководителем этого основного оперативного рабочего органа Ставки ВГК. Генштаб под его руководством обеспечил Верховному Главнокомандованию гибкое и оперативное руководство вооруженной борьбой, принятие обоснованных решений и проведение их в жизнь.

В феврале 1945 г., после смертельного ранения командующего войсками 3-го Белорусского фронта генерала армии И. Д. Черняховского, он вступил в командование этим фронтом, проявив на практике свои

Маршал А. М. Василевский

полководческие способности, что, очевидно, и сыграло, наряду с другими факторами, решающую роль в принятии Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным решения назначить маршала Главногокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке.

Характеризуя полководческую деятельность А. М. Василевского, И. Х. Баграмян писал:

«Познакомившись со стилем и методами его работы непосредственно во фронтовых условиях, я убедился в его умении необыкновенно быстро ориентироваться в обстановке, глубоко анализировать решения, принятые фронтовым и армейским командованием, умело исправлять недостатки, а также выслушивать и принимать аргументированные соображения подчиненных.

Александру Михайловичу были присущи большой такт, высокая культура и вместе с тем волевые качества, необходимые полководцу» [1].

Вершиной полководческой деятельности, полководческим триумфом Маршала Советского Союза А. М. Василевского явилась Советская кампания на Дальнем Востоке в войне с Японией.

Не принижая значения всего выше сказанного, следует отметить, что опыта непосредственного, ответственного руководства действиями нескольких стратегических объединений в ранге главнокомандующего у маршала все же не было. А тут — новый Дальневосточный театр мировой войны, только в сухопутной его части превышавший по площади территории главных агрессоров — Германии, Японии и Италии, вместе взятых, новая, по сути, война, в новых политических условиях, в ситуации, когда для невероятно уставших от войны народов СССР только-только наступил долгожданный, завоеванный ценой огромных жертв и лишений мир. Совершенно иной была и стратегическая группировка войск — три фронта, флот, пограничные войска, значительные силы авиации и... полная, единоличная ответственность за ход и исход этой войны.

Советское руководство, лично И. В. Сталин дали маршалу практически полную свободу действий по планированию и организации разгрома дальневосточного агрессора, и он блестяще справился с возложенной на него миссией, используя для этого весь свой опыт, накопленный в Первой мировой, Гражданской и особенно в Великой Отечественной войнах.

Дальневосточная кампания проводилась в регионе, значительно отдаленном от экономических центров страны. Пространственный ее размах превосходил весь советско-германский фронт на Западе в 1,5–2 раза. Под руководством маршала А. М. Василевского была осуществлена беспрецедентная перегруппировка советских войск с Запада на Восток страны [2], спланированы, подготовлены и проведены невиданная ранее по масштабу, блестящая по исполнению стратегическая наступательная операция по разгрому миллионной японской Квантунской группировки войск, а также Южно-Сахалинская наступательная и Курильская десантная операции.

Советское командование на Дальнем Востоке умело использовало конфигурацию линии фронта, имевшей глубоко выдававшийся на север выступ, для окружения всей вражеской группировки. Нанесение мощных ударов на флангах Квантунской группировки войск по сходящимся в центре Маньчжурии направлениям в сочетании с вспомогательным ударом с севера обеспечивало глубокий охват основных сил противника, рассечение их и уничтожение по частям. Тщательная и всесторонняя подготовка операции и твердое управление войсками в ходе наступления (в условиях наступления войск по разобленным направлениям в высоких темпах) обеспечили успешное проведение крупнейшей в истории войн стратегической операции в Маньчжурии. В результате миллионная японская Квантунская группировка в короткие сроки была полностью разгромлена.

Маршал А. М. Василевский блестяще справился с поставленной задачей, что не только принудило Японию к скорому принятию условий капитуляции перед союзными державами, но и обеспечило тем самым минимизацию преступлений японской военщины. Разгром Квантунской группировки войск и потеря военно-экономических баз в Китае и Корее лишили Японию реальных сил и возможностей продолжать войну. Были освобождены Маньчжурия, Северо-Восточный Китай, северная часть Кореи, а в ходе Южно-Сахалинской наступательной и Курильской десантной операций — возвращены России Южный Сахалин и Курильские острова. 2 сентября 1945 г. Япония, явившаяся одной из главных поджигательниц Второй мировой войны, подписала Акт о безоговорочной капитуляции перед союзниками по антифашистской коалиции. Военные преступники Японии были наказаны за военные преступления и преступления против человечности.

К сожалению, Япония была принуждена к миру лишь спустя 14 лет после развязывания японской военщиной первой агрессии, приведшей к созданию марионеточного режима в Маньчжурии в 1932 г. Вместо своевременного пресечения агрессивных замыслов японского руководства, к чему призывал СССР, западные демократии пошли на сговор с ним, проводя политику «умиротворения», названную в 1938 г. «мюнхенской», хотя зародилась она на Дальнем Востоке, и сами стали заложниками своей же политики, в основе которой лежал антисоветизм. История посмеялась над горе-мюнхенцами: **и на западе, и на востоке решающий вклад в пресечение германской и японской агрессий и принуждение их к миру внесли Вооруженные силы именно Советского Союза. И немалую роль в этом сыграл Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский.**

Советская Дальневосточная кампания, без преувеличения, «детище» маршала А. М. Василевского. Блестящая по замыслу и великолепная по воплощению, она стала поистине бриллиантом в оправе Второй мировой войны, в каждой из граней которого нашли отражение лучшие достижения советского военного искусства, проявленные в годы Великой Отечественной

войны. Сердцевиной этого бриллианта явилась оригинальная по замыслу, размаху, динамичности, способу выполнения задач и по конечным результатам Маньчжурская стратегическая наступательная операция (9.8 — 2.9.1945 г.), ставшая одним из самых ярких эпизодов Второй мировой войны.

Замысел этой грандиозной операции, в разработку которой вложил все свои знания, опыт и талант Александр Михайлович, был до гениальности прост: два главных (или основных, как их называет маршал) удара Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов во встречных, устремленных к центру Маньчжурии направлениях, рассекавшие Квантунскую группировку японских войск надвое, и ряд вспомогательных ударов частью сил этих же и 2-го Дальневосточного фронтов, которые обеспечивали окружение и уничтожение группировки по частям, а также отсечение Квантунской группировки от войск японских Северо-Китайского и Корейского фронтов и воспреещение ее усиления или эвакуации в метрополию [3].

Но сколько сложнейших составляющих нужно было учесть полководцу, чтобы прийти к этой гениальной простоте?! Это и «неприступность» Большого Хингана, и ливневые дожди в Приморье, делавшие непроходимыми десятки рек и болот, и испепеляющий зной пустыни Гоби, и 17 мощных укрепрайонов противника, и огромные размеры фронта, в пределах которого предстояло вести операции, и необходимость переброски из Европы на Дальний Восток и слаживания с местными силами более 0,4 млн наших имевших боевой опыт войск, чтобы добиться решающего перевеса сил... [4].

А ведь в ходе Дальневосточной кампании предстояло, кроме изгнания японцев из Северо-Восточного Китая и Северной Кореи, **освободить исконно русские Южный Сахалин, Курильские острова** и, в случае необходимости (которая в связи с быстрой капитуляцией Японии отпала), провести крупную десантную операцию на один из четырех главных островов собственно Японии — Хоккайдо.

Продуманность замысла и проведенная под руководством главкома А. М. Василевского подготовительная работа, умноженные на мастерство и героизм наших воинов, обеспечили, несмотря на упорное, порой ожесточенное сопротивление противника, практически полную реализацию плана кампании менее чем за 4 недели вместо расчетных около 2 месяцев.

А **японское командование** (об этом говорится в 73 томе 110-томной японской «Официальной истории войны в великой Восточной Азии») **было твердо уверено, что Квантунская группировка не только «продержится в течение года», но и «перейдет в решительное наступление» против советских войск** [5].

Смелое и решительное наступление советских войск заставило японского императора заявить 15 августа о готовности капитулировать перед союзниками, а продолжавшийся натиск на противника силами передовых отрядов и организация захвата серией воздушных и морских десантов крупных

военных и административных центров в Китае и Корее заставили японское командование начать на рубеже второй и третьей декад августа организованную сдачу в плен своих войск. Было предотвращено использование японцами бактериологического и химического оружия, подготовка к применению которых против войск союзников по антифашистской коалиции подтверждена материалами Токийского и Хабаровского процессов [6].

Мягкий и интеллигентный человек, каким описывают маршала А. М. Василевского сослуживцы, он мог быть и весьма решительным. Когда, например, встал вопрос о необходимости перенесения боевых действий в Корею южнее согласованной с союзниками еще в Потсдаме 40-й параллели с. ш., главком своим решением перенес линию разграничения на 38-й градус. Американцы, высадка которых в Южной Корее началась лишь спустя неделю после подписания 2 сентября 1945 года Акта о безоговорочной капитуляции Японии, вынуждены были признать эту разгранлинию де-факто [7].

Если в Маньчжурии и Северной Корее главной задачей войск маршала А. М. Василевского было принуждение Японии к скорейшей капитуляции, прекращение грабежей, зверств и насилия японских агрессоров по отношению к местному населению и возвращение мира на китайскую и корейскую земли, то последующие операции были нацелены на реализацию Соглашения союзников в части, касающейся наказания агрессора за его преступления путем лишения ранее захваченных им у России островных территорий. С 11 августа советские войска и силы флота повели напряженные, но успешные боевые действия по освобождению Южного Сахалина, а с 18-го — Курильских островов [8].

Маршал Советского Союза А. М. Василевский был удостоен за Дальневосточную кампанию второй Золотой Звезды Героя Советского Союза. Полководец-герой не тот, кто добивается победы ценой любых жертв, а тот, кто умелыми подготовкой и руководством военными батальями достигает ее с наименьшими потерями. Так вот, общие людские потери советских войск и сил флота в войне с Японией были в 19,8 раза ниже, чем аналогичные потери японских вооруженных сил, а **безвозвратные потери составили лишь менее 0,2 процента** от численности всего личного состава советских Вооруженных сил, принявших участие в кампании (это — абсолютный рекорд за все годы войны).

Американский объединенный комитет начальников штабов на опыте боев за острова Тарава, Иводзима и Окинава рассчитывал, несмотря на планы применения атомного оружия, положить на алтарь победы над Японией 1 млн своих и 0,5 млн британских военнослужащих при японских потерях в 10 и более млн человек [9]. Талант А. М. Василевского помог спасти и эти жизни, предотвратив саму необходимость военных действий на территории агрессора, трагические последствия которых в полной мере ощутил на себе немецкий народ, гитлеровское руководство которого не пошло на капитуляцию.

Мощные удары по сосредоточенной близ границ Советского Союза и Монгольской Народной Республики крупной группировке японских сухопутных войск, а также операции на Сахалине и Курилах привели к быстрому разгрому противника, потере им контроля над Маньчжурией, Северной Кореей, Южным Сахалином и Курильскими островами, а главное — к коренному изменению военно-политической обстановки в Азии: агрессор был принужден к миру. Миллионам людей, обреченным на смерть в случае продолжения военных действий, была дарована жизнь.

Следует особо отметить то, что маршал А. М. Василевский и сразу после окончания военных действий, и на постах министра Вооруженных Сил и министра обороны СССР внес немалый вклад в создание Маньчжурской революционной базы, способствовавшей изгнанию гоминьдановцев на Тайвань и победе китайской революции, приведшей к созданию 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики.

Деятельность на посту Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке Александр Михайлович Василевский закончил в конце сентября 1945 г., передав по указанию Ставки командование маршалу Р. Я. Малиновскому.

Затронув лишь в общих чертах выдающиеся место и роль А. М. Василевского в военных судьбах Отечества и мира, хотелось бы вновь **обратить внимание российской общественности, а также представителей высшего руководства страны и московских властей на то**, что, к сожалению, несмотря на принятое по нашей инициативе 16 мая 2007 года Московской городской думой Постановление № 81 о «**сооружении памятника Маршалу Советского Союза А. М. Василевскому** в Большом Знаменском переулке вблизи здания Министерства обороны Российской Федерации (Хамовники) с бюджетом в 20 млн рублей за счет федерального бюджета, бюджета города Москвы, привлеченных средств», положительного, достойного полководца **решения так и не найдено**. Что касается Москвы, то дело ограничилось установкой в 2016 г. бюста маршалу на улице его имени в спальном районе, редко посещаемом не только гостями столицы, но и жителями ее других районов, воинами российских Вооруженных сил.

Как представляется, память о маршале А. М. Василевском заслуживает того, чтобы к дате 30 сентября 2020 г. — 125-летию со дня его рождения — памятник полководцу появился в центре Москвы.

В связи с приближающимся 75-летием «**Дня Победы над Японией**» (именно так в ныне сохраняющем юридическую силу Указе Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. определен день 3 сентября 1945 г.; в 1947 г. принято решение лишь возратить этому дню статус рабочего) хотелось бы также обратить внимание широкой общественности на то, что по трудно объяснимым причинам этот **праздник не включен в ныне действующий перечень важнейших дат Отечества и не отмечается на государственном уровне**.

Остается только надеяться, что в условиях, когда современная Япония вопреки действующей Конституции страны возродила полноценные вооруженные силы (по различным оценкам, она по совокупной военной мощи занимает 4–5-е место в мире и имеет военный бюджет, превышающий по размерам военные бюджеты ядерных Англии и Франции), является военным союзником отнюдь не дружественным России Соединенным Штатам, а также законодательно закрепила абсолютно не правомерные претензии к нашей стране по «северным территориям», **достойная организация 3 сентября 2020 г. празднования в России Дня Победы над Японией станет не только отражением глубокого уважения к памяти тех, кто ценой своих жизней принес миру эту Победу, но и определенным предостережением нынешней Японии,** чья военщина принесла в годы прошлой мировой войны гибель, горе и страдания миллионам жителей огромного Азиатско-Тихоокеанского региона.

Литература

1. *Баграмян И.Х.* Великого народа сыновья. — М., 1984. — С. 51.
2. На расстояние 9–12 тыс. км за три месяца (май — начало августа) перебрасывались два управления фронта (Карельский и 2-й Украинский), три общевойсковые армии (5, 39 и 53-я), 6-я танковая армия, две артиллерийские дивизии прорыва, семь зенитно-артиллерийских дивизий, 136 бригад и полков различных родов войск. Всего — более 400 тыс. чел., свыше 7 тыс. орудий и минометов, 2 тыс. танков и САУ, 1400 самолетов.
3. *Борисов О.Б., Бутурлинов В.Ф., Носков А.М., Щebenъков Ю.М.* Победа на Востоке. К 40-летию разгрома милитаристской Японии. — М., 1985. — С. 22; *Василевский А.М.* Дело всей жизни. В 2 кн. 6-е изд. — М., 1988. — Кн. 2. — С. 243; *Славинский Б.Н.* Советская оккупация Курильских островов (август — сентябрь 1945 года): Документальное исследование. — М., 1993. — С. 126–127.
4. История Второй мировой войны, 1939–1945. — В 12 т. — Т. 11. — М., 1980. — С. 193.
5. Дайтоа сэно кокан сэн си. — Т. 73. — Ч. 2. — С. 383.
6. См. об этом: Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. — М., 1985. — С. 161–239.
7. Там же.
8. ЦАМО. — Ф. 66. — Оп. 178499. — Д. 9. — Л. 32, 39; — Д. 3. — Л. 617–618.
9. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. — М., 1993. — С. 223.

***Зимонин Вячеслав Петрович,**
доктор исторических наук, профессор,
советник Российской академии ракетных и артиллерийских наук,
г. Москва, Российская Федерация,
vp-zimonin@mail.ru
31 октября 2019 г.*

It is worthy to celebrate the 125th anniversary of the birth of Marshal Aleksandr Vasilevsky and the 75th anniversary of the Russian Victory over militaristic Japan

In September of the 2020, two important anniversaries will take place — the 75th anniversary of the end of World War II and the 125th anniversary of the birth of one of the largest Russian commanders Marshal of the Soviet Union Alexander Vasilevsky, who played in the preparation and conduct of the final military campaign of that war outstanding role.

Marshal A. M. Vasilevsky, who had vast experience in planning and preparing most of the most important strategic operations of the Great Patriotic War, being at the head of the General Staff throughout most of the war, proved to be a talented organizer and leader of this main operational working body of the Supreme Command. The General Staff under his leadership provided the Supreme High Command with flexible and operational leadership of the armed struggle, the adoption of informed decisions and their implementation.

The pinnacle of commander's activity, the commander's triumph of Marshal of the Soviet Union Aleksandr M. Vasilevsky was the Soviet campaign in the Far East in the war with Japan.

Marshal A. M. Vasilevsky brilliantly coped with the task, which not only forced Japan to soon accept the conditions for surrender to the Allied powers, but also ensured thereby minimizing the crimes of the Japanese military. The defeat of the Kwantung group of forces and the loss of military-economic bases in China and Korea deprived Japan of real forces and opportunities to continue the war. Manchuria, Northeast China, the northern part of Korea were liberated, and during the South Sakhalin offensive and Kuril landing operations, South Sakhalin and the Kuril Islands were returned to Russia.

On September 2, 1945, Japan, one of the main arsonists of World War II, signed the Act of Unconditional Surrender to Allies in the Anti-Fascist Coalition. Japanese war criminals have been punished for war crimes and crimes against humanity.

Zimonin Vyacheslav Petrovich,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Advisor to the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences,
Moscow, Russian Federation,
vp-zimonin@mail.ru
October 31, 2019

**Неделимая Россия и Курильские острова // Сенатор. 2019.
5 мая. https://senat.org/victoryday_zimonin.html.**

ВЯЧЕСЛАВ ЗИМОНИН,

доктор исторических наук, профессор, директор Института проблем безопасности и развития Евразии, капитан I ранга

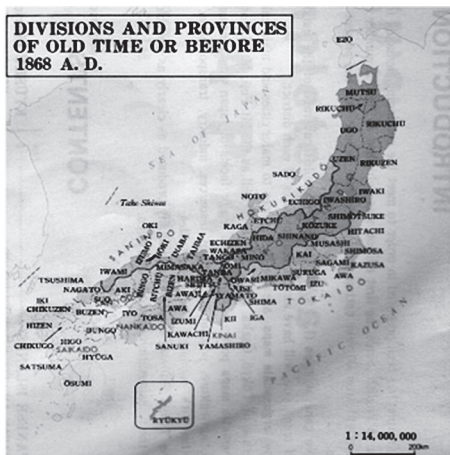
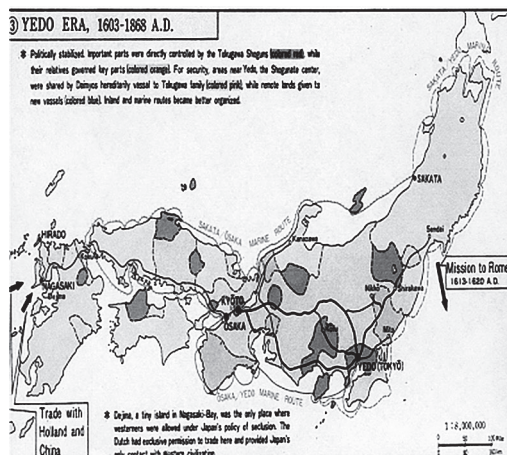
Курильские острова остаются «горячей темой» в российско-японских отношениях не потому, что для российской стороны это является «проблемой» прохождения наших дальневосточных границ. Необходимо твердый отпор любым посягновениям на российские территории и, вместе с тем, широкое просвещение россиян, разоблачение массы различных спекуляций на тему «неопределенности их ста-

туса», хотя по итогам Второй мировой войны Курилы были полностью и законно признаны территорией СССР с Российской Федерацией в его составе, а значит, являются неотъемлемой частью российской территории. С этим согласилось все международное сообщество, более того, именно на таких условиях и Япония строила все свои отношения с нашей страной до появления в этой стране активных реваншистских сил...

С интересом ознакомился с результатами опроса ИА REGNUM, в котором приняли участие 54 309 человек. Порадовала его достаточно высокая репрезентативность — и по числу оставшихся равнодушными, и по охвату различных социальных слоев и возрастов россиян. Порадовало и то, что подавляющее число респондентов (89%) твердо заявили: Курилы при любом развитии отношений между Россией и Японией должны оставаться РОССИЙСКИМИ.

И это при том, что, к сожалению, опрос показал, что лишь 54–55% опрошенных достаточно хорошо информированы по существу вопроса, а остальные, очевидно, не имеют четкого представления о том, кому принадлежит приоритет в первооткрытии и первоосвоении Курильских островов и как исторически решался вопрос об их государственной принадлежности. Не вдаваясь в детальный анализ этих вопросов, отмечу, что вплоть до реформ Мэйдзи — ликвидации военно-бюрократической системы японского государственного устройства (сёгунатства) в 1867–68 годах и возвращения всей полноты власти в руки императора Муцухито, как свидетельствуют

Границы Японской империи к началу империалистического периода развития Японии — «Мэйдзи». Даже о. Хоккайдо не был частью японской территории

карты «Полного атласа Японии», не только Курильские острова, но и один из крупнейших островов современной Японии — Хоккайдо не входили официально в состав этой страны.

Курильские острова в соответствии с нормами международного права исконно принадлежали Российской империи.

Указом императрицы Екатерины II от 22 декабря 1786 г. объявлялось о принадлежности открытых на Тихом океане земель, включая Курилы, российской короне.

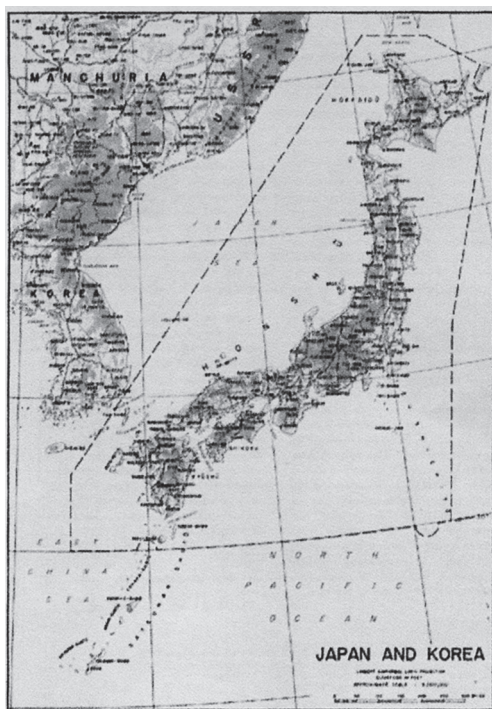
Жесты доброй воли по передаче южных Курил Японии в 1855 г. во имя установления добрососедских отношений и развития торговли, а затем, в 1875 г. и всех Курил в обмен на полный отказ японской стороны от претензий на Сахалин, были восприняты императорской Японией отнюдь не адекватно: в результате японско-русской войны 1904–1905 гг. Япония аннексировала и южную часть ранее принадлежавшего России Сахалина, проводила агрессивную политику в отношении Советской России в годы иностранной интервенции, захватив и удерживая вплоть до 1925 г. и северную часть Сахалина, а также являлась союзницей фашистской Германии в канун и в годы Второй мировой войны.

Курильские острова окончательно возвращены России по факту безоговорочной капитуляции Японии 2 сентября 1945 г. и ряду международно-правовых документов, в том числе Сан-Францисскому мирному договору 1951 г., что было закреплено сопровождаемой соответствующей картой-приложением к Меморандуму № 667 главнокомандующего войсками союзных держав в Японии генерала армии Д. Макартура императорскому правительству от 29 января 1946 г.

Япония тем не менее постоянно муссирует тему о «северных территориях», более того, в 2009 г. официально провозгласила наши южные Курилы своей неотъемлемой частью.

Однако и это еще далеко не все. В том, что касается японских территориальных претензий к нашей стране, следует четко себе представлять, что они касаются отнюдь не только того, о чем говорится громогласно — южных Курил, хотя и это неправомерно с точки зрения международного права, закрепившего итоги Второй мировой войны, в которой Япония как один из главных виновников развязывания этой войны потерпела поражение и была наказана мировым сообществом.

Есть много свидетельств того, что реваншистские притязания к нашей стране южными Курилами отнюдь не ограничиваются. В мае 1988 г. по заказу японского правительства был подготовлен

Территория Японии согласно меморандуму
№ 677

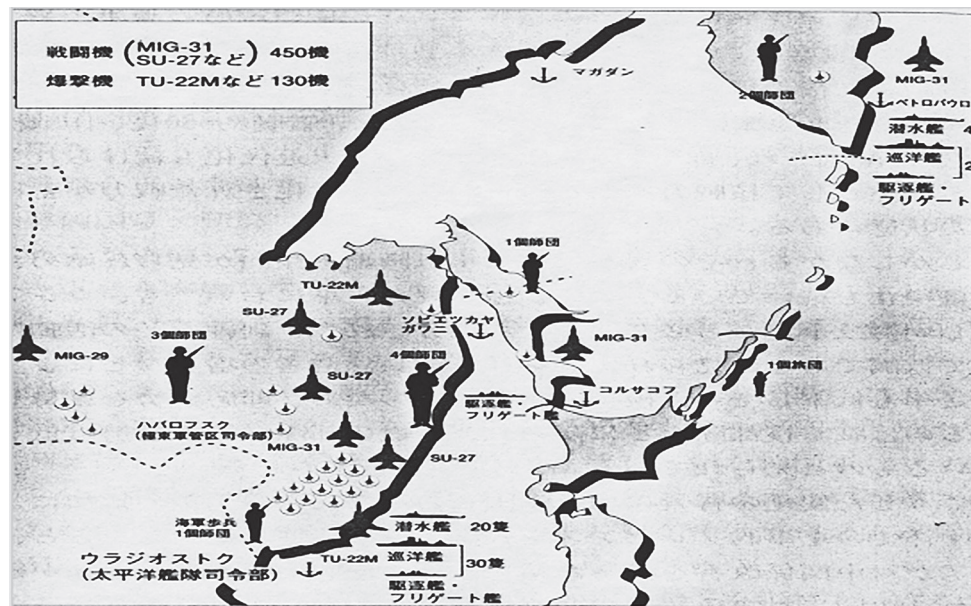

«Промежуточный отчет по исследованию внешней политики и комплексного обеспечения национальной безопасности» (Токио, май 1988 г., с. 13).

«Япония, — говорится в нем, — должна продолжать требования о возврате всех северных территорий... Заключить японо-советский мирный договор после возвращения четырех северных островов. Япония должна также пытаться заключить японо-советский мирный договор, включая возвращение всех Курильских островов.

Объявить пункт с) 2-й статьи мирного договора с Японией (Сан-Францисского. — В.З.), в котором утверждается, что Япония отказывается от Курил, недействительным». То есть ревизовать международно принятый договор, поставивший точку во Второй мировой войне, под которым стоит подпись и самой Японии.

В ежегодно издаваемом на японском и английском языках официальном правительственном документе «Белая книга по обороне Японии», начиная с первого выпуска в 1981 г., «северные территории» обозначаются еще более фривольно. Как в выпуске за 1981 г., так и в издании 1996 г., которое имело многообещающий подзаголовок «К новой эпохе», и в варианте «Белой книги» 2000 г. японские границы обозначены в районе Курильских островов севернее острова Итуруп, а «спорные территории» простираются до середины острова Сахалин и полуострова Камчатка, отсекая от нее все Курилы.

Образец картографической агрессии Японии против России: «северные территории» в «Белой книге по обороне»

Курильские острова остаются «горячей темой» в российско-японских отношениях не только потому, что для российской стороны это является «проблемой» прохождения наших дальневосточных границ. Картографическая агрессия и рост амбиций Японии в «Белой книге» по обороне за 2014 г. подкрепляются амбициями этой страны на влияние в обширном Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Необходимы твердый отпор любым поползновениям на российские территории и, вместе с тем, широкое просвещение россиян, разоблачение массы различных спекуляций на тему «неопределенности их статуса», хотя по итогам Второй мировой войны Курилы были полностью и законно признаны территорией СССР с Российской Федерацией в его составе, а значит, являются неотъемлемой частью российской территории. С этим согласилось все международное сообщество, более того, именно на таких условиях и Япония строила все свои отношения с нашей страной до появления в этой стране активных реваншистских сил.

С утратой Южных Курил Охотское море теряет статус внутренней акватории России

На мой взгляд, реваншистско-ревизионистская активность правящих кругов Японии во многом связана и с недостаточно адекватно воспринимаемыми в некоторых кругах российской «элиты», а вслед за ними и обывательской средой в нашем обществе, значимостью победы над милитаристской Японией и принуждением ее к безоговорочной капитуляции в результате Дальневосточной кампании Вооруженных сил СССР, что, даже по американским оценкам, ускорило как минимум на 1–1,5 года окончание Второй мировой войны и спасло не менее 1,5 млн жизней американцев, британцев, китайцев и 10 млн жизней тех же японцев. Об этом свидетельствует тот факт, что, по непонятным для широкой российской общественности причинам, установленный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. и никем не отмененный праздник 3 сентября — День Победы над Японией не вошел ни в один перечень памятных дат и Дней воинской славы в современной России. Эту несправедливость по отношению к памяти советских воинов, ценой тысяч жизней поставивших последнюю точку в минувшей мировой войне, необходимо в самое короткое время устранить.

Зимонин В. Помнить и чтить День Победы над Японией!
Юридический ответ спустя 15 лет // ИА REGNUM. 2019.
18 июня. <https://regnum.ru/news/2650180.html>

Несколько дней тому назад на мое имя неожиданно пришел ответ из Аппарата Комитета Совета Федерации по международным делам Федерального Собрания Российской Федерации, подписанный его руководителем В. В. Ратниковым, на мое обращение более чем 15-летней давности с просьбой подтвердить действенность положений Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1947 года «Об изменении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 года», объявившего 3 сентября днем всенародного торжества — Праздником Победы над Японией и нерабочим днем. Было установлено: «Считать день 3 сентября — праздник Победы над Японией — рабочим днем». К письму-ответу была приложена подготовленная в Правовом управлении Аппарата Совета Федерации «Справка по вопросу действия в настоящее время Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 года», в которой юристы после тщательного изучения вопроса подтвердили и без того очевидный факт, о котором не раз заявляли, в том числе в опубликованном в августе 2018 года ИА REGNUM прямом

Павел Фёдорович Судаков. Капитуляция японской армии

Март 2019 г. Доклад В. П. Зимонина по проблеме опасности размывания статуса принадлежности Курил участием Японии в их совместном с Россией освоении

Обращении к Президенту Российской Федерации, подписанном более чем сотней политических, военных деятелей, ветеранов войны и ученых России, о том, что день 3 сентября — **праздник Победы над Японией никто установленным российским законодательством порядком не отменял.**

Вопрос был поставлен в связи с тем, что Праздник Победы над Японией по каким-то причинам не был включен в перечень памятных дат России, установленных Федеральным законом от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», и с тем, что с тех пор День Победы над Японией на общероссийском уровне официально перестал отмечаться, а акцент был перенесен на 2 сентября — день окончания Второй мировой войны — без указания, кем и с кем велась эта война, и благодаря кому она была завершена на 1–1,5 года раньше прогнозирувавшегося американцами срока.

Конечно, то, что, несмотря на прошедшие полтора десятилетия, позитивный, юридически обоснованный ответ все же пришел, вызывает у меня и моих единомышленников вполне объяснимое удовлетворение. Четко себе представляю, что, конечно же, без активной наступательной позиции информационного агентства REGNUM во главе с Модестом Колеровым и моих коллег-соучредителей Межрегионального общественного движения «За территориальную целостность России. Русские Курилы», возглавляемого известным ученым-японистом Анатолием Кошкиным, и председателя Сахалинского отделения Российского географического общества Сергея Пономарева такой ответ на мое обращение вряд ли был бы вообще подготовлен.

Считаю, однако, что успокаиваться нам на этом нет никаких оснований: впереди очередная годовщина Победы над Японией и 75-летний юбилей этой Победы, решающий вклад в ускорение достижения которой внесли советские воины в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции,

Сахалинской наступательной операции и Курильской десантной операции (8 августа — 2 сентября 1945 года). Необходимо добиться поддержки мероприятий, связанных с Днем Победы над Японией, со стороны государственных органов и широкой общественности. Очень важно с учетом растущих реваншистских претензий со стороны Японии не допустить пересмотра международно принятых итогов той войны, закрепивших справедливый возврат в лоно России Южного Сахалина и Курильских островов.

Вячеслав Зимонин

Ржешевский О. А., Суходеев В. В.
**МАРШАЛ А. М. ВАСИЛЕВСКИЙ
И ДЕЛО ВСЕЙ ЕГО ЖИЗНИ¹**

Жизнь Александра Михайловича Василевского (1895–1977), его долгая и многогранная деятельность отданы были службе в Вооруженных силах, укреплению оборонной, экономической и политической мощи нашей Родины.

Выходец из российской глубинки, А. М. Василевский окончил костромскую духовную семинарию, мечтал стать землемером, но началась Первая мировая война, и он поступил в Алексеевское юнкерское училище. По завершении учебы получил чин прапорщика. Практические навыки командования приобретал уже на фронте, участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве 1916 г. После Октябрьской революции солдаты избрали А. М. Василевского командиром 409-го Новохопёрского полка. Он воевал против деникинцев, пронемецких националистических войск прибалтийских государств, Польши. Дальнейший жизненный путь был прям и ясен: военная служба — его единственное призвание.

Мы, авторы статьи, счастливы, что в разное время встречались с выдающимся полководцем. Нам особенно памятны его рассказы о пережитом и происходящем, наполненные глубокими раздумьями, неповторимо своеобразным взглядом на события, и отношение к людям.

...Первое, что бросилось в глаза в кабинете маршала, — это книги. Они повсюду, от пола до потолка. Политические и военные труды, сочинения А. В. Суворова, М. И. Кутузова, Д. А. Милютина, М. Д. Скобелева, много художественной литературы: И. С. Тургенев, Ф. Шиллер, Э. Хемингуэй. В углу приемник «Сименс», видно, память военных лет. Письменный стол, покрытый прямоугольником плексигласа, портрет жены Екатерины Васильевны, пачка свежих писем.

Нас приглашают в соседнюю комнату. В кабинете беседа не состоится. Врачи снова не разрешили маршалу вставать с постели: сердце, оправившись от удара, еще не в порядке, и медицина бдительно несет вахту.

¹ *Ржешевский О. А., Суходеев В. В.* Маршал А. М. Василевский и дело всей его жизни // Новая и новейшая история. — 2005. — № 3. — С. 3–15.

Александр Михайлович сожалеет о том, что не смог принять нас, как он выразился, в «рабочей обстановке». Правда, то, что мы увидели, весьма отдаленно напоминало строгий режим. Специальное приспособление для работы с текстом, остро отточенные карандаши, только что отложенные в сторону страницы рукописи, заполненные каллиграфическим почерком. С почерка, собственно, и началась беседа.

— Я ведь первичное образование получил в ЦППШ — церковно-приходской школе. Там учили писать на всю жизнь, с розгами, если в том была необходимость, — пояснил маршал. Чувствовалось, что в общем-то случайный вопрос затронул непростые страницы его биографии.

— Отец у меня священник. Дело давнее, но по этой причине мой кандидатский стаж в партии длился вместо одного года около семи лет. Хотя, — маршал сделал паузу, — жили мы бедно, в семье было восемь детей. Вместе с матерью Надеждой Ивановной трудились в огороде и в поле. Зимой отец столярничал, подрабатывал на жизнь. Наша семья не была исключением: еще беднее жили крестьяне окрестных деревень. Помню, во время учебы в семинарии большевики распространяли листовки: «Не века и даже не долгие годы будет царить у нас на Руси произвол. Час возмездия и всенародной расправы близок, товарищи!»

Из автобиографии, написанной для личного дела:

«По данным от марта 1938 года, полученным от старшего брата Дмитрия, отец Михаил Александрович продолжает оставаться служителем культа — там же и по настоящее время. Связь с родителями личная и письменная утрачена с 1924 года».

В марте 1938 г. вермахт, оккупировав Австрию, начал завоевание Европы. Через год последовал захват Чехословакии, вторжение немецких войск на территорию Литвы. Угроза войны приближалась к границам Советского Союза.

Александр Михайлович после окончания Академии работал в Генеральном штабе. То, что война с Германией неизбежна, понимали все. Но расстановка сил еще оставалась неясной. Страна и армия не были готовы к войне. Советская дипломатия прилагала максимум усилий, чтобы избежать втягивания СССР в войну, найти союзников и разобщить противников. Генеральный штаб работал едва ли не круглосуточно. Имеющимися силами необходимо было защитить границы и разгромить врага, как тогда думали многие, «малой кровью, могучим ударом». 1 сентября 1939 г. немецкие армии вторглись в Польшу и через несколько дней вышли на подступы к Варшаве. В условиях очевидного военного поражения польского государства и бегства из страны ее правительства, Красная Армия, используя договоренность, достигнутую с Германией (пакт Молотова — Риббентропа), заняла восточные районы Польши, силой отторгнутые в годы гражданской войны от России.

Дни и месяцы, предшествовавшие нападению Германии на СССР, были особенно напряженными для Генерального штаба и его «мозгового центра» — Оперативного управления. Анализировались и отрабатывались различные варианты отражения германской агрессии. Эта работа явилась, кстати говоря, предметом недавних спекуляций вокруг имени А. М. Василевского. Массовые тиражи книги сбежавшего на Запад советского разведчика В. Б. Резуна (В. Суворова) должны были убедить неосведомленных читателей, что СССР якобы сам готовил нападение на Германию. Эту надуманную версию, заимствованную у гитлеровской пропаганды, поддерживали некоторые отечественные историки. В качестве доказательства они ссылались на проект директивы о нанесении упреждающего удара по немецким войскам, сосредоточенным у границ СССР. Проект такой директивы был действительно подготовлен в Генеральном штабе в мае 1941 г. при участии А. М. Василевского. Но ни политической целесообразности, ни реальных сил для нанесения упреждающего удара не существовало, как не существовало и самой директивы. Проект остался проектом.

Менее известен оперативный план отражения германской агрессии в глубине страны. О самом существовании такого плана можно было лишь предположить по некоторым сведениям, встречающимся в работах Ю. А. Горькова и А. В. Басова. Между тем он разрабатывался, и именно этот план пришлось реализовывать на практике. Чем меньше времени оставалось до начала войны, тем яснее становилось, что мы слабее Германии и нам придется отступать. Может быть, до Смоленска и даже до Москвы. А. М. Василевский отмечает в своих воспоминаниях: «Генеральный штаб и лица, непосредственно руководившие в Наркомате обороны снабжением и обеспечением жизни и боевой деятельности войск, считали наиболее целесообразным иметь к началу войны основные запасы подальше от государственной границы примерно на линии реки Волги. Некоторые же лица из руководства наркомата (особенно Г. И. Кулик, Л. З. Мехлис и Е. А. Щаденко) категорически возражали против этого. Они считали, что агрессия будет быстро отражена и война во всех случаях будет перенесена на территорию противника. Видимо, они находились в плену неправильного представления о ходе предполагавшейся войны. Такая иллюзия, к сожалению, имела место»¹.

С большим запозданием, но были определены рубежи обороны: наряду с фронтовым — по советской западной границе, стратегический рубеж — по Западной Двине и Днепру и государственный рубеж обороны — на дальних подступах к Москве. Соответствующие директивы в середине мая были направлены в приграничные округа. Наступательных задач округам в них не ставилось, допускалась возможность отступления войск в глубь страны. Ставились задачи минирования, подрыва некоторых объектов и эвакуации населения. В директиве С. К. Тимошенко и Г. К. Жукова, подготовленной при участии А. М. Василевского и направленной 14 мая 1941 г. командующему

войсками Западного особого военного округа Д. Г. Павлову, в частности, указывалось: «На случай вынужденного отхода разработать согласно особым указаниям план эвакуации фабрик, заводов, банков и других хозяйственных предприятий, правительственных учреждений, складов военного и государственного имущества, военнообязанных, средств транспорта»². Аналогичные указания были направлены и в другие приграничные округа.

В мае — июне 1941 г. на стратегический рубеж по р. Западная Двина и Днепр были направлены 19-я, 21-я и 22-я армии из Северо-Кавказского, Приволжского и Уральского военных округов. Но главное, стремились не допустить окружения и уничтожения основных сил Красной Армии в первые недели сражений, как на то рассчитывали Гитлер и его генералы. Границу прикрывали 56 из 170 дивизий, имевшихся на западном направлении. В этой связи тот факт, что многие армии и дивизии находились в день нападения Германии на расстоянии до 400 км от границы, видимо, следует оценивать не отрицательно, как это обычно делается, а положительно. 24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации во главе с Н. М. Шверником. Беспрецедентная в мировой истории перебазировка 2,5 тыс. промышленных предприятий и другого материального имущества с запада на восток создала основу для восстановления экономического потенциала, временно утраченного в результате оккупации противником западных районов СССР, и снабжения фронта необходимым вооружением. Своевременно была эвакуирована из Москвы Академия наук, ряд ее институтов и Московский государственный университет. Все это реальные факты, требующие обстоятельного исследования и корректировки утвердившихся взглядов на стратегическое планирование кануна Великой Отечественной войны. «Оперативных планов было много, — замечает маршал, — и они были подробно разработаны. Беда состояла не в отсутствии оперативных планов, а в невозможности их выполнения в той обстановке, которая сложилась».

Но не только давние наветы на маршала побудили взяться за написание этой статьи. Нельзя не обратить внимания на недооценку огромного личного вклада А. М. Василевского в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии и в современной отечественной литературе. Напомним в этой связи, что накануне и в годы войны вопросы стратегического масштаба разрабатывали, а затем руководили крупнейшими операциями Красной Армии, предвидели и решали запутанный комплекс военно-политических и международных проблем главным образом Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин, его заместитель Г. К. Жуков и начальник Генерального штаба А. М. Василевский.

Недооценку маршала в нашей литературе заметили на Западе и по-своему истолковали. В британском энциклопедическом очерке о Василевском говорится, что он «несмотря на выдающиеся способности, был одним из наименее удостоенных высоких оценок советских маршалов». «Это, видимо,

произошло потому, — продолжает автор очерка, известный американский историк проф. Э. Зимке, — что он получил церковное образование, служил офицером в царской армии и с запозданием вступил в коммунистическую партию»³. Ни одна из указанных причин не оказала влияния на служебную биографию полководца. Сталин раньше себя пропустил Василевского к званию маршала и его награждению первым полководческим орденом «Победа». (Жуков получил звание маршала в январе, Василевский в феврале, Сталин в марте 1943 г. Так же он поступил и с награждением орденом «Победа». Жуков получил орден № 1, Василевский № 2, Сталин — № 3.) Трудности у Василевского возникли в послевоенные годы. Но вначале напомним о главных делах маршала в годы войны и его редких человеческих достоинствах.

В битве под Москвой Василевский принимал многие решения, исполняя обязанности начальника Генерального штаба, поскольку маршал Б. М. Шапошников с Генштабом находился в Арзамасе. За проделанную большую работу по обороне столицы постановлением Совнаркома СССР 28 октября 1941 г. А. М. Василевскому было присвоено очередное воинское звание генерал-лейтенант. 30 ноября командующий Западным фронтом генерал армии Г. К. Жуков прислал в Генштаб план контрнаступления Западного фронта и попросил А. М. Василевского срочно доложить его наркому обороны И. В. Сталину и дать директиву, чтобы можно было срочно приступить к подготовке операции.

А. М. Василевский так вспоминал о критических днях битвы под Москвой:

— В должность начальника Генерального штаба я фактически вступил 15 октября 1941 года. Шапошников в то время приболел и выехал в Арзамас вместе почти со всем Генеральным штабом. Сталин вызвал меня к себе и приказал возглавить группу Генерального штаба в Москве при нем, оставив для этой работы восемь офицеров Генерального штаба. Я стал возражать, что такое количество офицеров — восемь человек — не может обеспечить необходимый масштаб работы, что с таким количеством людей работать нельзя, что нужно гораздо больше людей. Но Сталин стоял на своем и, несмотря на мои повторные возражения, повторил, чтобы я оставил себе восемь офицеров Генерального штаба и я сам — девятый. Только уже позднее я понял его упорство в тот день. Оказывается, на аэродроме уже стояли в полной боевой готовности самолеты на случай эвакуации Ставки и правительства из Москвы, и на этих самолетах были расписаны все места, по этому расписанию на всю группу Генерального штаба было оставлено девять мест — для меня и моих восьми офицеров. Об этом мне потом рассказал Поскрёбышев. Вообще говоря, то, что самолеты стояли в готовности, было абсолютно правильным мероприятием в той обстановке, когда прорвавшимся немецким танкам нужно было всего несколько часов ходу для того, чтобы быть в центре Москвы... Это было время невероятного напряжения сил. Дни сливались с ночами. Жили одной мыслью: отстоять Москву.

1 декабря 1941 г. Сталин и Василевский подписали директиву фронтам на переход в контрнаступление.

«Командующему Калининского фронта

Командующему Западного фронта

Частные атаки на разных направлениях, предпринятые войсками Калининского фронта 27–29.11, неэффективны. Ставка Верховного Главнокомандования приказала:

1. Калининскому фронту, сосредоточив в течение ближайших двух-трех дней ударную группировку в составе не менее пяти-шести с[трелковых] д[ивизий], нанести удар с фронта (исключительно) Калинин, (исключительно) Судимирка в направлении Микулино-Городище и Тургиново. Задача: выходом на тылы клинковой группировки противника содействовать уничтожению последней войсками Западного фронта.

2. Ставка рекомендует включить в состав ударной группировки наиболее боеспособные дивизии (119, 246, 250, 256 с[трелковые] д[ивизии], отдельную мотобригаду, 54 к[авалерийскую] д[ивизию]) и большую часть артиллерии РКК⁴ и все «РС»⁵ и танки.

3. Разграничительная линия между Западным и Калининским фронтами с 24.00 1.12.41 устанавливается: Тургиново, Судимирка, Калязин — все пункты для Западного фронта.

5 сд с частями усиления включается в состав Калининского фронта; кроме того, из состава Северо-Западного фронта передается 262 стр[елковая] дивизия.

4. Получение подтвердить.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Василевский»⁶

А.М. Василевский как представитель Ставки выехал на Калининский фронт, чтобы вместе с его командующим генерал-полковником И.С. Коневым организовать контрнаступление. В битве под Москвой войска вермахта впервые с начала Второй мировой войны потерпели тяжелое поражение. Красная Армия отбросила их от столицы на 100–350 км, развеяла миф о непобедимости гитлеровской армии и захватила стратегическую инициативу.

— Что больше всего осталось у вас в памяти?

— Сталинград, — отвечает маршал.

— А Москва?

— Грандиозная битва под Москвой — это особая страница войны, но именно разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом явился коренным переломом в войне, — ответил маршал.

В летнюю кампанию 1942 г. задачей немецких войск на юге России Гитлер считал быстрейшее продвижение к Ростову, занятие переправ через Дон и выход к предгорьям Кавказа. Основная нагрузка в наступлении ложилась

на группу армий «А», продвигавшуюся по направлению к Северному Кавказу. Группа армий «Б» должна была прикрыть ее с севера и занять Сталинград.

Постепенно из города, лежащего на второстепенном направлении, Сталинград превратился в центр кампании. Чем больше сюда перебрасывалось немецких сил, чем ожесточеннее становилась борьба на подступах к Волге, тем значимей — победа одной из сторон в гигантском сражении. В августе начались кровопролитные бои в самом городе. С 12 августа действия фронтов по обороне города координировал находившийся вместе с войсками начальник Генерального штаба А. М. Василевский.

16 августа 6-й армии Ф. Паулюса удалось значительно продвинуться вперед, расчленив советскую группировку надвое. 23 августа 14-й танковый корпус вермахта неожиданно прорвался к Волге. В тот же день германской авиацией был нанесен сильнейший бомбовый удар по жилым кварталам Сталинграда.

— Больше всего запомнились два дня Сталинградской битвы, — продолжает маршал, как бы считая, что наш «контрвопрос» о битве под Москвой исчерпан. — Первый день — 23 августа. Развернулось кровопролитнейшее сражение с прорвавшимися к Волге частями противника. Город полыхал огромным пожаром от ожесточенных воздушных налетов противника. Телефонно-телеграфная связь с Москвой прервалась. Сталин спрашивает по радио: «Товарищ Василевский, сообщите, где вы сейчас находитесь?» Отвечаю: «В Сталинграде, на командном пункте в штольне у реки Царица». В ответ: «Врете, сбежали, наверное, вместе с Ерёменко (в то время командующий Юго-Восточным фронтом. — *Авт.*) на левый берег». Я оторопел и говорю: «Со мной Маленков, Малышев». Трудно было в этой обстановке сохранить душевное равновесие. Все мы ясно понимали, какую смертельную угрозу означает падение Сталинграда. На северную окраину города были направлены все свободные воинские части, артиллерия, в том числе зенитная. Обратились к населению с воззванием. Это был день наивысшего напряжения.

— Советское командование, — продолжал маршал, — все чаще задумывалось над тем, как переломить ход сражения в свою пользу. Мы с Жуковым, который 26 августа был назначен заместителем Верховного Главнокомандующего и прибыл на Сталинградский фронт, понимали, что только укреплением обороны силами поступавших резервов обстановку не изменить, что необходимо подготовить план совершенно новой операции.

Василевский, возвратившись в Москву, поручил офицерам Генштаба проработать вариант охвата с севера и с юга группировки противника под Сталинградом. 12 сентября Жуков и Василевский доложили Сталину замысел будущей операции на окружение. Сталин одобрил его в принципе, но подчеркнул, что план наступления необходимо хорошенько обдумать, а главное — не допустить взятия противником Сталинграда. Жуков выехал

на Сталинградский фронт с поручением изучить обстановку в районе Клетской и Серафимович, а Василевский — на левом крыле Юго-Восточного фронта. В конечном итоге Жуков и Василевский представили план контрнаступления, который утвердил Сталин, операция получила кодовое наименование «Уран».

Для введения противника в заблуждение и срыва его возможных попыток переброски войск на сталинградское направление было подготовлено наступление на центральном участке советско-германского фронта — в районе ржевского выступа. Жуков лично занялся организацией операции, получившей кодовое название «Марс». В случае своего успеха «Марс» должен был перерасти в операцию «Юпитер» — план окружения всей центральной группировки немецких войск. Британский профессор Дж. Робертс, автор лучшей на Западе книги о Сталинградской битве, пишет о советской военной стратегии: «Если посмотреть на замысел стратегических наступательных операций командования Красной Армии в зимней кампании 1942/43 гг., то можно заметить, что запланированные тогда операции располагались с севера на юг точно в таком порядке, в каком убывали от Солнца те планеты, названия которых они как раз носили — Марс, Юпитер, Сатурн и Уран. Можно также предположить, что размер планет также имел отношение к предстоящим операциям — относительно небольшие операции по окружению противника („Марс“, „Уран“) должны были смениться более широким охватом немецких войск („Юпитер“, „Сатурн“). В любом случае... от масштабов „космического“ стратегического планирования советского командования захватывало дух»⁷.

— Второй памятный день Сталинградской битвы, — говорит маршал, — 23 ноября, когда наши войска замкнули кольцо окружения вражеской группировки.

2 февраля 1943 г. Сталинградская битва, продолжавшаяся 200 дней и ночей, завершилась. 300-тысячная группировка немецких, румынских, итальянских и венгерских войск была полностью разгромлена. 91 тыс. чел. во главе с генерал-фельдмаршалом Ф. Паулюсом и еще двумя десятками генералов сдались в плен. По оценке английского историка Дж. Эриксона, «случилось непредсказуемое, немыслимое, невероятное». Весь мир следил за ходом Сталинградской битвы, но особенно близки были ее события советским людям. Недавними исследованиями отечественных медиков установлено, что в 1943 г. после победы в Сталинградской битве смертность гражданского населения нашей страны сократилась в два раза.

Дж. Робертс называет Василевского «архитектором победы» в Сталинградской битве, который «повел себя более чем скромно». Замечание не случайное. В книге «Сталинград» маршал А. И. Ерёменко утверждал, что главными инициаторами и исполнителями плана разгрома немецких войск под Сталинградом были он, Ерёменко, и член Военного совета Н. С. Хрущёв⁸. На вопрос Жукова, как же он такое мог написать о Сталинградской битве, Ерёменко ответил:

«Меня попросил Хрущёв». Надо сказать, что между Жуковым и Василевским, двумя совершенно различными по характеру и темпераменту полководцами, не возникало соперничества. Генерал армии С. П. Иванов так охарактеризовал их отношения: «Александр Михайлович довольно определенно отдавал пальму первенства Г. К. Жукову, а Георгий Константинович вел себя с начальником Генерального штаба как равный с равным, чего не допускал во взаимоотношениях ни с кем из известных мне военных руководителей»⁹.

После Сталинграда крупнейшей была Курская битва, в которой произошло сражение, которое раньше называли «генеральным». А. М. Василевский координировал действия Воронежского и Степного фронтов.

Решение о наступлении под Курском (операция «Цитадель») было принято Гитлером весной 1943 г. 15 апреля он подписал приказ, из которого следовало, что предстоящее наступление имеет целью добиться перелома в войне, а достигнутая вермахтом победа явится «факелом для всего мира».

В результате всестороннего обсуждения сложившейся обстановки на основе достоверных сведений разведки по предложению Жукова было принято решение о преднамеренной обороне. Василевский пишет об этом так: «На состоявшемся вечером 12 апреля совещании в Ставке, на котором присутствовали И. В. Сталин, прибывший с Воронежского фронта Г. К. Жуков, начальник Генерального штаба А. М. Василевский и его заместитель А. И. Антонов, было принято предварительное решение на преднамеренную оборону. Тщательный анализ обстановки и предвидение развития событий позволили сделать правильный вывод, что главные усилия надо сосредоточить в районе Курска, обескровить здесь врага в оборонительном сражении, а затем перейти в контрнаступление и окончательно довершить его разгром»¹⁰.

Попытки противника решить поставленную задачу не увенчались успехом. 12–15 июля 1943 г. советские фронты перешли в наступление. 3 августа, после того как войска Воронежского и Степного фронтов, действия которых координировал Василевский, отбросили противника на южном выступе, они приступили к Белгородско-Харьковской операции и 5 августа освободили Орел и Белгород. Этот день также знаменателен тем, что впервые с начала войны в Москве был произведен праздничный салют (12 залпов из 120 орудий).

Курская битва, в которой вермахт потерял 30 дивизий и свои лучшие танковые войска, завершила коренной перелом в Великой Отечественной войне. Изгнание итало-немецких войск из Северной Африки (май 1943 г.), высадка англо-американских войск на Сицилии (июль 1943 г.), стабилизация обстановки на Атлантическом и Тихом океанах, в Юго-Восточной Азии, где японские войска были остановлены у границ Индии, указывали на то, что коренной перелом происходит и во Второй мировой войне в целом.

Возвращаясь к Курской битве, следует сказать, что Василевский, пренебрегая опасностью, находился во время наиболее ожесточенного танкового сражения на командном пункте 5-й гвардейской танковой армии. 14 июля 1943 г.

он направил Верховному Главнокомандующему документ, в котором обращал внимание на крайнюю напряженность сражения и большие потери наших войск. В нем говорилось: «Вчера сам лично наблюдал к юго-западу от Прохоровки танковый бой наших 18-го и 29-го танковых корпусов с более чем двумястами танков противника... В результате все поле боя в течение часа было усеяно горящими немецкими и нашими танками. В течение двух дней боев 29-й танковый корпус [армии] Ротмистрова потерял безвозвратными и временно вышедшими из строя до 60% и 18 танковый корпус — 30% танков»¹¹.

Интерес к людям, общение с различными категориями военнослужащих, от солдат до генералов, были характерными чертами деятельности Василевского. Генерал армии М.А. Гареев вспоминает: «Впервые мне пришлось увидеть генерала Василевского в Генштабе в 1942 году, когда он вместе с Б.М. Шапошниковым собрал из госпиталей выздоравливавших после ранений командиров рот и батальонов для обсуждения проекта Боевого устава 1942 г. Меня особенно удивило тогда, как такие большие начальники терпеливо, заинтересованно и очень внимательно слушали нас, совершенно не пытаясь навязать нам свое мнение»¹².

Выводы Василевский делал на основе лично увиденного и проверенного, а также докладов участников готовившихся операций, заботился и о технике, и о людях. Приведем в подтверждение один из его докладов Верховному Главнокомандующему во время подготовки Крымской наступательной операции 1944 г.

«Товарищу Иванову (И.В. Сталину. — *Авт.*)

Копия: товарищу Антонову.

3 марта 1944 года. 23.15.

Сегодня вместе с тов. Обуховым (Ф.И. Толбухиным. — *Авт.*) был на Сиваше у Крейзера¹³, туда же вызвали с Перекопа Захарова¹⁴ и на месте ознакомились с условиями подготовки Крымской операции.

Прошедший вчера и сегодня дождь окончательно вывел из рабочего состояния дороги. Весь автотранспорт стоит на дорогах в грязи. С трудом кое-как работают лишь тракторами.

От попытки пробраться к Крейзеру на машинах пришлось отказаться, легтели на У-2.

При таком состоянии дорог начинать операцию нельзя, не сумеем задвигающимися войсками подать не только пушки и снаряды, но даже продовольствие и кухни.

К тому же переправы на Сиваше разрушены штормом в последних числах февраля, восстановление из-за подвоза материалов задерживается.

На основе всего виденного лично и на основе докладов непосредственных участников в подготовке операции считаю, что Крымскую операцию можно будет начать лишь в период 15–20 марта.

Александров (А.М. Василевский. — *Авт.*)»¹⁵.

Ставка согласилась с доводами А. М. Василевского, и операция началась 8 апреля 1944 г.

В ходе освобождения Крыма Василевский координировал действия 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской армии, сил Черноморского флота и Азовской военной флотилии; при освобождении Правобережной Украины — действия 3-го и 4-го Украинских фронтов; при освобождении Белоруссии и Прибалтийских республик — действия 3-го Белорусского, 1-го и 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, помогая их командующим.

Из 34 месяцев на посту начальника Генерального штаба 22 месяца Василевский, как представитель Ставки Верховного Главнокомандования (СВГК), провел в полном смысле этого слова на передовой, организуя взаимодействие фронтов и помогая их командующим в руководстве операциями.

Г. К. Жуков писал: «Александр Михайлович не ошибался в оценке оперативно-стратегической обстановки. Поэтому именно его И. В. Сталин посылал на ответственные участки советско-германского фронта в качестве представителя Ставки. В ходе войны во всей полноте развернулся его талант военачальника крупного масштаба и глубокого военного мыслителя. В тех случаях, когда Сталин не соглашался с мнением Александра Михайловича, Василевский умел с достоинством и вескими аргументами убедить Верховного, что в данной обстановке иного решения, чем предлагает он, принимать не следует»¹⁶.

Лично командуя войсками 3-го Белорусского фронта, Василевский стремился ограничить потери продуманными решениями. План взятия Кёнигсберга был разработан так, чтобы вначале рядом операций ослабить противника и только после этого приступить к штурму города. В результате объявленная Гитлером неприступной «Крепость Кёнигсберг» была взята штурмом за трое суток. У военачальника, говорил Василевский, «такая работа, что он несет ответственность за жизнь тысяч и десятков тысяч воинов, и его долг — каждое свое решение взвешивать, продумывать, искать наиболее оптимальные пути к выполнению боевой задачи. Расчетливость и осторожность в рамках необходимости, по моему мнению, являются не отрицательными, а положительными качествами военачальника». Восточно-Прусская операция и взятие Кёнигсберга завершились для Василевского контузией и награждением вторым орденом «Победа». Все участники операции были награждены медалями «За взятие Кёнигсберга».

Уважительное отношение к людям вне зависимости от их ранга и положения — особая примета маршала Василевского как личности. В служебных отношениях с подчиненными он при необходимости ограничивался такими упреками: «Вы сегодня меня огорчили», «Извольте впредь быть аккуратным», «Надеюсь, мои замечания не останутся без последствий».

Неоднократно вспоминал и рассказывал маршал о разговоре между Сталиным и Шапошниковым, в котором был затронут вопрос о воинской этике.

Во время одного из докладов об обстановке на фронте Б. М. Шапошников вдруг замялся и затем откровенно сказал, что о положении на двух фронтах пока ничего доложить не может, поскольку к установленному времени начальники штабов не представили донесений.

Тогда Сталин спросил:

— Вы их наказали? Так нельзя оставлять нежелание предоставлять нам вовремя необходимую информацию.

— Они наказаны строго. Каждому начальнику штаба я объявил выговор, — ответил Шапошников.

— Выговор? — удивленно произнес Сталин. — Да для генералов выговор это не наказание. Выговоры объявляют на партячке.

Тогда Борис Михайлович в ответ рассказал, что до революции существовала традиция — офицер, получивший выговор от начальника Генерального штаба, обязан был подать рапорт об освобождении от занимаемой должности. На этом дискуссия завершилась.

Василевский поддерживал молодых и талантливых военачальников, защищал многих от необоснованных обвинений. Это он заметил выдающиеся способности начальника штаба Закавказского фронта А. И. Антонова, пригласил его в 1942 г. на работу в Генштаб, добился у Сталина доверия к нему. В феврале 1945 г. по рекомендации А. М. Василевского генерал армии А. И. Антонов был назначен начальником Генерального штаба. Благодаря Василевскому командующим 3-м Белорусским фронтом был назначен молодой талантливый генерал И. Д. Черняховский. Его карьера складывалась удачно, но в январе 1945 г. он погиб, и заменил его на этой должности сам Василевский. При этом Василевский оставался заместителем наркома обороны и был введен в состав Ставки ВГК. Не исключено — в связи с предстоящим высоким назначением в войне против Японии. Жуков и Василевский спасли генерала И. С. Конева, который был снят в октябре 1941 г. по представлению комиссии Политбюро с командования Западным фронтом за поражения, и добились назначения Конева командующим вновь образованным Калининским фронтом, вызволяли из тюрем и лагерей необоснованно репрессированных сослуживцев. На Параде Победы 24 июня 1945 г. Василевский возглавлял колонну 3-го Белорусского фронта.

Вершиной полководческого искусства Василевского была подготовка и проведение Маньчжурской наступательной операции в войне с Японией. Василевский был назначен Главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке. Он успешно справился с новым поручением. Маньчжурская операция (по американской терминологии «Августовский ураган») и поныне изучается в военных академиях многих стран мира. Знатоки отмечают достигнутую внезапность операции, оригинальность замысла и мастерское осуществление войсками рассекающих ударов фронтов, четкое управление стремительным наступлением. Примечательно соотношение потерь.

У разгромленной Квантунской армии они составили 83,7 тыс. чел. убитыми и около 600 тыс. пленными. Безвозвратные потери советских войск — 12 тыс. чел.¹⁷ Те, кто твердит, что Красная Армия завалила противника своими трупами, не вспоминают об этой операции. Василевский за эту операцию был награжден второй медалью «Золотая Звезда».

Едва ли не в каждой беседе возникал вопрос об отношениях Василевского со Сталиным, с которым он только по официальным записям встречался в годы войны около 200 раз.

— Главное для Сталина, — говорил маршал, — была сила и мощь страны. И это, конечно, глупости, когда Хрущёв говорил, что Сталин руководил войной «по глобусу», имея в виду глобус, который действительно находился в кабинете Сталина. Полагаю, что Сталина несомненно можно отнести к разряду выдающихся полководцев. Другое дело, что он таким стал не сразу. Именно Сталин осуществлял общее политическое и стратегическое руководство войной, его заслуги в достигнутой победе трудно переоценить. В то же время он был противоречивой личностью.

— По-разному складывались и мои личные отношения со Сталиным. В 1941 году, после очередного доклада о военной обстановке, Сталин задержал меня в своем кабинете и спросил: «Вы давно виделись с родителями?» Далее произошел примерно следующий диалог:

— Товарищ Сталин, я еще в двадцатых годах от них отказался, отец у меня священник.

— Он что, контрреволюционер?

— Да нет, он за советскую власть, но и за религию, у него небольшой приход как у псаломщика.

— Вам не приходило в голову, что думают о вас родители? Как будет легче на фронте, поезжайте к ним и извинитесь. Думаю, что поступите правильно.

Я был потрясен и вскоре посетил родной дом. Трудно забыть и многое другое. Вот телеграмма, которая была мной получена 17 августа 1943 г.

«Сталин — Василевскому.

Сейчас уже 3 часа 30 мин 17 августа, а Вы еще не изволили прислать в Ставку донесение об итогах операции за 16 августа и о Вашей оценке обстановки. Я давно уже обязал Вас как уполномоченного Ставки обязательно присылать в Ставку к исходу каждого дня операции специальные донесения. Вы почти каждый раз забывали об этой своей обязанности и не присылали в Ставку донесений. Вы не можете ссылаться на недостаток времени, так как маршал Жуков работает на фронте не меньше Вас и все же ежедневно присылает в Ставку донесения...

Последний раз предупреждаю Вас, что в случае, если Вы хоть раз еще позволите себе забыть о своем долге перед Ставкой, Вы будете отстранены от должности начальника Генерального штаба и будете отозваны с фронта».

Заметный вклад внес А.М. Василевский в дипломатические усилия страны. Он руководил демаркацией советско-финской границы по договору 1940 г., входил в состав делегации В.М. Молотова на ноябрьских 1940 г. переговорах в Берлине, принимал участие в ряде важных международных переговоров 1941–1945 гг. Примечательно, что в итоге переговоров 1940 г. с Гитлером и Риббентропом генерал Василевский, в то время заместитель начальника Оперативного управления Генштаба, был одним из тех членов делегации, которые пришли к выводу, что страна как никогда должна быть готова к отражению нацистской агрессии.

После войны А.М. Василевский был военным министром, заместителем министра обороны, но отношения с партийным руководством, прежде всего с Хрущёвым, не складывались. В 1957 г. Василевский выступил в защиту Жукова, обвиненного Хрущёвым в бонапартизме, и ему было предложено уйти в отставку.

Он рассказывал К.С. Симонову, что получил это известие от Жукова, у которого был в то время заместителем. Они ехали с Жуковым в машине, и произошел следующий разговор:

«„Как, Саша, не думаешь ли ты, что тебе нужно заняться историей войны?“

— Этот вопрос был для меня неожиданным, — сказал Василевский, — но я сразу понял, что за этим стоит, и прямо спросил Жукова: „Что, Георгий, как это понять? Понять так, что надо уходить в отставку? Пора уходить?“

И Жуков так же прямо ответил: „Да. Было обсуждение этого вопроса, и Хрущёв настаивает на твоём уходе в отставку“.

Я подал после этого в отставку»¹⁸.

Прощаемся. В который раз ловим себя на мысли, что это Василевскому и его товарищам посвящены слова известной песни:

Поклонимся великим тем годам,
Тем самым командирам и бойцам,
И маршалам страны, и рядовым,
Поклонимся и мертвым, и живым.
Всем тем, которых забывать нельзя,
Поклонимся, поклонимся, друзья...

А.М. Василевский — автор замечательной книги «Дело всей жизни», выдержавшей несколько изданий и переведенной на иностранные языки. Но его творческое наследие еще ждет своих исследователей.

Незадолго до кончины он писал: «Жизнь прожита. Если Вы спросите о ее главных ценностях, то вот они. Бегают внушка. Две другие мои внушки стали уже взрослыми. Растут мои правнуки. Два сына, считаю, выросли полезными гражданами страны. Один — военный, другой — архитектор. Счастье видеть на склоне лет близких тебе и полезных для родины людей — большое счастье. Но этого мало для человека. Важно еще чувствовать: жизнь прожита

с пользой для общества... Очень хочу пожелать молодым людям: постигая мудрости бытия, помните: Родина — главное наше богатство. Цените и берегите это богатство. Думайте не о том, что может Родина дать вам. Думайте о том, что вы можете дать Родине. В этом главный ключ к хорошо осмысленной жизни»¹⁹.

А. М. Василевский похоронен у Кремлевской стены. На родине маршала, в г. Кинешме, установлен бюст прославленного полководца.

Примечания

¹ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. Кн. 1. М., 1988. С. 108.

² Маршал А. М. Василевский — стратег, полководец, человек. М., 2000. С. 44–47.

³ *The Oxford Companion to World War II.* Oxford — New York, 1995. P. 1244.

⁴ РГК — Резерв главного командования.

⁵ РС — реактивные системы, т. е. «катюши».

⁶ Русский Архив. Великая Отечественная. Т. 4(1). М., 1997. С. 161.

⁷ *Робертс Дж.* Победа под Сталинградом. Битва, которая изменила историю. М., 2003. С. 94.

⁸ *Ерёменко А. И.* Сталинград. М., 1961. С. 38, 326.

⁹ Маршал А. М. Василевский... С. 552.

¹⁰ Там же. С. 245.

¹¹ Василевский А. М. Указ. соч. Кн. 2. С. 28.

¹² *Гареев М. А.* Полководцы Победы и их военное наследие. М., 2003. С. 141.

¹³ Крейзер Яков Григорьевич — командующий 51-й армией.

¹⁴ Захаров Матвей Васильевич — начальник штаба 2-го Украинского фронта.

¹⁵ Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 42а. Оп. 1044. Д. 4. Л. 56, 57.

¹⁶ Маршал А. М. Василевский... С. 551.

¹⁷ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М., 2001. С. 309.

¹⁸ Маршал А. М. Василевский... С. 623.

¹⁹ Там же. С. 139.

ОБ АВТОРЕ

Зимонин Вячеслав Петрович, русский, родился 30 сентября 1946 г. В 15 лет стал работать токарем в сельской мастерской в Саратовской глубинке. Среднее образование получил в вечерней школе рабочей молодежи г. Барнаула, где продолжил работать токарем на Котельном заводе. Окончил Омское высшее общевойсковое командное училище (1968 г., с отличием), Военный институт иностранных языков (1974 г.), заочную адъюнктуру (1982 г.). С 1970 г. увлекся японоведением. 1974–1982 гг. — служба на Тихоокеанском флоте. 1982–2009 гг. — сотрудник Института военной истории Министерства обороны, в том числе с ноября 1991 г. по ноябрь 1997 г. — в должностях заместителя начальника Института, с 1998 г. одновременно — главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН (до 2003 г.), профессор Военного университета и (с 2006 г.) Московского государственного лингвистического университета, с 2017 г. — старший научный сотрудник Военного учебно-научного центра Сухопутных войск Вооруженных сил РФ.

Доктор исторических наук (1991 г.), профессор (1995 г.), заслуженный деятель науки Российской Федерации (2006 г.), действительный член (академик) Российской академии естественных наук, Академии военных наук РФ, Международной академии информатизации при ООН, Международной академии наук о природе и обществе, Международной академии исторических и социальных наук, академический советник Российской академии ракетных и артиллерийских наук. Почетный профессор Европейского университета (Ганновер, Германия).

Руководитель секций «Военная история» РАРАН и АВН РФ, первый вице-председатель Комиссии по военной истории народов Востока Общества востоковедов Российской академии наук, первый вице-президент Ассоциации историков Второй мировой войны Национального комитета историков России. Член диссертационных советов ВАГШ ВС РФ, ВУНЦ СВ ВС РФ и ВА МО, более 25 лет (до апреля 2017 г.) — член Экспертного спецсовета ВАК Минобрнауки РФ. Участник и организатор многочисленных

конференций и других научных форумов в России и за рубежом. Побывал примерно в 25 странах, в том числе пять раз в Китае и трижды в Японии, в служебных командировках.

Автор и соавтор около 180 книг, 10 кино- и телефильмов, 500 статей, научных докладов, лекций, выступлений на радио и телевидении по широкому кругу проблем, связанных с военной историей и современностью США и стран Евразии, вопросами геополитики и безопасности. В 1993–2011 гг. вышли в свет авторские монографии В. П. Зимонина «Эволюция военной доктрины Страны Восходящего Солнца», «Регион в огне: Узловые проблемы войны на Тихом океане», «Новая Россия в новой Евразии: проблемы комплексного обеспечения безопасности», «Верность традициям: Вооруженные Силы СССР в войне против Японии, 1945 г.», «Последний очаг Второй мировой», «Победная точка во Второй мировой войне», «Канун и финал Второй мировой: Советский Союз и принуждение дальневосточного агрессора к миру. Историографический анализ», «Маршал Василевский: полководец, поставивший последнюю точку во Второй мировой войне» и «Принуждение агрессора к миру: Советский Союз и победная точка во Второй мировой войне». В 2007 г. вышли в свет его учебные пособия с соответствующими грифами УМО: «Анализ и прогнозирование военно-политической обстановки в зарубежных странах. Япония» и «Япония. История, государственное устройство, социально-экономические проблемы», в 2016 г. — электронное учебное пособие «Специальное страноведение. Япония. Факторный анализ», в 2017 и 2018 гг. — учебники «Япония. История и современные социально-экономические и политические процессы» и «Специальное страноведение. Япония».

Награжден орденом Почета, более чем 20 отечественными и зарубежной государственными медалями, орденом «Рыцарь науки и искусств» РАЕН, «Орденом гвоздики», дипломом и Почетным Знаком РАЕН «За заслуги в развитии науки и экономики», серебряными медалями РАЕН (имени П. Л. Капицы «Автор научного открытия» и Екатерины Дашковой), дипломами и золотыми медалями лауреата Международной премии Национального комитета общественных наград Российской Федерации «Великая Россия. Имена» и лауреата Премии им. Г. К. Жукова.

Член Союза журналистов России. Воин-интернационалист (участник боевых действий в Сирии и Египте в 1973 г.). Ветеран военной разведки. Капитан 1-го ранга в отставке.

V. Zimonin is a Japanist, doctor of philosophy in history, professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences and some of International Academies of Sciences.

Areas of interest include historical and theoretical-methodological problems of geo-politics and Comprehensive Security in the world.

Author and co-author of about 180 books, 10 cinema and TV films, 500 articles, scientific reports, lectures, radio and television appearances on a wide range of issues related to the military history and modernity of the United States and the countries of Eurasia, issues of geopolitics and security. In 1993–2011 author's monographs of V. P. Zimonin were published: “Evolution of the military doctrine of the country of the Rising Sun”, “Region on fire: Key problems of the war in the Pacific”, “New Russia in the new Eurasia: problems of comprehensive security”, “Loyalty to traditions: The Armed Forces of the USSR in the war against Japan, 1945”, “The Last focus of World war II”, “The Victory point in World war II”, “The Eve and final of World war II: the Soviet Union and forcing the Far Eastern aggressor to peace. Historiographical analysis”, “Marshal Vasilevsky: the commander who put the last point in the Second world war” and “Forcing the aggressor to peace: The Soviet Union and the victory point in World war II”. In 2007, his textbooks were published with the corresponding UMO labels: “Analysis and forecasting of the military and political situation in foreign countries. Japan” and “Japan. History, state structure, socio-economic problems”, in 2016 — electronic textbook “Special country studies. Japan. Factor analysis”, in 2017 and 2018 — textbooks “Japan. History and modern socio-economic and political processes” and “Special country studies. Japan”.

СОДЕРЖАНИЕ

Образ Маршала Советского Союза А. М. Василевского в моей судьбе (вместо предисловия).....	4
Корни	7
Ратная путеводная звезда	10
Красный командир	12
Выход на оперативный простор	18
Школа Шапошникова	25
Стиль Василевского	42
Взятие Восточной Пруссии	73
Последний очаг мировой войны	79
Послевоенные годы. Штрихи к портрету	101
Уроки прошлого и современность	110
Заключение	119
Литература о Маршале Советского Союза, дважды Герое Советского Союза, дважды кавалере ордена «Победа» А. М. Василевском.....	122

Приложения

1. Александр Михайлович Василевский (автобиография)	127
2. Тексты некоторых публикаций автора о маршале А. М. Василевском	132
<i>Ржешевский О. А., Суходеев В. В.</i> Маршал А. М. Василевский и дело всей его жизни	178
Об авторе.....	193

Научное издание

Вячеслав Петрович Зимонин
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
А. М. ВАСИЛЕВСКИЙ
Полководец, поставивший победную точку
во Второй мировой войне

Корректор *М. А. Молчанова*
Оригинал-макет *П. П. Шариков*
Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 01.09.2020. Формат 70×100 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 16,25. Тираж 300 экз. Заказ № 2139

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86